

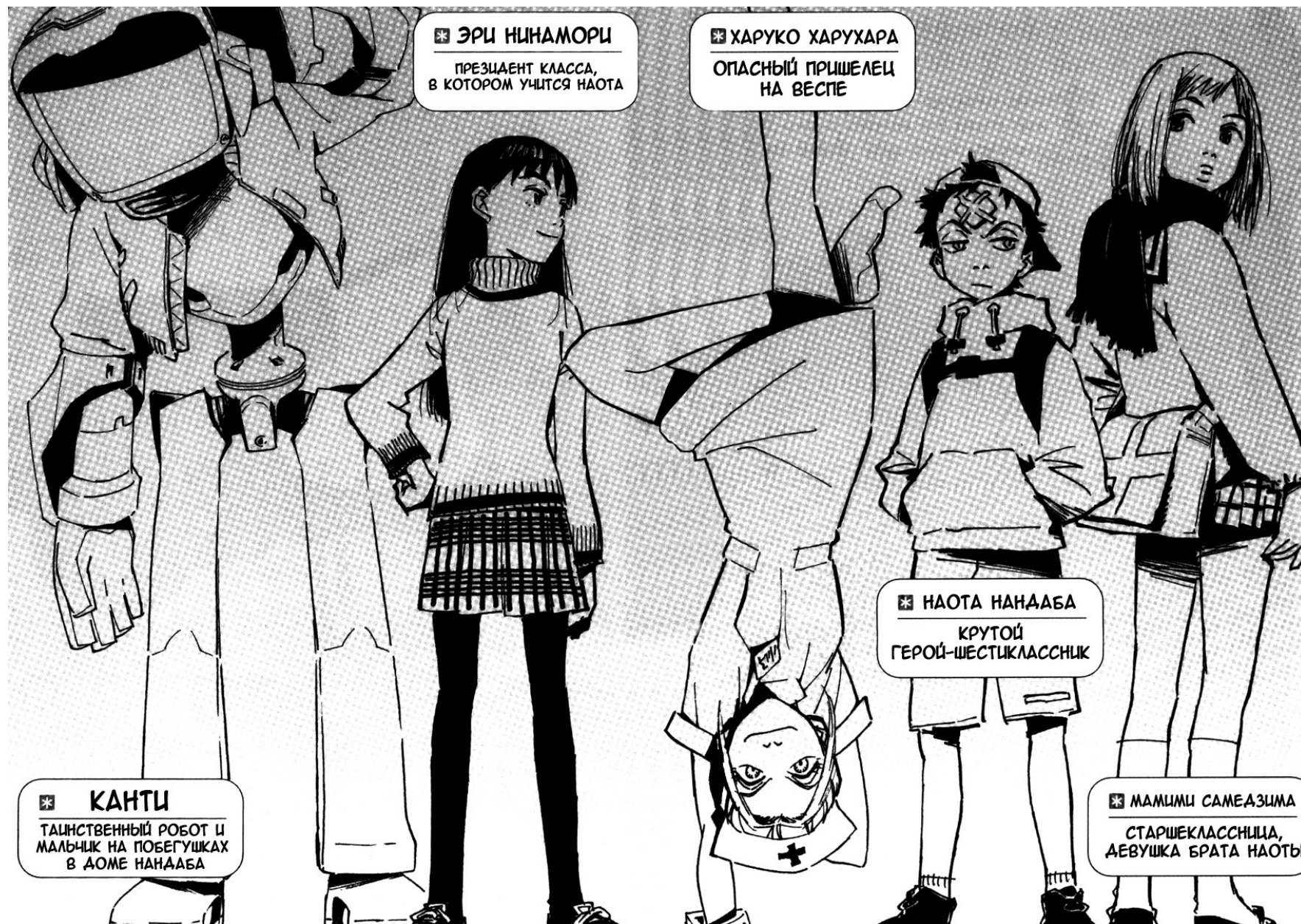
<u>Fooly Cooly.....</u>	<u>6</u>
Глава 1.....	6
Глава 2.....	14
Глава 3.....	22
Глава 4.....	28
<u>Firestarter.....</u>	<u>35</u>
Глава 1.....	35
Глава 2.....	42
Глава 3.....	49
Глава 4.....	55
Комментарий Хироки Сато (режиссер Фури-Кури).....	63
<u>Marquis de Carabas.....</u>	<u>70</u>
Глава 1.....	70
Глава 2.....	77
Глава 3.....	84
Глава 4.....	91
<u>Full Swing.....</u>	<u>99</u>
Глава 1.....	99
Глава 2.....	106
Глава 3.....	112
Глава 4.....	118
Комментарий Казуи Цурумаки (режиссер Фури-Кури).....	124
<u>Brittle Bullet.....</u>	<u>130</u>
Глава 1.....	130
Глава 2.....	136
Глава 3.....	142
Глава 4.....	150
<u>FLCLimax.....</u>	<u>158</u>
Глава 1.....	158
Глава 2.....	164
Глава 3.....	170
Глава 4.....	177
Послесловие.....	188

FLCL vol. 1

fuc 1

Здание можно было увидеть из любой точки города.
Оно сильно напоминало старинный уют.
Этой была фабрика медицинских машин
под названием Медикал Механика (ММ).

Fooly Cooly

Глава 1

Для Наоты эта история может стать весьма постыдной. Тогда Наота Нандаба учился в первом классе средней школы. Он получал довольно неплохие оценки и не имел никаких проблем в учебе. Втайне он гордился тем, что был взрослее своих одноклассников. Фраза «В мире нет настоящих взрослых» была одной из любимых фраз Наоты. (Однако, во время просмотра фильмов, он думал про себя, что знаменитый актер Тецуя Ватари был «по-настоящему взрослым».)

В то время он был вовлечен в странные интимные отношения с Мамими Самедзимой. Мамими, вечно витавшая в облаках, училась во втором классе старшей школы. Она часто прогуливала занятия - играла в игры на своей консоли. И казалось, она готова бросить школу в любой момент.

Наота не был поклонником «девушек постарше», но он не мог прервать эти специфичные отношения – «специфичные» потому, что Наота только поступил в среднюю школу. Хотя умственно и физически он был здоров, тело парня не поспевало за его крутостью.

Проще говоря, с Наотой играли. Наверное, Мамими не воспринимала Наоту как настоящий объект симпатии. В лучшем случае, она относилась к нему как к любимому плюшевому мишке или ручному хомяку. Нет, может быть, он даже не тянул на питомца... Наота был всего лишь заменой. Трагической заменой.

Самым грустным было то, что он ей на самом деле не был нужен.

Тем не менее, когда бы Наота не вдыхал осенний воздух, воспоминания о ней всплывали в его голове. Осень для него была особым временем года по многим причинам.

Города Мабасе был одним из тех городов, который можно найти где угодно. Перед станцией неоправданно высоко возвышалась оплаченная правительственным грантом скульптура. Большая река протекала по окраине и промышленной части города. На ее берегах, под Мостом Мабасе, Наота и Мамими часто проводили время. И неудивительно, что они были там в тот день, когда

появилась

она.

В тот день...

Мамими как обычно размахивала бейсбольной битой и несла чушь. Они возвращались домой из школы, так что на Мамими все еще была школьная форма.

Время после уроков было особенным. Это свободное время, проводимое в переходе между клетками школы и дома, было незаменимой, несомненно важной частью взросления. Недолгая свобода давала мельком взглянуть на привилегии взрослого мира. Когда они навсегда обретут это свободное время? Наступит ли день, когда им больше не нужно будет учиться? Они наслаждались мимолетными мгновениями свободы, в то время, как эти вопросы висели у них в головах. Время после уроков было особенным временным периодом, когда дети могли побыть детьми. Однако, несмотря на это, Наота всегда занимался домашней работой или готовился к урокам. Обдуваемая осенним ветром, Мамими с подозрением наблюдала за Наотой, который сидел с открытым учебником в руках.

- Таккун, почему ты учишься? – Мамими всегда называла Наоту «Таккун».

- Потому что я не хочу быть глупым.

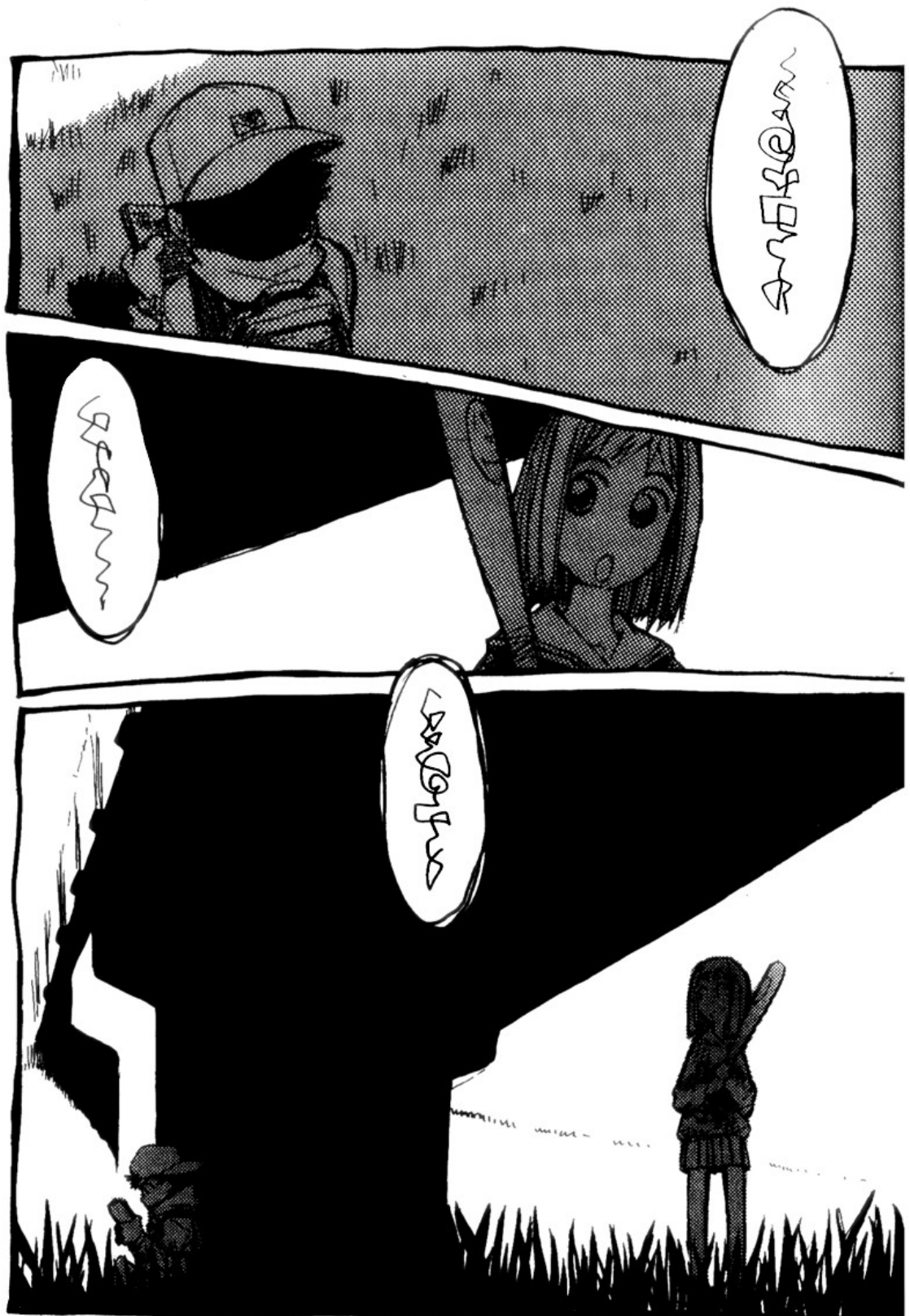
- А мою домашнюю работы ты тоже сделаешь?

Наота ответил:

- Ты станешь слабоумной, если будешь все время играть.

- Что значит «слабоумной»? Ты знаешь такие сложные слова, Таккун.

Он не ответил.

Честно говоря, Наота и сам не знал значения этого слова. Оно как-то было связано со жвачкой? Разве оно не относилось к девушке, бесцельно шатавшейся по городу, постоянно жуя жвачку?

Нет, нет, нет, нет!

Он решил не позволять Мамими влиять на него. В любом случае, жвачка его не волновала – он жил, чтобы быть крутым.

- Почему ты не учишься дома? – спросила Мамими.

- Потому что это не круто.

На самом деле, Наота не любил делать домашнюю работу там, где отец мог его видеть. Особенно он не любил то, как отец смеялся над его потребностью в учебе. У Наоты всегда были хорошие оценки. Ну, если быть точным, он не хотел показывать интереса к учебе.

Наота любил выглядеть так, словно ему на все наплевать, чтобы избежать придираков отца.

- А ты? Почему ты всегда приходишь сюда? – спросил он.

Мамими хихикнула и ответила,

- Потому что...

- Потому что...

- Потому что мне это нравится.

Дыхание ускорилося, и он спросил:

- Что тебе нравится?

- Это место, - ответила Мамими без тени сомнения. По ее тону было понятно, что она думала: «Нет, я не скажу “Таккун”».

Он должен был помнить о своей роли «замены» парня.

Мамими, видевшая Наоту насквозь, ответила жестоко, а потом неожиданно обняла его сзади со словами: «Время играть».

Она положила руку на ладонь Наоты. Ее рука была холодная. Рука Наоты, державшая до этого ручку, мгновенно одеревенела - Мамими застала его врасплох. Наота все еще пытался казаться крутым.

- От тебя пахнет сигаретами, - сказал он.

- Я не курила, - пробормотала Мамими.

Она повисла на Наоте на склоне сухого, травянистого холма. Она напоминала гигантскую плюшевую игрушку. Ее мягкая грудь нежно прижимались к его спине. Глядя его руки и плечи, она начала кусать его за ухо и за шею.

Наота ничего не делал и не издавал ни звука. Он был недостаточно спокоен, чтобы наслаждаться этим, но это не значило, что он хотел сопротивляться. Когда такое случалось, Наоте оставалось только плыть по течению.

- То, что ты делаешь... то есть...

- Мне нужно это делать, - ответила она. – Иначе я переполнюсь.

Переполнится? Что она имеет в виду? Что случится, если она переполнится?

Хотя растущий разум мальчика пух от сомнений и любопытства, он был не в состоянии озвучить эти вопросы, когда Мамими ласкала его.

Мамими крепче обняла его и поцеловала в шею. Каждый раз, когда они так «играли», поглощенный ароматом девушки Наота поднимал глаза на фабрику, нависавшую над холмом.

Здание можно было увидеть из любой точки города. Оно сильно напоминало старинный уют. Это была фабрика медицинских машин под названием Медикал Механика (ММ), и когда ее только построили, она произвела изрядный переполох среди взрослых. Все остались бы в плюсе, если бы Мабасе стал промышленным городом. Не нужно было бы беспокоиться о том, что молодежь покинет город в поисках работы. К моменту, когда Наота перешел в первый класс средней школы, почти все в городе работали на этом заводе. Когда ученик говорил, что подрабатывает, он однозначно говорил о том, что работает в ММ. И если учесть связанные компании, получавшие выгоду от фабрики, то большинство граждан Мабасе зарабатывали на жизнь именно там. Список связанных с

заводом удобств уверенно рос и теперь включал в себя больницу ММ, библиотеку ММ и парк для крокета ММ.

Несколько раз в день фабрика извергала клубы пара. В то время, как Наота – и Мамими, все еще обнимавшая его, – молча смотрели на поток белого дыма, поднимающийся в небо, парень почувствовал, что дым – это преступник, укравший все цвета из этого мира.

Высосав цвет из мира, белое облако дыма рассеялось в полупрозрачной дымке, которая покрывала весь город.

- Ам.

Мамими слегка укусила Наоту за шею.

В мире нет ничего потрясающего. Все обычно.

Эта игра, которая так нравилась Мамими – в ней тоже не было ничего особенного. Наота подумал, что реальность была плоским, утомительным миром.

После того, как время игр кончилось, Наота встал и бросил монетку в ближайший торговый автомат. В горле у него пересохло. Ему казалось, что он глотает одну и ту же слюну весь день. Он уже был готов выбрать замороженный кофе, но Мамими опередила его, нажав на кнопку выбора лимонада.

- Эй! Я не люблю кислое! – запротестовал Наота.

Игнорируя его, Мамими достала банку, открыла ее и глотнула содержимое.

- Обираем учеников средней школы?

- Упс, оставила след, – Мамими коснулась свежей ссадины – любовного укуса – на шее Наоты. – Что будешь делать? Спрячешь под пластырем?

Ответа не последовало.

Наота знал, что проигрывает спор. Он, Наота Нандаба, на которого многие смотрели, как на самого крутого в классе, терпел сокрушительное поражение. Ученица старшей школы, у которой вместо мозгов жвачка со вкусом папайи, вертела им как хотела.

Мамими прекратила пить и протянула банку Наоте.

- Что? – спросил Наота.

- Она твоя, разве нет? Там осталась половина.

Забрав банку, Наота бросил взгляд на рот Мамими.

Ее губы, мокрые от лимонада, казались сияющими и заманчивыми... несколько секунд назад они блуждали по его коже. Хотя они ласкали его шею и уши бесчисленное множество раз, губы Наоты никогда не целовали их. Ни разу. Мамими упрямо отказывалась каждый раз, когда Наота пытался это сделать. Это была одна из вещей, которые она никогда бы не сделала. Соприкосновения их губ были под запретом. Это не потому, что ей нравилось столь беспощадно его дразнить. Настоящая причина тяжелым грузом лежала на его сердце.

Мамими называла его «Таккун», и Наота знал почему. Мамими говорила, что взяла «Та» из его имени и добавила «Кун» в знак нежности. Это было натянутое объяснение – объяснение со вкусом папайи.

Старший брат Наоты, Тасуку, в настоящее время учился бейсболу в Америке. Мамими была девушкой Тасуку, и она не стала бы целовать «замену». Когда она и Тасуку были вместе, она называла

его

«Таккун».

Наота выбросил банку.

- Эй, пустые банки надо выкидывать в мусорный бак!

Однако она ошиблась. Полупустая банка пролетела по небу, после чего покатилась по земле. Из подсознания Наоты всплыло письмо – ящик Пандоры, постоянно будораживший его память. В том письме была фотография Тасуку со светловолосой девушкой.

- Знаешь, - начал он, с трудом находя слова. - Там, в Америке... мой брат... Глаза Мамими неожиданно стали серьезны. Ее выражение лица было даже серьезнее, чем когда она отказала ему в поцелуе. Она к тому моменту уже все знала – или, по крайней мере, догадывалась. Однако Наота никак не мог об этом знать. Сказать ей правду? Открыть ли мне наконец ящик Пандоры? Тогда я не смогу проводить с ней время на берегу. Стоит ли мне его открывать? Я в самом деле хочу потерять те минуты после школы, когда Мамими дурачится со мной? Рано или поздно, ему придется сказать ей. Он должен сказать ей. Сказать ей.

- В Америке... мой брат... Не сомневайся: скажи сейчас! Внезапно... да, это случилось прямо тогда. Они оба, потерянные в серьезности момента, забыли об окружающем мире. И потому они не замечали звука приближающегося мотоцикла до тех пор, пока не стало слишком поздно.

- Итадаки... ...мамонт! – девушка на мотоцикле летела прямо на Наоту, крича что-то невразумительное. Это был скутер. Вне всяких сомнений, зараничная Веспя. Девушка на Веспе схватила электрогитару, до этого висевшую у нее на спине, и приготовилась ударить ей Наоту. «Что?! Психопатка! - было первой мыслью Наоты. - Да она чокнутая!» Гитара, которую она держала в руке, неслась на него с чудовищной скоростью, и колени Наоты подогнулись от страха. Вот и все. Я труп. В тот момент...

- Э? – произнесла девушка на Веспе. Банка лимонада, которую Наота недавно выбросил, попала под переднее колесо Веспы, и девушка потеряла управление. Она издала странный звук

- Ра-ра-ра-ра-ра-ра!

Из огня да в полымя. Когда Наота подумал, что все будет хорошо, все стало еще хуже. Теперь уже сама Веспя полетела в Наоту. Удар подбросил его в воздух, а потом протащил тело по дороге. Крик девушки на Веспе был последним, что он слышал, прежде чем в его мозгу вылетели пробки. Мамими закричала и бросилась к парню, неподвижно лежавшему на земле.

- Таккун!

- Стой! - приказал резкий голос, принадлежащий девушке на Веспе. Припарковав мотоцикл рядом, она горделиво приказала Мамими на английском:

- Остановись, абориген. Мамими не очень хорошо знала английский, но имела некоторое представление о том, что значат эти слова. Хотя она и не обязана была подчиняться странной девушке, Мамими была слабовольна, поэтому замерла на месте. Она застыла, как неваляшка, вставшая после того, как ее толкнули.

- Таро ударился головой, так что не нужно его трогать, - сказала девушка на языке, который Мамими хорошо понимала. Она слезла с Веспы и приблизилась к Наоте. «Хорошо, она говорит по-японски», - подумала Мамими. До этого она полагала, что они не поймут друг друга.

- Эм, но его зовут Наота, а не Таро, - неуверенно добавила девушка. - Я называю его Таккун.

Незнакомка нагнулась и приложила ухо к груди Наоты, пытаясь понять его состояние. Она вела себя так, словно у нее имелся определенный опыт в подобных вещах – но глядя на нее, становилось понятно, что это не так.

- Таро мертв! – воскликнула она неожиданно голосом, полным неподдельного удивления.
- Этот мальчик полностью – да, совершенно, – мертв, в стиле Таро.

Мамими подумала про себя: «У нее не все дома».

Когда девушка на Веспе сняла шлем, Мамими с удивлением обнаружила, что она очень красива. Ее глаза были похожи на зеленые яблоки или бледные изумруды. Откуда она приехала? Может, это контактные линзы? При более близком рассмотрении обнаружилось, что цвет ее кожи тоже отличался от обычного японского.

Возможно, благодаря ее инстинктам хулиганки из старшей школы, Мамими догадалась, что это была необычная девушка. Мамими чувствовала силу, исходящую из кожи незнакомки. Ее зеленые глаза сияли жадностью и абсолютно неконтролируемой дикостью. Это были глаза кого-то сильного, и Мамими подумала, что она довольно крута.

- О нет! Я убила его! Я наконец нашла лекарство от погоды, и я убила его! Аргх! Вернись!

- О! – воскликнула Мамими, глядя, как девушка внезапно поцеловала Наоту – видимо, пытаясь провести искусственное дыхание.

Мамими Самедзима любила курить и часто прогуливала школу. Ей нравилось думать, что правила ее не касаются. Однако эта безумная девушка – которая сбила ученика средней школы мотоциклом, лишила его сознания и потом поцеловала – была для нее кем-то из иного мира. Что могла бы сделать Мамими в такой ситуации? Точно! У нее был мобильник, она могла бы вызвать полицию. Но когда Мамими придумала план, Наота начал приходить в себя, все еще оставаясь в объятиях девушки.

Наконец, девушка на Веспе оторвалась от парня и сказала:

- Получилось! Таро, я вернула тебя к жизни!

- Я же сказал, его зовут не Таро, - повторила Мамими.

- О, правда? Хорошо! Если бы он был Таро, все стало бы намного хуже. Он бы точно был мертв. Мне сегодня везет!

В то время как бедный мальчик приходил в себя, неизвестно чему радующаяся девушка подняла свою гитару и изо всех сил ударила ей Наоту по голове.

Остолбеневшая Мамими просто смотрела на жестокую расправу.

- Хм, я промахнулась? Не выходит, - неразборчиво пробормотала девушка, глядя на браслет на левой руке.

Это были не часы, а какой-то аксессуар, который Мамими раньше не видела. К золотой повязке вокруг запястья девушки была прикреплена короткая цепь.

Глядя на нее, незнакомка покачала головой. Она начала трясти голову Наоты, приговаривая:

- Бесполезно. Может, стоит попробовать еще.

Мамими подбежала и обняла парня, пытаясь защитить его, когда девушка снова занесла смертоносную гитару.

- Я целю ему в голову, так что, пожалуйста, не дергай его.

Мамими с упреком посмотрела на незнакомку.

Пришедший в себя Наота открыл рот и спросил:

- Что ты сделала?

- Что? Искусственное дыхание, конечно же!

- Нет, - ответил он, инстинктивно вытирая влажные губы.

- Она засовывала язык внутрь? – спросила Мамими.

Наота лишился дара речи. Он получил первый поцелуй против собственной воли.

Вдобавок, он был со вкусом острого карри.

Это было ужасно.

Проблема была не в том, что его первый поцелуй произошел против его воли, но то, что Мамими видела его. Онемевшая Мамими пялилась на Наоту.

Что это?

Это звук движка Веспы. Когда они подняли глаза, то увидели девушку на сиденье, готовую сбежать.

- Огромное, блин, спасибо! – крикнула она Наоте. После этого нажала на газ и улетела на полной скорости.

Что это вообще было?

Она была сумасшедшей, которая как молния ударила из ниоткуда.

Быстро удаляющаяся Веспа выглядела не очень дешевой. Глядя на уменьшающуюся фигуру девушки, Мамими озвучила свои чувства:

- Как же это наверное хорошо.

- Что хорошо?

- Быть свободной.

Наота не ответил.

- Ей больше двадцати, – продолжила Мамими.

- Взрослая идиотка, которая до сих пор не выросла, - сказал Наота. – Ай!

Рана, оставленная гитарой, неожиданно заболела. Так Наота и встретил ее.

Глава 2

Семья Нандаба владела пекарней. Ее основал дед Сикегуни, поэтому магазин назывался «пекарня Сикегуни». Когда Сикегуни ушел на пенсию, он передал дело отцу Наоты, Камону.

Камон не был сыном Сикегуни, он стал членом семьи после свадьбы. Он работал в издательстве, когда встретил единственную дочь Сикегуни, на которой позже и женился. Камон и его жена переехали в ее родной город, когда родился старший сын, Тасуку. Они надеялись, что Мабасе будет подходящим местом для их детей. Однако сыновья лишились матери еще до того, как Наота пошел в детский сад. Наоте говорили, что она не умерла, просто уехала куда-то.

Так что в данный момент семья Наоты состояла из деда Сикегуни, его отца Камона, его брата Тасуку, который сейчас учился в Америке, и наконец, самого Наоты. Домом заправляли четверо мужчин.

Еще у них был старый кот по имени Мию Мию. Мию Мию был довольно толст, и когда он вопил, то напоминал дикого кабана.

Если говорить о коте, Наота вспомнил один случай. Это произошло сразу после того, как исчезла их мать - тогда по Мабасе ударил большой тайфун.

С одной стороны дома Нандаба была река; оба берега были укреплены шестью футами бетона. Обычно уровень воды был не очень высок – но из-за тайфуна река превратилась в бурный поток. Вода поднималась, беснуясь вместе с грязным водопадом.

В одиночестве юный Наота смотрел на грязную реку из окна спальни, когда вдруг увидел маленького котенка, плывущего в картонной коробке. Он подумал, что котенок смотрел на него. Он закричал, но котенка унесло вдаль. Со второго этажа Наота ничего не мог с этим поделать.

Парень никогда никому не говорил об этом – но шестью месяцами позже Камон принес домой кота. Примерно в это время Камон начал часто уходить из дома погулять.

Возможно, его отец искал пропавшую жену или просто блуждал в прострации – Наота не знал наверняка. Однажды Камон принес домой кота и стал заботиться о нем, говоря, что теперь им не придется волноваться о грызунах в пекарне. С того момента Камон изменил свое беззаботное отношение к семейному бизнесу и занялся им всерьез.

Возможно, этот кот – теперь их питомец, Мию Мию – был тем самым котенком, которого Наота видел плывущим по реке. Он, однако, не мог вспомнить никаких отличительных черт котенка, которые могли бы развеять все сомнения.

Во время долгих ночей он часто вспоминал о разных вещах из далекого прошлого. Это была как раз одна из таких ночей.

Я не могу заснуть.

Наота лежал на кровати, обхватив себя за колени.

Не могу заснуть. Не могу заснуть. Не могу заснуть.

Холодок пробежал по его спине. Почему-то он не мог успокоиться.

Наверное, я простыл.

Он не хотел думать об этом, но он не мог избавиться от мысли о том, что девушка на Веспе могла чем-то заразить его при поцелуе.

Он вспомнил дневное касание губ незнакомки. Его первый поцелуй имел вкус острого карри.

Этот вкус. Я должен забыть о нем. Это был несчастный случай.

Он перевернулся на другой бок, и кровать затрещала.

Это была двухъярусная кровать, и Наота спал на нижнем ярусе. Верхний принадлежал его брату Тасуку. Хотя Тасуку тут не было, Наота не мог пользоваться его постелью. Все-таки в маленькой комнате, которую делили два человека, кровати были единственным сокровенным местом, которое было у братьев.

- Хорошо, Наота. Я буду спать наверху, а ты внизу, - сказал Тасуку.

Я всегда внизу.

Если его брат станет профессиональным игроком в бейсбол, отец, скорее всего, будет надеяться, что Наота продолжит семейное дело.

Парень со вздохом поднял голову с подушки. Похоже, этой ночью ему не уснуть. Думая, что у него может быть жар, Наота приложил руку ко лбу.

Что это?

У него на лбу что-то выросло.

Что-то выросло.

ВЫРОСЛО ЧТО-ТО ГРОМАДНОЕ.

Что это? Мне это снится?

Пытаясь вникнуть в сюрреализм ситуации, он выбрался из-под одеяла и сел. Успокоиться.

Я должен успокоиться.

Он коснулся лба.

- Ай! – закричал он рефлексивно, когда по его телу неожиданно прошла боль.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук.

Это как опьянение, которое он испытал, когда дедушка Сикегуни давал ему немного спиртного – но сегодня он не касался выпивки.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук.

В его голове стучало так, как будто в ней было сердце. Нет, это пульсировало само вздутие.

Наота побледнел, когда начал осторожнее осматривать новообразование.

Как ему и показалось, это было одно твердое длинное вздутие – примерно пять дюймов длиной, оно выросло прямо из его лба. Если он крепко сжимал его, место, в котором оно соединялось с головой, начинало болеть.

Что это?

Потом Наота вспомнил, что девушка на Веспе ударила его по голове гитарой.

Мамими сказала, что им нужно пойти в больницу – все-таки его сбили мотоциклом. Хотя казалось, что все в порядке, ему и правда стоило пройти осмотр у врача. Он отказался, сказав, что все это – лишь царапины. Когда Мамими была рядом, он действовал в соответствии со своим «крутым» стилем.

«Если бы я пошел в больницу, этого не случилось бы», - подумал он.

Ай!

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук ...

Наота включил свет и надел очки.

Нет, это был не сон: что-то на самом деле торчало из его головы. Темно-синий объект тянулся из лба. Объект на самом деле был скорее не припухлым, а костлявым.

Правильнее было бы назвать его «рогом», а не «вздутием».

Из моего лба растет рог. Что это за болезнь?

Он вспомнил заболевания, описанные в комиксах-ужасиках – вроде тех, что были в начале «Черного Джека» - а стоило бы подумать о настоящих болезнях.

Что это может быть?

Какое-то наследственное заболевание, которое не проявилось у отца и деда, но пробудилось у него из-за дневной травмы?

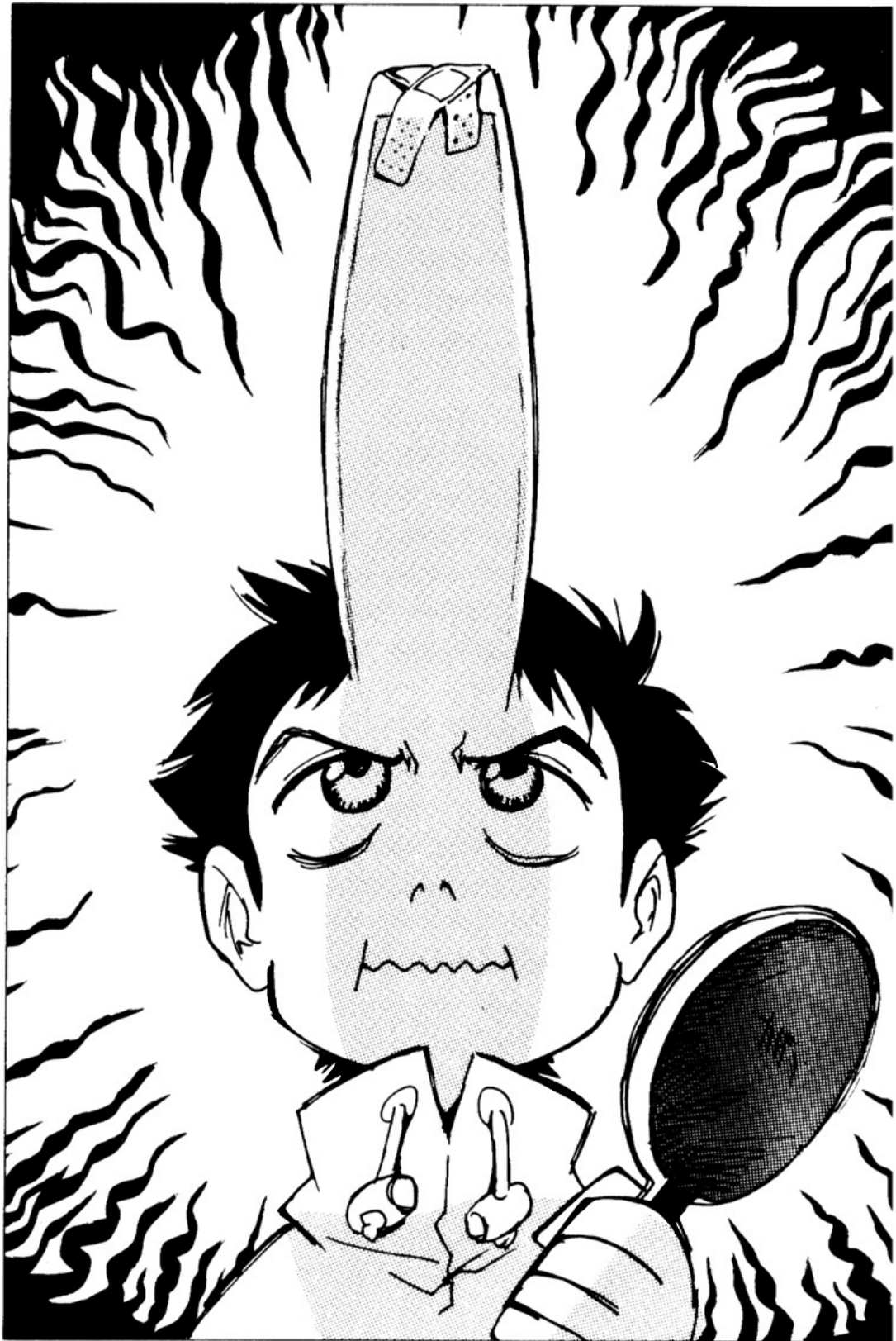
Нет, успокойся и подумай об этом научно. Точно! Я слышал об усиленном развитии лобной доли у терпеливых людей. Возможно, я был слишком терпелив, так что моя лобная доля деформировалась. Аргх! Это вообще ненаучно!

Наота от волнения был сам не свой.

Потом он просто обмер: с каждой секундой рог становился чуть больше.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук.

Это не смешно!

Наота запаниковал и попытался вдавить растущий рог. Он неожиданно легко вошел в череп. В то же время пульсирующая боль ослабла.
В тихой комнате единственным звуком было тиканье часов.
После того, как он полностью затолкал рог обратно, все случившееся стало казаться просто плохим сном. Может, он все-таки спал все это время?
Да, все это ему приснилось. С логической точки зрения это лучшее объяснение.
Боже, пожалуйста!
Он убрал трясущуюся руку со лба.
Видимо, этой ночью у Бога было плохое настроение. Оставленный в покое рог продолжил расти. *Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...*

Похоже, мне придется заталкивать его внутрь вечно.
Наота затрясся и задумался.
И что же я буду делать? Даже не с кем поговорить об этом. Я не хочу, чтобы кто-то про это прознал.
И что я буду делать со школой?
Наота Нандаба думал о таких мелочах, даже находясь в столь необычной ситуации.
Ладно, нужно хоть что-нибудь сделать.

На следующее утро Наота прилепил на лоб бинт.
Одна из его одноклассниц, Эри Нинамори, окликнула его, когда он подходил к школьным воротам:
- Доброе утро, Наота!
- Привет, - ответил он безразлично, быстро направившись к входу.
Он использовал усиленный бинт, чтобы рог точно не вырвался. Для надежности он добавил несколько капель суперклея. (Представьте ужасы, с которыми ему придется столкнуться, когда он будет отрывать все это.)
Любой, кто подумает, что он зашел слишком далеко, даже понятия не имеет, что испытывают люди, у которых изо лба начинает расти рог. Однако Наоту Нандабу посетило именно такое несчастье.
Дьявол Наота.
Он не мог допустить, чтобы кто-то узнал ужасную правду. Это полностью уничтожит его репутацию. Но бинт все-таки нельзя было скрыть полностью.
Он знал, что произойдет дальше: приложив столько усилий, чтобы что-то спрятать, вы, конечно же, парадоксально создадите интерес и привлечете любопытные взгляды. Если бы только все перестали обращать на это внимание... Бинт сам по себе был довольно обычной вещью. Возможно, люди подумали бы, что он ударился головой и потому использовал бинт – ничего необычного. Естественно, все пошло не так.
- Что случилось? – спросила Нинамори.
- А?
- Бинт.
- А, это... - начал Наота. - Эм, вчера дедушка подрался с торговцем. Я попытался разнять их, и вот чем все закончилось!
Наота поведал историю, которую приготовил заранее. Он полагал, что заявление про встречу со столбом только распалит общее любопытство. И неважно, поверят ли люди в девушку на Веспе, все равно эта версия была абсолютно неправдоподобна. Он посчитал, что лучше описывать реалистичную историю, а не невероятную реальность.
В этом мире всегда будут назойливые люди, которые, видя сквозь камуфляж, почувствуют, что просто обязаны сунуть свой нос в чужие дела. И вот Нинамори, отличный пример такого человека.

Поскольку ее отец был мэром Мабасе, она была местной «принцессой», о чем сама отлично знала. Она была президентом класса, из тех, которые однозначно помогут друзьям с любыми проблемами и которые купались в одобрении учителей. (А еще она первая настучит на одноклассника, который пропустит свою очередь дежурства.)

Что самое неприятное - она, кажется, испытывала к Наоте некоторое чувство товарищества из-за его отличных оценок. Она часто совещалась с ним, неважно, насколько заурядным был вопрос.

- Как-то странно выглядит. Не в твоём стиле, - высказала свое мнение Нинамори, глядя на бинт Наоты. - Ты точно ничего не скрываешь?

У нее была необычайно хорошая интуиция.

«Я ненавижу эту девчонку!» - подумал Наота.

Несмотря на ранний час, Гаку уже был в классе. Он и Наота учились вместе с третьего класса. Он был вспыльчивым парнем с чисто выбритой головой и в очках в роговой оправе. Вытянувшись, он читал «Иллюстрированный еженедельник для взрослых». Как и ожидалось, увидев бинт, Гаку спросил, поранился ли Наота, после чего оставил этот вопрос в покое.

- Кстати, Наота, ты слышал? Опять появилась эта сверхскоростная Веспа.

- Сверхскоростная Веспа? – повторил Наота.

- Ты не в курсе? В последнее время на национальной трассе люди довольно часто видели девушку с гитарой на Веспе.

- Что за «сверхскоростная Веспа»? – спросила Нинамори.

- Веспа, ну, это Веспа. Скутер. Очень быстрый.

- Сверхскоростная Веспа... - сказал Наота.

Несомненно, Наота вспоминал свою вчерашнюю встречу с девушкой, которая подарила ему поцелуй со вкусом карри. Это наверняка она. Если эта скандальная девушка скачет по всему городу, то неудивительно, что она стала предметом обсуждений.

- Если верить слухам, она всегда появляется перед людьми, которые занимаются тем, чем не должны заниматься, - продолжал Гаку. – Она украла рулет со вкусом карри у Кумико и...

- Рулет с карри? А что она не должна была делать?

Гаку заговорщически улыбнулся, прежде чем прошептать:

- Кумико делилась дневником с Кодзи из класса три.

- Это считается неприличным?

- По слухам, если сверхскоростная Веспа касается человека, который является извращенцем, где-то на его теле появляется дьявольская метка. Кумико говорит, что с ней ничего такого не случилось, но это все равно странно. Люди с метками будут уничтожены девушкой на сверхскоростной Веспе.

Дьявольская метка?

Парень испугался. В другой ситуации Наота не поверил бы в столь непродуманную городскую легенду, но сейчас обстоятельства были совершенно иными.

Дьявольская метка.

Может ли рог, который появился на его голове?..

Неожиданно Нинамори указала на шею Наоты и спросила:

- А это что?

- Метка дьявола? – сказал Гаку, бросив взгляд на Наоту.

- Конечно нет. Что за чушь.

Они смотрели на любовный укус, который вчера оставила Мамими. Обычно он постарался бы скрыть его – но сегодня, из-за растущего из его лба рога, такая деталь выскользнула из головы.

- Ты занимался чем-то непристойным?

- О чем ты? Нет конечно.

Наота поднял воротник, чтобы спрятать шею. Нинамори еще раз взглянула на бинт у него на лбу, но промолчала.

Еще несколько одноклассников спросили про бинт, но Наота давал убедительные объяснения и смог выдержать обычный школьный день.

После уроков Наота выскочил из класса как только прозвенел звонок. Он пошел домой один, выбрав путь подлиннее.

Обычно Наота шел домой по одному из двух путей. Первый был обычным маршрутом. Это был «дети, пожалуйста, не бегайте по дороге, не говорите с незнакомцами и идите прямо домой»-путь. На другом, проходящем по мосту Мабасе, он встречался с Мамими. По правде, никто из них никогда не обговаривал встречи. Иногда, когда Наота шел к мосту, Мамими тоже была там. И если Мамими шла к мосту, то Наота случайно тоже мог там быть. Если они решат прийти к мосту, то, скорее всего, встретятся.

Мост стал их скалой, их зоной безопасности.

Однако бывало, что Мамими не появлялась, и Наота в одиночестве бродил по берегу. И наоборот, случались дни, когда Мамими была на мосту сама по себе.

Конечно, каждый из них на самом деле шел туда, чтобы увидеться с другим... но если они вдруг пообещают друг другу встретиться, их отношения сделают странный поворот.

Наота и Мамими боялись такого рода обязательств, хотя и не до конца знали об этом.

Но сегодня Наота выбрал третий путь.

Думаю, я все-таки схожу в больницу.

Он не питал особых надежд на то, что в больнице его избавят от рога. По правде говоря, он не удивился бы, если бы они даже не смогли определить, что с ним. Однако Наота не знал, как еще ему поступить. Он молился, чтобы это была какая-то простая болезнь, что-нибудь излечимое. Наота уже приготовился к этому походу, взяв из дома полис медицинского страхования. Сейчас он направлялся в крупнейшую больницу города.

Гудящий поезд проехал перед Наотой, пока он ждал на переезде.

Шлагбаум поднялся, и Наота услышал звук вхолостую работающего движка мотоцикла.

Совсем рядом. Он остоленел, рефлекторно побледнел и судорожно вдохнул воздух.

Разряд страха пробежал по спине. Как он и боялся, это была вчерашняя девушка на Веспе.

Вчера он пребывал в состоянии шока. Сегодня, однако, он испытывал тот страх, который испытывает ребенок, которого уже жалили и который снова наткнулся на осу.

Эта оса откусила рулет с острым карри. Ошибки быть не могло: это должна была быть девушка на сверхскоростной Веспе, о которой говорил Гаку. Если слухи правдивы, то эту еду она тоже отобрала у ребенка. Шлагбаум поднялся, но Наота не шелохнулся. Не стоит провоцировать такого противника.

- Эй, ты, - сказала она со знакомыми интонациями. – Со вчера что-нибудь произошло? Что-нибудь странное?

«Ты была самым странным», - подумал Наота.

- Так что-то случилось?

- О чем ты говоришь – что значит «странное»? – спросил он.

Девушка заметила бинт на лбу Наоты, и, кажется, обрадовалась.

- Тогда что это за бинт?

- Ты сбила меня! Уже забыла?

- Как-то странно выглядит. Не в твоём стиле.

Девушка осматривала лоб Наоты с подозрением, повторяя те же слова, которые Нинамори сказала этим утром:

- Мне кажется, ты что-то скрываешь.

Он не мог произнести ни слова.

Она знает про рог?

На миг Наота засомневался, думая, стоит ли спросить девушку об изменениях, происходящих в его теле. Но, заметив гитару, передумал.

Нет, он как можно быстрее должен убраться от нее.

Она может снова наброситься на меня. В этот раз она может забить меня до смерти! Она – настоящая маньячка.

Прозвучал предупреждающий сигнал, и шлагбаум начал опускаться.

Дождавшись, когда шлагбаум почти опустится, Наота воспользовался шансом и проскочил через переезд.

Обернувшись, он увидел, что девушка все еще стоит на том же месте и наблюдает за Наотой, прикрыв глаза рукой.

Проехавший поезд разделил их.

Посмотри теперь на себя!

Наота бежал изо всех сил.

Больница, принадлежащая ММ, была крупнейшим медицинским центром в Мабасе.

Компания ММ позиционировала себя как мирового лидера в новаторских медицинских технологиях, и ее больницы были лучшими в стране. У них было двадцать коек в одной только реанимации, а интенсивная терапия содержала тридцать коек. Эти удобства более чем удовлетворяли требованиям Мабасе и его населения в шестьдесят тысяч человек.

Свет лился через окно в крыше, освещая сияющий чистотой холл.

Неврология, терапия, ортопедическая хирургия... Наота остановился, выбирая отделение.

Прежде чем зайти в комнату диагностики, он пошел в регистратуру и записался на мозговую хирургию.

Его сердце наполнилось надеждой, когда он осмотрел высокотехнологичное оборудование (такое как компьютерный томограф и машина для МРТ). Это и правда была больница производителя медицинского оборудования. Он успокоился. Здесь они просто обязаны знать, что это за заболевание и почему он страдает от него.

Повернутая спиной к Наоте медсестра просматривала график.

- Эм, - начал он.

- Пожалуйста, лягте на кровать.

Наота подчинился команде медсестры и лег на холодную кровать.

- Пожалуйста, закройте глаза и расслабьтесь, - продолжала она. – Что с вами случилось?

- Эм... ну... - запнулся Наота.

- Это больница. Вы можете рассказывать мне о чем угодно, в том числе и о нарастающих болях, - подбодрила его медсестра. – Вам не нужно стесняться.

- Нет, не в этом дело. Это очень странная вещь.

- Что за вещь?

- Как бы это описать...

- Пожалуйста, не стесняйтесь, - повторила медсестра.

- Это какое-то вздутие.

- Для подростков разного рода вздутия абсолютно нормальны. Как давно оно у вас появилось?

- Посреди ночи оно просто...

- Всегда посреди ночи, - подметила медсестра

- Эм-м, оно прямо на лбу.

- То есть оно под бинтом?

Наота объяснил:

- Да. Видите ли, если я не прижимаю его, оно растет.

- Очень энергичное. Я поняла.

- Э?

- Это синдром Фликтоник-Клиппл-Веббера – психогенетическое заболевание, проявляющееся в пубертатный период, при котором затвердевает часть кожи. Если страдающий этим заболеванием ребенок перенапрягается, из его лба вырастает рог. Что за чепуха!

Наота застыл, когда понял, что узнал голос медсестры. В ужасе открыв глаза, он обнаружил, что медсестра и правда была девушкой на Веспе.

- Когда ты успела?.. - начал он

- Ну, так что конкретно у тебя под бинтом?

- Что ты тут делаешь?

- Думал, сможешь бросить меня? – доставая электрогитару, спросила она с наглой ухмылкой.

Наота, как и следовало ожидать, вскочил и побежал.

Она правда работает медсестрой?

Наота понятия не имел, что настоящая медсестра, оставшаяся в одном белье, была связана в комнате ожидания. Она лежала рядом с врачом, который сейчас был без сознания.

- Не убегай, - крикнула ему вслед незнакомка. – Веселье только начинается!

- Иди к черту!

Человек, несущий на себе дьявольскую метку, будет уничтожен девушкой на сверхскоростной Веспе.

Наота убегал из госпиталя с такой скоростью, словно его преследовал хищный зверь.

Это был кошмар наяву.

Глава 3

Утомленный Наота рухнул на кровать, как только добрался до дома.

Его сердце продолжало стучать, как молот. Он со времен марафона так много не бегал. Что вообще творится?

По сравнению с прошлой ночью ситуация ухудшилась. Теперь оказалось, что девушка, которая вроде бы случайно встретила с Наотой, на самом деле охотилась на него.

Сверхскоростная Весп... Все это было очень странно.

Без всяких колебаний, она устроила полный беспредел: носилась на мотоцикле по коридорам больницы, проламывая стеклянные двери, гналась за ним прямо по заполненной людьми улице. Она даже раздавила телефонную будку, в которой Наота попытался спрятаться.

Впервые в жизни Наота был счастлив просто потому, что остался жив.

Я сбежал. Я добрался до дома живым.

Любая встреча с этой неуправляемой маньячкой означала неприятности.

Вдобавок ко всему, из его головы продолжал расти рог. Теперь он вряд ли сможет пойти в другую больницу, потому что девушка наверняка последует за ним. Кстати, она что-то сказала про бинт.

Возможно, вместе с поцелуем со вкусом карри она передала ему какой-то кошмарный вирус. Возможно, он никак не сможет избавиться от рога. Возможно, он останется у него до конца жизни.

Это поэтому та девушка преследовала Наоту?

Это вправду дьявольская метка?

Станет ли он больше? Я умру? Или...

Неожиданно его отец, Камон, громко позвал его ужинать. Уже наступил вечер.

В доме Нандаба приемы пищи были формальным «соберемся вокруг стола» семейным делом. Каждое утро и вечер (и днем, если это был выходной), Наота присоединялся к отцу и деду за столом. До недавнего времени он считал это совершенно нормальным, пока не узнал, что все вовсе не так, как он думал.

Многие из его одноклассников ели в кругу семьи не чаще раза в неделю.

В то время как родители могли жалеть этих детей, Наота напротив слегка им завидовал.

Есть одному – это круто. Это казалось первым шагом к независимой жизни.

Однако в доме Нандаба есть одному было запрещено. На такой политике яростно настаивал его отец. Казалось, для Камона в этом было какое-то особое значение. Неважно, что ты не голоден, или что у тебя жар, или что у тебя один – или три – рога растут из головы. Ты все равно должен соблюдать ритуал приема пищи.

Так что Наота спустился на ужин.

Его семья была не из тех, где можно обсудить свои проблемы. Когда он простывал, он мог рассчитывать разве что на упреки и требования лучше следить за собой.

И вот... Наота, спустившийся вниз, замер, когда заглянул в комнату: там была она... прямо там! Девушка на Веспе!

- Привет, - обыденно поприветствовала его незнакомка. Как и прежде, ее голос звучал так, словно они были старыми друзьями. Она сидела рядом с Камоном и Сикегуни и с довольным видом потягивала мисо-суп.

- Ты... – задохнулся Наота.

- Позволь познакомить вас, - сказал Камон. – С сегодняшнего дня у нас появилась новая прекрасная домработница, так что поздоровайся с ней. Ее зовут Харуко Харухара.

- Этот суп мисо слегка безвкусный, - заявила девушка. – Бульон не очень хорош.

- Мне очень жаль, - извинился Камон. – Завтра я буду внимательнее.

- Что? Домработница?

Наота хотел спросить: «Почему ты нанял эту девушку?» и «Папа, почему ты готовил ужин, если у нас есть домработница?»

Но вдруг заметил, что его отец носил повязку.

- А, меня сегодня сбили, - объяснил Камон.

- Мотоциклом?

- Да, мотоциклом – за рулем была Харуко. Ты знаешь, как твой отец падок на любовь...

Глаза Камона горели. Раньше он работал в Центральном Городе редактором журнала и любил отращивать волосы и связывать их в хвост, чтобы сойти за какого-то интеллигента.

- Пап, как ты можешь так спокойно говорить об этом?

- А что не так? – вступилась за отца Харуко, облизнув губы. – Всем всегда нужна любовь, от рождения и до самой смерти.

Воодушевленный ее поддержкой, Камон набрался храбрости, чтобы спросить:

- О, кстати, Харуко, какую из этих ролей ты выберешь?

- Выберу?

- «О, Редактор-сан, я не знала, что у вас такая молодая жена»-тип мечты? Или – нет, нет, нет, - наверное, ты предпочтешь модель «мой муженек – профессиональный бабник»? Это тоже неплохой вариант.

- Жаль, что она его насмерть не сбила, - заметил Сикегуни.

- Это грубо, - возразил своему тестю Камон, - особенно с учетом того, что я нанял Харуко, чтобы она помогала тебе, отец.

«Дайте мне минутку», - подумал Наота.

Харуко села между Камоном и Сикегуни, и со стороны стало казаться, что сейчас родился жестокий любовный треугольник. Голова Наоты очень болела из-за рога, сейчас ему было не до этого нового хаоса в его доме.

- Нам правда нужна домработница? – спросил он.

- Эта домработница многое повидала, - сказала Харуко, бросив взгляд на Наоту и подарив ему понимающую улыбку. – Она видела, как Таро ласкал девушку.

- Знаешь же, что я не Таро!

- Ласкал? – Камон встрепенулся. - Кого?

- Никого!

- Кого? – настойчиво переспросил Камон.

- Мамими Самедзима и я просто гуляли вместе.

- Никуда не годится, - сказал Сикегуни, обращаясь к самому себе, все еще поглощенный ужином. – Она недостаточно хороша для Тасуку.

Камон продолжил:

- И что конкретно ты делал с девушкой своего брата, пока тот в отъезде?

- Мы встретились случайно

- Вы уже сделали это?

- Я еще в средней школе, - закричал Наота. - О чем ты только думаешь?

- Я знал, что ты это скажешь! Когда мне было столько же, сколько тебе, я тоже пользовался этим оправданием. Ты такой же, как я. Ты же сделал это? Да, я уверен, точно сделал.

- О, правда? – глаза Харуко сузились. – Да ты красавчик.

- Про меня тоже не стоит забывать, - встрял Сикегуни. – Я свободен.

- Что ты несешь, отец? А я – я тоже не женат, плюс я очень хороший человек, – лицо Камона напряглось.

- Кстати, Харуко, вы с Наотой уже знакомы?

- Более чем, - сказала Харуко. - У нас с Таккуном уже сложились те самые отношения.

- В смысле?..
 - Да, рот в рот.
 - Рот в рот... как искусственное дыхание?
 - Заткнись! – заорал Наота.
- Камон неожиданно встал, схватил сына за плечи и прижал к стене.
- Это правда, Наота? Я думал, ты полный неудачник, но...
 - Я понятия не имею, о чем ты говоришь!
- Наоте нужно было отдохнуть от всего этого безумия.
- Было видно, что Камон взволнован – не потому, что он злился, но потому, что его возбуждало присутствие женщины в доме. И у Наоты не было настроения участвовать в этом.
- То есть, ты уже... с Харуко...
 - Нет!
 - Готов поспорить, ты рассчитывал повторить это сегодня ночью? О, я насквозь вижу твои грязные мыслишки, скрытые за внешним безразличием.
 - Я ничего не скрываю
 - Скрываешь.
 - Я ничего не скрываю!
 - Под бинтом, - встряла Харуко. - Он может что-то прятать под бинтом.

Что тут творится?

Быстро покончив с кошмарным ужином, Наота забрался в душ.

Эта девушка, Харуко Харухара, и правда собирается теперь жить в нашем доме? Я должен что-то сделать!

Однако Камон и Сикегуни уже запали на нее, и Наота мало что мог поделать сам.

Конечно, его отец и дед не могли знать, что Харуко была печально известной девушкой на сверхскоростной Веспе.

И даже если бы он рассказал об этом, вряд ли бы они изменили свое мнение. Видимо, даже такая ненормальная, как Харуко, кажется прекрасным цветком после долгой жизни в мужской компании.

Однако он должен был что-то сделать.

Эта девушка была опасным маньяком.

Сидя в ванной, Наота осторожно коснулся бинта на лбу. Он не был уверен, станет ли ему и его рогу лучше или хуже, если он будет рядом с ней.

Через окно он слышал смех. Судя по всему, Харуко, Камон и Сикегуни пили в гостиной. Весело им.

После душа, когда Наота пошел наверх, он услышал из-за двери своей комнаты чей-то голос. Он был похож на голос Харуко.

- На первый взгляд, они делают медицинское оборудование, но я пока не проникла внутрь.

Мобильник?

Казалось, высокомерная девушка допустила нехарактерную ошибку. Судя по ее серьезному тону, она перед кем-то оправдывалась. Похоже, ее отчитывали за медлительность, как маленького ребенка.

И сразу после этого Наота удивился еще сильнее, услышав мужчину, хмыкающего в ответ.

Она не звонила по мобильнику! Она говорила с другим человеком в комнате Наоты. В доме был еще один незнакомец! Да и странная девушка вошла в его комнату, не спросив разрешения. Это было очень серьезно.

В такой момент нужно действовать, так что Наота быстро открыл дверь. Внутри, вопреки его ожиданиям, на полу в полном одиночестве сидела Харуко. Больше никого в комнате не было.

Единственным другим живым существом был Мию Мию, который сидел на веранде. Кот тихо мяукнул и скрылся.

- С кем ты говорила?

- Сама с собой, - ответила улыбающаяся Харуко.

- Ты не должна без спросу вламываться в чужие комнаты.

- Так подростку много чего нужно прятать?

Глядя на верхний ярус, она сказала:

- Таккун использует нижнюю кровать, так что я займу верхнюю.

- Не носи чушь.

Она не шутила. Она действительно планировала спать в одной комнате с Наотой.

- Ладно тебе, - сказал он, - кто ты такая на самом деле?

- Я странствующая помощница.

- По-моему, раньше ты говорила про домработницу.

- Под бинтом...

- Ты такая странная.

- Что под бинтом?

Наота задумался,

Погодите секундочку.

Его теория о том, что рог стал следствием или удара Харуко, или искусственного дыхания рот в рот, имела право на существование. Раз она уже в доме, неплохо было бы спросить, что это за рог.

- Скажи, Харуко, что это?

- Да, расскажи мне, что это?

- Это твоя вина.

- Это твоя голова, - раздражающе ответила она.

- Это оттого, что ты ударила меня.

- Так сними и покажи мне.

- Не трогай!

Неожиданный приступ инстинктивного страха накрыл Наоту, когда Харуко с ухмылкой на лице приблизилась к нему. Он оттолкнул ее руку.

Нельзя расслабляться. Я должен быть настороже.

Он сказал:

- Отец притащил тебя сюда, так что иди к нему. Оставь меня в покое!

Не желая того, он начал грубить.

Харуко замолчала и посмотрела на парня с серьезным выражением, непохожим ни на одно из тех, что он видел раньше. Ее глаза напоминали глаза влюбленной девушки, которую ранили изменой.

- Что? – спросил он.

- Тебя я увидела первым.

Невинность голоса застала Наоту врасплох.

Харуко пыталась объяснить, что причина, по которой она пришла в этот дом, заключалась в том, что Наота жил здесь.

Конечно, нет ничего приятного в том, что девушка-маньяк положила на него глаз – но все же, услышав ее невинный голос и видя ее выражение лица... когда она посмотрела на него этими зелеными глазами и сказала, что все из-за него... в тот самый момент Наота что-то к ней почувствовал.

Дурак, о чем ты только думаешь?

- В любом случае, верхняя кровать принадлежит моему брату, так что никому больше там спать нельзя, - сказал Наота, вытянувшись в своей постели.

Он повернулся спиной к Харуко, намекая, что ей пора бы уйти.

Не время и не место для странных чувств.

Если даже Харуко не знает, что это за рог, он снова пойдет в больницу.

Завтра он бросит все и пойдет на осмотр.

- Где твой брат? – Харуко, словно ничего не заметив, задала вопрос.

Наота молчал.

- Эй, - настойчиво повторила она, - где твой брат?

- Как же ты бесишь! Он в Америке.

- Что он там делает?

- Играет в бейсбол.

- Вау, он, наверное, хорош!

- И что?

- Ну, спокойной ночи, - сказала Харуко.

«Видимо, она наконец поняла намек», - подумал Наота, почувствовав, что Харуко встает.

Наота решил, что она уходит, и облегченно вздохнул. Однако в следующую секунду его прошиб холодный пот.

Эта девчонка совсем без башни?

- Ты будешь спать здесь? – он автоматически повысил голос, повторяя вопрос. - Ты будешь спать здесь?!

Из всех возможных вариантов Харуко выбрала проскользнуть в постель к нему.

- Больше нигде, - застенчиво сказала она.

- Ладно, делай что хочешь.

Наота знал, что не было смысла продолжать спор, так что попытался перебраться на верхний ярус. При этом Харуко громко закричала:

- Это место твоего брата!

Наота остолбенел.

- Это место твоего брата! Это его место, так что никто не может там спать!

В бессловесной ярости, Наота слушал, как его собственные слова обращают против него.

«Какая детская ссора», - подумал он про себя.

В этом мире нет настоящих взрослых.

Лишенный места для сна, Наота спустился вниз, сжимая в руках подушку. В темном магазине он обнаружил Камона.

- Наота? – сказал его отец.

Он словно говорил с котом.

Такая встреча с отцом казалась в чем-то сверхъестественной.

- Нам нужно серьезно поговорить, Наота.

- О чем?

- О Харуко. Ты против нее?

Наота понятия не имел, говорит ли его отец о найме ее как домработницы или о взятии ее в жены. Вообще-то, Наота был против и того, и другого, но он знал, что его мнение не повлияет на решение отца.

- Делай что хочешь.

- Наота... Нао, невинный маленький Нао. Ах да! Сегодня заходила Мамими.

- А?

Что он сказал? Он только что сказал, что заходила Мамими?

Камон объяснил:

- Она зашла узнать, не осталось ли хлеба.
- Мамими приходила сюда? – спросил Наота голосом, с головой выдающим его чувства.
- Конечно, он будет очень ничего на вкус, если она поджарит его с маслом. Думаю, у нее в семье не все хорошо.

Мамими заходила. Мамими заходила ко мне домой!

- Куда это ты собрался на ночь глядя?

Наота уже выскочил на ночные улицы, так что вопрос Камона не достиг его ушей.

Все мысли о роге и о Харуко вылетели у него из головы.

Глава 4

Наота бежал по темным улицам.

Открыв глаза, он обнаружил, что ноги принесли его туда, где он обычно бывал после школы: мост Мабасе.

Мамими приходила!

Мамими зашла к нему домой, зная, что его брата там нет. Такое случилось впервые. Но даже такая мелочь привела Наоту в экстаз и заставила выскочить на улицу.

Они никогда не договаривались о встрече, но Наота верил. Мамими точно ждала Наоту – в одиночестве – на мосту Мабасе.

В вечность уходили две параллельные линии... но теперь одна из них чуть-чуть изменила свое направление. Наота бежал изо всех сил, подгоняемый надеждой на то, что теперь их линии встретятся. В такие моменты юноши осознают, насколько может быть велика любовь, которую они запечатывают в себе.

Мамими!

Его трепещущее дыхание исчезало во тьме улиц.

Линия белого дыма поднималась к звездному небу. Это дым от сигареты Мамими.

Она стояла, опершись на ограждение, глядя в темную воду. Несмотря на поздний час, она все еще была в школьной форме.

Наота остановился, после чего направился к ней. Казалось, он неспособен успокоить свое разогнанное сердце.

Бросив косой взгляд на Наоту, Мамими отправила сигарету в реку.

- У меня их много, - сказала она, указывая на сумку хлебных корок у своих ног.

Она села рядом с сумкой и принялась кусать одну из них. На ее лице было то же самое выражение, которое он много раз видел после школы.

- Они не очень вкусные, - прокомментировала она.

- Ты сказала, что бросила курить.

Наота начал жалеть о том, что так быстро прибежал сюда.

«Почему ты зашла ко мне домой?» - задумался он. Он не мог спросить девушку, неважно, как сильно этого хотел – не в то время, когда у нее были такие глаза.

Все надежды, которые он лелеял, оказались иллюзиями.

- Таккун, ты запыхался.

Теперь уже он молча оперся на ограждение и посмотрел вниз на черную воду.

А что я рассчитывал услышать?

Когда он еще раз задумался, то все понял. Понял, почему непостоянная Мамими ни с того ни с сего зашла к нему домой.

- Хочешь?

- Нет, - ответил он, погруженный в размышления.

Ты не могла зайти просто потому, что хотела сухарей.

Однако он не мог сказать этих слов вслух.

Мамими встала и отряхнула юбку. Как обычно, она молча обняла Наоту со спины. Она не спросила, почему он прибежал сюда. Было очень поздно, но все было так же, как после уроков.

В ночной реке отражалась призрачная луна.

В объятьях Мамими Наота наконец решил.

Я не могу так больше. Это не может продолжаться.

- Ты получала письма? – спросил Наота.

Он почувствовал, как прижатое к его спине тело Мамими слегка напряглось.

- Хоть весточку от него получала? – спросил парень, зная, что его слова рождены чистой злобой.

Он знал - Мамими понимала, что их с Тасуку отношениям пришел конец. Хотя она осознавала это, она слишком боялась признаться себе. Тасуку никогда и не воспринимал

Мамими как свою девушку и поэтому сразу рассказал Наоте, что у него есть девушка в Америке.

Это были жестокие слова, но Наота должен был спросить:

- Как сильно ты любишь моего брата?

Мамими задержала дыхание. Казалось, что это мгновение длится вечность. Он так и не почувствовал ее выдоха.

- Как арбуз, - ответила Мамими, разорвав тишину. – Или как панду с глупой мордой.

Или как магазин, в котором продаются сандалии твоего размера, или когда ты просыпаешься и осознаешь, что сегодня воскресенье... ну, его я точно люблю сильнее, чем старые сухари.

- Тогда почему бы тебе не прекратить все это?

Она не ответила.

- Знаешь, мой брат, он...

Неожиданно Мамими закрыла уши руками. Впервые Наота видел такое мучение. Мамими прижала руки к ушам, словно тонущая в реке кошка, отчаянно цепляющаяся за ветку, и сжалась в комок. Все ее тело умоляло его не продолжать.

Глядя на нее, Наота чувствовал, что его тело тоже готово взорваться.

Почему не я? Я здесь. Что со мной не так?

Наконец, Мамими болезненно прошептала:

- Я сейчас переполнюсь.

- Э?

- Серьезно, я сейчас переполнюсь...

- Что?

Внезапно Мамими закричала, и Наота запаниковал.

Отрицание в такой форме – это же истерика.

Пока Наота в ужасе смотрел на нее, Мамими закрыла рот, потеряла сознание и упала на землю, как будто в ней выключили питание.

- Мамими!

Испуганный Наота приподнял ее тело, но...

- Ай!

В тот же миг голова Наоты была поглощена жестокой, пылающей болью. Он дернулся будто от удара током. Его лоб начал болеть.

В ту же секунду что-то произошло внутри большой фабрики ММ, расположенной на маленьком холме с видом на Мабасе. Неожиданно на фабрике – которая со дня открытия завершала рабочий день и отключала освещение в пять часов – зажглась каждая лампа. Здание, напоминающие гигантский уют, засветилось, очертив величественный силуэт на фоне ночного неба.

К удивлению местных жителей взвыли сирены, и поисковые прожектора начали блуждать по окрестностям.

Здание внезапно стало больше походить на тюрьму, из которой сбежал заключенный, а не на фабрику.

И Харуко Харухара, лежавшая в комнате Наоты, резко выпрямилась.

- Он здесь!

Ее зеленые глаза зажглись с новой силой.

Браслет на левом запястье как магнит реагировал на какой-то особенный тип энергетической волны. Харуко решительно выскочила из окна второго этажа, галантно приземлилась верхом на Веспу и нажала на газ. Пугающий звук ускоряющегося скутера разорвал тишину ночного города.

То, чего Наота так боялся, стало реальностью. Он приклеил бинт, используя суперклей, но даже это не помогло. Рог вырвался на свободу. Теперь обе ноги Наоты находились в нескольких дюймах от земли – он завис в воздухе. Рог начал создавать какую-то антигравитационную силу и поднял тело Наоты. Это был летающий рог.

Наота отчаянно хватался за инородное тело, растущее из его же лба, испуганный тем, что он больше не чувствовал земли под ногами. Он трясся от страха.

«Он стал больше!»

Рог был длиннее и толще, чем раньше. Он продолжал расти. Может, он тоже «переполняется»?

Бдзынь.

Он услышал громкое звенящее эхо, и его барабанные перепонки чуть не порвались. Странно, но в остальном теле он не почувствовал боли. Сам рог был нечувствителен к касаниям, как какая-то причудливая, парализованная конечность. Словно во сне, он чувствовал только ужасающее ощущение инородного объекта, растущего из него. Он глазел на темно-синий рог, тянущийся из его лба, указывающий прямо в небо. Единственным, что он мог сделать, было предоставить тело судьбе.

«Рог» был вовсе не рогом. В животе Наоты что-то перевернулось, пока он беспомощно наблюдал за продолжением превращения. Темно-синий рог, который он видел со вчерашнего дня, оказался пальцем. Из всех возможных вещей, он оказался указательным пальцем.

И потом за указательным пальцем медленно последовала громадная ладонь – со всеми пальцами, от мизинца до большого. Потом появились запястье и рука. Будто пытаясь схватить звезду с ночного неба, массивная рука потянулась из лба Наоты.

Это была темно-синяя металлическая механическая рука – нечто изысканное и технологичное. На деле это была – без всяких сомнений – рука робота.

Робот выбирался из его головы. Как мотылек выбирается из кокона, когда проходит стадию личинки, так и робот вылезал из головы Наоты.

Это было в моей голове?

Правда была еще более странной, чем Наота представлял себе.

Появилась лишь половина его тела, но даже эта часть была огромным металлическим чудовищем, размер которого намного превосходил массу тела Наоты. Наота все еще висел в воздухе – но если робот таких размеров подчинится гравитации и упадет, то Наота превратится в лепешку.

- А!

В тот момент, когда звон в ушах достиг пика, робот окончательно выбрался из головы Наоты. Как пробка от бутылки шампанского, он взлетел к черному небу, прежде чем ловко приземлиться на металлическое ограждение моста. По окрестностям пронесся громкий лязг.

Теперь робот был полностью виден. Он имел человекоподобную форму, две руки и две ноги. Тело достигало шести футов высотой, а голова напоминала телевизор.

Хотя робот отделился от Наоты, его мучения на этом не закончились. Сразу после этого, другая рука робота вылезла из головы парня и вцепилась в бок первого робота.

От металлического тела полетели искры.

Первый робот занес пустую руку как меч, чтобы отрезать руку нового робота. Используя невероятную разрушительную силу, андроид отсек руку второго робота по локоть.

С импульсом растянутой разрезанной резинки, основная часть того, что теперь было разрубленной рукой робота, скрылась в голове Наоты. Видимо, оно вернулось на «другую сторону». В то же время, давящий звон в ушах Наоты прекратился.

Наконец обретя свободу, тело Наоты рухнуло на землю. Переведя дыхание, он позвал: - Мамими! – Наота подбежал к упавшей девушке.

Она потеряла сознание. С учетом обстоятельств, это было даже хорошо.

Андроид выглядел так, словно он пытался сбежать от врага.

Его противник все еще двигался. Недавно отрезанная рука пришла в движение, используя пять пальцев как щупальца. Двигающаяся на пальцах рука напоминала каракатицу или осьминога. С невероятной скоростью она отскочила от человекоподобного робота.

Казалось, что рука готовится к драке.

Эта жутковатая механическая форма жизни все еще была способна двигаться. И стоя прямо, она была примерно того же роста, что и Наота.

Парень мгновенно понял, что человекоподобный робот был жертвой, а рука – хищником.

Андроид попытался сбежать – но несколько секунд спустя он споткнулся. Невидимая атака была очень сильной, потому что робот не встал, чтобы продолжить бегство. Рука настойчиво продолжала преследование, пресекая попытки андроида оторваться от нее.

В медицине аппарат под названием ESWL (литотриптер) проводит лечение мочекаменных болезней без хирургического вмешательства, фокусируя высокоинтенсивные акустические импульсы, чтобы разбивать камни. Похоже, такие же импульсы были оружием руки, и она нацеливала это оружие в зоны, где двигался андроид.

На телах обоих роботов была одна и та же метка: логотип MM, производителя медицинских аппаратов.

В одной из комнат на фабрике MM в Мабасе все еще выла сирена, а компьютер продолжал передавать сигналы «сообщение получено».

Не останавливаясь ни на секунду, отчеты с поля боя мелькали на экране один за другим.

«MMR класс [K].001 ATOMSK убегает в Мабасе. 22:14

MMR класс [J] DH преследует и пытается захватить или повредить неудачу. 22:16

Манипулятор отделяется от DH и в настоящий момент действует самостоятельно.

Исходные 82% возвращаются при закрытии FLCL; оставшиеся 18% вступают в бой в Мабасе. 22:16

Возвращающиеся 82% получают кодовое обозначение RH; оставшиеся 18% получают кодовое обозначение LH. 22:16

LH использует волновое оружие. Вступает в бой. 22:16

Удачи LH в исполнении боевой стратегии.»

LH, рука, носилась вокруг, целясь в андроида. Все еще держа Мамими, Наота не мог двинуться с места. Это место стало полем боя.

Рука направила тонкий, похожий на нить, лазер в Наоту.

Черт!

Сражающиеся игнорировали Наоту и Мамими до этого момента – но рука, должно быть, заметила двух свидетелей и теперь вычисляла, что лучше с ними делать.

«Что мне делать?» - подумал Наота.

Единственным, что он мог придумать, даже если это казалось безумием, было прыгнуть в реку вместе с Мамими.

В этот момент человекоподобный робот – который до этого пытался сбежать от преследователя – неожиданно развернулся и напал на руку. Он попытался полностью уничтожить противника одним ударом. Как и прежде, когда он сражался с основной частью руки, сила, с которой андроид нанес удар, была чудовищна. Однако, человекоподобный робот неосторожно приблизился к руке. Яркие белые искры пробежали по телу андроида, и робот внезапно остановился, как будто отключился. В этот раз, судя по всему, он получил смертельный удар. В воздухе витал запах горелого металла. Рука засмеялась электрическими разрядами. Гротескным, извивающимся движением рука снова схватила человекоподобного робота, готовясь прикончить его. Она попыталась раздавить андроида могучей хваткой. Сдавленный робот издал скрип, похожий на крик, потом, качаясь, сделал шаг вперед, затем еще один. Неожиданно внешность робота изменилась. Темно-синее тело мгновенно трансформировалось в темно-багряное. Как будто его поражение было лишь приманкой, андроид сжал руку, оторвал ее от своего тела и ударил об асфальт. Роли поменялись. Не давая руке ни малейшего шанса, человекоподобный робот раздавил центр ладони противника своей металлической ногой – все это за доли секунды. Искры, за которыми последовал взрыв. Наота закрыл Мамими своим телом от взрыва и жара.

«[K] реагирует на ATOMSK. Причина неизвестна. 22:19
Движение LH прекратилось. Уничтожен. 22:19
Ожидание дальнейших приказов. 22:19»

Человекоподобный робот разорвал защиту руки, после чего выпотрошил железную начинку преследователя. «Неужели, - подумал Наота, - он спас нас?» Совершенно точно, именно когда рука приготовилась напасть на Мамими и Наоту, робот неожиданно вступил в бой, как будто волновался за них. Что это? Робот, вылезший из головы Наоты, продолжал беззвучно разделять руку. Этот робот вылез из моей головы! Это робот, который вылез из моей головы! Затем возник ревущий звук, и Наота распознал ужасный рев двигателя скутера. - Харуко? Как он и ожидал, приближающиеся фары принадлежали Веспе. С гитарой в руках, Харуко спрыгнула с мотоцикла и побежала к человекоподобному роботу. Она на ходу запустила ручной генератор на задней стороне гитары. Когда Харуко подняла гитару, та начала испускать яркий свет. Конечно, Наота понятия не имел, что это на самом деле световое оружие изменения пространства, выполненное в форме гитары. - У-а-а-а! Приняв прекрасную стойку профессионального бейсболиста, Харуко направила гитару в голову робота. Ее удар был идеально точен. Впервые Наота видел, как кто-то выполняет настолько потрясающий удар – помимо его брата. Незнакомому с бейсболом зрителю ее великолепная атака могла напомнить часть безупречного танца. Судя по всему, андроид не ожидал появления оппонента из плоти и крови и среагировал слишком поздно. Удар пришелся прямо по голове-телевизору. Часть экрана разлетелась на кусочки, выпустив тонкие струйки дыма. В течение нескольких секунд были слышны

звуки работы какой-то аппаратуры, а затем робот плюхнулся на землю, как будто потерял способность двигаться.

- Э? – сказал Харуко, осматривая тихие окрестности. – Где оно?

- Где что? – спросил Наота, не понимая, почему Харуко напала на робота.

Казалось, что взглянувшая на браслет на левой руке Харуко была недовольна. Она еще раз огляделась. Она искала кого-то или что-то.

- Почему его тут нет?

- Да что ты ищешь?

Скандалная девушка посмотрела Наоте в глаза и застонала, сообщая ему, что он совершенно бесполезен.

Хорошо. Теперь он все понял. Это было потрясающе: два робота вылезли из его головы, сразились друг с другом и все такое. Он понял, что такое видит не каждый шестиклассник. Спустя несколько дней после того, как все это случилось, он все еще хранил веру в то, что в мире нет ничего потрясающего. Как звали того японского философа, который сказал, что восприятие и опыт – это разные вещи? Тогда неважно, что случилось перед ним, все это сводилось лишь к тому, что он просто видел. Не ненавидьте его за это. Не ненавидьте того, кем он был тогда. Все-таки он был всего лишь ребенком.

Когда Наота на следующий день пришел в школу, бинта на его лбу уже не было. Рог тоже пропал.

В этом мире нет ничего потрясающего. Все обычно.

Робот, который был рогом, теперь раскатывал тесто в Пекарне Сикегуни. Часть головы, куда ударила Харуко, все еще выглядела немного странно, но робот снова мог сам двигаться. Расплывчато отмечая, что нашел кое-что полезное, Камон дал роботу работу.

- Увидимся, - крикнул Наота андроиду, направляясь к двери.

Когда Наота шел в школу, на него выскочила Мамими. Она что-то пила из банки.

Девушка отключилась прошлой ночью, поэтому не помнила ничего из случившегося, и Наота не собирался рассказывать ей о произошедшем.

- Доброе утро! – поздоровалась Мамими.

- Привет, - ответил Наота

Мамими протянул ему банку. Это был лимонад.

- Не люблю кислое, - сказал Наота, но в тот же миг взял банку и выпил остаток содержимого.

Самое особенное для Наоты время года только что началось.

Firestarter

Глава 1

Вся скорбь мира была собрана в одном теле.

Несмотря на то, что это время года должно было быть для него особенным, Наота был очень сильно подавлен. На улице ученики катались на велосипедах. Парочки постарше вместе смаковали хорошую погоду. Два ворона угнездились на дереве гинкго – казалось, все наслаждаются свободой. Однако все это было за окном. Из всего огромного мира, только школьники в этом классе остались незаслуженно заперты. Свобода гулять по аллеям между деревьями под осенним небом была тем, что они не смогут обрести даже после того, как отсидят свои столетние сроки. Дневные уроки и дежурство закончились. Другие классы покидали школу – все, кроме класса Наоты. Одноклассники парня все еще не мог уйти домой из-за дня дебатов. Учитель Наоты, Миядзи-сан, была молодой, энергичной, как будто наполненной витаминами женщиной. Несмотря на то, что она была взрослой, она иногда вела себя как маленькая избалованная принцесса – вроде тех, у которых есть сотни плюшевых игрушек под разными именами.

По предложению Миядзи-сан, класс вынужден был оставаться после уроков два раза в неделю ради бесполезных дебатов.

Первой мыслью Наоты по поводу этой идеи было: «Вы, наверное, шутите.»

Наота не очень верил в Миядзи-сан.

Одна из одноклассниц Наоты, отличавшаяся забывчивостью, недавно была назначена дежурной.

Каждый раз, когда девочка что-то забывала, Миядзи-сан ругала ее перед всем классом. Учительница была не очень резка, но и девочка не отличалась толстокожестью, так что бедняга начинала плакать и потом успокаивалась целую вечность. Каждый раз, когда такое случалось, Миядзи-сан вставала рядом с девочкой и, хлопая в ладоши, начинала петь: «Девочка, лившая крокодиловы слезы, была гейшей».

В это время остальному классу оставалось только смотреть на это странное представление. Миядзи-сан утверждала, что ее бабушка пела эту песенку каждый раз, когда она своими слезами пыталась кого-то обмануть. В любом случае, Наота и остальной класс не считали, что их одноклассница проливала фальшивые слезы.

В этой избалованной принцессе-учителе было что-то очень неправильно. Она была довольно энергична, но на нее нельзя было положиться. Если принимать всерьез каждое ее слово, ничего путного из этого не выйдет.

По предложению Миядзи-сан, сегодняшней темой были пожары.

Недавно в Мабасе произошло несколько пожаров и, похоже, это были поджоги. Об этих происшествиях даже написали в газетах.

Прошлой ночью наполовину сгорел частный дом неподалеку от средней школы.

Школа не могла оставить это без внимания, так что сделала своим ученикам предупреждение:

- В последнее время происходит слишком много поджогов. Внимательнее следите за подозрительными людьми.

И все. По крайней мере, именно это сказали другим классам.

Однако Миядзи-сан завела бесконечную историю о том, что произошло с ней в школьные годы, когда взорвалась бензоколонка, и ударной волной снесло крышу...

«Пожалуйста, заткнись», - не сдержался в мыслях Наота.

Он тоже вспомнил пожар. Хотя это случилось еще когда Наота был в детском саду, он запомнил тот инцидент до мельчайших деталей. Все произошло ночью, в начале весны. Начальная Школа Мабасе раньше была деревянным зданием на берегу реки, но оно сгорело. Ведомый его братом Тасуку, юный Наота ушел из дома, чтобы посмотреть на пожар.

Хруст, хруст, хруст.

Сцена оказалась странно красива. Сакура в школьном саду была в самом цвету, и пылающее здание освещало падающие лепестки.

Наота тогда был очень юн. Если подумать, Тасуку тоже учился лишь в начальной школе. Когда Наота вспоминал то время, Тасуку казался ему таким взрослым. Его брат всегда был взрослым.

Наота не мог забыть тот пожар – рядом с горящей школой он впервые встретил Мамими Самедзиму.

Я должен встретиться с Мамими сегодня.

Именно поэтому Наоту так раздражало это долгое собрание.

Наота ни разу не возвращался на мост Мабасе с той ночи, когда появился робот. Честно говоря, сейчас он хотел увидеться с Мамими намного сильнее, чем раньше. Мамими была единственной, о ком он думал и дома, и в школе. В то же время, его сердце все еще разрывал конфликт. Он чувствовал, что какое-то время не должен с ней видеться. Более того, он боялся снова оказаться рядом с ней.

Его сердце колебалось от неопределенности, он не знал, как следует себя вести при следующей встрече. В ту странную ночь он планировал покончить с двусмысленностью в их отношениях, но ему так и не представился шанс воплотить это решение в жизнь. Сегодня его желание увидеть Мамими стало невыносимым – простого взгляда на нее будет достаточно.

Он не ходил на мост Мабасе, но, может быть, она пошла туда сегодня в полном одиночестве. Возможно, она ждет, что Наота будет ждать ее там. Нет, она точно ждет, и он встретится с ней. Ему нужно идти.

Я должен увидеться с ней.

И потому Наота был в ярости – его бесило сидеть на этих бесконечных дебатах.

Пожалуйста, давайте уже покончим с этим и разойдемся по домам. Если я не поспешу, Мамими может уйти домой.

- Так вот, я своими глазами видела тот ужасный кошмар. В следующий раз я покажу вам статьи в газетах.

Наконец-то он услышал слова, знаменующие окончание тюремного срока. В ту же секунду, когда его учительница сказала...

- Ребята, будьте осторожны по пути домой.

...Наота уже вскочил с места.

Он пулей вылетел из класса, но у шкафчиков его окликнули Гаку и Масаси.

- Что такое, Наота? Куда спешишь? – спросили они. – Занят?

Он мог сказать «да» и пойти прямо домой. Не подумав, он солгал:

- Нет, не особо.

Он не хотел говорить одноклассникам, что ему нужно уйти побыстрее.

Поэтому парень сказал слова, полностью противоречащие его мыслям. Он пожалел об этом в ту же секунду.

Гаку и Масаси были хорошими друзьями Наоты. Они жили неподалеку друг от друга, так что часто вместе возвращались домой.

В последнее время для Наоты это стало в некоторой степени обузой - он не хотел, чтобы одноклассники знали, что он проводит время под мостом со старшекласницей. Он даже не представлял, какие слухи поползут по школе, если кто-то узнает о том, чем занимается двенадцатилетний мальчик. Его действия будут так же оскорбительны, как, например, выдача чужих секретов. Естественно, Наота не хотел, чтобы слухи разрушили его дружбу, так что он приложил все силы, чтобы скрыть Мамими от одноклассников. Гаку и Масаси уже несколько раз видели парня с ней. Он объяснял им, что она была просто знакомой –

но если Наота продолжит попадаться вместе с девушкой им на глаза, они наверняка догадаются, что между этой парочкой что-то есть.

- Мы хотели пойти посмотреть на сгоревший дом, - Гаку говорил про руины, оставшиеся от вчерашнего пожара.

- Ты же пойдешь, Наота? - спросил Масаси.

- Конечно, - услышал Наота собственный ответ.

Я не хочу смотреть на такое.

- Куда это ты собрался?

Вздрагнув, он обернулся. Это была Нинамори. Она, должно быть, стояла неподалеку и слышала их разговор.

- Не слоняйтесь где попало. Идите прямо домой.

- Президент класса опять лезет не в свое дело, - сказал Масаси.

Наота был согласен, что Нинамори лезла не в свое дело, но в глубине души он молился, чтобы Гаку и Масаси в этот раз ее послушались. Конечно, молитвы услышаны не были. Спустя какое-то время, они вместе прошли через школьные ворота.

Недовольный Масаси спросил, почему Нинамори ходит за ними. Гаку поддразнивал ее, намекая, почему президент класса хочет составить им компанию. Слегка раздраженная девушка немного поворчала насчет этих намеков. Но в остальном они были довольно веселой компанией. Внезапно Наота вздрогнул, услышав знакомые звуки портативной консоли.

Черт! Нет, быть этого не может.

Когда он поднял голову, то около ворот увидел Мамими. Все еще в школьной форме, она сидела на асфальте и играла в свою игру.

«Хуже и быть не может», - подумал Наота.

Мамими здесь.

Он так хотел увидеться с ней наедине – не перед другими людьми и точно не перед одноклассниками. Как она может столь бесцеремонно приходить в его школу? Наота разозлился.

- Привет, Таккун.

- Что ты здесь делаешь?

«Хоть раз подумай о других», - хотел сказать он.

Холодные слова Наоты унесло ветром, девушка смотрела на него с обычной улыбкой.

Казалось, ей нравится то, как Наота переживает за себя.

Тем временем Нинамори с подозрением осматривала Мамими. У нее все было написано на лице:

- Кто эта девушка и почему она ведет себя так, словно они с Наотой старые знакомые? Крашенные волосы, красные губы, сидит на улице, играет в карманную приставку, хотя учится в старшей школе – жалкое зрелище!

- Кто это? – спросила она.

- Его жена, - ответил Гаку.

- Да, он любит женщин постарше, - добавил Масаси.

Наота слышал каждое слово. Он проклинал себя за то, что не заметил, как его друзья обо всем прознали.

- Они встречаются?

Гаку и Масаси многозначительно хмыкнули. Парни злорадствовали, зная, что Нинамори положила глаз на Наоту.

Наота попытался придумать правдоподобное оправдание.

- Таккун, круто выглядишь, - невинно сказала Мамими. - тебе идет.

Правда, что ли?

Она говорила о бандане на голове Наоты. Как только девушка сказала о ней, парень попытался закрыть бандану руками. Он носил ее весь день.

И не просто так. У него появился второй рог.

Это случилось прошлой ночью.

Наота проснулся посреди ночи, чувствуя, что не может шевельнуть ни рукой, ни ногой. Как будто его связали.

Расплывчатый страх мгновенно сменился на очень ощутимую тревогу. Он унюхал какое-то лекарство и вмиг опьянел.

«Это дело рук того, о ком я слышал в школе?» - подумал он, когда осознал, что парализован.

Того, кто связывает людей?

Во мраке комнаты он увидел Харуко. Она лежала на верхнем ярусе, но сейчас выглядела необычно. Почему-то она была одета в белое и смотрела на неподвижного парня сверху вниз.

- Что ты делаешь? - с трудом выдавил Наота.

- Играю в доктора, - засмеялась Харуко.

Затем она обернулась и обратилась к кому-то за своей спиной:

- Что? Реакция усиливается... нет, я хотела спросить: почему это происходит здесь? По рентгену видно, что в его мозгу сейчас пусто.

Парню показалось, что он услышал мужской голос.

Мой мозг пуст?

Харуко коснулась головы Наоты. Почувствовав касание холодных рук, он только сейчас понял, что обнажен. Испугавшись и смутившись, он попытался крикнуть девушке, чтобы та прекратила, однако не смог совладать с голосовыми связками и немного погодя снова потерял сознание.

Случившееся не было кошмаром. Когда он пришел в себя, из лба снова торчал рог. В этот раз рога были и на лбу, и на затылке. Два рога! Казалось, что острый металлический предмет пронзил его голову насквозь.

- После нашей первой встречи, - сказал он Харуко, - моя жизнь превратилась в кошмар.

- Это потому что у тебя в голове ничего нет, - ответила Харуко. – Я тут абсолютно ни при чем.

И кого же мне винить?

Расстроенный Наота бросил косой взгляд на Харуко, которая протянула ему бандану.

Чем дольше Харуко была рядом, тем хуже становилась его жизнь. Снова эти рога. И правда, ситуация – хуже некуда.

В итоге Наота расстался с Гаку, Масаси, Нинамори и Мамими около школьных ворот и пошел домой один.

Он увиделся с Мамими, как и хотел, но в который раз реальность разочаровала его.

За что мне все это?

Когда он вернулся домой, произошла еще одна неприятность: он увидел робота, вылезшего из его головы – тот снова был на улице.

Камон заставил робота выполнять всю тяжелую работу. Сейчас андроид таскал какие-то печатные материалы из машины. Судя по всему, Камон так и не оставил надежд стать известным автором и писал какие-то любительские рассказы.

Конечно, Наота, который таким не интересовался, их не читал.

- У соседей глаза вообще-то есть! – воскликнул Наота.

Его отец бессовестно пользовался роботом на улице средь бела дня, несмотря на приказ Наоты не пускать его туда, где его увидят посторонние.

- Что, раз ты его нашел, думаешь, что можешь распоряжаться им как хочешь? – Камон, казалось, вообще не переживал. - Не слишком ли эгоистично?

- Это странно. Ты хоть у кого-нибудь видел роботов?

- И как это мешает нам завести одного из них? Дом с роботом – только подумай о значимости такой невероятной технологии. Человекоподобный робот, который живет с нами под одной крышей. Разве это не говорит об исчезновении фигуры отца и разваливающихся семейных отношениях? Что ты думаешь о символизме и механическом андроиде, живущем у людей?

Наота вздохнул. Одна из опубликованных книг его отца была как раз про роботов, она называлась «Тайны и значения Евангелиона».

Нераспроданные копии все еще стояли на полках дома Нандаба.

- Он же шатался по округе прошлой ночью! Глупый робот! – проворчал Наота.

- Он хотел подышать свежим воздухом. Разве это плохо, ТВ-парень?

Камон начал называть робота «ТВ-парнем» из-за похожей на телевизор головы.

- Ты слышал о пожарах? – спросил Наота. – Если он будет так подозрительно бродить по улицам, люди начнут думать, что это он устраивает поджоги.

Как только Наота сказал эти слова, ему в голову пришла внезапная мысль.

Это же не огнедышащий робот?

Пожары начались примерно тогда же, когда робот вылез из головы Наоты. И теперь он гуляет по ночам. Алиби у него не было.

Нет, погодите минутку.

Наота вспомнил, что пожары начались и после прибытия Харуко. Робот был очень странным, но среди прочих равных эта грубая, безумная женщина была намного подозрительнее.

Он не мог сказать, что это было невозможно. Напротив, поверить в это было гораздо легче. Слишком много причин подозревать ее в том, что она была поджигателем.

Блин...

Она принесла с собой еще больше бед, чем он думал. Из-за Харуко жизнь Наоты сейчас катилась ко всем чертям.

Зазвонил телефон.

Когда Наота взял трубку, он услышал голос наглой девушки:

- Эй, Таккун. Это я, Харуко. Заберешь меня? Я тут типа влипла...

Вопреки ожиданиям Наоты, задержала ее не полиция. Она была на охранной станции на территории фабрики ММ.

Девушка велела ему принести одну из деталей мотоцикла из ее комнаты (которая, вообще-то, была комнатой Наоты).

Поверить не могу. От нее сплошные проблемы.

Он подумал, что стоит просто плюнуть на нее, но потом вспомнил слова Харуко, которые она сказала, когда дала ему бандану:

- Эй, а тебе идет. Выглядишь неплохо.

Ладно-ладно, я уже иду. Черт!

Через двадцать минут он пришел к зданию ММ, которое напоминало уют. Следуя указаниям Харуко, Наота пошел в маленький офис около ворот. Внутри он увидел Веспу и Харуко, склонившуюся над ней и вертящую в руках какую-то помятую деталь.

Открыв дверь, он обратился к сидящему в кресле мужчине средних лет, одетому в форму охранника:

- Простите, мне недавно звонили.

- Эй, этот малыш - твой поручитель? – скептически спросил охранник, осматривая Наоту с ног до головы.

- Ты принес ее? – небрежно спросила Харуко.

Когда Наота протянул деталь, Харуко взяла ее и вставила в Веспу, даже не поблагодарив парня.

- У этой девчонки совсем мозгов нет? – спросил охранник. – Она ведет себя очень подозрительно. В любом случае, тут в последнее время небезопасно. Я слышал, что вчерашний пожар на Второй улице был поджогом.

Наота почувствовал себя неуютно.

- Умышленный поджог?

- Ага. Поэтому я позвонил в полицию. Протаранила забор мотоциклом. Она сущее наказание.

Угу, я знаю.

После того, как имя и адрес Наоты были записаны в блокнот, охранник позволил девушке уйти.

- Забор вроде в порядке, так что в этот раз я ее прощаю. Но если она еще раз попадется мне на глаза, я вызову копов.

Какой ужас.

- Ты уже взрослая, - сказал Наота. – Что ты вытворяешь?

- Он, видимо, все еще думает, почему мой поручитель – ученик средней школы.

- Здравому смыслу у тебя вообще нет.

- Какая разница, ты же приехал, – Харуко лучезарно улыбнулась, ее лицо было таким невинным. – Ты приехал, так что я отблагодарю тебя.

- И каким образом?

- Более забавным, чем искусственное дыхание, – Харуко многозначительно улыбнулась.

Эй, не расстраивай меня еще сильнее.

Проезжая через рощу, они смотрели на широкий океан - видели небо, искрящееся светом, и свежую синеву моря.

Харуко и Наота ехали на Веспе по побережью. Наота сидел перед ведущей мотоцикл девушкой, принимая на себя главный удар ветра.

- Как тебе море? – спросила довольная Харуко.

- Не лучший сезон для экскурсий, - ответил Наота, но рев двигателя и шум ветра поглотили его слова, и они не достигли ушей Харуко.

Она ехала на пугающей скорости, двигаясь по дороге зигзагами. Настолько же беспечная, насколько безгранично небо и широко море, она плевала на все правила, двигаясь то влево, то вправо как ей вздумается.

- Осторожно! – заорал Наота.

Харуко, которая, должно быть, слышала его, вместо этого повернула ручку газа, вопя:

- Водила под кайфом!

- Прекрати! Это опасно, на мне нет шлема!

Однако, несмотря на бьющий в лицо ветер, Наота не выглядел несчастным. Все-таки он впервые ехал на мотоцикле. И впервые вот так чувствовал ветер.

- У тебя нет мозгов, так о чем ты волнуешься? – засмеялась Харуко.

И Веспа рванула вперед.

Прохладный осенний воздух бил его по лицу. Возбуждающий бриз проносился мимо.

Это было потрясающе!

Наверное, он наслаждался чувством проносящегося мимо ветра, потому что его голова и правда была пуста, как и сказала Харуко.

Глава 2

Наота шел по склону, стараясь не поскользнуться на залитой дождем дороге.

Мамими укрылась от дождя под мостом.

Она сидела прямо на бетоне, держа бездомную кошку у себя на коленях. Играя в карманную приставку, она плескалась на мелководье, хотя река больше не была мелкой. Из-за дождя уровень воды повысился.

Он зарядил с самого утра. На рассвете небо было серым и облачным, к полудню начался сильный ливень.

Наота пришел домой из школы как раз к звонку Мамими.

- Я на мосту, - сказала она. – Мои туфли смыло в реку, так что можешь прийти и встретить меня?

Наота подумал, что в последнее время его слишком часто просят о чем-то по телефону.

Сначала Харуко звонила насчет детали от мотоцикла, теперь Мамими хочет сандалии.

Однако, хотя он говорил себе, что не желает быть чьим-то рабом, он сунул сандалии в сумку и отправился к мосту, укрывшись от дождя под зонтом.

С той ночи отношения Наоты и Мамими сделали странный поворот. Вчера она ждала его перед школой, сегодня она позвонила ему. В первый раз с момента их встречи она сделала и то, и другое. Раньше, если бы Мамими позвонила Наоте, он бы вскочил и выбежал из дома в тот же миг, невзирая на шторм, тайфун или сильный буран.

Зайдя под мост, Наота сложил зонт, вытащил сандалии из сумки и протянул их девушке.

Мамими посмотрела на него и улыбнулась, обнажив зубы так же, как и вчера.

- Ты уже в старшей школе, - сказал он, - и чем ты, по-твоему, занимаешься?

- Я играла с Таккуном и потеряла туфли в воде.

- С кем?

Она повторила:

- С Таккуном, - и продолжила гладить кота, сидящего у нее на коленях.

- Это тоже Таккун?

Кот – Таккун, Наота – Таккун, видимо, любой питомец-замена получал имя Таккун. Наота вздохнул, размышляя о своем несчастливом положении.

Эта ветреная старшеклассница вообще не думает о моих чувствах.

- Этот Таккун голоден, - сказала Мамими. – У тебя есть что-нибудь? Кошки же не едят жвачку?

- Ты подобрала его?

- Я как бог, - улыбнулась довольная собой Мамими. – Защитница слабых. Как Кантид, Повелитель Черного Пламени.

Бог Черного Пламени, Кантид, был персонажем игры «Поджигатель».

Мамими играла в нее больше года.

- Я как наркоманка, - говорила она с невинным выражением лица. Эта игра ей никогда не надоедала.

Внезапно Наота понял, чего не хватает, и спросил:

- У тебя нет зонта?

- Все нормально. Дождь скоро закончится.

- Закончится? Посмотри на небо.

- Я никогда не беру с собой зонт.

- Тогда что ты делаешь, когда идет дождь?

- Ничего со мной не случится, если я немного намокну.

Наота снова начал злиться.

Ничего не случится, если намокнет? Да под таким дождем она вымокнет насквозь! Ей стоило сказать по телефону, что у нее нет зонта.

- Давай поиграем, - сказала Мамими, не замечая скрытой ярости Наоты.

Под «поиграем» она подразумевала их способ дурачиться. Наота любил ее запах, ее мягкость и шалости. Однако сегодня он не хотел иметь дел с беззаботными девушками, которым не было дела до чувств других людей.

- Я занят, - холодно сказал он. Раскрыв зонт, он ушел.

- Таккун, - прошептала она, коснувшись носа котенка.

Примерно через час дождь прекратился.

И потом...

Она увидела нечто, от чего у нее перехватило дыхание.

Рядом с рекой росла густая трава. В ней стояла странная фигура, каких она раньше не видела. Она была большой, с темно-синим телом и напоминала какого-то идола. Однако фигура была живой.

Она сделала три громадных шага к берегу, глядя на окрестности.

- Бог? – инстинктивно задержав дыхание, Мамими спряталась в траве и с интересом стала следить за пришельцем.

Странная фигура принадлежала роботу, вылезшему из головы Наоты. Он, должно быть, воспользовался моментом и сбежал из магазина. Что он искал в этом всеми забытом месте, никто не знал.

Поблуждав по берегу, робот забрался на бетонную набережную и начал куда-то уходить. Мамими, чье сердце молотом билось в груди, последовала за ним.

Робот направился к сгоревшему зданию школы на берегу реки. Среди руин выросла густая трава. Это была старая начальная школа Мабасе. Здание все еще не снесли, несмотря на то, что прошло много лет, и руины были покрыты пеплом, как будто они горели этой ночью. Часы на стенах остановились в тот момент, когда начался пожар. Робот стоял в центре здания. Внезапно он повернулся к Мамими. Его похожая на телевизор голова уставилась на нее.

Мамими остолбенела. Была ли она избрана? Да, наверняка. Девушка представила какого-то мистического духа, скрытого за лишенным эмоций лицом робота. Сквозь тонкие облака, которые в то время уже прекратили заливать землю дождем, пробился одинокий луч света, как прожектор осветивший робота. Омытый дождем андроид искрился на свету, напоминая священную реликвию – или, по крайней мере, так он выглядел в глазах Мамими.

- Ой! – воскликнула удивленная Мамими.

Тяжелое металлическое тело начало подниматься вверх. Продолжая смотреть на Мамими, робот исчез в просвете между облаков. Когда Мамими посмотрела на небо, которое теперь сияло, она увидела огромную радугу.

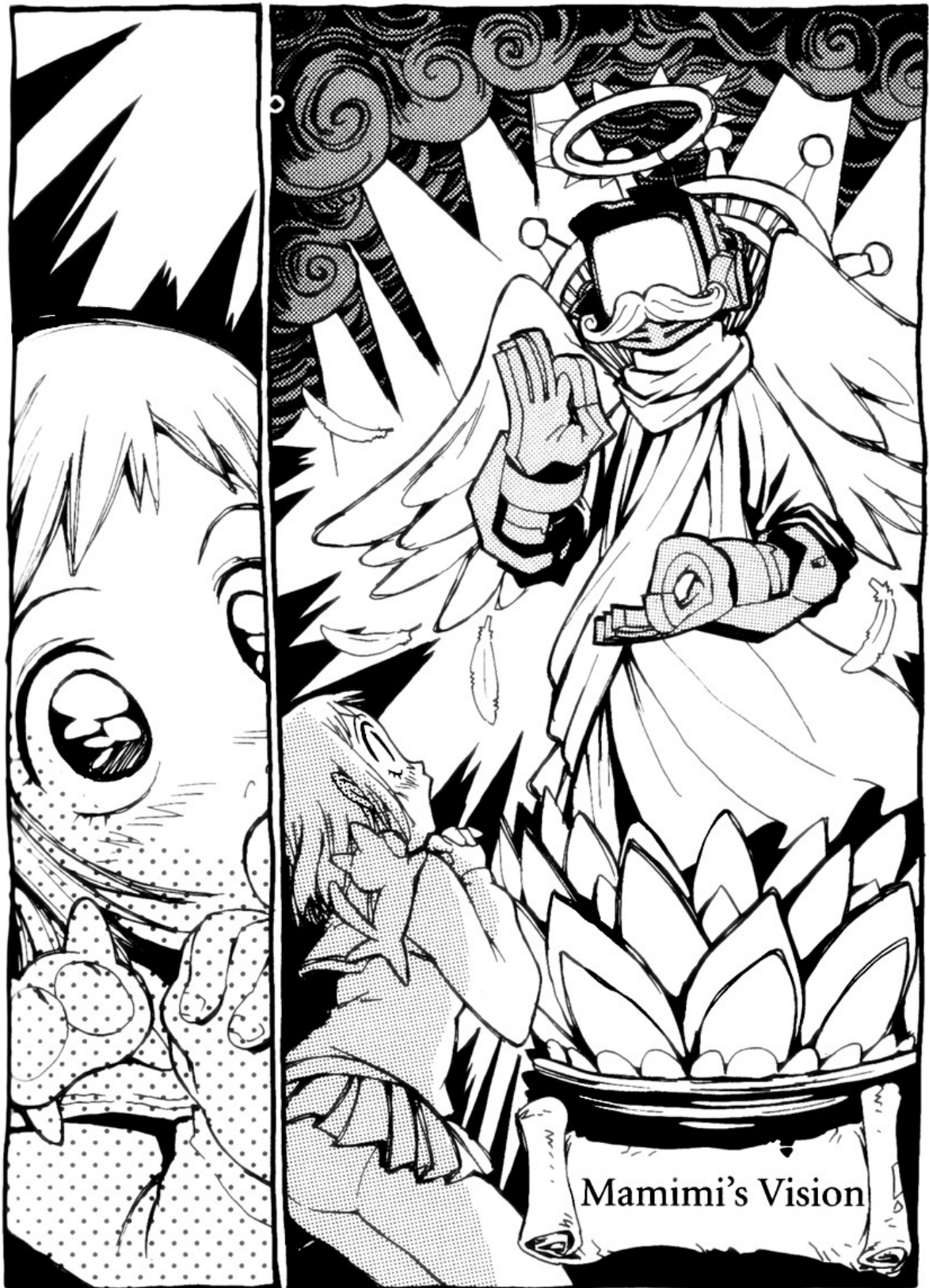
Девушка почувствовала себя вдохновленной увиденным. Она не сомневалась – только что произошло чудо.

- Ты бог. Настоящий бог.

Радуга создала яркую, сияющую арку в осеннем небе.

Мамими все стояла, пребывая в экстазе и глядя на то место, где пропал ее бог.

Все соседи сплетничали о том, что в Пекарне Сикегуни работает сломанный робот, и это было неудивительно, учитывая, насколько сильно он выделялся. Они говорили о том, как он пробирался в универмаги и читал журналы для извращенцев по три часа кряду. Они

болтали о том, как он шатался по району, ища забытую сдачу в торговых автоматах. Они судачили о том, как он ходил в парикмахерскую, читая там комиксы в приемной.

Так что Мамими довольно быстро узнала, где жил робот. Хотя она слышала, что все описывают его как извращенца, ничто не могло заставить Мамими разувериться в ее видении. Уже сейчас она целиком и полностью посвятила себя роботу.

Теперь она с камерой в руках следовала за ним по пятам. Коллекционирование фотографий стало важной частью повседневных дел Мамими. Она вела себя как папарацци, преследующий знаменитость.

Начали появляться слухи о том, что робот пристаёт к девушкам, которые бывают в пекарне. Поэтому теперь Мамими чаще стала заходить к Наоте. Конечно, потому что хотела увидеть робота. В тот вечер семья Нандаба закончила трапезу как обычно, Камон стал собирать посуду. Узнав, что робота нет дома, Мамими показала фотографии Наоте, расставив их на крыльце. Отдельно выделила свои любимые. Видимо, она считала, что все любят робота также сильно, как и она. То, как она говорила о величии своего кумира, напоминало фаната, который хочет поделиться своей одержимостью со всеми.

Наота не знал, что тут забыл новый бог, за которым следовала Мамими. Его больше волновали действия робота, так что он просмотрел фотографии. Все-таки робот вылез из его головы. На фотографиях он видел андроида, который бесцельно шатался по городу. Напялив одну из старых курток Камона, он ходил по переулкам, набережной, магазинам, библиотекам, школам, детсадам, мэрии и остановкам.

Что он вытворяет? Он вообще думает, что делает?

В любом случае фотограф должен быть очень целеустремленным и преданным своему делу, чтобы выхватить все эти моменты. В последнее время Мамими прогуливала школу, чтобы лишний раз сфотографировать робота.

Наоте не особенно нравилось такое развитие событий. Возможно, потому, что теперь она уделяла роботу больше внимания, чем ему самому.

Черт, это что, ревность?

- Ты везучий, Таккун, - сказала Мамими. – Ко мне он не приходит.

- Тебе же запрещено иметь домашних животных в квартире? – холодно спросил Наота.

Он никому не рассказывал, что робот вылез из его головы. Не вдаваясь в подробности насчет того, как его семья заполучила робота, он объяснил, что это автоматизированный помощник семьи Нандаба.

- Здорово, Самедзи, - поздоровалась Харуко, выйдя на веранду. На ней была мятая рубашка. Она начала называть Мамими «Самедзи» из-за ее фамилии «Самедзима».

Мамими улыбнулась.

- Привет, Хару! Добрый вечер!

Казалось, будто Мамими восхищается Харуко, что очень сильно удивляло Наоту. Все-таки Мамими видела, как Харуко сбила его при первой встрече. Несмотря на это, Мамими уважала девушку, которая начисто была лишена здравого смысла. А может, просто у Мамими был плохой вкус. Если это так, то что можно было сказать о Наоте, которому она нравилась?

Стоя на крыльце, Мамими посмотрела на ночное небо и сказала:

- Он вернулся.

По небу зигзагами двигался освещенный объект. Это был робот.

- Он опять это делает? – пожаловался Наота. – Не может заниматься своими глупостями подальше от посторонних глаз?

- Он такой классный, - сказала Мамими.

Робот, чей монитор светился как прожектор, медленно спускался во двор дома Нандаба.

- Выключи фонари, - проворчал Наота.

- Лорд Канти! – Мамими начала благодарную молитву роботу, который теперь стоял посреди двора.

- Канти? – переспросил Наота.

- Бог Черного Пламени, Лорд Кантид.

- Опять эта компьютерная игра. Ты ему имя сама придумать не можешь?

- Канти, ты опоздал. Все достал? – спросила Харуко, осознанно используя имя, которое дала роботу Мамими. Она протянула руку.

«Лорд Канти» передал ей пакет из универмага.

Вытащив вечернюю порцию острого хлеба с карри и напиток в банке, Харуко обратилась к Лорду Канти:

- Я не это просила! Я же сказала, сок с мякотью! Какой же ты бесполезный!

- Хару, ты не должна такое говорить, - Мамими, неспособная пропустить такое мимо ушей, поругала девушку. – Он бог. Он обратит Эндсвилль в пыль.

- Эндсвилль?

- Это из игры, - объяснил Наота.

«Эндсвилль» - очередное слово, которое Мамими позаимствовала из «Поджигателя». Это было название города, в котором происходило действие игры.

Сикегуни выглянул на улицу, открыв бумажную дверь, и бросил презрительный взгляд на Мамими. Он был невысокого мнения о девушке. При каждой встрече отпускал издевательские или саркастические комментарии в ее адрес. По правде говоря, Наота думал, что поведение деда было еще одним проявлением зависти. Сикегуни был фанатом бейсбола с детства. Потому он очень гордился Тасуку, который унаследовал его страсть к игре и демонстрировал свой талант. Считая, что Мамими украдет у него Тасуку, он был откровенно груб с ней.

- Посмотрите на мою одежду, - неожиданно похвастался старик. – Тасуку прислал ее из Америки.

Казалось, что это невинное хвастовство, но, скорее всего, это одновременно был укол в адрес Мамими, которая не общалась с Тасуку. Это само по себе ее раздражало. Однако она проигнорировала злорадного старика и направила камеру на робота, нажала на кнопку и сделал еще одну фотографию Канти.

- Эй, ты что творишь, кто тебе разрешал делать фотографии чужих машин? Не смей фотографировать нашу технику. Еще раз увижу – вызову полицию, - сказал дед Наоты, напомнив охранника ММ. После этого он захлопнул дверь.

Не будучи фанатом нового увлечения Мамими, Наота воспользовался этой возможностью высказать свое мнение.

- Знаешь, тебе правда стоит прекратить преследовать робота. Ты стала слишком много пропускать занятий, и у тебя скоро возникнут проблемы. Если тебя выгонят из школы, мой брат ни за что не станет встречаться с тобой.

Мамими молча встала. Она быстро взглянула на Наоту с грустным выражением лица. Начала что-то говорить, остановилась и вышла из сада, не проронив ни слова. Девушка оставила свои фотографии на крыльце.

- И ты вот так отпустишь ее? – спросила Харуко.

- Почему бы и нет? – ответил Наота. – С ней ничего не случится.

- Понятно, - сказал Харуко, вгрызаясь в свой рулет с острым карри.

- Не покупай хлеб в магазине. Если ты не в курсе, ты живешь в пекарне.

Робот, стоящий в саду, проводил Мамими взглядом.

На следующий день на пути домой Наота, Гаку и Масаси снова пошли поглядеть на обгоревшие руины. Они слышали о том, что прошлой ночью произошел очередной пожар, и, вероятнее всего, это был поджог.

- Все еще чувствуется запах дыма, - сказал Масаси.

Руины были огорожены полицейскими ленточками, несколько полицейских копались в пепле внутри.

Это был заброшенный дом. Хотя Наота видел этот участок земли довольно часто, теперь, когда на нем не было здания, он казался на удивление маленьким.

Когда они подошли поближе, один из полицейских знаком показал им не проходить за ленты.

- Это не просто поджог, - многозначительно сказал Гаку. – Это работа НЛО.

- НЛО?

- Вы не слышали? В небе над Мабасе недавно видели странный объект. Даже в газетах писали.

Гаку, видимо, заинтересовался пожарами, что вполне устраивало Наоту – но он очень хотел избежать темы НЛО.

- Эти пожары, - продолжал Гаку, - их, наверно, устраивает это НЛО.

Наота подумал, что он может быть прав. Поджигателем может быть не Харуко, а Канти. Причины, по которым Канти – как окрестила его Мамими – приходил сюда, все еще оставались под покровом тайны. Странный робот, вылезший из головы Наоты, неуловимо скользил по ночному небу, зажигая свою голову-экран. Не стоило отбрасывать теорию, по которой робот был ответственен за пожары.

Наота вспомнил ту ночь. Там был еще один робот, которого Канти победил. Тот, второй, был довольно жесток. Возможно, это только вопрос времени, когда Канти станет таким же. В последних пожарах никто не умер, но кто знает, что может случиться? Он должен что-то сделать.

Наота осторожно перевязал бандану так, чтобы его одноклассники этого не заметили. За что мне все эти неприятности?

Когда он оставил одноклассников у руин и пошел домой, он выбрал особый маршрут. Хотя обычно он бы не переходил мост, Наота шел к берегу, планируя немного побыть в укрытии.

Мамими может быть там – и если она одна, наверное, он не будет так злиться, как прошлой ночью. Может, он сможет вести себя повежливее.

Он подумал еще раз.

Да черта с два она там будет! Она сейчас по уши влюблена в Канти. Эта дурочка-старшеклассница замечательно проводит время, не подозревая, что я прячу рог под банданой. Глупо было надеяться на нее.

И все же она может быть под мостом Мабасе прямо сейчас!

Его раздражение боролось с желанием увидеть Мамими. Он знал, что разозлится, как только увидит ее. Он разозлится, но все же он хотел увидеть ее. Неуверенный в своих чувствах, парень посмотрел на текущую под мостом воду.

Там плавало что-то коричневое: туфли. И две ноги.

Приглядевшись, он увидел нескольких старшеклассниц, стоящих на берегу реки. Они окружали одну из девушек. Окруженная сидела в текущей воде, волны поднимали ее юбку. Унесенные водой туфли, похоже, принадлежали ей.

Со стороны казалось, что остальные издеваются над ней.

Давайте, подрастите, глупые девчонки.

Хулиганки ушли, насмехаясь над ней, а девушка осталась сидеть в реке. Наота вздохнул, а затем остолбенел, когда пригляделся к медленно встающей из воды девушке.

Быть того не может.

На ней была знакомая форма Старшей Школы Синда Мабасе. Сомнений не осталось, девушка в реке – Мамими.

Девушка, над которой издевались на моих глазах, это Мамими.

Она молча выжала промокшую юбку.

Оцепеневший Наота просто смотрел. Он вспомнил тот день, когда Мамими позвонила ему, потому что осталась без туфель. Она сказала, что их унесло водой, когда она играла с Таккуном.

При этих словах девушка захихикала, как и она всегда. Увидев ее улыбку, Наота завистливо подумал, что хорошо быть старшекласницей, которой не о чем беспокоиться. Прошлой ночью, когда Мамими уходила, Харуко спросила, стоит ли ее отпускать вот так. - Почему нет, - ответил Наота. – С ней ничего не случится.

Девушка, над которой издевались на моих глазах, это Мамими.

Стоящая в реке Мамими посмотрела в его направлении. Она замерла, когда заметила Наоту, и прекратила выжимать юбку. На какое-то время мальчик и девочка просто застыли, глядя друг на друга.

Глава 3

Сколько времени прошло?

Они вместе пришли на мост. Тонкая тьма была готова накрыть город, а от холодного воздуха мурашки бегали по коже.

- Моя юбка так быстрее сохнет, - сказала Мамими, садясь на мостовую. Наоте ничего не оставалось, кроме как молча сесть рядом.

Фары машин пролетали мимо.

Этот мост был меньше моста Мабасе, где они обычно встречались. Здесь проезжало не так много машин и стояло меньше фонарей.

Наоте казалось, что он находится в мимолетном сне. Если бы кто-то нарисовал эту сцену, картина получилась бы мрачной. С того момента, как Мамими опустилась на землю, она не произнесла ни единого слова. С сигаретой во рту, она тихо играла в свою приставку.

«Я должен что-то сказать», - подумал Наота. Однако ничего не приходило в голову, лишь звуки игры продолжали мягко нарушать тишину.

Она напоминала робота, запрограммированного играть. Сигарета между ее губами светилась красным, и это было единственным доказательством того, что она все еще дышит.

Мамими.

Наоте почудилось, что сердце вырвали из груди.

Прошлой ночью Мамими пришла, принесла фотографии Лорда Канти, и поприветствовала его широкой улыбкой. Казалось, это случилось так давно.

Прошли сотни, а то и тысячи лет. Случилось это вчера или в далеком прошлом - в тот миг, когда произошло событие, оно стало частью неотделимого прошлого. «Давным-давно» относилось к чему-то в прошлом, с чем не доведется столкнуться еще раз. Потому невинное выражение лица Мамими для Наоты стало далеким воспоминанием.

Она выкинула сигарету и встала.

- Юбка высохла?

В тот же момент он пожалел о сказанном так сильно, что захотел умереть. Можно ли было выдумать слова похуже? Он был самым последним идиотом на планете.

Мамими бросила на него холодный взгляд, как будто они были незнакомы. Молча, она кинула свою приставку рядом с Наотой тем же жестом, которым секундой ранее выбросила бычок.

Наота поднял ее и нажал кнопку «старт». Он почувствовал, что не выдержит тишину без нее. Конечно, на приставке была игра, в которую Мамими постоянно играла - «Поджигатель». Наота тоже играл в нее, когда она только вышла, но забросил после нескольких попыток. Не только Наота – большинство детей, купивших игру, почти сразу прекратили играть. Продавалась она тоже плохо. «Поджигатель» был очень странным.

Добро пожаловать в Эндсвилль, дьявольский город.

Это темный город, город дьяволов.

Невидимая тьма поразила сердца людей. Она пожирает этот мир. Она не остановится, пока Эндсвилль не поглотит все.

Этот город делает мечту о завоевании мира реальностью. В итоге весь мир будет подобен Эндсвиллю, и все люди будут такими же, как жители Эндсвилля.

Правительства, компании и церкви станут единым с Эндсвиллем, и все школы станут такими же, как школы Эндсвилля.

Гордость, одержимость, претендующая на звание любви, слабые смертные, искаженные равенства – этот город был полон легких жертв для дьяволов. Он был полон низко висящих фруктов.

Не дай Эндсвиллю поглотить мир!

Ты, апостол Бога Черного Пламени, Лорда Кантида, должен остановить рост Эндсвилля, который сам не знает, когда остановиться.
Будь осторожен! Если ты хоть на миг ослабишь бдительность, дьявольский город сильно разрастется.
Твоим единственным оружием будет огонь – священное, очищающее пламя: спички, зажигалки, зажигательные бомбы, взрывчатка и сигареты. Если что-то горит, ты можешь это использовать. Огонь – главная слабость дьявольского города.
Добывай предметы, избегай полиции, обманывай пожарных и сожги дьявольский город.
Теперь иди и выпусти на волю очищающее пламя!
Однако...
Тебе никогда нельзя забывать. Несмотря на могущество пламени в твоих руках, ты не можешь сжечь все сразу. Если ты сожжешь весь город, тебе будет негде жить. Твоя битва не может быть выиграна. Снова и снова, без конца, ты будешь сжигать бессердечный город.
Это твоя миссия, Избранный.
Иди, благословенный Лордом Кантидом, Богом Черного Пламени.

- Мамими?

Наота оторвался от экрана и осмотрелся. Пока он читал текст игры, Мамими исчезла. Это...

Куда она могла уйти без обуви?

Парень в панике вскочил и побежал за ней, сжимая приставку в руках.

Мне больше не нужна приставка. Я знаю, где я нахожусь. Это дьявольский город Эндсвилль.

Вечером в магазинах перед станцией было много людей. Возвращающиеся домой бизнесмены и офисные служащие торопились сделать покупки. Естественно, это Дьявольские Бизнесмены и офисные служащие, работающие на Дьявольскую Компанию.

Однажды коснувшись Эндсвилля, люди больше не могут жить без него. Они могут дышать лишь воздухом Эндсвилля, они могут есть лишь еду Эндсвилля.

Дьяволы в галстуках, дьяволы с толстым слоем макияжа на лицах, дьяволы, не осознающие, что носят маски, дьяволы, раздающие предвыборные листовки, громко говорящие дьяволы, дьяволы с поддельными лицами, дьяволы, продающие косметику; дьяволы, сгорбившиеся у магазинов, толстые дьяволы, старые дьяволы, дьявольские дети в колясках – все они были дьяволами.

Наота почувствовал, что его тошнит, и забежал в пустой переулок.

Я знаю.

Я не исключение. Я тоже был рожден в Эндсвилле, и мое тело несет его проклятие. Однако я отличаюсь от остальных. Другие дьяволы, они не осознают, что они дьяволы. Они не знают, что они в Эндсвилле. Не ведая того, они помогают Эндсвиллю разрастаться. В этом мы различны: я тот, кто остановит рост Эндсвилля, тот, кто очистит город священным пламенем и спасет мир. Я защищал этот мир день ото дня своей силой.

Я прошу благословения Бога Черного Пламени! Лорд Канти, я, твой скромный слуга, носитель черного пламени. Прошу, наполни меня твоим святым духом.

Блуждая по переулкам, Мамими услышала мяуканье бездомных кошек. В сумраке меж двух зданий она заметила фигуру робота, играющего с кошками.

- Лорд Канти.

Она улыбнулась.

Это было начало ее новой святой жизни.

Наота попытался позвонить Мамими на мобильник с уличного таксофона – но, по всей видимости, она его выключила. Никто не взял трубку и дома.

Ее не было на мосту Мабасе, так что парню оставалось только блуждать по улицам в попытках ее найти.

Куда ты ушла?

Настало время ужина, но Наота знал, что не может сейчас пойти домой. Он должен найти Мамими.

Он должен найти ее и быть с ней. Он интуитивно знал это.

Он сильно сожалел о том, что потерял девушку из вида. Они были вместе. Она сидела совсем рядом.

Только теперь он осознал, сколько ошибок совершил. Мамими ускользала от него – немного дальше, чем вчера, немного дальше, чем минуту назад.

- Эй, ты.

Подняв голову, он увидел полицейского рядом с патрульной машиной.

- Ты же где-то здесь живешь? – спросил полицейский. – Не видел подозрительную старшеклассницу?

Подозрительную старшеклассницу?..

Сердце Наоты на секунду остановилось.

- Ты же знаешь о поджогах в округе, - продолжал коп. – Что... ты ничего не знаешь? Не слышал слухов о преступнике?

- Эй, - Наота услышал голос второго копа из машины, - посмотри!

Небо окрасилось красным. Начался пожар.

Мамими...

- Мне жаль, мне жаль. Нет, он со мной не выходил на связь. Я рекрутировала одного из вражеских роботов, но он оказался довольно бесполезен.

Харуко извинялась и кланялась, стоя в комнате Наоты. Это было крайне необычно, с учетом того, насколько дерзкой, своевольной и дикой она была.

Помимо нее в комнате был только Мию Мию, сидевший на кровати и смотревший в окно. Огни далекого пожара отражались в глазах кота.

- О...

Харуко заметила пламя. Она поспешно открыла окно и вышла на балкон.

Девушка услышала вой сирен, идущий от реки.

Пожар произошел на старой лодочной станции на берегу реки. Это было пустое двухэтажное сооружение.

Почти сразу же вокруг него собралась целая толпа. Из-за серии поджогов люди были напуганы. Среди собравшихся уже поползли слухи, что это тоже был поджог. Обычно в этом районе бывало очень мало людей, так что никто не мог понять, как в этом месте могло произойти случайное возгорание.

Маленькое здание отлично горело.

На счастье, рядом не было других зданий, но языки пламени взмывали в небо – скоро от здания останутся одни развалины.

Искры танцевали среди звезд.

Наота стоял в толпе и купался в красном свете. Остолбенев, он смотрел на пламя.

Верно. Настоящий огонь очень горячий.

Наота вспомнил последний пожар, который видел своими глазами: горящая школа, на которую он смотрел вместе с Тасуку. Тогда Наота ходил в детский сад.

Пожар... точно!

Внезапно Наота осознал, что вспомнил место, где может прятаться Мамими. Наверное, она и сейчас там. Наверное, она плачет.

На обгоревшем участке школы Мабасе стояли развалины деревянного здания, укутанные пеплом. Местные жители иногда использовали это место под огороды.

Из старого школьного сада был виден пожар на лодочном складе на противоположном берегу. Пламя отражалось в реке, и рев пожарных машин был слышен на дороге.

Сам школьный сад был укрыт тьмой и тих, как зал театра. Пожар за рекой казался частью представления – нереальная, фантастическая сцена.

Мамими...

Как Наота и предполагал, она была здесь. Темный двор школы был освещен маленькими красными огоньками. Казалось, она воткнула сигареты в землю вместо свечей.

Что ты делаешь?

Освещенная огнем с другого берега, Мамими странно покачивалась в каком-то внутреннем ритме. Когда она стояла, он протягивала руки к небу. Затем опускалась на колени, склоняя голову в молитве. Казалось, что это какой-то ритуальный танец.

Нет, наверное, она и хотела провести какой-то ритуал. Когда Наота пригляделся, он увидел, что Мамими рисовала ногами магический символ.

Рядом стоял неподвижный Канти. Робот выглядел так, словно был частью ритуала, но на самом деле лишь наблюдал.

- Мамими, - позвал Наота.

Она посмотрела на него холодными глазами – глазами ведьмы, которую прервали во время колдовства.

- Зачем ты пришел?

Наота попытался передать ей приставку, которую все еще держал в руках.

- Вот.

- Она мне больше не нужна. Можешь забирать.

Ему нечего было сказать в ответ.

- Ты помнишь пожар? – Мамими смотрела на старое школьное здание. – Нет, вряд ли ты помнишь. Ты был тогда таким маленьким.

Хотя он и не ответил, Наота помнил пожар шесть лет назад.

Тогда все и началось.

Это произошло в самом конце зимы.

В ту ночь Наота почти уснул, когда включились городские пожарные сигнализации.

Парень спросил брата, откуда такая сумятица.

Тасуку открыл окно, чтобы выглянуть наружу, и сказал:

- Пожар. Похоже, школа горит. Пошли посмотрим.

Выскользнуть из дома посреди ночи было большим делом для маленького Наоты. Он подумал о том, чтобы пойти посмотреть на пожар с братом, и его сердце забилося чуть быстрее. Ему представился редкий шанс поучаствовать в приключении. В любом случае, неважно, что случится, Тасуку с ним, так что все будет хорошо.

Все шли к пожару. Начальная школа Мабасе – которую тогда посещал Тасуку и в которую Наота должен был пойти в следующем году – потрескивала от огня.

В глазах юного Наоты это было великое зрелище. Он был очарован волнами тепла, которых ранее никогда не чувствовал.

Так тепло, да, брат?

Его брат велел ему не говорить таких вещей.

На широком школьном дворе было много людей.

- Подожди здесь минутку, - сказал Тасуку и исчез в толпе.

Внезапно Наота почувствовал себя неуютно. Он был неподалеку от дома, но ему было неуютно одному в столь чуждом мире.

- Брат! Где ты, брат? – закричал он и бросился вслед за Тасуку.

Несмотря на приказ брата, Наота бежал за ним, отчаянно выискивая его в толпе. Он боялся, что брат зашел в школу.

Как долго он искал? Здание школы состояло из двух этажей. В конце несгоревшей части здания Наота наконец-то нашел свой спасательный жилет, своего брата Тасуку. Рядом с Тасуку была незнакомая Наоте девушка. Она была больше Наоты, но меньше Тасуку. Похоже, она недавно плакала. Когда Тасуку заметил Наоту, он мягко погладил девушку по волосам и посмеялся над тем, что его младший брат последовал за ним.

Девушка, видевшая его впервые, повернулась к Наоте и счастливо сообщила ему, что Тасуку спас ее.

Спас ее?

Наота не спросил, от чего Тасуку спас ее.

Ту девушку звали Мамими Самедзима.

После пожара Мамими и Тасуку начали встречаться.

Верно.

Наота вспомнил.

Над Мамими и тогда издевались. Поэтому она всегда говорила, что ненавидит школу.

За последующие шесть лет он почти забыл об их первой встрече. Это случилось так давно, и он начал думать, что Мамими была просто беспечной девушкой.

Неужели?..

В голову Наоте пришла пугающая мысль. Как он мог забыть об этом? Тогда сказали, что школу подожгли, но преступника так и не поймали.

- Ненавижу это место, - сказала Мамими. – Я рада, что оно сгорело. И еще я встретила Тасуку.

«О чем я думал?» - спросил себя Наота.

Я не знал. Я ничего не знал.

Конечно, его брат знал все. Иначе он не смог бы спасти ее.

- Хотя оно сгорело дотла, руины все еще остались.

Наота не ответил.

Обугленные развалины старого школьного здания остались по существу нетронутыми.

Пожар освещал их.

Мамими указала на пылающий лодочный сарай и сказала:

- Эндсвилль горит.

Она говорила не с Наотой. Он обращалась к Канти.

- А теперь, Лорд Канти, поцелуй меня.

Полностью поглощенная им, Мамими направилась к Канти. Наота никогда не видел столь соблазнительного взгляда.

Наконец, Наота подумал, что понимает, чего Мамими хотела от Канти. В то время, когда он впервые посмотрел на Мамими, его брат уже утешал ее и мягко гладил по волосам. Этот жест поддерживал Мамими в трудные времена.

Это единственное воспоминание поддерживало изображение беззаботной девушки.

Мамими встала на цыпочки, чтобы поцеловать Канти, на ее лице была видна преданность верного слуги, предлагающей своему богу все что угодно. Наота почувствовал боль в сердце.

Мамими, я... Мамими, я...

- Ух...

В тот момент лоб Наоты сильно дернуло. Все его тела напряглось так, словно по нему пропустили электрический ток.

Тук-тук... Тук-тук... Тук-тук...

Его голова начала пульсировать.

Сирены и поисковые фонари фабрики ММ снова были готовы к бою.

Харуко, наблюдавшая за фабрикой уголком глаза, погнала на место действия на своей любимой Веспе. Снова начиналась *эта* ночь.

Глава 4

Наота услышал оглушительный звон и почувствовал, как его ноги отрываются от земли. Его тело плыло в воздухе, как и в прошлый раз.

А потом...

Как он и ожидал, рога пробили бандану и увеличились – в длину и в ширину. Один вылез из лба, другой из затылка. Нет, Наота уже и сам знал, что это на самом деле не рога. Когда на его голове появились два нароста, он понимал, что они станут еще одним роботом. Как парень и предполагал, он вылезал постепенно: сначала несколько толстых пальцев, ладонь, а потом появилась целая рука.

Не здесь, не сейчас!

Как и в прошлый раз, инородные объекты заставили окружающую местность замереть. Он не чувствовал физической боли.

Наота был готов к такому исходу. Раньше он уже ощущал странное чувство наличия сердца во лбу. Парень подумал, что если что-то еще живет в его голове, он хочет, чтобы это «что-то» немедленно вылезло оттуда. Однако он не хотел, чтобы это случилось здесь и сейчас!

Он хотел, чтобы эта штука вылезла где-то там, где его никто не увидит. Он знал, что вылезший робот может стать большой проблемой. Если пришелец не так безвреден, как Канти, а больше похож на жестокую роборуку, то его появление в неподходящем месте может стоить кому-то жизни.

- Ай!

Сквозь звон в ушах Наота услышал эхо крика Мамими.

Девушка инстинктивно сделала шаг назад и ошеломленно смотрела на Наоту. Это было естественно. В прошлый раз Мамими потеряла сознание и ничего не помнила. Нет ничего удивительного в том, что, увидев это таинственное чудо впервые, Мамими изумилась. Ну почему это должна была видеть именно Мамими? Или это и происходит как раз потому, что она здесь?

Вырвавшиеся из головы Наоты объекты оказались частями еще одной руки робота. Это была такая же рука, что и раньше. Конечно, в этот раз это была правая рука. Ошибки быть не могло. Это была другая половина той жестянки.

«Беги, Мамими! Здесь опасно!» - хотел закричать Наота, но, к несчастью, не мог выдать ни слова. Остолбеневшая Мамими как будто примерзла к земле.

Канти, как и прежде, стоял рядом, наблюдая за происходящим.

Парящее тело Наоты наклонилось, и робот появился целиком. Вид огромного механизма, выскакивающего из крошечной головы Наоты, был просто невероятным.

Новый робот был огромен. Он имел фигуру человека, но превосходил Канти в размерах, его рост составлял девять футов. В то время как Канти был скорее стройным, у этого было широкое, крепкое тело. Хотя он и был похож на человека, правильнее будет сравнить его с борцом сумо, а не с обычным человеком.

Руки у него были странными. Правая рука напоминала полноценную конечность, которую Наота уже видел. Левая, однако, была похожа только в верхней части. К локтю была прикреплена непропорционально маленькая металлическая рука. Из-за этого несовпадения, робот силуэтом напоминал краба.

Странная левая рука, по всей вероятности, была срочной заменой той части, которую отрезал Канти. Робот заметил Канти сенсорным глазом на голове. Гигант взревел, отчего все вокруг затряслось. Скорее всего, он был в восторге от представившегося шанса отомстить. На одноруком роботе также был виден логотип ММ.

На фабрике ММ сервер снова начал получать боевые отчеты.

«MMR класса [J]RH появился в городе Мабасе. 19:57
MMR класса [K].001 ATOMSK замечен на малой дистанции. 19:57
[K].001 ATOMSK не проявляет реакции. 19:57
RH, не получив реакции и не распознав условий захвата, готовит боевой план полного уничтожения. 19:57
Разрешение получено. 19:57
Битва начинается. 19:57
Удачи RH в исполнении боевой стратегии. 19:57»

Гигантский робот готовился вступить в бой с Канти.
Однако его ноги все еще не вылезли из головы Наоты. По какой-то причине робот не мог их вытащить и освободиться.

- Ох!

Наота схватился за лоб, отчаянно пытаясь избавиться от робота. Как будто испытывая отвращение к куску липкой скорлупы, огромный робот поднял ногу и стряхнул Наоту. Парень отлетел в сторону.

Наота упал во двор школы. К счастью, антигравитационная сила, созданная появлением робота, еще не полностью исчезла. Она смягчила падение, и Наота избежал переломов. На миг Наота подумал: «Слава Богу».

Но его облегчение оказалось преждевременным - в следующую секунду в него врезался мотоцикл, и Наоту отбросило в сторону. Конечно, мотоцикл принадлежал Харуко.

- А-А-А!

- Таккун! – крикнула Харуко, остановив Веспу.

Наота заворчал. Хотя он снова не получил ни царапины, эти ДТП изрядно вредили его психике.

Разъяренная Харуко повернулась к новому роботу у(уже забыв, что это она сама сбила парня) и проворчала:

- Посмотри, что ты сделал с Таккуном!

Однорукий робот мгновенно принял боевую стойку и ударил Канти своим гигантским кулаком.

Канти упал с громким металлическим звуком.

Разница в весе была столь значительна, что этот удар был похож на столкновение грузовика и велосипеда. В грубой силе однорукий робот значительно превосходил Канти. Большой робот, судя по виду, наслаждался местью.

«Нравится тебе это, [K].001 ATOMSK? В прошлый раз я был неосторожен и дал лишить себя левой руки, но сейчас ты мне не противник.»

Лежащий Канти оставался неподвижен. Он явно не имел ни малейшего желания сопротивляться.

Мамими закричала.

До этого она пребывала в состоянии шока. Наконец она заставила себя принять пугающую реальность. Посмотрев на ужасающего однорукого робота, она упала, как сломанная кукла.

Демон – это демон Эндсвилля. Я разозлила его тем, что пыталась сжечь город, и теперь он пришел сюда...

Однорукий робот схватил Канти за ноги, взмахнул им по дуге и ударил об землю. Все движение было хорошо запрограммированным боевым алгоритмом.

Тело Канти врезалось в землю в нескольких футах от места, где сидела Мамими.

Однорукий робот игнорировал окружающих его людей. Он проявлял неподдельную злобу. Покончив с Канти, он, наверное, намеревался уничтожить и свидетелей.

- Мамими.

Как только Наота вернул себе контроль над телом, он тут же бросился к Мамими, не желая думать ни о чем другом.

Это было худшее из возможных положений. Робот из его головы собирался ранить Мамими. Он этого не позволит!

- А-А-А-А! – Харуко активировала ручной генератор на задней стороне гитары. Она попыталась ударить однорукого робота.

Робот схватил гитару рукой.

Инструмент Харуко засиял; синие и белые искры вылетали из тех мест, где он соприкасался с рукой робота. (Вероятно, в это же время в каком-то сложном измерении происходила другая битва, недоступная человеческому глазу.) Робот отчаянно блокировал гитару, в то время как Харуко продолжала атаковать.

Оказалось, Харуко Харухара и правда была необычной девушкой.

Защищаясь от Харуко, робот одновременно продолжал атаковать Канти сзади. Воздух закрутился, и весь район был наполнен тревожной вибрацией.

Внезапно Канти пискнул и вжался в землю.

Казалось, что невидимая нога наступила на спину Канти. Судя по всему, робот использовал какой-то медицинский механизм в качестве оружия.

Гипербарическая кислородная терапия – это вид лечения, при котором пациенты помещаются в среду высокого давления, чтобы изменить уровень кислорода в крови. Этот робот был снаряжен устройством для изменения давления, которое могло по команде увеличивать давление окружающей среды. Похоже, что именно это оружие он теперь использовал. Тело Канти было много раз атаковано иглами высокого давления, как будто его обстреливали со всех сторон. Это была беспощадная атака.

Наота и Мамими чувствовали нарастающий ужас, слушая крики и писк Канти.

Неспособная двигаться, Мамими сжалась в руках Наоты. Совсем скоро и они станут целью жестоких атак однорукого робота.

Я так больше не могу.

Единственное, что мог сделать Наота – это держать испуганную Мамими. Бессилие сводило его с ума.

- Мамими... - прошептал Наота.

Канти просто поглощал атаки противника, но неожиданно его монитор загорелся странным светом.

Выдерживая атаки высоким давлением, Канти встал и открыл часть своей брони. В следующую секунду он протянул руки, схватил Наоту и вставил его в свое тело. Крышка закрылась.

Наота пропал, поглощенный телом Канти.

Наблюдающая за происходящим Мамими затряслась от ужаса.

- Ты съел его.

Действительно, казалось, что Канти каким-то образом съел Наоту.

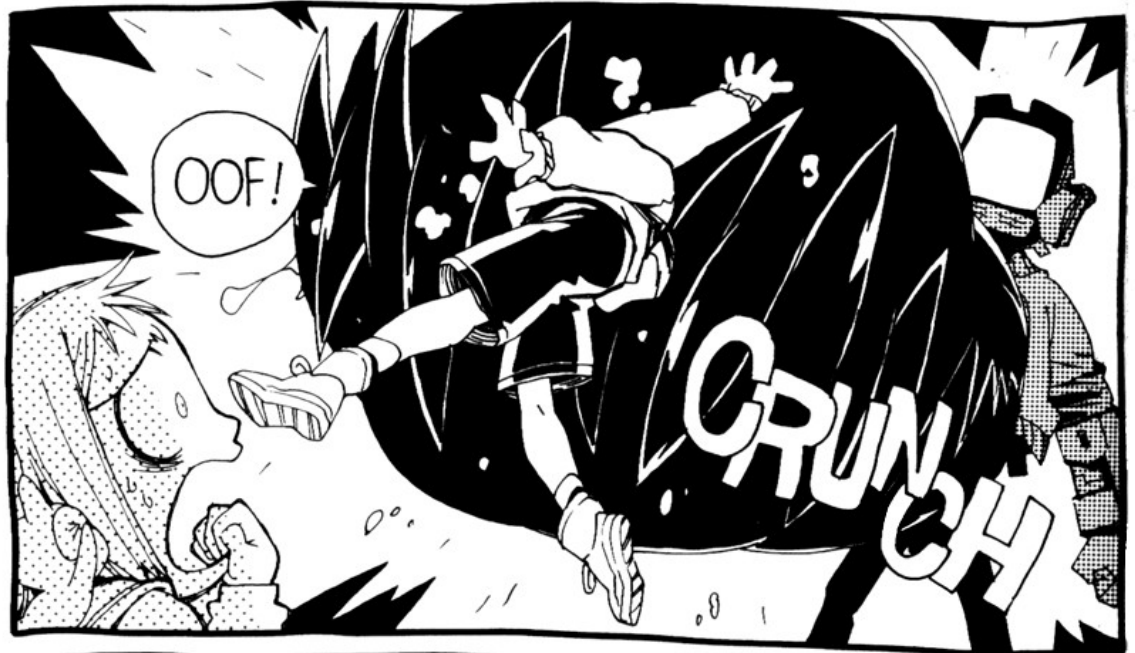
Где я?

Наота обдумал вероятность того, что он умер, что объяснило бы, почему он сейчас находится в абсолютной тьме.

Однако, даже находясь в темноте, Наота знал, что его тело и конечности все еще при нем.

Если я все еще жив, то где я?

Из-за шока его воспоминания перемешались. Наконец он вспомнил, что Канти поглотил его.

Здравый смысл подсказывал, что в стройном теле Канти не было места для Наоты. Однако, с учетом того, что до этого робот выбрался из головы парня, здравый смысл был плохим помощником.

Да, я, вероятнее всего, внутри тела Канти, но сейчас не время блуждать в темноте. Снаружи тот жуткий робот может напасть на Мамими! Так что мне делать?

Наота вытянул руки, пытаясь нащупать что-нибудь, но его пальцы ничего не нашли.

- Э-э-э-эй!

Когда он закричал, голос исчез в бесконечной тьме. Парень не знал, насколько велико это место. Он не слышал эха, его крик уходил в никуда.

Неожиданно что-то пронзило затылок Наоты.

- А?

Его конечности одна за другой цепенели, он полностью потерял контроль над своим телом. Он начал слышать зловещий шум каких-то механизмов, работающих рядом с ним.

ГОН... ГОН... ГОН... ГОН... ГОН... ГОН... ГОН... ГОН...

Наота задрожал, боясь попасть руками между гигантских вращающихся шестерней.

«[К], ATOMSK демонстрирует реакцию. 20:01»

Проглотив Наоту, Канти развернулся. Он нанес мощный удар с разворота по однорукому роботу. Дьявол, скованный битвой с Харуко, упал. Теперь Канти излучал мощную командную ауру, как будто это был совершенно другой робот. Менялась даже его внешность.

Мамими и Харуко наблюдали за трансформацией.

Показав нескольких непонятных сигналов на экране, его тело начало мерцать и менять цвета. Темно-синий, серебряный, зеленый, фиолетовый – он менял яркие цвета с головокружительным эффектом. Наконец он остановился на ярко-красном.

Тело Канти издало дикий звук. Одновременно с внешними изменениями что-то происходило и внутри него.

Харуко, следившая за происходящим, бросила взгляд на браслет на ее левой руке. Цепь отреагировала как магнит, указав на Канти.

Харуко улыбнулась. Это было прекрасное развитие событий.

- Идиот! – закричала Мамими, подбежав к Канти, и начала бить его по спине кулаками. – Ты не бог! Зачем ты съел Таккуна? Глупый робот! Верни Таккуна!

Она умоляла изо всех сил. Она рыдала. Впервые с ночи их первой встречи она позволила кому-то кроме Тасуку увидеть свои слезы. Неожиданно Мамими перестала бить Канти и в изумлении подняла глаза на робота.

Теперь уже красный робот нежно гладил ее по голове. Мягко, как будто утешая ее, он сказал:

- Ты хорошая девочка.

Мамими ошелопилась от столь неожиданной демонстрации симпатии. Этот момент напомнил Мамими о чем-то, чего она всегда хотела, но никогда не могла получить.

Внезапно рука Канти быстро оттолкнула ее, как будто приказывая лечь.

Однорукий робот готовил свою финальную атаку. Его глаз нацелился на Канти. Что он хотел сделать в этот раз? При подготовке к удару все его тело застонало.

Однако Канти был быстрее.

В ту же секунду, как он оттолкнул Мамими, весь робот – не только цвет – изменил свою форму. Хотя всего несколько секунд назад он был андроидом, Канти превратился в гигантское красное орудие. Тело напоминало странную, научную пушку. Это был режим самоходного орудия Канти.

Красный лазер зафиксировался на одноруком роботе. Оружие приготовилось к выстрелу. С оглушительным звуком, оно выстрелило энергетическим ядром.

Харуко и Мамими ощутили атаку всем телом – они почувствовали взрыв в глубине живота.

Ядро полетело прямо в однорукого робота, пробивая его броню. Пройдя через тело врага, ядро изменило направление, взлетело к небу и вернулось к Канти.

Не давая противнику шанса опомниться, Харуко ударила робота, в котором теперь зияла дыра, своим оружием изменения пространственно-временного континуума. Она не могла позволить себе расслабиться – части этого робота могли действовать автономно, что наглядно продемонстрировала отрубленная рука.

В этот раз беззащитный робот получил удар светящейся гитарой. Он отлетел назад, ударившись о стену деревянного здания. Судя по всему, гитара Харуко была супероружием: весь однорукий робот заискрился белым – и потом взорвался. Поднялась огромная колонна огня, сжигая развалины школы.

Канти вернулся в обычную форму и защитил Мамими от взрыва. Его тело снова имело металлический темно-синий цвет; изнутри, из его живота, раздавались какие-то звуки. Тело Наоты вывалилось из днища робота.

- Ай.

Хотя Наота выглядел лишенным сознания, когда он появился, он мгновенно пришел в себя. Почему-то на его лице было множество царапин. Приглядевшись, можно было заметить, что все его тело покрыто мелкими ссадинами.

Увидев Наоту, Мамими наморщила нос и сказала:

- Таккун, ты весь липкий. И от тебя плохо пахнет.

Исцарапанное тело Наоты было покрыто липкой слизью. И от него пахло кислотой.

Осмотревшись, Наота понял, что случилось.

- Так этого мерзкого робота победили?

Деревянное здание школы яростно горело. Огни были намного больше, чем огни пожара на другом берегу.

- И останки тоже разлетелись на куски? – пробормотал Наота.

Руины, созданные Мамими несколько лет назад, которых никто не касался все это время, теперь обращались в прах.

Внезапно уши Наоты ожили. Он услышал сирены. Приближались пожарные и патрульные машины.

- Эй, вы двое, что застыли? Время делать ноги, – Харуко уже сидела на Веспе, готовая сбежать.

Канти, стоящий рядом, беззвучно поднялся и скользнул в вечернюю тьму. Видимо, иногда он мог быть весьма понятливым роботом.

Наота и Мамими, освещенные огнем пожара, смотрели друг на друга. Исцарапанные и мокрые от слез, они смотрели друг другу в глаза, полностью лишенные всякого выражения.

Патрульные машины были все ближе.

- Пошли, - сказал Наота, взяв холодную руку Мамими. Они побежали к Веспе.

Мамими сейчас рядом.

Они забрались на скутер Харуко. Наота сел впереди, Мамими села сзади, схватившись за Харуко. Три человека на одном скутере – этого уже было достаточно, чтобы полиция задержала их. Однако нельзя было выдавать им Мамими. Ночной ветер щипал раны Наоты, в то время как Веспа уезжала в ночь.

Несмотря на ночные события, в его отношениях с Мамими ничего не изменилось. Она все еще любила Тасуку, и Наота все еще отличался от его брата. Хотя он и так знал все это с самого начала.

Хотя он знал, что он был всего лишь заменой, Наота подумал: «Я хочу быть с Мамими так долго, как смогу».

- К обочине! – приказала патрульная машина.

Черт! Их поймали? Каждый раз, когда Мамими и Наота пытались двигаться вперед, что-то возникало у них на пути.

- Безмозглый, держись крепче!

Наслаждаясь затруднительным положением, Харуко ухмыльнулась и добавила газу.

Веспа рассекала тьму ночного города со скоростью света.

«Миссия выполнена 20:05. Переход к FLCL 2 20:05»

Комментарий Хироки Сато (режиссер Фури-Кури)

Пожалуйста, читайте книги в хорошо освещенной комнате, держа их на достаточном расстоянии от глаз.

Чтение в течение долгого времени может навредить зрению.

При чтении в движущемся поезде вас может укачать.

Шучу.

Мне не нужно было писать все это. Все-таки вы покупаете книги и читаете их так, как хотите. Да, это так. Прекрасно, верно? В этот раз у вас есть медиум, с которым вы можете ознакомиться когда вам угодно. Так почему FLCL OVA (для продажи и аренды) не такая? Оставим эту тему...

Мальчик в роли главного героя, три девушки-подруги, роботы – другими словами, типичная «анимешная» история. Такой сюжет уже всем хорошо знаком, так что я решил его во многом перекрутить. Аборигены Акихабары просили нас: «Пожалуйста, сделайте его по-гайнаксовски странным, чтобы старики, следящие за субкультурами, подростки из Сибуи и девочки, читающие милые комиксы, не поняли его». Я выполнил свою часть договора – но только в этот раз.

Когда я сказал, что хочу «перекрутить» его, Казуя Цурумаки сделал это без колебаний.

Ну, точнее, мы почти год колебались. Мы не хотели ограничивать себя жанрами.

Серьезное аниме или куча приколов? Фантастика или комедия? Цитируя Харуко: «Правда это или ложь - да какая разница?» Мы описали это, как воплощение «духа времени» - «чувство настоящего». Тогда нам сказали, что фраза была паршивой, и люди подумают, что это типичная манга для молодежи.

Оставим эту тему...

Поскольку каждый эпизод лишь немногим длиннее двадцати минут, если бы мы вставили туда слишком много приколов, получилась бы полная бессмыслица. Или были бы люди, которые не поняли бы ничего и сказали: «Это скучно». Так что мы сделали его относительно нормальным. И мы решили сделать новеллизацию – дополнительное звено в великой цепи СМИ.

Переход от одного вида СМИ к другому теперь проще, и одна работа может оказать большое влияние на остальные. Элемент в новелле указывает на одну из многих интерпретаций аниме, но прекрасно и то, что новелла является абсолютно самостоятельной полноценной работой. В последнее время я пришел к выводу, что новелла, как медиум, который наилучшим образом расширяет просторы воображения, может быть наилучшим видом СМИ.

Несмотря на случайные шутки в фантастическом аниме, вы хотите рассказывать историю независимо от того, определились вы с глубоким смыслом или никогда и не вкладывали его. Вы можете рассказывать историю, и внезапно она станет скучной, но если вы не закончите, люди, скорее всего, не поймут.

Это точно не обычная фантастика.

Здесь точно есть серьезные шутки.

Это однозначно для молодежи.

Нам очень повезло, что мы смогли найти писателя, который смог создать правильное сочетание фантастики и молодости. Энокидо-сан участвовал в каждом этапе планирования.

Тем, кто начнет читать книгу с этого комментария (режиссер Цурумаки однозначно к таким относится): я надеюсь, вам понравится креативный, деликатный подход Энокидо-сан. Тем, кто уже закончил и хочет добавки: я был бы рад, если бы вы посмотрели аниме.

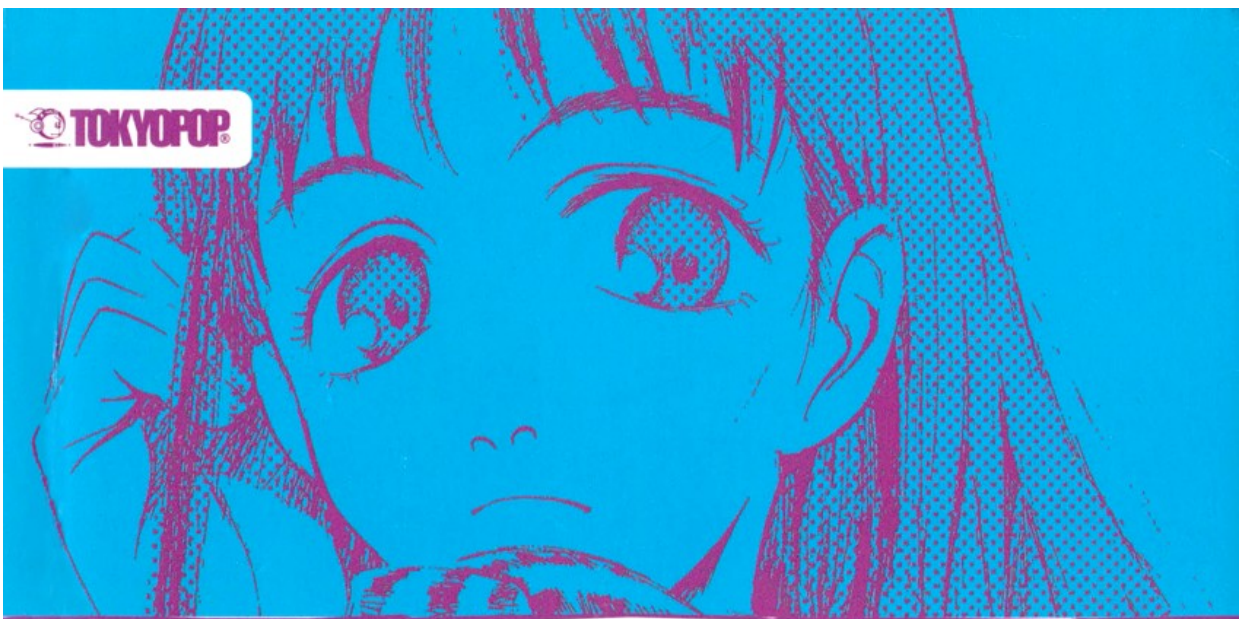
Тем, кто уже посмотрел аниме: гарантирую, вы получите море новых ощущений, будете хлопать в ладоши и говорить «Теперь-то я понимаю!» или «Все равно не понимаю».

Оставим эту тему...

Поначалу, в оригинальном сюжете Цурумаки было много идей, которые были очень интересны на словах, но очень сложны в плане рисунка. Визуальные режиссеры – Есиюки Садамото, Тадаси Хирамацу и сам Цурумаки - часто кричали: «Это сложно нарисовать! (да и сейчас они кричат об этом). Мне не хватает слов для благодарностей Энокидо-сан за то, что он терпеливо прочитал множество исправленных рукописей со сложными и абстрактными образами и затем новеллизировал их (в данный момент он работает над частями пять и шесть!). Если бы не вы, режиссера Цурумаки, меня, скорее всего, не было бы сейчас в живых.

Пожалуйста, прочитайте второй и третий том с удовольствием.

FLCL vol. 2

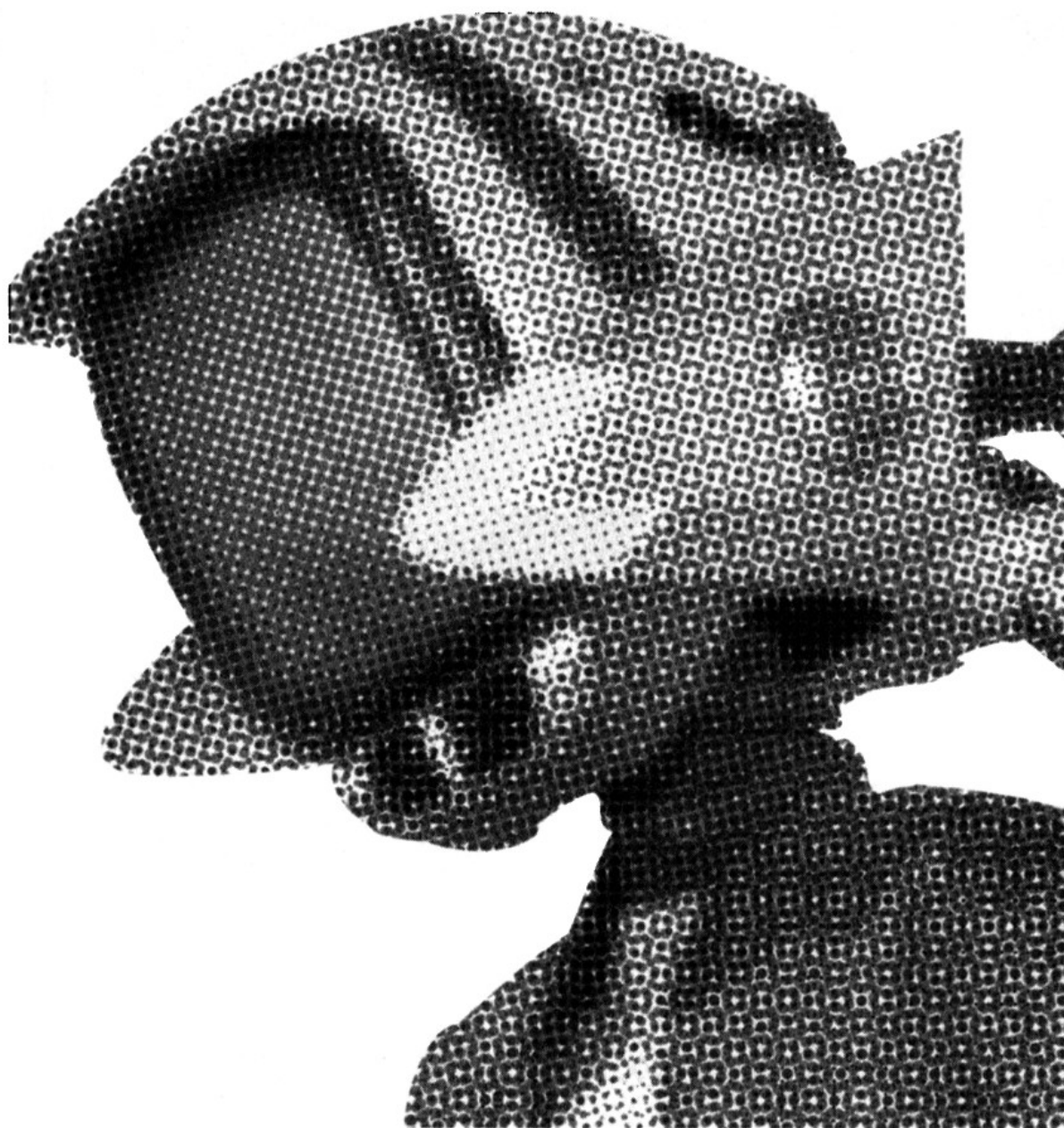
 TOKYOPOP®

FLCL™

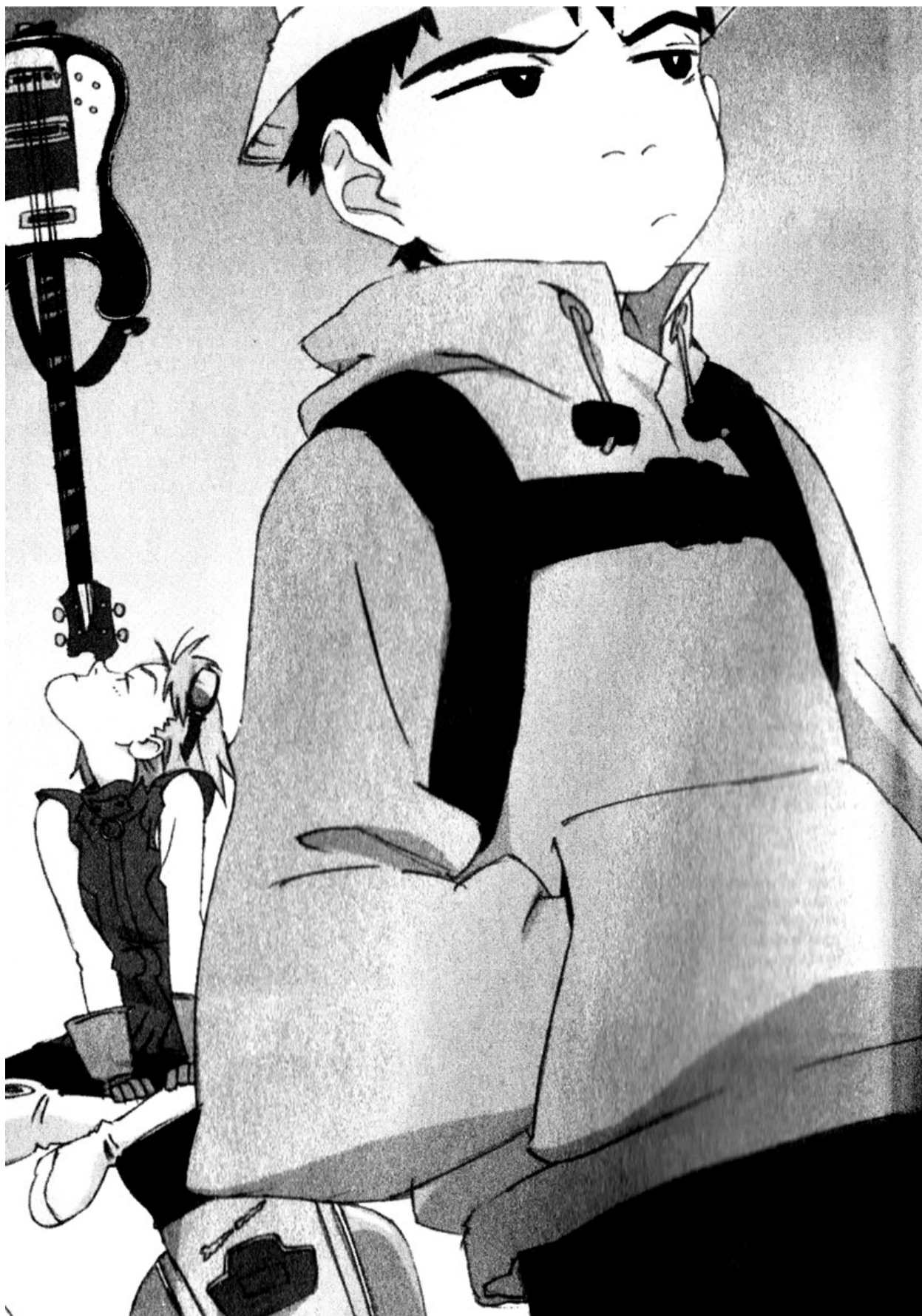
Story By
YOJI ENOKIDO
Original Concept and Project By
GAINAX

2

FILEL 2

*Искусственный спутник мчался прямо на Мабасе.
Необычная машина падала по необычной
траектории.*

Marquis de Carabas

Глава 1

Когда Эри Нинамори заметила, что она необычная девочка?

Нет, не так нужно ставить вопрос - на была особенной с самого рождения. И даже не так - она была особенной еще до своего рождения.

Из всех девочек шестого класса начальной школы Мабасе Нинамори была самой высокой. Но в этом не было ничего особенного – с учетом того, что некоторые пятиклассницы были еще выше. Но особенной она была не поэтому: она была единственной девушкой в классе, которая ловила змею или ящерицу руками. Конечно, это тоже не делало ее особенной, ведь она считала рептилий милыми. Она никак не могла взять в толк, почему многие их боятся. И все же особенной она была совсем из-за другого.

Четыре года назад – когда она перешла во второй класс – Нинамори снималась в рекламе учебных парт. От нее требовалось только открывать на столе учебники и улыбаться в камеру. Реклама попала во все образовательные журналы страны.

Реакция взрослых была очень положительной, от: «Она так профессионально улыбается» и «Она могла бы стать топ-моделью» до: «Такая милая!» и «Ей стоит поучаствовать в пробах».

Нинамори больше ни разу не снималась, хотя ей понравилась эта работа. Она знала, что взрослые, щедро хвалившие ее, просто пытались подлизаться к отцу.

На самом деле Нинамори пригласили сняться в рекламе лишь из-за положения ее отца. «Мы выбрали вас на эту роль» и «пожалуйста, примите эту роль» - это две совершенно разные вещи. Вдобавок ко всему, выбранные для рекламы фотографии были не очень-то хороши. Освещение в них было так себе. В общем, Нинамори могла бы выглядеть намного симпатичнее. Девочка на странице журнала казалась ей улыбчивой душой. «Может, не такая я и особенная», - подумала она. Похвала от глупых фотографов была бессмысленна. Она была особенной не из-за этого.

Нинамори понимала, что она красива, и не страдала типичными для высоких девушек комплексами. Напротив, вне школы она носила туфли или сандалии на поразительно высоком каблуке, чтобы казаться еще выше. По меньшей мере, половина парней в классе были в нее влюблены. Все-таки она сияла ярче всех.

Может, не такая я и особенная.

Нинамори была красива, умна и ее выбрали президентом класса. Все преподаватели считали ее особенной.

Может, не такая я и особенная.

Прежде всего, ее отец был мэром Мабасе.

Может, не такая я и особенная. Может, не такая я и особенная. Может...

ЗАТКНИСЬ!

Иногда Нинамори слышала этот раздражающий голос. Время от времени она сталкивалась с раздражающими вещами – раздражающими действиями, раздражающими людьми.

В то утро Нинамори отправилась в школу на машине. Приезжать туда на автомобиле было запрещено, если ты не болееешь или не сломал что-нибудь, – но если выйти в переулке, где тебя никто не увидит, то не будет никаких проблем. Конечно же, Нинамори позаботилась о том, чтобы ее не видели.

Светофор загорелся красным, и женщина за рулем нажала на педаль тормоза. Секундой позже она выхватила косметичку, накрутила и быстро надушилась. Сидящая сзади Нинамори в отвращении открыла окно.

Время от времени она сталкивалась с раздражающими вещами – раздражающими действиями, раздражающими людьми.

За рулем была секретарша ее отца. Последние два года она сопровождала отца Нинамори повсюду. Она была женщиной с безвкусным макияжем – женщиной, которая использовала слишком много духов, и у которой явно отсутствовало обоняние.

- Я удивлена, - у раздражающей женщины был столь же раздражающий голос. – Ты все спокойно выслушала. Мэр волновался.

Прошлой ночью Нинамори услышала от отца, что он, возможно, расстанется с ее матерью.

- Папа все еще любит маму, но они не очень хорошо ладят, - объяснил Нинамори ее отец. - Папа - мэр, поэтому он не может просто развестись с мамой – это вызовет слишком много вопросов. Так что пока мы проживем отдельно – в разных домах. Это взрослые дела.

Понимаешь, солнышко? – отец Нинамори попытался сделать вид, что ему жаль, но все равно казался счастливым.

Больше всего Нинамори злило то, что когда ее отец рассказывал о нем и о матери, секретарша как обычно была рядом с ним.

- Дела моих родителей меня не касаются, - равнодушно пробормотала Нинамори.

- Ты такая умная, - ответила секретарша. – В твоём возрасте я была намного беззаботней.

- Я ничего не могу поделать, если они хотят расстаться.

Загорелся зеленый свет, и женщина нажала на газ. Следя за тем, как ее рука управляется с коробкой передач, Нинамори почувствовала, что ее сейчас стошнит. По правде, она не хотела ехать с этой женщиной, но когда вышла из дома, улыбающаяся секретарша уже ждала ее.

- Я отвезу тебя в школу, - предложила женщина. Казалось, она была рада, что Нинамори не имела ничего против расставания родителей.

«Почему именно ты везешь меня? Мерзость!» - подумала Нинамори, хотя на самом деле она хотела прокричать это во все горло. Она все больше злилась, глядя, с каким довольным видом женщина ведет машину.

Месяц назад отец Нинамори купил автомобиль, рассчитывая возить на нем семью. Однако эта секретарша начала водить машину так, будто автомобиль купили для нее. Она оставляла в нем свои диски, украшала уродливыми игрушками и метила своими духами. Возить меня в школу? Иди к черту! Ты мой наемный водитель – всего лишь слуга. Ты все равно должна делать то, что я тебе скажу.

С такими мыслями Нинамори забралась на заднее сиденье вместо пассажирского.

Конечно, глупая женщина не поняла ее намека. Она на самом деле считала, что Нинамори не догадывается о ее роли в расставании родителей.

- Ты так хорошо держишься, - похвалила ее секретарша. – Не волнуйся, я постараюсь не навредить репутации твоего отца.

- Рада это слышать, секретарь. Надеюсь на ваши способности, - ответила Нинамори с нескрываемым сарказмом. – Вы ночевали у нас, но на вас новый костюм.

- О, ты очень наблюдательна.

И снова секретарша не заметила сарказма Нинамори и вместо этого широко улыбнулась.

Нинамори знала, что секретарша всю ночь была в комнате отца. Вне всяких сомнений, эта женщина была причиной расставания ее родителей.

Девушка вспомнила, как отец благодарил маму, когда впервые был избран мэром, как он держал ее за руку. Родители Нинамори были очень близки. Каждая мелочь лишь сближала их. Они снова стали бы семьей, если бы только родители смогли наслаждаться чем-нибудь вместе. Если бы не было этой женщины.

- У тебя тоже есть сменная одежда. Зачем она тебе? – спросила женщина, заметив бумажный пакет с одеждой у ног Нинамори.

Это был костюм Маркиза де Карабаса.

- Я играю в спектакле на школьной ярмарке. У меня главная роль, - объяснила она.

Люди взрослеют в самые болезненные времена. Самые болезненные дни жизни Нинамори вот-вот начнутся. Это история девушки, игравшей роль Маркиза де Карабаса.

Делом в том, что... хотя количество вариантов счастья, которые может испытать человек, конечно, количество несчастий неограниченно. Один из одноклассников Нинамори понимал это еще лучше, чем она сама. На самом деле, он считал себя самым невезучим человеком в мире за последний месяц.

Разумеется, звали этого парня Наота Нандаба.

Закинув рюкзак за спину и надев бейсболку, Наота вышел из дома. Он познакомился с несчастьями благодаря тому, что было скрыто под головным убором.

Домом Наоты была пекарня, но, несмотря на то, что утром должен быть наплыв посетителей, в магазине не было ни одного человека. Пекарня Сикегуни была не особенно популярна.

Около припаркованной на маленькой стоянке магазина Веспы сидела счастливо насвистывающая девушка. Она осторожно осматривала любимый скутер на предмет повреждений.

Это была Харуко Харухара. Не так давно она стала домработницей в доме Нандаба.

- Эй, пародия на домработницу, - позвал Харуко Наота.

Харуко и бровью не повела и завела мотор Веспы, хотя она точно слышала парня.

Поглощенная сверхактивной демонстрацией работы, прислушивающаяся к звукам двигателя Харуко, казалось, дразнила Наоту. Ее действия явно показывали, что она не намерена обращать на него внимание.

- Уборщица! – закричал Наота, разъяренный тем, что его игнорируют. В классе Наота старался вести себя хладнокровно, но рядом с Харуко он очень быстро выходил из себя.

- Горничная! – издевательски продолжал он.

Харуко еще раз завела двигатель, все еще не замечая присутствия Наоты.

- Пришелец! – заорал уже почти готовый сдаться Наота.

Наконец, Харуко обернулась. Когда Наота закричал «пришелец», он на самом деле имел в виду «странная девушка, которая может быть и пришельцем», но Харуко, склонная к крайнему упрямству, отреагировала весьма необычно:

- Да? – спросила она.

- Уберись у меня в комнате.

Поскольку Харуко работала в доме Нандаба, она жила в комнате Наоты и спала на верхнем ярусе кровати. Теперь комната была забита деталями от мотоцикла, который Харуко привезла с собой. В ней негде было ходить.

- А что не так? – спросила Харуко. – Комната соответствует магазину.

Когда Наота осмотрелся, он увидел, что пустая пекарня была до потолка забита картонными коробками. На каждой коробке был знак издательства.

Наота посмотрел на коробки и вздохнул.

Снова остатки журнала для фанатов?

- Мон-тян сказал, что он журналист, - сообщила Харуко.

- Мон-тян? – ответил Наота.

Похоже, Харуко говорила об отце Наоты, Камоне. Он работал редактором в Центральном издательстве до того, как переехал на окраину Мабасе. Хотя теперь Камон работал в пекарне, он, судя по всему, не бросил старую карьеру и издавал книги своими силами.

Наота считал, что это пустая трата денег и времени.

Наем Харуко был ярким примером траты денег.

«Что угодно, только не “Мон-тян”», - подумал Наота.

В работающем вхолостую двигателе Веспы произошел маленький взрыв, после чего из него повалил черный дым и он заглох. Харуко снова склонилась над скутером и начала копаться в движке.

- Не понимаю, почему ломаются столь качественные детали ...

- Куча мусора, - выстрелил на прощание Наота, прежде чем направился в школу.

Неожиданно Харуко схватила Наоту за воротник засаленными руками.

- Больно! – взвизгнул Наота.

- Опять идешь в школу в этой уродливой шапке? – спросила Харуко, стягивая ее с головы парня.

Под шапкой Наоты рос новый двойной рог. В этот раз бедняга считал себя самым несчастным человеком в мире из-за необычной пары рогов, напоминающих кошачьи уши. Это случилось несколько ночей назад – рога начали расти из ниоткуда. Весь вчерашний день Наота ходил в шапке. Он даже спал в ней. Это раздражало, но если рога не прижимать, они вырастут еще больше.

С Наотой такое происходило уже в третий раз. И можете объехать весь белый свет - вы не найдете другого мальчика, у которого из головы растут кошачьи уши.

- Как же они мне нравятся. Они такие мягкие и милые – и гладить их так полезно! – пропищала Харуко.

- Н-не трогай их! – взмолился Наота.

Харуко стала восхищенно гладить мягкие уши, отчего Наота опустил на землю.

Казалось, он терял контроль над своим телом, когда кто-то касался его новых ушей – но это было приятно.

- Увидимся вечером, - Харуко вернула шапку на место и помахала Наоте.

- Вечером?

- Ты идешь со мной по магазинам.

- По магазинам?

«О чем она?» - подумал Наота.

- Ты же хочешь свой любимый карри.

Наота внезапно понял, о чем говорила Харуко. Прошлой ночью на ужин был карри, но Харуко использовала какую-то другую приправу. Он был очень острым, и Наота не смог его есть. На самом деле, он был настолько острым, что он и кусочка в себя не вложил.

Наота мог есть только самую легкую приправу «Звездный Принц», которую можно было купить в маленьком магазине за городом.

- Ладно, покажешь мне, где этот магазин, - Наота вспомнил слова Харуко. Он не ожидал, что Харуко на самом деле пойдет с ним по магазинам. Парень ни разу не видел, чтобы она хоть что-то делала по дому. Вчерашний карри приготовил, следуя ее приказам, робот Канти.

Удивительно, но в доме Нандаба был робот – человекоподобный робот с экраном вместо головы. Робот вылез из первого рога, росшего на голове Наоты.

Несколько дней назад из головы Наоты вылез небольшой робот. И правда, счастье конечно, беды бесконечны.

Абсурдный робот, которого нарекли Канти, делал намного больше работы, чем Харуко. Даже сейчас он стоял на балконе, проветривая постельное белье, и пилился на Харуко и Наоту.

- Ты опоздал!

Если верить часам на стене, Наота опоздал всего на пару минут. Но в тот же миг, как он поставил сумку на стол, над ним нависла Нинамори. Казалось, она злится.

- Президент, у вас плохое настроение, - заметил Наота.

- Я сказала тебе вчера, чтобы ты не опаздывал на утреннюю репетицию, - едко ответила девушка.

- О...

До школьной ярмарки оставалось три дня, и класс Наоты выбрал пьесу. Однако парень хотел спихнуть ответственность на кого-нибудь другого, так что слушал вполуха. Он

думал, что глупо участвовать в постановке, где играют только десять человек. Наота все равно был занят после уроков.

- Не понимаешь? У тебя главная роль, - сообщила парню Нинамори.

- У тебя главная роль. А мою может сыграть кто угодно. Я не хочу.

- Мы голосовали. Ты будешь котом, Наота.

Внезапно вспомнив о кошачьих ушах, Наота коснулся бейсболки. Он не собирался снимать шапку в классе, потому что это был его камуфляж. Он сказал классной руководительнице, что повредил голову.

«Кот...» - проворчал Наота.

Нинамори была права: классным голосованием решили, что Наота будет играть кота.

«Я должен быть котом из-за того, что у меня начали расти рога?» - спросил себя Наота.

- И лучше тебе появиться на репетиции после уроков, - предупредила его Нинамори.

«Классные спектакли – это чушь! На кой они ей сдались?» - задумался Наота. -

Ответственность президента класса?»

Первым уроком был японский, скучный, усыпляющий предмет, во время которого энергия уходила только на то, чтобы выбрать тему и качество маленьких мультфильмов, рисуемых в уголках учебника. Если ученик заикнется на этом увлечении, он в итоге окажется на службе у Gainax или Production I.G. (Перегибаем палку? Ладно, ладно...) Пока учитель не смотрела, Масаси передал Наоте маленький буклет. Это был дешево выглядящий журнал с фразой «Come on Mabase» на обложке.

- Третья страница, - прошептал Масаси.

Гаку, сидевший по диагонали от Наоты, бросил на него взгляд, как бы говоря: «Взгляни, удивишься.»

Гаку, наверное, нашел этот комикс и принес его в школу. Он всегда приносил разную ерунду. Значит, этот комикс тоже дурацкий.

Открыв журнал на третьей странице, Наота нахмурился:

- Это же...

Содержимое журнала было намного опаснее, чем он ожидал, и его точно не стоило передавать в этом классе. Это была статья, разоблачающая коррупцию и личный скандал нынешнего мэра Мабасе – отца Нинамори.

Не подумав, Наота бросил взгляд на президента класса, сидевшую неподалеку от него.

- Обалдеть! – воскликнул Масаси. – Я нашел его в магазине Монива.

- Монива?

- Знаешь, магазин старухи, которая всегда выглядит так, будто спит? Он еще забит Кристальной Пепси.

- Кристальной Пепси?

- Чем вы там занимаетесь?

Когда классная руководительница Миядзи заметила, что Наота и Масаси отвлеклись от урока, парень понял, что они попали. Наоту не волновало, что его поругают за передачу вещей на уроке – он переживал из-за того, что придется передать журнал Миядзи.

Классный руководитель Миядзи была неопытным учителем. Ее постоянный энтузиазм был достоин похвалы, но жесткость и упрямство – нет. В чем-то она сама была ребенком.

- Что это?

После того, как Миядзи пролистала буклет, вырванный из рук Наоты, ее лицо покраснело:

- О, как ужасно. Все, кто читал это, встаньте!

Гаку, Масаси и Наота встали.

Другие ученики тоже видели его, но в таких ситуациях было правило: отвечают за проступок только те, кто попался. Никто из них не назовет других имен.

Вокруг раздались смешки.

Миядзи лишилась дара речи, когда просмотрела журнал. Как и ожидалось, для такой принцессы он был невозможным.

- Это недопустимо! Нет, нет! С сегодняшнего дня классу 6-А запрещено приносить в школу пошлые материалы!

Девочки захихикали, думая, что виновники попались с неприличным комиксом.

Нинамори тоже улыбнулась.

Пожалуйста...

Это все, о чем сейчас думал Наота.

Пожалуйста, уберите куда-нибудь этот журнал. Мы и так глупо выглядим. Просто не дайте Нинамори прочитать этот журнал.

Обычно Наоте было плевать на Нинамори, но он не хотел, чтобы другие одноклассники ранили ее, узнав, что написано в комиксе. Преисполнившись злобой, он подумал, каким бесчувственным идиотом нужно быть, чтобы сделать столь ужасный журнал.

- Читать такие вещи – оскорбление для Нинамори! – выплюнула Миядзи.

Его учитель все-таки была ребенком. Она из тех, кто будет кричать на поле битвы и выдаст врагу свою позицию.

Неудивительно, что Нинамори мгновенно поняла, что она – или, точнее, ее отец – был темой номера. Она была умницей.

- Все ценное забрал твой брат, все что осталось – это кот. Теперь ты думаешь: «Что я буду делать с котом?» Не переживай. Успокойся и осмотришь. Ты обязательно найдешь что-то хорошее. Мяу.

Глава 2

А потом было еще интереснее.

В итоге Миядзи никому не показала конфискованный журнал. Нинамори все еще считала, что она должно прочитать его, так что после репетиции направилась в район, где находился магазин Монива. Гаку и Масаси не проронили ни слова, но Нинамори заставила одноклассников рассказать, где можно найти журнал. Он был прямо там, где ей сказали – в маленьком магазине, который, казалось, вот-вот развалится, со старой вывеской, на который было написано «Кондитеры Монива».

Перед магазином стояла машина, и, похоже, водитель что-то обсуждал с хозяйкой.

Казалось, мужчина скорее промывал ей мозги, а не разговаривал с ней. Это был подозрительно выглядящий мужик средних лет со зловещим блеском в глазах.

- Отличная реакция. Как я и предсказывал. Журналистские расследования необходимы.

Спрос на мой мини-журнал справедливости, «Come on, Mabase», завтра будет настолько велик, что вы сможете распродать всю свою просроченную Кристальную Пепси.

- У нас тут нет просроченных товаров.

- Так что скажете? Возьмете еще? Сто? Восемьдесят?

Этот мужчина был создателем мини-журнала.

Заметив испепеляющий взгляд Нинамори, мужчина сказал:

- А, принцесса, готов поспорить, что знаю, зачем вы здесь.

И с самодовольной улыбкой передал один из журналов.

- Таккун прогулял школу, мяу! Ты тоже становишься плохим малышом, мяу! Ам, - промурлыкала Мамими, кусая Наоту за шею.

Они были на набережной около моста Мабасе. Почему-то Наота и Мамими снова начали встречаться после того ночного пожара. Их странные отношения возобновились.

Это и было «важное дело», из-за которого Наота пропускал репетиции. Почти каждый день Мамими целовала Наоту в щеку, лизала и кусала его за шею, оставляла на нем любовные укусы.

- Я не прогуливаю школу. Репетиции на оценки не влияют, - настаивал Наота.

- Я однажды играла в школьном спектакле. Очень смущалась, но мне понравилось.

- Почему?

- Папа с мамой вместе пришли посмотреть, так что я все очень хорошо запомнила.

- Кого ты играла?

- Когда я была в детском саду, Сейлор Марс. В начальной школе – Девочку со Спичками.

В средней школе – Кэрри.

- Почему все они связаны с огнем?

Видение пожара все еще сидело на задворках разума Наоты. Естественно, он вспомнил, что случилось той ночью. В итоге полиция так и не поймала Мамими. Они все еще искали поджигателя, но новых пожаров не случалось, и казалось, это дело так никогда и не будет раскрыто.

«Нет. Они не должны поймать преступника!» - подумал Наота.

- Таккун, ты спас меня, – серьезным голосом пробормотала Мамими.

- Что?

- Той ночью. Ты управлял Лордом Канти. Это было так круто.

- Ага... - ответил Наота, пытаясь закрыть тему.

Хотя Наота думал, что ему и Мамими нужно поговорить об этом, до этого момента никто из них ни разу не упоминал о случившемся той ночью. Робот, вылезающий из головы Наоты, пожары, устроенные Мамими – они ни о чем не говорили ради того, чтобы была возможность «поиграть». Однако этого следовало ожидать. Парочка слишком привыкла

наслаждаться каждой минутой, умалчивая о серьезных вещах. Поэтому они начали «игру» - чтобы сбежать от важных мыслей. Конечно, все, что касалось Тасуку, ни на йоту не сдвинулось с места.

Мамими должна знать, что у моего брата в Америке есть девушка.

У Наоты никак не хватало храбрости узнать наверняка, но, скорее всего, Мамими все знала и просто притворялась.

Мамими может знать все.

Единственное, в чем Мамими сильно заблуждалась, случилось той ночью. Или, наверное, это не было заблуждением. Честно говоря, Наота и сам толком не понимал, что произошло.

Мамими думала, что Наота управлял Канти, и казалось, она полагала, что он делал это, чтобы спасти ее.

Мамими сказала: «Ты управлял Лордом Канти. Это было так круто.» Эти слова звенели в ушах Наоты. Однако на самом деле Наота толком не помнил ту ночь. С того момента, как его засосало внутрь Канти, Наота хотел защитить Мамими от однорукого робота. Он паниковал из-за своего желания защитить ее.

Парень хотел верить, что его мысли услышал Господь (или кто-то вроде него) и что это божество объединилось с ним, чтобы победить жестокого робота. Он хотел верить, что сражался за безопасность Мамими. К сожалению, Канти поглотил Наоту, и у него не осталось твердых воспоминаний. Он чувствовал, что его тело постепенно затекает во тьме. Воспоминания расплывались.

- Спасибо, - сказала Мамими, считавшая, что Наота сделал что-то героическое.

Наота не возражал против благодарности и начал думать, что раз его воспоминания расплывались, то, возможно, он и в самом деле управлял Канти и спас Мамими. По крайней мере, в душе он хотел ее спасти.

После той ночи Мамими перестала следовать за Канти. Казалось, она все еще считает Канти важным другом, но одержимость исчезла, и она снова обратила внимание на Наоту. В результате количество любовных укусов на его шее возросло. Честно говоря, парня такое положение дел более чем устраивало.

Мамими сорвала с Наоты бейсболку.

Он запаниковал и попытался прикрыть свои кошачьи уши, но опоздал - Мамими уже заметила их.

«Черт!»

За секунду Мамими была полностью очарована и начала говорить что-то в духе «что это?» и «они такие милые», а еще «какая прелесть!», продолжая с любовью чесать кошачьи уши Наоты:

- Они такие мягкие... так приятно!

Наота почувствовал, что мир лишился рассудка, если людей в нем не смущает присутствие кошачьих ушей на его голове.

Нинамори тяжелыми шагами шла домой с копией «Come on Mabase» в руках.

Тот сомнительный тип не мог знать, что она была дочерью мэра Мабасе. Но он дал девочке со школьным ранцем на спине это безвкусный журнал. С ним явно было что-то не так.

Журнал оказался еще хуже, чем она представляла. Такое ощущение, что автор ненавидел ее отца или хотел отомстить – так глубоко он зарылся в скандалы его личной и деловой жизни. Первой темой были скандалы на работе. Сообщалось, что отец Нинамори сотрудничал с одной из компаний по недвижимости, чтобы заманить ММ в Мабасе, а также получил незаконную выручку.

В то время нынешний мэр Мабасе был всего лишь выскочкой из неизвестного города, который зарабатывал деньги, нелегально продавая и покупая землю. В итоге он использовал эти грязные деньги, чтобы купить себе должность мэра города.

Еще журнал содержал разоблачение отношений отца Нинамори и его секретарши и обвинял его в измене. В качестве доказательства использовались фотографии мэра и секретарши, вместе выходящих из дома.

От каждого следующего слова Нинамори тошнило все сильнее, но она понимала, что большая часть написанного была правдой. Это было тоскливое чувство. Журнал передавали по классу, и теперь все знают о безобразном скандале с участием ее отца. Наота тоже его видел.

Наота тоже его видел!

Это было невыносимо.

Эта ситуация заставила Нинамори еще сильнее захотеть изгнать эту ужасную женщину из ее дома. Она вспомнила то утро, когда женщина сказала, что она хороший секретарь и не повредит репутации отца Нинамори. Но одного взгляда на журнал было достаточно, чтобы понять, как сильно она облажалась. Девушка собиралась избавиться от нее сегодня же. Она почти хотела поблагодарить ужасного человека, написавшего эту статью.

Когда Нинамори была уже около дома, она подняла взгляд и остолбенела:

- Что?

У парадной двери ее дома собралась большая толпа, и все они были репортерами. Еще там было несколько фотографов. Орда подобно зомби хотела вломиться к ней домой.

Пока остолбеневшая Нинамори пялилась на это, к ней подбежала женщина. Это была секретарша, для маскировки надевшая очки. Непростительно отвратительный запах духов ударил в нос девушке.

Заметив Нинамори, секретарша остановилась.

- О, это просто смешно. Я не могу воспользоваться даже задней дверью.

Нинамори настойчиво пялилась на женщину.

- Здесь оставаться опасно, - добавила секретарь.

- Как я вижу, сбегать вы умеете, - горько заметила Нинамори.

- Конечно. Я же взрослая, - ответила секретарь, после чего убежала.

Нинамори с ненавистью смотрела ей в спину.

Взрослая? Что значит быть взрослой? Тупой совершеннолетней, которая только болтать умеет? Сучка крашенная.

Женщина, которую Нинамори так хотела выкинуть за дверь, опередила ее и исчезла сама.

С самой первой встречи с ней Нинамори чувствовала, что от этой женщины не стоит ждать добра, и первое впечатление оказалось абсолютно верным. Если говорить об истинном лице, стоит вспомнить, как ее оштрафовали за превышение скорости. Она долго рассказывала о том, что это ее первое нарушение и до этого она никогда не создавала опасных ситуаций на дороге, не совершала преступлений, словом, была как ребенок. Отец с радостью вступил в отношения с секретаршей, несмотря на то, что она была настолько слаба, что не могла оправиться от простого штрафа.

Нинамори отчасти могла понять эту женщину. Возможно, это было главной причиной ее нелюбви. Секретарша беззастенчиво верила в свою особенность.

Когда девушка просматривала фотографии в журнале, - разглядывала лицо женщины, которая стояла, держалась за руки с отцом, смеялась, широко открыв рот, - она вспоминала учебный стол, за которым сидела. У женщины была такая же идиотская улыбка.

«Возможно, не такая я и особенная», - подумала Нинамори.

Ей некуда было бежать, но она мудро предпочла уйти прежде, чем ее заметят папарацци.

Солнце медленно опускалось за фабрику ММ, которую, похоже, строили под руководством отца Нинамори.

Она рассчитывала, что когда ночь опустится на город, журналисты исчезнут – или что ее отец что-нибудь сделает, и они уйдут.

Не имея возможности вернуться домой, Нинамори бесцельно слонялась по городу, чтобы убить время. Она почти расплакалась, когда задумалась о том, насколько она жалкая.

Удрученная и злая девушка прикидывала, станет ли отец жалеть ее, если сегодняшней ночью она умрет. Когда Нинамори представила, как ее отец рыдает и кается, она почувствовала себя немного лучше – но потом передумала. Нет, если это случится, обезумевшие журналисты будут еще счастливее.

Репортажи о скандале с мэром, скорее всего, уже попали в вечерние новости. Ей казалось, что каждый из пешеходов, мимо которых она проходила в сумерках, пялился на нее. На нее давила невыносимая ноша, как будто она была беглецом.

Нинамори решила, что ей нужно побыть одной до темноты. Берег реки вполне подойдет, если припомнить, насколько он заброшен и тих. По пути к реке она купила рулет с карри и Кристальную Пепси. Ее отец всегда говорил: «Фаст-фуд вреден, хорошие девочки такое не едят», но сегодня был подходящий день для маленького восстания.

Как Нинамори и ожидала, к закату на берегу не осталось ни души. Усевшись на бетонном парапете, она сняла свой школьный ранец.

- Мне некуда возвращаться. Остался только этот бесполезный кот...

Неожиданно из ее рта вырвались слова, которые она заучила для пьесы. Она вспомнила потерянного трагического героя, которому некуда было идти. Почувствовала, что его обстоятельства в чем-то совпадали с ее нынешним положением, и это еще сильнее опечалило девушку. Реальность, в которой у Нинамори не было союзников, была намного горше пьесы. У нее даже не было кота.

«Я не могу проиграть», - подумала Нинамори.

Я особенная. Я особенная девочка. Этот скандал делает меня еще более особенной.

Сдерживая слезы, грозившие вот-вот скатиться по щекам, Нинамори откусила здоровый кусок от ее хлеба с карри. Она решила, что ни в коем случае не заплачет. Хм, а это довольно круто. Я сейчас намного круче, чем эта сбегавшая болтливая секретарша.

- Президент класса не должна питаться фаст-фудом, - провозгласил знакомый голос из-за спины. Она понятия не имела, как и почему Наота оказался здесь, но присутствие знакомого одноклассника улучшило ее самочувствие. Нежданное появление парня, похоже, было вызвано божественным вмешательством.

Оставив эти мысли при себе, Нинамори обратилась к Наоте голосом президента класса:

- Ты пропустил репетицию. Чем ты занимался?

Наота указал на хлеб с карри в ее руке:

- Фаст-фуд! Я расскажу Миядзи.

- Наота, иногда я думаю, что ты хулиган.

- Ну... - удовлетворенно ответил Наота.

- А эта шапка тебе жутко не идет, - неожиданно выдала Нинамори, хотя она считала, что Наота был довольно милым, когда надувал губы.

- Возможно, - начал парень, садясь рядом с ней. - Что-то случилось дома?

- Тебя это не касается, - заявила она.

Девушка чувствовала себя сильнее, когда Наота был рядом. Несмотря на то, что она попала в неприятный поток, словно на эскалатор, спускающийся в печаль, теперь она чувствовала, что все понемногу возвращается в норму.

БУДЬ ЗДЕСЬ. СИДИ ЗДЕСЬ. ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ НАВСЕГДА! - прокричала Нинамори у себя в голове.

- Не волнуйся из-за этой болтовни в статье, - попросил Наота.

- Почти все, что там написано – правда, - ответила Нинамори.

«Но все хорошо, - подумала она. - Я не проиграю. И Наота теперь со мной.»

Конечно, Нинамори понятия не имела об играх, которыми еще недавно забавлялись Наота и Мамими.

Автобус проехал мимо них и остановился около остановки. Уже темнело, и фары, казалось, создавали проход в иной мир.

«Куда я хочу отправиться?» - задумалась Нинамори. Она не хотела и дальше оставаться на месте. Она хотела пойти куда-то еще, вместе с Наотой.

- У меня много денег. Я дочь мэра, - объявила девушка. Слова так естественно срывались с ее языка. - Хочешь куда-нибудь пойти?

- Сейчас? – слегка раздраженно спросил Наота. – Куда?

Нинамори мгновенно пожалела о своих словах.

Блин, о чем я думала?

«Наота, ты же Кот в Сапогах? - поинтересовалась Нинамори, чтобы скрыть смущение. – Значит, ты должен подчиняться своему хозяину.»

- Я кое-кого жду.

- О, и кого же?

- Нашу домработницу, - ответил парень.

Так и было. Наота встречал Харуко, чтобы показать ей путь до супермаркета, где она могла купить карри «Звездный Принц».

«Это значит, что ты уйдешь?» - в ужасе подумала девушка.

Когда подавленная мыслью о скором расставании Нинамори замолчала, она и Наота услышали звук мотоцикла.

- Вот и она, - вставая, сказал Наота.

Глядя в направлении звука, Нинамори увидела несущуюся к ним по маленькой дорожке Веспу и решила, что девушка за рулем и была домработницей Наоты.

Приближающийся скутер двигался с потрясающей скоростью, и парень вспомнил, как Харуко утром чинила мотоцикл:

- Это плохо...

Харуко не намеревалась лететь на них на столь безумной скорости. Просто на Веспе не работали тормоза.

Почувствовав опасность, Нинамори встала. Приближающиеся фары осветили ее и Наоту, прежде чем тихий берег стал местом чудовищного ДТП.

- С дороги! – пронзительный крик Харуко перекрыл звук взрыва, эхом разлетевшегося по окрестностям.

Как Наота и ожидал, тормоза на Веспе заклинило, и мотоцикл несясь прямо на него и испуганную девушку.

«Который раз уже это происходит?» - спросил себя взлетающий Наота.

Люди в самом деле ко всему могут привыкнуть!

Наота и Нинамори одновременно покатались по берегу. Из-за взрыва и жесткого приземления с головы парня слетела бейсболка, и кошачьи уши оказались на виду. Когда он столкнулся головой с Нинамори, из его глаз посыпались искры. Веса упала где-то вдалеке, сразу после того, как отправила парочку в полет.

Девочка с ворчанием поднялась:

- Ух! Я могла умереть. Ай! – Нинамори вздрогнула, когда коснулась рукой места удара на голове. Там теперь красовалась огромная шишка. Она подумала, что это и правда худший день в ее жизни.

Нинамори подняла голову и увидела, что Наота все еще лежит на земле и не пришел в себя.

«Неужели он?..» - подумала она.

- Наота!

Первым, что заметила вцепившаяся в его тело Нинамори – даже перед тем, как проверила, жив ли он – были кошачьи уши.

- Что это?

- Не трогай их! – приказала девушка на Веспе.

- А?

- Несовершеннолетняя не должна касаться таких вещей!

К сожалению, Нинамори уже крепко сжимала пушистые органы, растущие из головы Наоты. Она была единственной девушкой в классе, которая взяла бы в руки змею или ящерицу, так что пара кошачьих ушей казалась ей совершенно безобидной.

«К черту уши. Кто эта высокая девушка? - спросила себя Нинамори. - Домработница Наоты? Она что, только что сбила нас мотоциклом?»

Казалось, Харуко вообще не переживала насчет того, что только что сбила двух школьников. Подобрал хлеб с карри, она радостно откусила кусок.

- М-м-м, вкуснятина!

«Она странная, - подумала Нинамори. - Я не знаю, кто она такая, но эта девушка странная. Она может быть опасной. Она ведет себя не как обычный человек.»

- Когда ты их отпустишь? – спросила Харуко.

Нинамори все еще держала кошачьи уши Наоты. Они были странными на ощупь, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они и правда росли из его головы.

Кошачьи уши растут из головы Наоты?

- Что это такое? – поинтересовалась она.

- Ну, ты увидела их, так что ты не оставляешь мне выбора, - холодно сказала высокая девушка, откусив еще кусок хлеба.

Глава 3

Три человека на Веспе направлялись сквозь тьму к дому Нандаба. Нинамори сидела сзади и была вынуждена держаться за Харуко. Они ехали на очень высокой скорости, и, что еще хуже, ни на Наоте, ни на Нинамори не было шлема.

- Если кто-то нас увидит, на тебя настучат, - сообщил Наота водителю.

- Ничего, - ответила Харуко. – Прав у меня все равно нет.

- Ну, ты их видела, так что выбора у меня нет.

После того, как Харуко Харухара произнесла эту мрачную фразу, Нинамори подумала, что ее убьют, дабы сохранить секрет Наоты. Она приняла девушку на Веспе за такого опасного противника.

Харуко подняла все еще не пришедшего в себя Наоту за воротник. Надев на него упавшую шапку, она отвесила ему пару оплеух. Казалось, что для Харуко такое насилие вполне обычно. Когда парень пришел в себя, она внимательно осмотрела его шею и засмеялась, сказав, что он опять шалил.

- Заткнись уже, - пробормотал Наота.

Такие враждебные отношения для этих двоих были в порядке вещей.

- Ты как? – спросила Нинамори.

Наота запаниковал и схватился за голову, опасаясь, что Нинамори видела его кошачьи уши. Не понимая, что шапка слетала с него, он нащупал головной убор и с выражением ложного беспокойства спросил, в порядке ли Нинамори.

- Ну, мы сбили ее и не можем бросить. Возьмем с собой на время? – предложила Харуко.

- Куда мы едем? – спросила Нинамори.

- Домой к Таккуну, - Харуко назвала Наоту «Таккун», как и старшеклассница, которая однажды ждала Наоту у школьных ворот.

«Таккун», - прошептала себе под нос Нинамори.

Харуко подняла упавшую Веспу.

- Забирайтесь.

- Снова втроем на мотоцикле? – пожаловался Наота. – Я думал, у тебя тормоза сломаны.

- Не волнуйся. В этот раз заставлю их подчиняться мне. Эй, девчушка, ты тоже.

- Я... - пробормотала Нинамори.

- Ты же едешь? Пекарня паршивая, но зато это дом Таккуна.

Казалось, Харуко уже решила за Нинамори, прочитав ее чувства.

Короче говоря, Нинамори оказалась на скутере, который вез троицу в дом Нандаба.

Однако заставлять ее не пришлось.

«Ладно, если мне все равно некуда идти, я могу поехать домой к Наоте», - сказала себе Нинамори.

- Я поеду, - объявила она.

- И ты туда же? – заныл Наота.

Почему-то капризное поведение Наоты показалось Нинамори милым. Она знала, что парень жил в пекарне, потому что уже бывала около «Хлеба Сикегуни». В тот раз магазин был пуст, и она не смогла понять, работает он или нет. Однако девушка в любом случае не за хлебом ходила.

«Когда я обратила внимание на Наоту?» - попыталась вспомнить Нинамори.

Не то чтобы Нинамори нравился Наота – он был ей просто интересен. Он был милым, уверенным в себе и, что важнее всего, умным. Она думала, что он был особенным, и считала его подходящим другом для такой особенной девочки, как она.

Нинамори все больше интересовалась Наотой. Он отличался от других парней и был весьма таинственен. Так много вопросов без ответа: старшеклассница, ожидавшая его у школьных ворот, жестокая горничная, и, если Нинамори не показалось, кошачьи уши, росшие прямо из головы. У Наоты Нандабы были кошачьи уши!

«Что это? Что с ним произошло?» - задумалась Нинамори, надеясь, что сможет докопаться до истины, если поедет домой к Наоте.

Все эти вопросы будоражили разум Нинамори, продолжавшей держаться за Харуко. Девушка усмехнулась, когда поняла, что на время полностью забыла о собственных проблемах.

Как только троица добралась до пекарни Сикегуни, Харуко закричала:

- Стоять!

Она ударила бок Веспы каблуком. Словно удивившись, Веспа встала на заднее колесо, прежде чем внезапно остановиться. Казалось, что мотоцикл послушался Харуко.

Наота и Нинамори подумали, что Харуко водит в лучшем случае наудачу, и, хотя ее метод остановки мотоцикла был очень странным, они даже не задумались о том, что он полностью игнорировал законы физики трехмерного мира.

Вдохнув сильный запах карри, доносившийся из магазина, Наота пожаловался, что не хочет есть остатки вчерашнего ужина.

- А придется.

Не дожидаясь ответа, Харуко втолкнула Нинамори в гостиную.

Девушка, которой некуда было идти, была благодарна за предложение.

За столом сидели люди, которые вполне подходили на роль отца и деда Наоты.

Нинамори поклонилась:

- Добрый вечер.

Когда она подняла голову и увидела лицо отца Наоты, она не смогла сдержать крика. Это был тот подозрительный тип, который сегодня всучил ей журнал.

- А, это ты, - сказал Камон. – Ну, присаживайся. Тут немного, но это наш ужин.

«Что происходит? - подумала Нинамори. – Я догадывалась, что он изворотливый тип, но теперь оказывается, что это отец Наоты.»

- Девушка Наоты? – спросил Сикегуни. – Неплохо.

- Харуко ее сбила, - объяснил Наота.

Лицо Камона носило настолько обеспокоенное выражение, что было почти забавным:

- Что ты имеешь в виду под «сбила»?

- Эй, эй, не будем вдаваться в подробности – предложила Харуко. – Давайте есть!

С этими словами они заняли свои места за столом.

Для Нинамори семейный ужин был делом необычным, поскольку ее семья уже давно не собиралась за одним столом. Ей не особо нравился сидящий рядом журналист, но она приказала себе соблюдать правила приличия.

Несмотря на свое идеальное поведение, она неожиданно расплакалась. Однако не от грусти, а от остроты карри.

«Острый! Острый, острый, острый, острый, острый!»- простонала Нинамори себе под нос. Как и предупреждал Наота, он был очень остер, наверняка в несколько – о нет, во много раз – превосходил хлеб с карри. А еще значительно превосходил пределы человеческого тела.

Нинамори выдавила улыбку сквозь слезы. Ситуация показалась ей забавной. Она умудрялась весь день сдерживать слезы, но и представить не могла, что разрыдается из-за такой глупости. Однако выстоять было невозможно. Нинамори просто проигнорировала слезы, позволив им течь свободно, и продолжила поглощать карри, от которого даже заболела голова.

- А ты неплохо держишься, Сикегуни, - отметил Камон, засовывая очередную ложку в рот так, как будто он тоже заставлял себя есть карри.

Сикегуни, казалось, было больно, но, тем не менее, он продолжал есть.

- Знаешь, я думаю, даже индусы удивились бы такому карри!

Харуко, молча наблюдавшая за столом, была причиной того, что Сикегуни и Камон ели без единой жалобы. Как старые враги в любви, они не могли сказать «нет», когда она спросила, хорош ли карри.

- Тебе же нравится острое? – спросила Харуко у Нинамори. – Это Манхэттенский вкус «Звездный принц едет в Нью-Йорк»!

- Тебе не нужно было брать Нью-Йорк, - проворчал Наота. Он был единственным, кто не притронулся к еде. Он съел только белый рис с соленьями – похоже, это был его способ протеста.

- Ты как маленький! Это взрослый вкус, - объяснила Нинамори Наоте, прежде чем положить в рот еще ложку. Чтобы наглядно показать, насколько она была взрослее своего одноклассника, Маркиз де Карабас проглотила острый карри так, будто это было абсолютно нормально.

- В-воды... - запинаясь, проговорил Сикегуни.

В ответ на просьбу деда, с кухни раздался шум.

«Кто это? Может, это та старшеклассница, Мамими?» - задумалась Нинамори.

Оказалось, это был Канти, который принес на подносе несколько чашек.

Ему Нинамори удивилась даже сильнее, чем Камону:

- Что это такое?

Кто может винить ее за такую реакцию? Она как-никак увидела робота – двуногого, двурукого человекоподобного робота. Кроме того, на нем была старая куртка, и он вел себя на удивление по-человечески.

Робот подал чашку воды Сикегуни.

- Ч-что это? – повторила Нинамори.

- Наш телевизор, - объяснил Камон.

И вправду, голова робота напоминала телевизор.

- Но почему он ходит?

- Потому что это телевизор Walkman, - дал сомнительный ответ Камон.

«Телевизор Walkman? Sony сейчас и такое продает?» - задумалась Нинамори.

- В любом случае, - обратился Камон к Нинамори, - как вы себе чувствуете, Дочь Мэра-сан?

Нинамори опешила, осознавая значение этих слов. Отец Наоты все это время знал, что она была дочерью мэра, и, зная это, он все же дал ей журнал, рассказывающий о скандале с ее отцом. Нинамори почувствовала еще большее отвращение к нему. Если бы она не знала, что он отец Наоты, она немедленно сбежала бы.

- Ты много знаешь о Нинамори, - заметил слегка удивленный Наота. – Откуда?

Для Наоты стало сюрпризом, что Камон что-то знает о девушке. Он понятия не имел, что его отец и создал тот журнал. Название журнала, «Come on, Mabase», должно было напоминать его имя, «Камон Мабасе».

С хитрым выражением лица Камон спросил Нинамори:

- Ты теперь довольно знаменита?

Нинамори могла только в ужасе пялиться в ответ. Причиной ее «известности» была та статья. То, с каким спокойным лицом отец Наоты произнес эти слова, доказало, что он был весьма отвратительным представителем сильного пола. Однако Маркиз де Карабас не опустится до такого уровня.

- Нет, ничего подобного, - скромно ответила она.

- Только не начинай распространять слухи о том, что тебя сбил мотоцикл из пекарни, - беззаботно попросила ее Харуко.

- С-сбить пешехода, - Камон запнулся, когда его отвратительное выражение сменилось на обеспокоенное.

Слова Харуко, кажется, смыли гордый настрой Камона. Опубликовав скандальную статью из чувства справедливости, Камон пребывал в унынии из-за того, что его собственная домработница вызвала ДТП с участием дочери мэра.

Нинамори помаленьку приходила в себя. Она уже более-менее смирилась с тем, что ее на самом деле сбили, и теперь девушку интересовала лишь странная домработница, из-за которой волновался Камон. Нинамори мысленно сравнивала ее с секретаршей, дурачившейся с ее отцом. Они были примерно одного возраста, но эта домработница совершенно отличалась от нее.

- Почему бы тебе не остаться у нас на ночь? – неожиданно предложил Камон. – Забудешь обо всех ужасах этого дня.

- Пожалуйста, не беспокойтесь, - ответила Нинамори.

- Нет, нет, нет. Ты должна остаться у нас. Я позвоню твоим родителям. Можешь спать спокойно и забыть обо всех плохих вещах – например о том, что тебя сбили.

- Спасибо, но вам не нужно звонить им.

- Но это будет несколько...

- Все нормально.

- Они не знают, где вы...

- Мои родители – это мои родители. Я – это я, - настаивала Нинамори. – Если моего отца арестует полиция или он разведется с моей матерью, меня это вообще волновать не будет! Канти обеспокоенно уставился на девочку, когда та выплюнула эти слова.

После ужина, Камон отчасти предложил, отчасти заставил Нинамори принять ванну.

- Плохой выдался денек. Хотя бы прими ванну, чтобы расслабиться. Когда я хотел сбежать от своей жизни, я принимал ванну, чтобы справиться со всеми проблемами, - признался Камон.

Поскольку Нинамори и правда устала, и поскольку это была ванна Наоты, она решила воспользоваться ей, просто чтобы удовлетворить свое любопытство.

Семья Нандаба жила в старом деревянном доме, и ванная также не отличалась новизной. По сравнению с ванной в доме Нинамори, эта была довольно маленькой. Но когда она забралась в горячую воду, то действительно почувствовала облегчение. (Начали проходить и побочные эффекты, вызванные суперострым карри, от которого у нее слезы текли из глаз.)

Тяжело вздохнув, Нинамори начала размышлять о прошедшем дне. Когда ей стало лучше, она начала осознавать, что от того, что она будет ныть, лучше не станет. В конце концов, будь что будет.

«Да, успокойся и осмотришься. Ты точно найдешь что-то хорошее, мяу», - подумала Нинамори.

Этот дом полон сюрпризов: горничная, кошачьи уши, отец, делающий скандальные журналы, ходячий телевизор.

- Как водичка?

Нинамори вздрогнула, когда услышала голос Камона из-за стеклянной перегородки.

«Быть не может!» - подумала она, но так и было – Камон открыл стеклянную дверь и без спроса заглянул внутрь. Взмолвленная Нинамори скрестила руки на груди и обмерла, пока глаза извращенца бегали по ее телу.

«Что мне делать? Я так и знала! Этот старик – извращенец. Потому он хотел, чтобы я приняла ванну!»

- Ты думаешь, я плохой человек?

Молчащую Нинамори била дрожь.

- Ты не обижаешься на меня?

«Обижаюсь?» - спросила себя Нинамори.

- Ведь нет?

- Из-за вас эта ужасная секретарша наконец-то исчезла из дома.

- Маленькая Эри, ты в самом деле взрослая, - восхищенно объявил Камон.

«Маленькая Эри».

Отец Наоты говорил так, будто обращался к коту.

Камон протянул что-то Нинамори:

- Возьми.

С сомнением, Нинамори закрыла грудь одной рукой и вытянула другую, чтобы взять предложенный предмет. Это была детская шапка для душа.

Когда Наота открыл дверь в свою комнату, посвежевшая после душа девочка сидела в кресле в его пижаме. Ее руки и ноги были длиннее, чем у Наоты, так что пижама была слишком короткой и не доставала до запястий и щиколоток.

- Ты носишь очки, - заметил Наота. Он никогда не видел, чтобы президент носила очки, поэтому сильно удивился. Он понятия не имел, что у нее проблемы со зрением. Наверное, обычно она носит линзы.

- Наш секрет.

- Тебе есть что прятать?

Нинамори носила очки примерно с того времени, как снялась в рекламе. То, что люди знают про очки, нравилось ей даже меньше, чем скандал с отцом. Однако в том, что Наота узнал эту сокровенную тайну, было что-то особенное.

- Тебе тоже.

- Что?

- Ну, я в твоей комнате, в твоей пижаме, - Нинамори озорно посмотрела на него, как будто уже победила. - Странновато.

- Правда? - Наота сел на кровать с беззаботным лицом, но душа его металась в панике.

Нинамори, только что из ванной, сидела в его пижаме в его комнате. Как она и сказала, это довольно странно. Общий секрет был первым шагом к установлению необычных отношений. Эти отношения возникли совершенно внезапно.

«Это плохо. Это на самом деле плохо», - думал Наота.

- Не стоит рассказывать об этом в классе, - предупредила его Нинамори.

- Конечно же нет, - ответил Наота, инстинктивно повысив голос. - Если люди узнают, что они подумают? С завтрашнего дня тебе лучше какое-то время держаться от меня подальше.

- Но сегодня можно и поближе, - по какой-то непонятной причине Нинамори встала с кресла и села рядом с Наотой.

Его сердце забилось намного быстрее, и Наота подумал, что попал в опасное положение. Сегодня можно поближе? Что это значит?

- Я посплю внизу, - холодно сказал Наота и поднялся.

Нинамори схватила его за руку.

- Подожди. Побудь тут еще немного. Я не это имела в виду. Комната незнакомая, и мне нужно расслабиться.

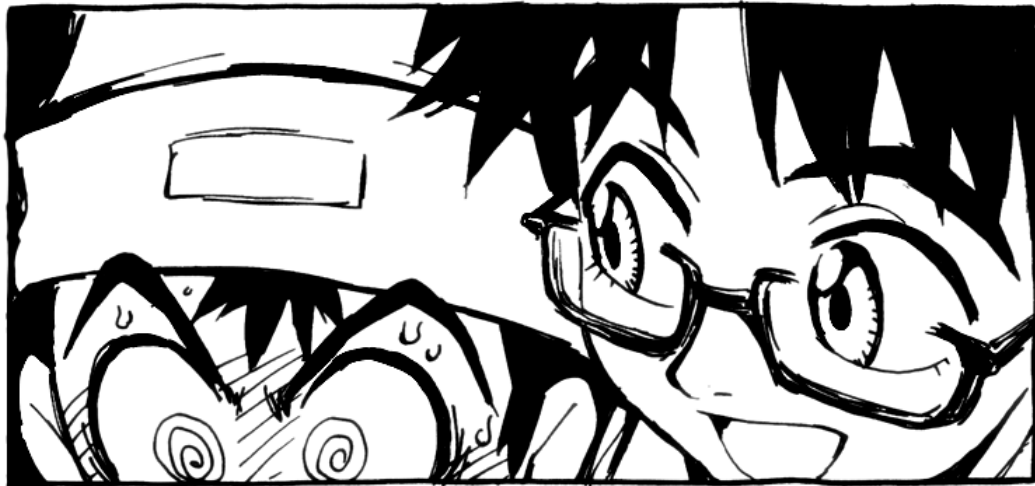
Как до этого дошло? Совсем не круто.

Беспокоясь о том, что о нем и Нинамори поползут слухи, Наота оттолкнул ее руку.

- Иди домой. Это ненормально, - настаивал парень.

Раздраженная Нинамори решила разыграть ее финальную карту:

- Ненормально то, что у тебя на голове.

Наота инстинктивно натянул шапку. Он носил ее все время, даже дома.

«Она видела мои уши. Наверное, когда меня сбило мотоциклом. Черт! Это плохо.»

- Ты видела их? – спросил Наота.

- Что это?

- Что ты видела?

- Кошачьи уши – как раз чтобы играть роль кота!

- Я уже говорил, что не участвую в постановке. Почему меня выбрали на роль кота? – простонал Наота.

- Ты не заметил, что я подделала результаты? – ответила Нинамори, хитро улыбнувшись.

- Что?

- Никто не подозревал, что я, президент класса, способна на такое.

- Ты хочешь сказать, что классное голосование для выбора ролей?..

- У меня главная роль, а ты играешь кота.

Наота подумал, что тогда это казалось странным. Вряд ли бы класс выбрал крутого Наоту на роль кота. Чтобы он играл комичного персонажа – нет, не может быть. Но если предположить, что результаты подделаны, все встает на свои места. Но даже так – Наота все равно не мог понять, почему Нинамори так одержима пьесой.

- Ты не злишься? – спросила она.

- Почему я должен быть котом? И почему ты так хотела главную роль?

- Маркиз де Карабас обманывает принцессу, чтобы она была счастлива, ни разу не раскрывая, кто он такой на самом деле. Он живет ложью и находит счастье. Ложь становится истиной. Разве это не мило?

Как и сказал Нинамори.

Кот в сапогах - история о бедном юноше, который воспользовался мудростью кота и достиг счастья. Герой, который обманом сблизается с принцессой, просто мошенник. Неожиданно пара услышала голос:

- А это точно нормально-мяу?

Подняв глаза, она заметила, что на верхнем ярусе лежала Харуко.

- Ты все время там была? – спросила Нинамори.

- Да, - ответила Харуко.

- Ты все слышала?

- Да так. Почему меня должно волновать, что ты обманом заполучила главную роль-мяу?

- Я не хочу никого обидеть! – оправдывалась Нинамори.

- Ты меня обидела! – возразил Наота.

- Я сохраню твой секрет-мяу, если ты сохранишь его-мяу, - предложила Харуко.

- Что это за горничная? – неожиданно поинтересовалась Нинамори.

Это был вопрос, на который и сам Наота хотел знать ответ.

Кто же она такая?

- Где она спит?

- Здесь-мяу.

- Ты спишь здесь каждую ночь?

- Да, прямо здесь – каждую ночь с Таккуном. А-а-ах! – ответила Харуко, стягивая шапку Наоты и глядя его кошачьи уши.

- Прекрати! Не трогай их! Они... - хотя Наота пытался протестовать, он казался счастливым.

Эта женщина и секретарь совсем разные. Но, глядя на то, как Харуко играет с Наотой, Нинамори поняла, что у нее появился еще один враг.

Глава 4

Опять тьма. Ни капли света. Время остановилось. Он стоял во тьме, но он здесь уже бывал.

Да, он знал это место. Это была тьма, в которой нельзя оборачиваться – тьма, в которой невозможно обернуться. Если он обернется, та девушка никогда не вернется.

Девушка? Какая девушка?

Если прислушиваться, можно было услышать бормотание.

Казалось, что перед ним была река. В центре тьмы поверхность реки начала светиться.

В реке что-то плавало. Кошка в картонной коробке.

Он сорвался с места. Он должен был ей помочь. Не было времени. Он не смог догнать ее, и коробка с кошкой начала исчезать во тьме. Хоть он знал, что это бесполезно, он все равно преследовал ее изо всех сил, потому что если он не сможет спасти ее, кошку поглотит бездна бесконечной тьмы.

Он должен был догнать ее... Должен был догнать. Он должен был спасти ее. Как назло, он начал уставать и, наконец, упал в темноте.

Бесполезно. Он больше не мог бежать. Кошка уже исчезла, а за ней испарилась и река.

Снова это место поглотила крошечная тьма.

- Вы все-таки прибыли, Ваше Высочество?

Перед ним стоял Мию Мию в сапогах.

- Я не Твое Высочество, - ответил Наота, в то время как домашний кот Нандаба качал головой.

- А вот и Мое – доказательством тому служат ваши ослиные уши.

- У меня нет ослиных ушей.

- Снимите корону и сами убедитесь.

- Корону?

«Но я не могу снять ее. Я не могу ее снять!» - запаниковал он.

- Почему вы не можете снять корону? Если у вас нет ослиных ушей, почему вы не можете снять ее? Ваше Высочество, вы лжец. В наказание вас скормят демон-людоеду.

- Демон-людоед? – спросил парень, чувствуя что-то странное. Прежде чем он осознал это, к нему сзади уже приближалось это чудовище. Когда он обернулся, то увидел, что это была девушка на Веспе с гитарой. Она кровожадно смеялась, и ее красный рот был широко открыт.

- Стой! Стой! – закричал он изо всех сил, но демон-людоед подошел вплотную.

Чмак!

Харуко поцеловала спящее лицо Наоты, отчего все его одноклассники захихикали.

Проспавший полчаса Наота поднял голову с парты, наконец-то заметив перед собой Харуко и Канти. Что?

Суббота. Наота сидел после уроков в классе. Он хотел сбежать с репетиции, но, похоже, в какой-то момент заснул.

«Что здесь делают Харуко и Канти?» - подумал он.

Одноклассники Наоты стояли полукругом, держа в руках реквизит, и наблюдали за ним. В толпе была и Нинамори, проводшая прошлую ночь в доме Нандаба. Она с хмурым выражением пялилась на Наоту и Харуко.

- О-она только что поцеловала его?

- Это робот!

- В нем кто-то есть?

- Кто эта девушка?

Слыша голоса одноклассников, Наота наконец-то вник в ситуацию. Парень понял, что поцелуй ему не приснился, отчего он секунду назад и коснулся щеки.

Что происходит?

Похоже, Харуко и Канти пришли вместе, и Харуко на глазах у всего класса поцеловала Наоту, пока он спал.

Что тут творится?

- Что ты делаешь? Вот твой обед, - сказала Харуко, взяв у Канти коробку и передав ее Наоте. – Субботняя репетиция, ага? Я такая хорошая домработница.

- Забудь. Я не участвую в этой дурацкой репетиции.

- Ладно, но обед все равно нужно съесть.

- Не нужно. Я уйду.

- Нет, сегодня ты не прогуляешь.

Между Наотой и Харуко возникла Нинамори.

- Все решили, что мы сделаем это именно так.

Нинамори говорила громко, но ее одноклассники нормально отнеслись к столь эмоциональной реакции. Никто ничего не сказал, хотя все уже знали о скандале с ее отцом и заметили, что Нинамори в последнее время стала уделять Наоте больше внимания.

- Я тебя не отпущу, - настаивала Нинамори, схватив Наоту за руку. Такое действие вполне подходило ответственному президенту класса, не дающему ученику пропустить репетицию.

Что касается других одноклассников, то их намного больше интересовал не пропуск Наотой репетиции, а личность поцеловавшей его девушки и информация о роботе, которого она привела с собой.

- Лучше скажи, что это за робот?

- Это та самая девушка на Веспе?

- Быть не может...

Харуко и Канти, внезапно появившиеся в классе, были довольно впечатляющей парой.

Однако Нинамори еще вчера пресытилась горничной и ходячим телевизором. Поскольку она была знакома с Харуко и Канти, она намного больше переживала из-за Наоты.

- Ты должен делать то, что мы решили! – приказала Нинамори Наоте.

- Шутишь, что ли? У меня свои дела есть!

- Все придут смотреть.

- Никто не придет!

- Придут!

- Не придут!

- Я хочу, чтобы его посмотрели!

- Потому что ты любишь выпендриваться!

- Мои родители вместе придут смотреть!

«Это стыдно, но я был счастлив, когда мама с папой вместе смотрели на меня. Я понимаю, Нинамори хочет, чтобы ее родители вместе насладились спектаклем», - подумал Наота.

К сожалению, Наота не смог сдержать эмоции и прокричал:

- Школьные спектакли для детей!

- Ты сам ребенок! Не можешь даже острое есть!

- Играть кота стыдно!

В ярости Нинамори сорвала шапку Наоты:

- Как ты можешь так говорить, когда у тебя из головы растет это?!

И весь класс увидел кошачьи уши парня.

«Они увидели их!»- подумал Наота в ужасе.

Хотя он приложил столько усилий, чтобы скрыть их, все узнали, что у него из головы растут кошачьи уши. Он надеялся, что если он прикроет неприглядные объекты руками, никто не поверит секундному впечатлению. Они просто покачают головами и подумают, почему такой крутой парень носит такую уродливую шапку.

«Они подумают, что ничего не увидели», - убеждал себя Наота. Есть выход... всегда есть выход.

Начиная паниковать, Наота дал волю языку:

- Кто бы говорил. Ты подделала результаты голосования, чтобы получить главную роль! Нинамори застыла и побледнела.

За секунды взгляды одноклассников переметнулись с Харуко и Канти сначала на кошачьи уши Наоты, а потом на Нинамори – или так ей показалось.

- Аргх! – закричала президент класса, сгибаясь и хватаясь за голову.

В тот же миг цепочка на браслете Харуко начала дрожать, реагируя как магнит, и указала на Нинамори. Зеленые глаза Харуко стали необычно серьезны и в них появился жестокий блеск.

Тело Нинамори начало биться в конвульсиях, и неожиданно все наблюдатели заметили странное изменение: буквально за секунду она сильно вспотела.

Несколько девушек подбежали к Нинамори и прокричали ей в лицо:

- Эри? С тобой все в порядке?

- Отведите ее к врачу!

- Оу-у! – Нинамори закричала от боли.

К ужасу одноклассников, Нинамори начала трансформироваться. Неожиданно из головы девушки начали расти кошачьи уши.

- Фокус? – спросила кто-то.

Однако больше всех удивился сам Наота. Кошачьи уши, растущие из головы Нинамори, были похожи на его собственные. Но когда Наота приложил руки к голове, кошачьих ушей там не оказалось.

Тем временем, на фабрике ММ, которую отец Нинамори заманил в город в ходе аферы, в очередной раз включилась система наблюдения за боем. В субботу на фабрике не было ни души. Предупреждающая сирена работала впустую. В одной из комнат компьютер начал принимать боевые отчеты.

MMR класса [L].PS, чье появление было остановлено на черепе, нашла иной выход, открывшийся неподалеку. Немедленно приступаю к смене подхода. 13:13
В дополнение, присутствие MMR класса [K].001 ATOMSK подтверждено в ожидаемой зоне выхода. 13:13

Приступаю к захвату или уничтожению [K]. 13:13

Удачи PS в исполнении боевой стратегии. 13:13

Нинамори кричала, а трансформация продолжалась.

Не зная, что происходит, одноклассники остолбенели. Только Наота понимал, что творится с телом Нинамори.

Монстр вылезал из ее головы.

Наота догадывался, что в этот момент Нинамори, скорее всего, слышала громкий звон в ушах и пыталась справиться с чудовищным ощущением пульсации в собственной голове. Все-таки он дважды испытывал такое. В первый раз из его головы вылез стоящий сейчас перед ним робот Канти, а во второй – однорукий робот, которого Канти когда-то ранил.

«Стоп, - подумал Наота. – То есть странный робот вылезет из головы Нинамори посреди дня, в классе?»

Кошачьи уши Нинамори увеличивались, принимая форму длинных металлических рук. Кусочки, которые все принимали за уши, были просто покрытием на их концах. И рук было больше двух. Еще одно ухо, напоминающее первые два, появилось у Нинамори на затылке.

Каждая рука согнулась и уперлась в пол. Это очень напоминала треногу для камеры – гигантскую треногу, если быть точным. Голова Нинамори была в точке соединения трех ног, ее тело висело в воздухе. Длинные ноги девушки не доставали до пола и изо всех сил брыкались в воздухе.

Никто уже не думал, что это какой-то фокус.

Внезапно из головы Нинамори выскочил похожий на яйцо шар, и упал между тремя ногами, вызвав вздохи удивления у праздных зевак. Ну, конечно – металлический шар был в несколько раз больше головы девушки. Впервые Наота наблюдал за тем, как такой большой металлический монстр появился из такого маленького портала. Безумно гротескная сцена. Похоже, «они» умеют искажать пространство, если не могут просто выйти.

Робот полностью выбрался. Это был все-таки робот, хотя он не был похож на человека. Скорее, его тело напоминало трехногого осьминога. Потолок класса был слишком низок для него.

«Соковыжималка», - подумал Наота. В тот единственный раз, когда Наота был у Мамими вместе с братом, он видел очень похожую соковыжималку.

Все, находившееся выше носа Нинамори, сливалось с круглым телом робота. Словно потеряв все силы для сопротивления, ее руки и ноги покрылись потом и повисли. Только ее губы двигались при дыхании.

«Я должен что-то сделать. Я должен отделить Нинамори от этой соковыжималки», - сказал себе Наота.

Когда появился однорукий робот, голова Наоты тоже не сразу отделилась от него, и он колебался на грани жизни и смерти. Однако положение Нинамори казалось еще более опасным. Соковыжималка вела себя так, словно Нинамори была частью ее тела.

Устройство перехода было интегрировано в тело PS. 13:14

Проблемы с перемещением в бою отсутствуют. 13:14

Вероятность того, что сознание устройства перехода вступит в конфликт с системами управления...

Одноклассники Нинамори молча пялились на изменившееся тело президента класса.

Внезапно соковыжималка пришла в движение и направилась к Наоте.

- Аргх! – Наота скривился, когда чудовище невероятно быстрыми движениями прижало его к стене.

Почему-то соковыжималка пыталась запихнуть часть своего металлического тела в рот Наоте. Можно было подумать, что она пытается поцеловать его.

- Что ты делаешь? Прекрати немедленно, Нинамори!

Раздался истеричный визг классной руководительницы, Миядзи, и в тот же миг соковыжималка замерла. Миядзи, пришедшая понаблюдать за репетицией, увидела весь этот хаос и решила, что виновницей была Нинамори.

- Если бы я знала, что этим все кончится... - Харуко была недовольна тем, что не принесла свою гитару-оружие, но почувствовала облегчение, когда заметила гавайскую гитару в руках одного из мальчишек.

- Я возьму на время, - сказала она, вырывая гитару и поднимая ее высоко над головой.

К сожалению, руки Харуко не могли превратить инструмент в супероружие. Когда она ударила гитарой тело робота, она разлетелась на кусочки.

- Гавайские гитары не катят.

Пробормотав эту бессмысленную фразу, Харуко засвистела изо всех сил.

В мгновение ока Веспы, которая стояла около Хлеба Сикегуни, завелась, включила фары и сорвалась с места.

Скутером никто не управлял, так что он, должно быть, двигался на звук свиста Харуко. Неуправляемая Веспы летела прямо к Начальной Школе Мабасе.

Класс поглощала паника.

Соковыжималка, сделавшая Нинамори частью себя, буквально обезумела.

Две бледные ноги школьницы как две челюсти жука вцепились в тело Наоты.

- Пусти! – требовал Наота, пытаясь раздвинуть ноги девушки.

Харуко весело засмеялась:

- Ох, какая порнография!

Все еще держа Наоту, соковыжималка навела свой глаз-сенсор на Канти. Казалось, система управления слилась с нечистой сущностью и просто так схватила маленького мальчика. Однако она неожиданно вспомнила о своей настоящей жертве.

С громким криком Харуко выскочила вместе с Канти в коридор.

Все еще держа Наоту, соковыжималка на трех ногах устремилась в погоню за своими противниками.

- Отпусти! – бесполезный крик Наоты эхом отражался от школьных стен.

Выбив металлический люк и выбравшись на крышу, соковыжималка начала искать сбежавшую жертву.

- Здесь я! – закричала Харуко, глядя на нее сверху вниз. За ее спиной, как верная собака, стояла Веспы. Харуко жестоко улыбнулась, после чего открыла сиденье Веспы и достала из багажника выполненное в форме гитары оружие изменения пространственно-временного континуума.

- Приготовься. Время встретиться с твоим Создателем!

- Стой! – заорал Наота, который все еще болтался в объятиях соковыжималки. Он уже понял, что Харуко ни о нем, ни о Нинамори и не подумает и ударит в полную силу.

Парень оказался прав. Со злой ухмылкой Харуко запустила ручной генератор. Чувствуя угрозу, исходящую от сияющего оружия, соковыжималка сделала несколько шагов назад и приготовилась запустить Наоту в направлении Харуко.

Длинные ноги Нинамори швырнули тело парня.

- А-А-А-А! – кричал летящий Наота.

- С дороги! – потребовала Харуко, безжалостно отбросив Наоту в сторону. Удар был нанесен вполсилы, но его хватило, чтобы тело Наоты взлетело высоко в воздух как воздушный шарик. Эта гитара была ужасающим оружием.

- Ки-я! – с супероружием в руках, Харуко спрыгнула с водяной башни и нанесла удар по круглому телу соковыжималки.

Внезапно похожий на молнию разряд осветил полуденную крышу. Сразу после этого соковыжималка начала издавать странный звук, как будто в ней что-то перестало

работать, а потом она принялась беспорядочно двигаться, бесцельно шатаясь по крыше. Казалось, ей очень больно.

- У-у-у-у!

Практически синхронно со стонами соковыжималки начала визжать страдающая Нинамори. Ее ноги дергались, а тело извивалось и корчилось так, будто ее било током. Она рисковала переломать себе кости, но к счастью сумела отделиться от робота.

Харуко нагло ухмыльнулась.

В это время Наота, которого она подбросила высоко в воздух, думал, что он, наверное, самый невезучий человек во всем мире. Казалось, его беды не кончатся никогда. Тело Наоты достигло высшей точки, после чего начало падать по дуге.

Канти стоял на крыше точно на месте приземления Наоты, как будто робот все время рассчитывал траекторию падения парня. Открыв часть корпуса, робот поймал летящее тело Наоты. Хороший улов.

В мгновение ока темно-синее тело Канти стало красным, а его человекоподобное тело снова превратилось в гигантскую пушку. Режим самоходного орудия.

Битву решил один выстрел. Со скоростью света красный лазер прицела зафиксировался на соковыжималке. С громким взрывом ядро пробило центр металлического тела робота и крышу школьного спортзала.

- Навевает воспоминания. Я участвовала в спектакле, когда учился в средней школе. На фотографии я, в главной роли. Мальчик-кот – он был моей первой любовью. Он милый. Приятно, что когда становишься старше, можешь легко о таком говорить. О, и это не прожектор. Когда мы ставили представление, в крыше спортзала была большая дыра. Похоже, я довольно высокая. Знаете, я была самой высокой в классе. И очки, они были...

Пару дней спустя, класс 6-А начальной школы Мабасе сыграл «Кота в сапогах» Напряжение нарастало, голос конферансье и эхо аплодисментов наполняли зал. Нинамори ожидала своего выхода за кулисами. Решили, что Нинамори будет играть главную роль. Никто в классе ни разу не упомянул про подтасовку результатов. Не хватило доказательств и чтобы засудить отца Нинамори, поэтому он сохранил должность мэра. Нинамори не возражала против такой наглости своего родителя. Она была его дочерью, так что в будущем станет еще бесстыжее, чем отец.

- Ты обманом получила главную роль?

- Ты стала чудовищным роботом и крушила школу?

Отец Нинамори сказал ей, что она может перевестись, если ей не нравятся слухи, но Нинамори осталась в городе. Это было решение Эри Нинамори, принятое в возрасте двенадцати лет.

- У тебя все получится, Нинамори, - поддерживала ее Миядзи.

Нинамори кивнула.

Одетый котом Наота удивился, когда увидел лицо Нинамори. Она была в очках. Маркизу де Карабасу не нужны очки, так почему она раскрыла свой страшный секрет?

Нинамори просунула палец сквозь оправу, показывая Наоте, что линз нет. Очки были фальшивыми.

«А зачем?..» - Наота озадаченно наклонил голову

Внезапно прозвенел звонок и занавес поднялся.

Приготовившись сыграть отрепетированную до идеала роль, Нинамори сделала шаг на сцену.

Full Swing

Глава 1

Холодным ветреным осенним днем Наота Нандаба сидел на скамье со стороны первой базы бейсбольного поля около реки Мабасе, ожидая своей очереди отбивать.

На Наоте была форма городской любительской команды по бейсболу, Марсиан Мабасе. Сегодня их противниками были Фрагменты Амагамы, вечные соперники из соседнего города.

Игроки домучивали последние иннинги, и сейчас отбивали Марсиане. Счет показывал, что Фрагменты имели большое преимущество, в то время как Марсиане не заработали ни очка.

- Жалкое зрелище, - прокомментировал старик Сикегуни, сидевший на скамье в форме Марсиан. Дед Наоты был тренером Марсиан Мабасе.

Хоть сейчас они и проигрывали, Марсиане были легендарной командой, когда только начинали участвовать в любительской бейсбольной лиге. В то время они занимали первое место. Моментом триумфа старых игроков был 1988 год, когда они в тренировочной игре победили Академию PL, исторически сильнейшую школу. Точнее, об этом только говорили. Никто не был уверен, что это в самом деле случилось. В то время команду вел к победе ее ас и четвертый отбивающий Сикегуни.

Именно Сикегуни заставил Наоту стать запасным игроком своей любительской команды.

- Это и правда жалкое зрелище. Раньше состав Марсиан сравнивали с извержением вулкана Олимп. А теперь мы ни одного очка набрать не можем.

В этом сезоне Марсиане опять были на дне турнирной таблицы. В течение зимы они снова и снова обновляли рекорд пребывания на последнем месте. Они надеялись на победу в серии из трех игр с Фрагментами, что означало бы, что их вечные соперники в очередной раз проиграли бы Марсианам.

- Хоть вы и сказали, что ничего не изменилось бы, - разочарованно сказал игрок, сидевший рядом с Сикегуни, - я думаю, от замены мы ждали большего.

Услышав слова игрока, Наота почувствовал себя неуютно. Дело в том, что каждый раз, когда Наота отбивал, он даже не успевал замахнуться, как бы ни высматривал мяч.

- Он даже ни разу битой не взмахнул!

- Извергающийся вулкан? Скорее спящий.

Игроки жаловались, все больше оскорбляя Наоту. Они начали ныть о том, что всегда будут проигравшими и что их атакующий ритм сбился из-за новичка.

Сикегуни разочарованно посмотрел на парня.

«А я и не собирался играть», - подумал одетый в ношеную форму Наота. Он знал, что будет все время сидеть на скамье. Удивляло то, что его товарищи по команде чего-то от него ждали.

Сикегуни заставил Наоту вступить в команду, утверждая, что это был «любительский бейсбол», но в команде были одни взрослые. Ученик средней школы вроде Наоты обречен быть жертвой насмешек и, скорее всего, будет назначен правым защитником. Замена, необходимая просто чтобы соответствовать требованиям по количеству игроков.

Наота не смог произвести на команду то впечатление, которое с юных лет производил его почитаемый брат Тасуку, улетевший в Америку играть в бейсбол. Тасуку был легендарной заменой, снова и снова чудом вырывавшей для команды победу, даже когда ему было меньше лет, чем Наоте.

Когда Тасуку перешел в среднюю школу, он погрузился в свои тренировки, так что любительская команда его не беспокоила. Однако слабеющие игроки постоянно молились о возвращении великого Тасуку.

В итоге, мольбы команды не были услышаны, поскольку Тасуку уехал в Америку. Со временем команда вспомнила о существовании Наоты, младшего брата Тасуку. Они слышали, что он всегда ходит с битой, и те, кто видел его, ждали от него очень многого.

- Маленький брат гениального игрока Тасуку Нандаба все еще носит с собой биту.

Момент, о котором мы так долго молились, настал...

И теперь, абсолютно неожиданно, Наота оказался четвертым отбивающим, и от него ждали чего-то невероятного.

А на самом деле, даже по сравнению с другими мальчишками его возраста, Наота не особенно хорошо умел играть. Наоборот – он играл довольно плохо. Наота, конечно же, знал об этом – поэтому, когда ему сказали, что он получит форму и номер брата, он почувствовал дрожь в коленках. Парень быстро приходил в отчаяние, если люди, с которыми он ежедневно общался, не уважали его. Пасть жертвой ожиданий для него было очень жестоким видом агонии.

«Простите, что я спящий вулкан», - с сожалением подумал Наота.

Он слышал голоса поддержки со скамейки:

- Давай, брат Тасуку!

- Просто займи базу, брат Тасуку!

Никто не называл Наоту по имени. Его имя в этой игре было просто «брат Тасуку».

Ужасающий фастбол мчался на Наоту, который застыл в неудобной стойке. Как и всегда, когда он брал биту, он смог только проводить пролетающий мимо мяч взглядом.

- Страйк! – Прокричал судья.

Скамейка команды противника аплодировала.

Наота посмотрел на зловеще ухмыляющегося питчера и попытался успокоить дыхание.

Удивительно, но питчером Фрагментов была Харуко Харухара.

Харуко, ставшая домработницей в доме Нандаба, была одета в форму Фрагментов и на поле стояла напротив Наоты. Гордая собой девушка послала воздушный поцелуй своим болельщикам на скамье, заставив стариков противника сойти с ума от радости. Они по уши влюбились. Харуко и ее старые поклонники напоминали поп-звезду и фанклуб.

Высокая девушка отлично выглядела, и ее фигура в форме смотрелась весьма привлекательно. Неудивительно, что старики наслаждались тем, как она двигалась, бросала и отбивала. Каждое движение рук и ног Харуко полностью приковывало внимание мужчин всех возрастов и на скамье Марсиан. Наота, наблюдавший за этим, в чем-то даже гордился ей. Харуко, которой все восхищались, жила в комнате Наоты и даже делала ему искусственное дыхание. Сожители состояли в особенных отношениях, и когда Наота вспомнил об этом, чувство превосходства смогло одолеть ощущение бесполезности.

- Страйк два! – прокричал судья.

Естественно, при втором броске Наота не двинулся даже на дюйм. Все видели, что он даже не пытался замахнуться. Его собственная команда осыпала его вопросами:

- Чем ты занимаешься?

С точки зрения Наоты, Харуко была чудовищем, сражавшимся со странными роботами.

Он даже не надеялся отбить мяч, посланный этим демоном. И неважно, видел ли он мяч, Наота не мог ударить по нему. Нет смысла делать невозможное.

В то же время Харуко была точна. До этого момента Наота уходил после трех бросков, что означало, что он получал три страйка.

«По крайней мере, я достаточно умен, чтобы понять, что это бесполезно, - успокаивал себя Наота. - Никто не знает, насколько потрясающая эта девушка. Я единственный...»

Пока Наота пялился на тело только что бросившей мяч Харуко, в глазах у него потемнело.

Он почувствовал легкость в теле, а затем тупую, тяжелую боль в голове.

«Нет, не говорите мне, что «это» опять началось!»

Он боялся необычного спектакля с роботом, вылезающим из его головы. Наота думал, что это скоро повторится (в последнее время этот страх стал одержимостью, с которой он ничего не мог поделать).

Судья прокричал:

- Занять базу!

Наота понял, что случилось.

Мяч попал Наоте в голову, и он упал. Только и всего.

Парень вернулся на скамью, а его заменил лучший раннер. На всякий случай Наота обмотал голову бинтом.

«Это был довольно опасный бросок», - сказал он себе. Пока Наота следил за недовольной Харуко, за его спиной раздался щелчок затвора камеры. Канти, стоящий позади Наоты, зачем-то сделал фотографию его забинтованной головы. Робот вообще был склонен к беспричинным действиям.

Фотография мгновенно появилась из тела робота. Это был рентгеновский снимок, в центре которого был белый круг – череп Наоты. Канти довольно кивнул. Глядя на робота, один из игроков сказал:

- По-моему, делать рентген игроков во время игры опасно.

- Это же одна из машин ММ? – спросил другой игрок, изучая логотип на груди Канти. – А он не радиоактивен?

- ММ занимаются разработкой оружия для американских военных?

- Эй, мы начали проигрывать тогда же, когда эту фабрику закончили!

Марсиане Канти не жаловали. Все подозрительно относились к роботу, шатавшемуся по городу, чьи намерения и истинная суть никому не были известны. Что еще хуже, Марсиане базировались в старом районе магазинов, так что они довольно негативно относились ко всему, связанному с ММ.

- Прекратите, - приказал Сикегуни, чувствуя, что нет смысла придирается к столь удобной машине, которая добывала для команды разные вещи. Игроки больше не обсуждали собственность их тренера и перестали ругать робота просто так.

Игрок, вышедший отбивать после Наоты, тоже отправился на скамью, и снова Марсиане не заработали ни очка.

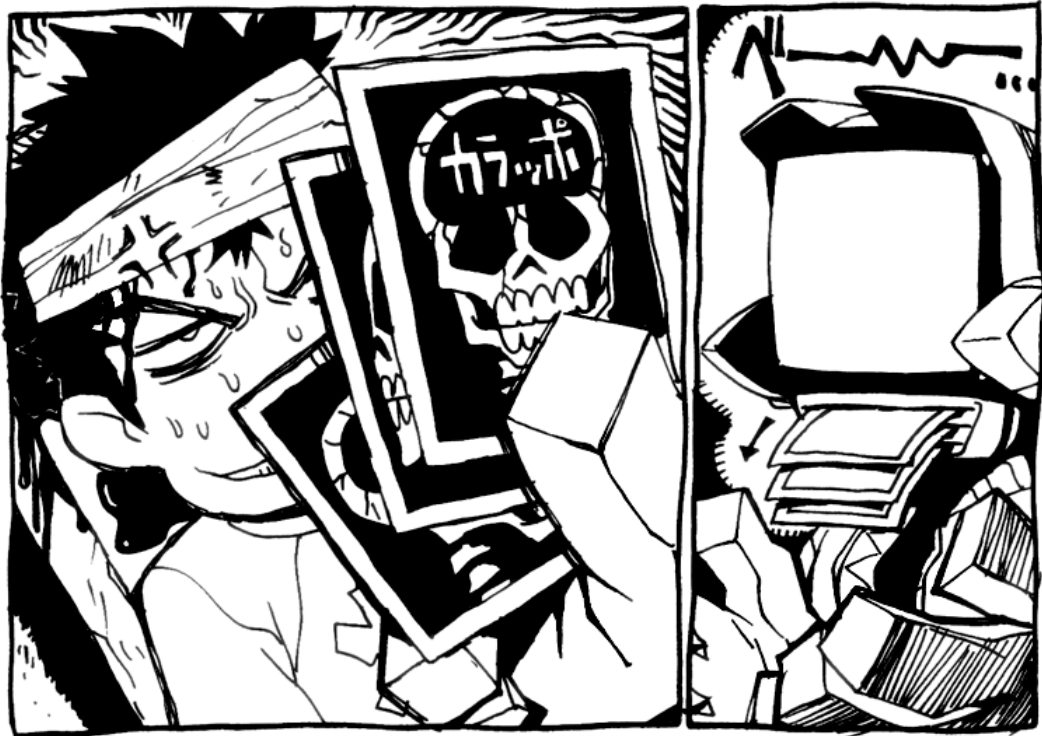
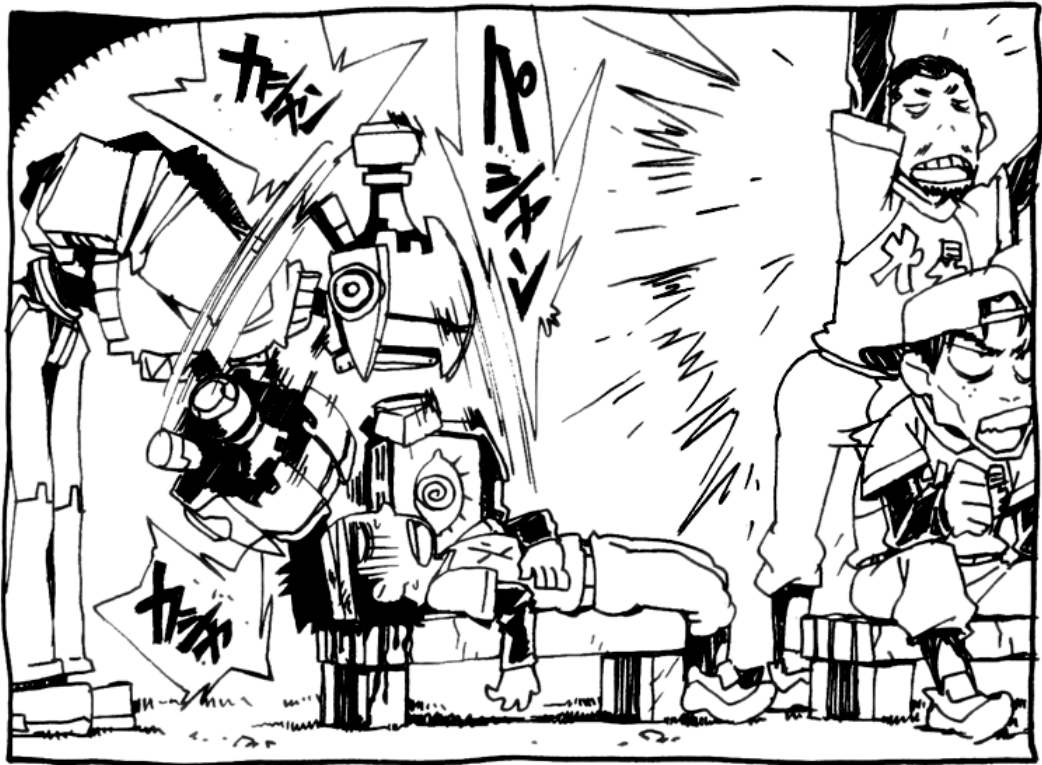
Пора было выходить на поле, но Наота, чья голова все еще была обмотана бинтом, остался на скамье и не пошел играть в защите. Он мог бы быстро извиниться и уйти, но решил остаться и посмотреть, как будут отбивать Фрагменты.

Первой отбивающей была Харуко, и этого уже было достаточно, чтобы Наота остался на месте. Все-таки удар Харуко в чем-то напоминал ему о потрясающем брате. Не сам удар Харуко был похож на удар Тасуку, а уровень умения, с которым наносился удар. Их удары были столь совершенными, каждый казался воплощением идеала.

- Ки-я! – с громким криком, Харуко изо всех сил взмахнула алюминиевой битой. Увидев, как мяч взмыл в небо, все поняли, что это хоумран. Марсиане, теперь отстающие еще сильнее, опустили руки. Мяч быстро исчез в голубом небе, и игроки прекратили следить за ним.

Однако кое-кто продолжал смотреть за мячом – робот Канти.

Когда игра закончилась, таблица показывала огромную разницу. Это была великолепная победа Фрагментов Амагамы. К сожалению, Марсиане Мабасе не смогли набрать ни очка и потерпели полное, сокрушительное поражение.

Вне зависимости от того, побеждали Марсиане или проигрывали, после игры они проводили собрание. Естественно, все игроки говорили только о Харуко:

- Нам нужна замена вроде этой девушки!
- Каждый раз, когда она отбивала, она выбивала мяч за пределы поля!
- Она делала хоумраны даже на уолках!
- Что это за девушка, тренер?

Сикегуни после поражения обычно ругал игроков, но сегодня он только молча скрежетал зубами. Конечно, он держал в секрете то, что девушка, так интересующая команду, была его домработницей.

Сикегуни был удивлен, когда увидел Харуко в форме Фрагментов. Ему больше всех было интересно, почему она в другой команде. Сильнее всего его ранило то, что он и Харуко были так близки, но он понятия не имел, что она так хороша в бейсболе.

«Я должен что-то сделать», - сказал себе Сикегуни.

Оставалось еще две игры против Фрагментов, и нужно было что-то предпринять, иначе Марсиане проиграют все три подряд. Но никаких идей у него не было.

- Ух ты, посмотрите-ка, - воскликнул один из игроков.

Взглянув туда, куда указывал игрок, Сикегуни увидел, как один за другим мячи попадают в корзину около скамьи. То, с какой точностью мячи забрасывались в маленькую корзину, казалось каким-то фокусом.

Ответственным за это был Канти, которому приказали прибрать поле. Робот собирал разбросанные мячи и забрасывал их в корзину с большого расстояния.

Сикегуни и его изумленные игроки пялились друг на друга. Было очевидно, что все думают об одном и том же. Игроки быстро остановили Канти и дали ему перчатку, чтобы проверить, как он будет ловить мячи.

Команда думала, что Канти окажется очень удачной находкой, но робот был больше чем просто находкой. Неважно, насколько высокий или низкий мяч бросали игроки, робот идеально ловил и кидал назад. Ловкость его движений превзошла самые смелые надежды Марсиан. Вдобавок, робот стучал по перчатке кулаком, будто бы говоря: «Давай!» - и показывая, что у него есть настрой.

- Это что-то, тренер!
- С ним мы выиграем следующий матч!
- Скрытый бриллиант, наше тайное оружие – этот робот приведет нас к победе!

Игроки радостно заглотили хвостовство Сикегуни.

- Кроме того, Тасуку скоро вернется, - уверенно добавил гордый тренер.
- Ура! – закричали игроки.

Новости о возвращении Тасуку еще больше обрадовали игроков, которые возбужденно следили за роботом. Настолько любительская бейсбольная команда почитала старшего брата Наоты.

Никто уже не думал о запасном игроке. В то время как все игроки радовались своей находке, подавленный «брат Тасуку» встал и ушел, чего никто даже не заметил.

Пройдя по набережной, Наота заметил Веспу. Харуко стояла рядом и пересчитывала купюры. Видимо, из-за денег она и согласилась участвовать в игре. Увидев Наоту, она засунула деньги в карман.

- Бинты тебе идут, - сказала она.

Похоже, Харуко не испытывала и капли чувства вины. Более того, Наота практически видел, как она говорит ему:

- Не смог увернуться? Блин, как же паршиво ты играешь, Таккун!

Что она и сделала.

- Плевать, - надулся Наота. – Меня бейсбол не интересует.
- Это совсем не круто.
- Прекрати, - сказал парень, закрывая голову.

Харуко полезла за гитарой, прикрепленной к Веспе, поэтому Наота подумал, что она опять собирается его ударить.

«Глупая, не валяй дурака там, где нас могут увидеть. А то пойдут слухи», - мысленно сказал он.

Но интересно, что подумают смеявшиеся надо мной игроки обеих команд, если увидят меня с Харуко?

В итоге Харуко просто закинула гитару на плечо, взглянула на битую, которую Наота держал в руке, и просто сказала:

- Если не будешь бить, ничего и не случится.

- Да я в любом случае не смогу отбить твои подачи!

- Таккун, ты считаешь себя особенным. Поэтому ты не пытаешься ударить. Если попытаешься, люди поймут, что ты не особенный.

«О чем она?» - подумал Наота.

Харуко надела шлем и уехала на полной скорости, оставив Наоту стоять посреди дороги.

Сикегуни и другие игроки куда-то ушли, чтобы провести второе «собрание для размышлений», что означало, что они, скорее всего, пошли в ресторан барбекю рядом со станцией.

Когда Наота добрался до дома, он обнаружил Камона, делающего массаж лежащей на полу гостиней Харуко, все еще одетой в форму.

- Ой, больно. Не так си-и-ильно, - простила Харуко.

- Прости, Харуко.

Наота был шокирован. Камон в открытую делал ей массаж, а она и не возражала, как будто это было совсем не странно. А это было странно. И когда только они успели?..

- Привет, Наота. Скоро ужин, - радостно объявил Камон.

- Чем вы занимаетесь? – сухо спросил парень.

Камон проигнорировал вопрос и продолжил свой подозрительный массаж. Теперь он давил и тер спину Харуко своим подбородком.

- Ой, твоя щетина! – восторженно воскликнула Харуко. – Так приятно... как электрический массаж.

Наоте показалось, что холодная рука вырвала его сердце, и он почувствовал себя преданным.

«Но тебя я увидела первым...»

В ночь, когда Харуко впервые пришла в дом Нандаба, она сказала эту самую фразу. Она настаивала на том, что будет жить в доме, потому что Наота жил тут же. Для Наоты этот момент был особенным, пусть даже самую малость.

- От тебя воняет потом. Хоть бы переоделась! – злобно пожаловался Наота.

- А Таккун совсем не вспотел. О, точно – ты же просто стоял.

- Почему ты вообще играешь за другую команду?

- Подрабатываю, - ответил Харуко. – Я подумала, стоит немного заплатить за электричество.

Счетчик в доме Нандаба крутился, по меньшей мере, в десять раз быстрее, чем обычно.

Наоте, однако, еще не знал почему.

Канти, надевший фартук, приготовил ужин и вынес посуду с кухни. Робот был идеальной домработницей, не требовавшей зарплаты, но его репертуар блюд находился на уровне занятий по дому в начальной школе. Сегодня ужин состоял из большой тарелки глазуньи.

- Харуко, позволь мне... - настаивал Камон, беря яйцо палочками и протягивая ей. Харуко широко открыла рот. Таким разве что молодожены занимаются.

Наота был в ярости:

- Чем вы занимаетесь?

На самом деле он хотел спросить:

- Когда вы так сблизились?! - но не смог ничего выдавить.

На самом деле Наота просто завидовал, хотя и не собирался признаваться себе в этом.

Поэтому он не мог жаловаться. Он мог только крепче сжать биту в руке. Когда он больше не смог выносить этого, он в ярости выскочил из комнаты.

- А как же ужин? – позвал его Камон. – Сегодня твой любимый генетически модифицированный бобовый творог!

Счастливый голос Камона казался парню запредельно враждебным.

Наота выскочил из дома, с громким металлическим звуком ударив битой ограждение и оставив на нем царапину.

«Ты сказала, что увидела меня первым!» - прокричал Наота про себя, поднял биту и ударил забор по меньшей мере еще три раза. Теперь на белом ограждении осталась большая выбоина.

- Эй, не порть общественное имущество!

Наота обернулся. Под уличным фонарем стоял незнакомый человек. Он был одет в костюм и был высоким и мускулистым, как профессиональный пловец.

- Посмотри, что ты своей битой с ограждением сделал, - сказал человек. Впервые он появился именно тогда.

Глава 2

На мост Мабасе опустился закат.

Наота с Мамими сидели на берегу.

- Ты поссорился с Хару? – спросила Мамими.

- Как будто я вообще стал бы спорить с ней.

- Ха! Так по-взрослому!

Наота вспомнил, что Мамими не так давно восхищалась Харуко. Она часто говорила, какая та крутая или как сексуально она выглядела. Наота, все еще кипятившийся из-за странных отношений Камона и Харуко, с сомнением рассказал Мамими обо всем, что его беспокоило, ведь он не мог рассказать об этом своим одноклассникам.

Именно в такие моменты Наота хотел, чтобы его брат был рядом. Но если бы Тасуку был тут, Наота не проводил бы время с Мамими. У него были смешанные чувства на этот счет.

- А почему у тебя голова забинтована?

- Неважно. Просто так.

На самом деле и в травме Наоты была виновата Харуко, но он не хотел рассказывать об этом. Возможно, он не хотел говорить Мамими, что его выбили три раза и потом по нему попали мячом.

Мамими, сидевшая спина к спине с парнем, обернулась и посмотрел ему в глаза, будто ища что-то:

- У тебя плохое настроение, Таккун. Почему?

Ее глаза улыбались, она видела его мысли.

Эти глаза действовали Наоте на нервы. Почему-то казалось, что они говорят: «Таккуну нравится Хару.»

Все-таки у тебя плохое настроение бывает только когда ты поссоришься с кем-то, кто тебе нравится.

«Да ты что, шутишь? - подумал Наота. – Кому вообще может понравиться эта ненадежная ведьма?»

Неожиданно Наота вспомнил лицо человека, которого встретил прошлой ночью. Он тоже решил, что Наоте нравится Харуко. Когда Наота разозлился и начал бить ограждение битой, этот странный мужчина неожиданно заговорил с ним.

«Кто это вообще был?» - задумался парень.

После происшествия с ограждением, мужчина зашел в магазин с корзиной в руке и начал выбирать хлеб. Наота понял, что не видел его раньше, но, тем не менее, был рад посетителю, который одну за другой складывал буханки хлеба в корзину.

На вид хорошо сложенному мужчине было немного меньше тридцати, и у него были донельзя странные толстые брови. Это были очень неестественные брови. При ближайшем рассмотрении казалось, что они нарисованы и меняют положение на лице.

- Рулеты с очень острым карри, - прочитал мужчина этикетку на прилавке. – У вас раньше таких не было?

В этот момент из глубин магазина раздался радостный голос Харуко. Он звучал как эгоистичный смех человека, который наслаждается жизнью без проблем и стрессов.

Мужчина бросил взгляд в направлении голоса:

- Похоже, у вас все больше и больше бесполезных вещей. Не нравится мне это.

Наота понял, что под «бесполезными вещами» он подразумевал и рулеты с карри, и Харуко, которая была ответственна за их появление. Рулеты были добавлены по просьбе Харуко, когда она впервые пришла в дом Нандаба.

Наота насторожился, озадаченный тем, как много знал этот человек о его семье.

- Что насчет тебя? Ты не замечал, что если заставишь себя есть, в итоге полюбишь их?

- Я ненавижу острое, - ответил Наота. Единственным, что он мог осилить, был карри «Звездный Принц».

- Кажется, ты ей нужен. Ты сам об этом знаешь?

Наота спросил себя, мог ли этот человек работать в полиции. Парень сходу мог назвать от десяти до двадцати преступлений, которые совершила Харуко. Он не удивился бы тому, что власти начали следить за ней. Он понять не мог, почему ее до сих пор не поймали.

Мужчина улыбнулся, хотя Наота так ничего и не сказал:

- Держишь рот на замке. Умно. Чем меньше людей знают о ней, тем лучше. Ты скоро поймешь – она необычная женщина.

Наота все еще не мог заставить себя сказать хоть слово.

- Не стоит гоняться за женщинами постарше. Они приносят только боль.

Сказав эти прощальные слова, мужчина заплатил за хлеб и ушел.

«Не гоняться за женщинами постарше»? – повторил Наота про себя. Этот мужчина, вероятно, решил, что Наота увлечен какой-то взрослой женщиной. - Да он, наверное, шутит.»

Кому вообще может понравиться эта ненадежная ведьма?

Наота разозлился, когда вспомнил о случившемся той ночью, но Мамими обняла его со спины, не обратив на это внимания.

- Я оставлю на тебе след!

Наота не забыл, что в ночь пожара он решил быть с Мамими вечно. Сегодня они были вместе, их тела прикасались друг к другу. Но по иронии Наота чувствовал, что Мамими не чувствует к нему особой привязанности. Он был заменой – трагической заменой.

Вероятно, Мамими не расстроилась бы, если бы узнала, что Наоте нравится кто-то другой.

Как всегда, Мамими толкнула Наоту на траву и начала кусать его за мочки ушей.

Белый пар из фабрики ММ медленно плыл по красному небу.

Осеннее солнце быстро село, и улицы погрузились во тьму.

Закончив играть с Мамими, Наота направился домой, чувствуя себя слегка виноватым.

«Я правда плохой человек», - подумал он.

Однажды в детском саду учитель Наоты решил, что группа сыграет в глупую игру, в которой каждый из детей называл имя того, кто ему или ей нравится.

Даже в детском саду детям уже кто-то нравился.

Наоту, уже повзрослевшего к пяти годам, возмущало это нарушение человеческих прав.

Однако только Наота и был возмущен. Все девочки молчали, в то время как мальчики, краснея, называли вслух имена тех, кто им нравился. Было бы лучше промолчать или сказать, что нет никого, кто тебе нравился, но мальчишки были слишком наивны. Если бы кто-то из них не назвал имени, его могли посчитать недостаточно мужественным.

Наконец наступила очередь Наоты. В одной с ним группе была девочка, которая ему нравилась. Когда его спросили, он не назвал ее имени. Вместо этого мальчик назвал имя той, что сидела рядом с ним. Он не замечал эту девочку, и точно не общался. Почему он назвал ее имя? Любой бы так поступил. Эта девочка случайно села рядом с ним, так что ее имя первым пришло в голову.

Наота боялся того, что люди узнают имя девочки, которая ему на самом деле нравится.

Даже когда он был маленьким, он был из тех, кто прячет свои истинные чувства. Он просто использовал имя девочки, сидевшей рядом с ним. Это был весьма трусливый поступок.

Один раз, после той игры, та девочка позвала его поиграть, и Наота бросил прополку двора. Они вместе спрятались в шкафу, ели сладости, которые девочка принесла в кармане. Набив конфетами рты, они ничего не говорили, а просто глядели друг на друга и улыбались. Почему-то это было очень приятно.

С того дня Наота заинтересовался девочкой, севшей рядом с ним. Сейчас он не мог вспомнить ее имени, но он помнил то, что тогда случилось.

В детском саду все было так просто. Несмотря на пол, Наота все равно был склонен двигаться по течению любви. Так почему он сейчас чувствует себя виноватым?

Харуко размахивала битой перед домом, когда вернулся Наота. Завтра состоится еще она игра между Марсианами и Фрагментами. Казалось, что она к ней готовилась.

Ее удары рассекали воздух. Присмотревшись к тому, как Харуко машет битой, Наота понял, что она вправду была хороша. Она была единственной, кем он восхищался почти так же, как братом.

- Тренировался весь день? – спросила Харуко, заметив, что Наота опять таскал с собой биты Тасуку.

Учитывая, что в прошлой игре он ни разу не ударил по мячу, в этих словах Наота почувствовал сарказм, поэтому проигнорировал девушку и попытался войти в дом.

«У нее может что-то быть с моим отцом. Меня она больше не интересует».

- Почему ты меня игнорируешь?

- Не говори со мной больше. Иди к отцу.

Харуко указала на шею Наоты:

- А ты тоже шалишь.

Наота попытался прикрыть свежий любовный укус.

Хотя эта девушка сказала, что пришла в этот дом из-за меня, она совсем не ревнует.

В любом случае, разве ее слова не подтверждают ее связь с отцом?

- Я тебя потренирую. Бить я умею.

- Не нужно.

- Ты сможешь сделать хоумран и превзойти своего брата.

Удар Харуко все еще стоял перед глазами Наоты. Он всегда хотел отбивать так же, как его брат, так что решил, что позволит ей тренировать его время от времени.

Наота несколько раз махнул битой перед Харуко, которая стерла с лица обычное беспечное выражение и смотрела с искренним интересом.

- Опусть бедра и расслабься, - велела Харуко.

Наота сделал что она сказала и попытался уделить внимание сохранению устойчивости нижней части тела. Искренний тон голоса Харуко помог избавиться от любого скептицизма. Как и в детском саду, Наота плыл по течению.

«Надо же, она может быть такой доброй», - подумал Наота.

- Видишь, уже лучше! – подбодрила его Харуко, держа биты Наоты сзади и спокойно положив свои руки поверх его.

Наота был очень чувствителен к касаниям рук Харуко. Хотя он на регулярной основе делал намного больше чувствительных вещей с Мамими, это ощущение казалось еще более захватывающим.

«Возможно... - подумал Наота, - я не ненавижу Харуко?»

- Попробуй взмахнуть, - предложила Харуко. – Целься в небо. Настоящий отбивающий представляет, как полетит мяч прямо перед тем, как ударить по нему.

«Может, я слишком много думаю о том, что происходит между Харуко и моим отцом», - размышлял Наота.

Харуко всегда так дурачится. Завидовать такому – очень по-детски.

Неожиданно Наота вспомнил то, что вчера сказал ему Харуко:

- Что ты имела в виду, когда говорила: «Если ты ударишь, люди поймут, что ты не особенный»? – спросил Наота. – Ты думаешь, я считаю себя особенным?

Харуко засмеялась.

- Ты считаешь себя особенным.

Наота не знал, что ответить.

- Что бы ни случилось, если ты не взмахнешь битой, ты будешь особенным, но в то же время ты сбежишь.

Указав на одну из звезд в ночном небе, Харуко спросила:

- Видишь звезду? Целься в нее. Лучше, когда бьешь изо всех сил.

Странно: звезда, которую выбрала Харуко, мерцала. Она в самом деле мерцала!

- Эм... тебе не кажется, что эта звезда движется?

- Думаешь? – счастливо улыбнулась Харуко, глядя на мерцающую звезду.

Мерцающая звезда на самом деле была спутником, находящимся более чем в двадцати двух тысячах миль над Землей. Двигался он из-за того, что орбитальная система управления была разрушена прямым попаданием.

С момента запуска стационарного спутника, его скорость и траектория отлично настраивались внутренней управляющей системой. Спутник был запрограммирован при необходимости менять курс или изменять положение. Однако он больше не принимал приказов с Земли и потерял управление. Виновата в этом была Харуко Харухара.

В подземной комнате под полицейским участком Мабасе за спутником велось круглосуточное наблюдение. Мониторы были выстроены вдоль стен, многочисленные операторы ловко управлялись с поступающей информацией. Присутствующие в комнате люди не отдыхали уже несколько недель, но они не были полицейскими. Они просто использовали это место в качестве своего штаба.

- Командующий Амарао, мы только что полностью потеряли контроль, - доложила одна из девушек-операторов своему начальнику, сидящему в глубине комнаты.

Начальник нахмурился. Это был тот самый человек с бровями, который прошлой ночью покупал хлеб в доме Наоты. Командующий Амарао был членом организации по обеспечению общественной безопасности, служившей специальным советом при кабинете министров. Организация была известна посвященным людям как Бюро Межзвездной Иммиграции.

- РЛС, радиолокационная станция целеуказания, прямой эфир, - сообщала надпись на увеличенном видео со спутника.

В спутнике застрял бейсбольный шар, который, конечно же, был послан Харуко во время вчерашней игры. Никто из игроков не заметил, но мяч прошел сквозь атмосферу и вылетел в космос, попав в спутник над Мабасе. Такое не каждый день случается!

- Часть корректирующих двигателей, дистанционный доступ и антенна связи получили повреждения. Прямое попадание.

- Вход в атмосферу: два нуля шестьдесят. Начинается спуск.

- Предполагаемое место падения? – нахмурившись, спросил командующий Амарао.

Поздней ночью жители Мабасе, не знающие об угрозе, нависшей над городом, мирно спали в своих постелях.

Наота проснулся от кошачьих воплей. Когда он посмотрел на балкон, он увидел Мию Мию. Парень просто слушал мяуканье, но потом кот внезапно замолчал и куда-то убежал. Наота попытался заснуть, но из-за бинта чесалась голова. Во время игры в него попал мяч Харуко, и он обмотал голову бинтом. От удара осталась только шишка, но она не болела. Парень встал, чтобы снять бинт. Мяч, видимо, был брошен специально и представлял значительную опасность, но, по крайней мере, в этот раз не было никаких рогов. Наота вспомнил, что на тренировке Харуко обняла его голову и сказала:

- Только голова и работает.

Наверное, это значило, что только из его головы будут вылезать роботы.

Наота считал, что именно из-за этого Харуко и живет в его доме, но он был счастлив и верил, что все-таки она выбрала этот дом, потому что тут жил он сам.

«Может она мне даже нравится», - подумал Наота.

Подняв голову, Наота заметил, что Харуко не было на верхнем ярусе. Они вместе пошли спать и вместе пожелали друг другу спокойной ночи, но ее кровать была пуста. Если верить часам, уже почти полночь.

Куда она ушла?

Наота боялся худшего, когда увидел свет в комнате отца. Пекарня открывалась рано. Чем отец мог заниматься в такой час, если только не... Парню представились ужасные картины.

ХАРУКО В КОМНАТЕ МОЕГО ОТЦА?

«Но постой, - сказал себе Наота. - Харуко не спит в постели, и в комнате моего отца горит свет. Это ничего не значит. Отец мог просто забыть выключить его, а Харуко может быть в ванной».

ХАРУКО В КОМНАТЕ МОЕГО ОТЦА?

Наота услышал что-то очень похожее на голос Харуко.

- О, ты такой плохой!

Сомнений быть не могло – звук шел из комнаты отца.

Наота не мог не прислушаться.

- Харуко... Харуко... - тяжело дыша, повторял Камон.

Внезапно в ушах Наоты раздался звон.

- О-о-ой! – взвыл он, схватившись за голову в попытке избавиться от жестокой боли.

Сквозь бинт прорывался еще один рог.

- Подтверждаю наличие маяка наведения, - сообщила девушка-оператор в комнате с экранами одновременно с событиями, происходящими в доме Нандаба.

На одном из экранов была показана предельная длина волны. Используя модель, девушка мгновенно показала зону ожидаемого падения спутника:

- Есть. Монитор справа.

Амарао уставился на экран и пробормотал:

- Так и знал – Мабасе.

- Классификация: полуактивная пульсирующая волна. Что-то направляет спутник прямо на Мабасе.

Услышав доклад, командующий Амарао нахмурил толстые брови.

Глава 3

После той кошмарной ночи все стало еще хуже.

На следующее утро Наота не мог смотреть на лица Камона и Харуко, так что ушел очень рано.

Это был второй день игры между Марсианами и Фрагментами, но Наота не имел никакого желания участвовать в этом балагане, так что он медленно шел к берегу около моста Мабасе, где и встретился с Мамими. Она была такой же, как всегда – старшекласница, которой нечего делать.

Они начали «играть» с утра.

Фабрика ММ выпустила белый пар, который медленно расплылся по всему небу, украв у мира цвет.

«День за днем, я всегда на том же месте, всегда смотрю на одну и ту же картину, делаю одни и те же вещи. Снова и снова, - рассуждал Наота. – Смогу ли я однажды уйти от этого?»

Мамими пальцем выводила на спине Наоты какие-то узоры. Так начиналась невинная игра, в которой он должен был угадать, что она пишет. Первым она написала «Та», видимо, начало имени Тасуку.

«Однажды, куда-нибудь, как мой брат...» - начал говорить себе Наота.

Внезапно звук приближающегося мотоцикла прервал их игру.

- О, Хару! – радостно воскликнула Мамими.

Наота ушел из дома, чтобы не видеть Харуко, но она уже заметила парочку и остановилась. На ней была спортивная форма, и, похоже, она направлялась на поле.

- Игра уже началась! Опять шалите? – спросила Харуко

Мамими обнимала Наоту сзади. Действительно, для мальчишки делать то, что делал Наота, было весьма неприлично, но парень не хотел слышать это от такой, как Харуко. Бинт он затянул потуже, чтобы не выпустить рог.

«Чем ты занималась прошлой ночью?»

Наота хотел обругать Харуко, но не хотел, чтобы Мамими слышала зависть в его голосе, поэтому проглотил свой вопрос.

Не зная, о чем думал Наота, Харуко сказала:

- Эй, пошли, поиграем.

- Таккун играет? – удивленно спросила Мамими. – Но Таккун не из тех, кто станет бить.

Слова Мамими еще сильнее встревожил Наоту:

«Не из тех, кто станет бить?»

Неужели Мамими думала о Наоте так же, как и Харуко?

- Могу подкинуть до поля, - предложила Харуко.

Поджав губы, Наота отказался:

- Нет, спасибо, я не играю в бейсбол.

- Это первая игра Канти.

Глаза Мамими загорелись, когда она услышала это имя, и она возбужденно подскочила:

- Лорда Канти?

- Стоит хотя бы посмотреть, как он будет принимать, - сказала Харуко.

- Отлично! – воскликнула Мамими.

- Знаешь, твои хоумраны не такие уж особенные.

Слова Наоты, слова жалкого неудачника, девушки уже не слышали.

- Я еду, Хару! – сказала Мамими.

- Ладно!

Ликующая Мамими схватила Харуко сзади, и Веспа уехала.

Оставшийся один Наота горько прокричал в пустоту:

- Я больше никогда не позволю тебе тренировать меня!

После этого он пошел домой, сжимая биты в руке.

До этого момента он ни разу не думал, что сможет убить собственного отца.

Когда Наота вернулся домой, там было пугающе тихо. Сикегуни и Харуко были на поле, а Камона нигде не было видно.

Когда Наота подумал, что, может, стоит и пекарню закрыть, он услышал шум из глубины дома. В коридоре стоял их питомец, кот Мию Мию.

Мию Мию смотрел в гостиную со странным блеском в глазах. По легендам, кошки могут видеть таинственные вещи, невидимые для людей, и казалось, что кот нашел нечто необычное – судя по тому, как он смотрел, в гостиной было чудовище.

Наота разделял подозрения кота и тоже почувствовал, что в комнате кто-то есть.

Инстинктивно сжав биту, он заглянул туда и увидел одиноко сидящего Камона. По крайней мере, Наота подумал, что это его отец. Человек чуть отличался от его отца. На мужчине не было майки, он был растрепан и опирался на стену, открыв рот. В нем было что-то неприличное.

Наота подумал о прошлой ночи, когда почувствовал тошноту, поняв, что Харуко была в комнате Камона.

- О, – заметив Наоту, Камон попытался закрыть живот.

После этого он вгляделся в лицо Наоты и, как будто злорадствуя, довольно ему улыбнулся:

- О, Харуко, я же просил не оставлять следов. Если Наота увидит их, у нас будут проблемы.

Наота посмотрел на живот Камона. Он пытался скрыть любовные укусы. Наота почувствовал, как его лицо одеревенело, а беспокойство превратилось в ярость. Чтобы еще сильнее разозлить сына, Камон добавил:

- Понимаешь, твой отец и Харуко состоят в таких отношениях.

- Таких отношениях?

Наота испытал невыразимую горечь от столь прямолинейной демонстрации удовлетворения и почувствовал себя полностью преданным. В голове у него снова повторились слова Харуко о том, что он был первым.

Черт! Она ведь сама сказала это...

Камон оперся на стену, попытался встать.

- Ты, наверное, голоден. У нас сегодня твое любимое – генетически модифицированный бобовый творог, Наота-а-а.

Услышав интонацию, с которой к нему обратился отец, Наота почувствовал новую волну издевок. После этого, Камон начал повторять имя Наоты снова и снова, как заевшая пластинка:

- Наота-а-а, Наота-а-а, Наота-а-а...

Парень сжал биту в руке и закричал на отца, чтобы он заткнулся,.

Тогда у него в голове и щелкнуло.

Наота неожиданно разбил битой телевизор, сломав ЭЛ-трубку и раздробив пластик. Хотя парень ударил только телевизор, Камон издал противное «ух», как цыпленок, которому свернули шею.

Когда Наота бросил на него взгляд, он увидел, что голова Камона повернута под неестественным углом, а он сам лежит на полу перед ним. Наручные часы, которые лежали на телевизоре, взлетели при ударе и упали прямо на голову Камону.

Парень втянул воздух и отшатнулся.

Спустя час после преступления, Наота оказался в комнате допроса в полицейском участке Мабасе. Сидя в пустынной комнате в одиночестве, он посмотрел в окно и увидел полуденное солнце, ярко сияющее снаружи.

«Шок! Шестиклассник до смерти забил отца битой!» - такими будут завтрашние заголовки газет.

- Нет, нет, он был таким обычным, взрослым, хорошим ребенком. Никто от него такого не ожидал... - а это уже скажет Миядзи и другие знавшие его люди на телешоу.

«Я убил своего отца и теперь сижу в комнате для допросов, меня обвиняют в убийстве. Я все еще сплю. Хм, во сколько я сегодня встаю?»

Наоте было трудно дышать - не из-за недостатка воздуха в комнате, но потому что он думал о трупe Камона, который лежал с широко открытыми глазами.

Нет, мой отец не умер. Как будто мой отец мог умереть! Это плохой сон – просто плохой сон. Убийство? Чушь. Слово «убийство» я только в драмах и слышал. Убийца? Это слово из новостей. Как будто мой отец мог умереть.

МОЙ ОТЕЦ ЛЕЖИТ НА ПОЛУ И ЕГО СЕРДЦЕ НЕ БЬЕТСЯ.

Что случилось со мной? Как так получилось? Что подумают брат и дед?

Снова воспоминание: труп с широко открытыми глазами.

Я убил человека. Я **УБИЙЦА**. Наверное, они опубликуют эссе, которое я писал в школе.

«Мечты о будущем: когда я вырасту, думаю, я уеду из этого города, потому что я чувствую что-то гнилое во фразе «эра локальной автономии»...»

Черт, надо было написать что-нибудь получше. Все специалисты, которые будут анализировать мое психологическое состояние, в один голос скажут, что это был «мальчик с внутренними психопатическими наклонностями».

Сколько времени? В этой комнате есть часы? Как я сюда попал? Почему я сегодня не пошел в школу? Ах да, сейчас же каникулы. Лучше бы я пошел на бейсбол. Я должен был сейчас стоять на месте отбивающего, даже если я ничего кроме этого не сделал бы.

Почему я больше не держу в руках биты? Это особая бита моего брата. Помогите мне, Тасуку. Я не могу дышать. Мне тяжело – так тяжело. Мне кажется, мой стул опускается в бездну.

КТО-НИБУДЬ... ПОМОГИТЕ МНЕ!

Из коридора раздался звук шагов.

- Я с ним поговорю, - объявил мужской голос. Наота откуда-то знал его.

Когда дверь открылась, на пороге появился мужчина с бровями, командующий Амарао.

«Как я и думал – он полицейский!» - сказал себе Наота.

Амарао закрыл дверь и сел на стул напротив Наоты, достал из широкого нагрудного кармана КПК и прочитал текст на экране:

- Наота Нандаба, шестиклассник, начальная школа Мабасе. Отец: Камон Нандаба, пекарь, сорок семь лет. Последние десять лет работал в издательстве в Токио ассистентом редактора в журнале субкультур. Около месяца назад женщина, чья личность не установлена, известная под именем «Харуко Харухара», поселилась в доме Нандаба.

Мужчина с бровями неплохо изучил его. Он, скорее всего, уже какое-то время следил за домом Наоты, чтобы поймать Харуко, но вот то, что Наота совершил убийство, для него точно стало сюрпризом.

- Тебе не стоило брать биты, - сказал Амарао. – Ты же в пекарне живешь. Ударил бы залежавшимся батоном.

- Я не бил его, - тихо ответил Наота.

Это была правда. Наота не бил отца. Однако он не тешил себя надеждой, что Амарао поверит ему.

- Наверное, было больно, – прикинул Амарао, налив две чашки кофе и протянув одну Наоте. Мужчина один за другим кидал сахарные кубики в чашку Наоты. - Ты же любишь послаще?

Наота думал, что суперсладкий кофе был методом допроса, но, к его удивлению, мужчина накидал столько же, если не больше, и в свою чашку. Ему видимо очень нравилось сладкое, потому что он без колебаний прижал чашку к губам.

Наота решил рассказать всю правду:

- Я ударил только телевизор.

- Ударил?

- Это была случайность.

Серьезно посмотрев на Наоту, Амарао сказал:

- Я думал ты из тех, кто только ограждения и умеет бить.

«Только ограждения и умеет бить»?

Наота все больше запутывался.

Что значит это «ты из тех, кто только ограждения и умеет бить»?

Амарао спокойно выпил кофе, который больше походил на сахарный сироп:

- Все-таки женщина постарше оказалась ошибкой? Не стоило сражаться за нее с отцом?

- Харуко никакого отношения к этому не имеет.

- Харуко? Ты зовешь ее по имени. Вы, должно быть, близки.

- Я не знаю.

- Она же твой тренер по отбиванию? Ну, она весьма привлекательна.

- Я сказал, что Харуко к этому не имеет никакого отношения! – повторил Наота, повысив голос, потому что Амарао добрался до сути проблемы.

- Ну, так зачем ты ударил его? – немного резче повторил Амарао.

- Я не бил его! – повторил Наота. – Я ударил телевизор.

- Так ты ударил телевизор.

- Да, потому что...

- Потому что ты завидовал?

Наота замолчал и кивнул.

- Не беспокойся. Тебя не обвинят.

«Он, наверное, говорит о законах для несовершеннолетних», - подумал Наота.

Наоте еще не было двадцати, но он все же совершил преступление. Он понятия не имел, что с ним теперь случится.

- Ты тоже жертва, - добавил Амарао. – Просто оказался втянут в нечто большее.

«Жертва», - прошептал Наота.

Жертва? Почему я жертва?

Казалось, этот человек допустил грубую ошибку. Даже если он косвенно вызвал смерть отца, Наота все равно чувствовал себя виноватым.

- Ты правда думаешь, что сам его убил?

Парень не знал, что ответить.

- Лучше посмотри на это, Наота.

- Лучше? – спросил Наота, думая, что может быть лучше жестокого убийства школьником собственного отца.

Когда Амарао нажал на свой КПК, на экране что-то появилось. Это было небо, а в центре экрана сияло нечто, выглядевшее как искусственный спутник. Когда Амарао увеличил картинку, Наота увидел, что спутник сильно трясется.

- Это все в реальном времени. Прямо сейчас на город падает спутник. Это необычный спутник. Это спутниковая бомба с очень большой разрушительной силой.

«Что он сказал?» - подумал Наота, попробовав кофе. Он был намного слаще, чем ожидал парень, и вкус увеличил уровень глюкозы в озадаченном мозгу Наоты.

«Что он сказал про спутниковую бомбу?»

- Если спутниковая бомба взорвется, она уничтожит Мабасе. Понимаешь? Если это случится, никто не спасется. Понял? Никто. Не. Спасется. Ни один котенок. Конечно, ты должен держать это в секрете – даже от своего отца.

- Э? – пробормотал Наота. – Мой отец... все еще жив?

- Все умрут, даже если эвакуируются прямо сейчас. Никто не спасется.

Наота опять вспомнил труп отца.

- Так что быстро иди домой и скажи ей, что нужно сделать еще один хоумран. Скажи, что это послание от фаната из ее города.

Амарао говорил о Харуко. Откуда-то он знал ее.

- Почему Харуко?

- Она из Братства Галактической Космической Полиции.

Наоту не особо интересовала, что это за Братство Галактической Космической Полиции.

Ему показалось, что он не поймет, даже если ему объяснить. Парень снова посмотрел на неестественно толстые брови Амарао. Они были странно неестественными бровями.

«Ты тоже жертва». Жертва. Казалось, он имел в виду «жертва Харуко», что значило, что есть и другие жертвы. Каждый раз, когда Амарао упоминал Харуко, он казался необычно взволнованным. Наверное, он тоже был жертвой Харуко.

Наота совсем запутался, пытаясь обработать всю эту информацию.

Глава 4

Когда Наота добрался до дома, он забрел на задний двор, откуда можно было попасть в гостиную, где и произошло преступление.

Бесстрашно войдя в комнату, он остолбенел, увидев ноги отца за дверью. Прямо за дверью лежал труп его отца – труп, который Наота создал собственными руками.

Неподалеку на земле лежало оружие парня. Казалось, с момента его побега тут никого не было, и полиция не проводила никаких расследований.

Наота снова был в замешательстве. Он пошел в полицию и признался во всем, но его отпустили, и вот он снова здесь. Что за чертовщина? Несмотря на хладнокровие, Наота не мог понять, что происходит.

- Можешь сам проверить. Ты никого не убил.

Наота повторил слова Амарео, которые тот сказал на прощание.

Я никого не убил? А что это тогда за труп?

Под ногами Наота услышал мяуканье Мию Мию. Расслабленное мяуканье кота совсем не соответствовало моменту. Собрав в кулак всю свою храбрость, парень вошел в гостиную, где на полу лежало тело отца с неестественно повернутой головой и широко открытыми глазами, мертво смотрящими на потолок. Наоте даже не нужно было проверять пульс – тело не дышало. Этот человек был мертв.

Но как и сказал Амарео, Наота ничего не сделал. Из головы трупа вытекала зеленая искрящаяся жидкость, напоминающая какое-то масло. Труп не принадлежал человеку – это был андроид. Никто и не думал, что такое может притащить Харуко.

- Чертова домработница, - усмехнулся Наота.

Услышав слабый шум из шкафа, парень резко открыл дверь и с изумлением обнаружил мумию. Точнее, это был человек, высохший до состояния мумии. Это был Камон, его настоящий отец.

Похожая на отца мумия повернулась к Наоте и слабо засмеялась.

Он все еще жив. ОН ВСЕ ЕЩЕ ЖИВ!

- А-а-а-а! – Наота радостно схватил иссохшее тело своего отца, пинком отправил андроида на веранду и побежал в ванную.

Парень подумал об обезвоженной еде, вроде высушенных грибов Ситакэ, которые можно было оживить, если полить водой. Он запихнул тело Камона в ванную и открыл кран на полную, направив поток воды на тело отца. Он надеялся, что в нелепой ситуации поможет нелепое решение. Смешно, но простой и прямой метод Наоты сработал, и Камон быстро ожил.

- Вернулся, - прошептал Камон. – Пить хочу.

Наота сделал глубокий вдох, прежде чем понял – он радуется не потому, что никого не убил. И это была не радость побега от преступления. Он просто был счастлив. Его отец был жив, и парень был счастлив. Он грустил именно потому, что не мог смириться с внезапной потерей отца.

- Твой отец оказался Харуко бесполезен, - безмятежно сказал Камон. – Она спросила, можно ли ей позаимствовать мою голову, и я радостно согласился. Но, кажется, я на какое-то время умер.

Наота лишился дара речи.

- Харуко и правда необычная, - заметил Камон со странно веселым выражением, глядя на Наоту из ванной. - Ну, Наота, кажется, ты любишь своего настоящего отца.

Наота слегка разозлился из-за этих слов, но его неудовольствие не могло сравниться со счастьем, которое он чувствовал, когда видел сияющее лицо Камона.

«Папа здесь. Он жив», - сказал себе Наота.

Внезапно со двора раздался рев мотоцикла. Этот звук Наоте был очень хорошо знаком. Это она!

Все еще рассерженный Наота выбежал из ванной, чтобы вбить в Харуко хоть немного разума, но в спешке споткнулся об андроида-Камона, который все еще лежал на веранде, и упал в сад:

- Ой!

Все еще в бейсбольной форме, Харуко сидела на своем скутере:

- Тебе стоит поосторожнее бегать.

Глядя на беспечное лицо Харуко, Наота спросил:

- Что это за робот-отец?

Внезапно поднялась верхняя часть робота, и он сказал:

- Если Наота увидит, у нас будут проблемы.

Харуко пнула имитацию Камона, вызвав в нем короткое замыкание, отчего он снова упал.

Крышка на голой груди открылась и обнажила внутреннюю электронику.

- О, Харуко, я просил тебя не оставлять следов, - сказал андроид.

Следы на груди, которые пытался скрыть андроид, были не любовными укусами, а панелью.

Наота неосознанно хихикнул, хотя на самом деле он хотел плакать и смеяться одновременно. Спокойно подумав, он понял, что сейчас не время ни для того, ни для другого. Конечно, ведь его домработница, заменившая отца на андроида, была опаснее, чем домработница, которая просто дурачилась.

- Кто ты такая на самом деле? – спросил Наота.

- Я воплощение мальчишеских желаний.

- Прекрати дурачиться.

- Таккун.

- Что?

- Я увидела Таккуна первым, – улыбнулась Харуко.

Восхищенное улыбкой девушки, сердце Наоты на секунду остановилось – но лишь на секунду.

«Дурак, о чем ты думаешь?» - обругал он себя.

Наота быстро сменил тему, опасаясь, что Харуко прочтает его мысли:

- Ты знаешь о спутнике?

Амарао сказал, что на Мабасе падает искусственный спутник. Страшнее было то, что этот спутник был бомбой, и единственной, кто мог предотвратить катастрофу, была Харуко Харухара. Почему Амарао был так спокоен?

- Сдвоенные много сил забирают, - заметила Харуко. – Скажи фанату, что это ему дорого обойдется.

Искусственный спутник неуклонно мчался на Мабасе.

Это был необычный спутник, и он необычно падал. Во время падения он начал разрушаться, принимая форму металлического шара. И самое опасное было то, что он напоминал круглое ядерное оружие имплозионного типа.

Спутник был абсолютной бомбой, приспособляющейся к трению атмосферы с помощью простых модулей управления гравитацией. Большая его часть была создана в Японии, на запале и модулях управления гравитацией стоял логотип ММ.

До взрыва оставалось совсем немного времени.

Бомба должна была взорваться при контакте с поверхностью и остановке на одну пятидесятую секунды.

В это же время в подземной комнате наблюдения Амарао и его команда следили за падением спутниковой бомбы.

- Думаю, нам стоит направить жалобу в Братство, - предложила одна из девушек-операторов.

- Нет, - ответил Амарао. – Эта спутниковая бомба планировалась как последний довод в спорах. Рахару просто пользуется этим.

- Рахару?

- Агент Галактической Космической Полиции Рахару Харуха, ужасающая женщина. Она использует спутниковую бомбу в качестве пикоф-броска против Медикал Механика и дипломатов японского правительства.

Все молчали, но внутренне очень переживали. По правде, они не были готовы отдать свои жизни за свою миссию. Они знали, что подземная комната их не спасет.

Один из мониторов показывал Веспу, на которой сидели два человека. Вела скутер Рахару – Харуко – и сзади в нее вцепился Наота.

Сердца операторов остановились - их жизни зависели от этой странной парочки.

Из-за модулей управления гравитацией в небе над Мабасе начали собираться тучи. С крыши одного из домов беззаботная старшеклассница глазела на штормовые облака. Это была Мамими, а рядом с ней был Канти. Вместе они рассматривали кружащиеся черные образования. Каким-то неизвестным образом Канти смог показать падение спутника на лицевом мониторе, Мамими очень впечатлилась.

- О, Бог Страх, вы очень опоздали! – обратилась Мамими к спутнику. – Интересно, завтра у нас будет выходной?

Не ответив, Канти переключил экран, чтобы показывать Харуко и Наоту, которые наконец добрались до бейсбольного поля.

На лице Мамими появилось заинтересованное выражение:

- Таккун... что ты будешь делать?

«Что я буду делать?» - беспокоился Наота, когда прибыл на бейсбольное поле. Он думал, что раз Харуко тут, ему придется использовать Канти, чтобы справиться со спутниковой бомбой. Однако на поле никого не было.

Подняв голову, Наота увидел яростно клубящиеся толстые черные облака. Шторм беззастенчиво нагнетал обстановку. Он был похож на черное море дегтя, буйствующее в небесах.

Наота кожей чувствовал, что из-за черных облаков прямо на бейсбольное поле летит опасное оружие.

- Он приближается?

Спутниковая бомба была не видна, но она в любом случае падала не на Мабасе. Она была нацелена прямо на рог на голове Наоты. Спутник и рог Наоты связывались с помощью полуактивных пульсовых волн.

«Он летит прямо на меня. Моя голова притягивает эту штуку!» - подумал Наота, когда осознал пугающую реальность.

- Ну... - начала Харуко, сунув руку в карман.

Когда Наота подумал, что Харуко достанет еще одно супероружие, она вытащила детскую купальную шапку – просто купальную шапку, которые люди используют в душе, чтобы шампунь не попал в глаза, когда моешь голову.

- Что это?

- Неважно. Неважно... - ответила Харуко, сорвав бинт с Наоты. Она быстро надела купальную шапку на его голову, после чего засунула руку в череп. Да, прямо в череп. Рука Харуко глубоко погрузилась в голову парня, как будто она засунула руку в банку с жидкостью.

- Ох, погоди минутку. Ты что делаешь? – у Наоты расползалась кожа. Рука в голове оказалась в сто раз хуже, чем проглоченная внутренняя камера. Он чувствовал, как рука Харуко движется внутри его тела, через голову и вниз по горлу, и не мог избавиться от мысли, что она не использовала антибактериальное мыло и не стерилизовала руки. Харуко не сдерживалась, она как будто искала что-то в бочке с рисом:

- Понятно – так вот какие парни изнутри.

- Эй, не трогай это, - запротестовал Наота.

Харуко явно наслаждалась происходящим. С неприличной улыбкой она, наконец, нашла то, что искала - какой-то металлический инструмент. То был еще один рог, который вылез бы из головы Наоты, нарост, который связывался со спутником. Харуко хотела вытащить его, но он застрял.

Девушка оперлась ногой на голову Наоты и пыталась выдернуть рог:

- Эй, давай! Вылезай скорее!

- Нет, не спеши, - умолял Наота. – Если поторопишься, он не вылезет. Ух, не так сильно! Объект наконец отделился. Он был похож на бас-гитару, которую всегда таскала с собой Харуко.

- Что это? – спросил Наота.

Харуко улыбнулась:

- Твоя бита!

- Вход в атмосферу. Высота: шестьдесят шесть тысяч футов.

Напряжение в подземной комнате наблюдения достигло высшей точки. В отличие от обычных жителей, операторы знали об опасности падения бомбы. Они знали, что вряд ли выживут. Однако Амарео, следящий за траекторией спутника, понял, что можно обойтись и без Харуко.

- Нам может и повезти, – предположил командующий.

Дело было в угле входа. Даже с модулями контроля гравитации и регулировкой скорости, под таким углом спутник вылетит из земной атмосферы и улетит. Его надежды были тут же разбиты, когда он понял, что резкое изменение угла падения спутника было вызвано не изменением скорости, а вращением.

- Это синкер! – инстинктивно закричал Амарео.

Теперь их единственной надеждой была Рахару Харуха – Харуко. Если у нее не было секретного плана, их жизни, как и жизни пятидесяти тысяч жителей Мабасе, в одночасье оборвутся.

Несколько экранов показывали Наоту и Харуко. Девушка достала неизвестный объект из головы Наоты, который выглядел точно так же, как выполненное в форме гитары оружие изменения пространственно-временного континуума Братства.

Амарео знал, что Харуко была первоклассным мастером этого оружия.

«Понятно, - подумал Амарео. – Ты собираешься ударить этим спутниковую бомбу.»

Вскочив, он снова закричал:

- Что ты творишь? Ребенок не сможет!

Он кричал на экран, где Харуко передала оружие Наоте.

«Какой я идиот! Я не должен был полагаться на Рахару, - подумал Амарео, ударив кулаком по столу. – Она всегда так поступает. Она всегда играет в глупые игры. Также, как тогда...»

Все операторы вздрогнули, заметив, как побледнел их командующий.

Конечно же, побледнел и Наота. Харуко велела ему отбить этой штукой падающую спутниковую бомбу. Это звучало просто нелепо. Незнакомое оружие пугало Наоту, но Харуко как всегда спокойно улыбнулась:

- Все хорошо, - сказала она. – Просто сделай так, как я тебя учила.

- Как я тебя учила...

Наота копался у себя в голове, пытаясь вспомнить, чему она его учила.

- То есть, я особенный?

- Ты особенный. Что бы ни случилось, если не ударишь - ты будешь особенным, но в то же время ты будешь убегать. Видишь звезду? Целься в нее.

Эта звезда. Подняв голову, Наота увидел летящий на него спутник. Некуда бежать. Он должен ударить или умереть. В глубине души Наота понимал: если он не хочет умереть, он должен взмахнуть битой. В этом случае, если он взмахнет, он будет особенным.

- Но ты ведь считаешь себя особенным, верно? – сказала Харуко.

«Но, - подумал Наота, - до этой минуты я никогда не считал себя особенным. Я думал об этом. Что значит «особенный»? Я не замахивался просто потому, что я знал - я не смогу отбить. Это было потому что... Я ПОНЯЛ. Я НА САМОМ ДЕЛЕ НЕ ОСОБЕННЫЙ!»

Наота сжал гитару и встал в расслабленную стойку отбивающего, которую показывала ему Харуко, сфокусировав взгляд на надвигающемся спутнике. Со стороны это выглядело самоубийством. Однако Наота по собственному опыту знал, что если Харуко была рядом, то здравый смысл ничего не значил.

«Достаточно просто взмахнуть. Просто попробуй...» - напоминал себе Наота.

Возможно, парень и не понял этого, но Харуко сильно повлияла на его характер.

Приготовившись, Наота поднял взгляд и проследил за приближающимся в замедленном режиме спутником. Он ясно видел его, как будто это был воздушный шар. Как будто Наота был в таком состоянии, что он видел каждый шов на мяче.

Хорошо... Я смогу!

Его тело отреагировало на энтузиазм, парень взмахнул и ударил точно по спутниковой бомбе – по черному металлическому бейсбольному шару диаметром в несколько метров.

Операторы следили за ударом Наоты, задержав дыхание.

- Он ударил! – воскликнул пораженный Амарао.

- Ура! – закричал парень на экране. Внезапно ударная волна пронеслась по окрестностям, а спутник исчез в синем небе.

Наота в самом деле его отбил. Когда доложили, что спутник движется к другой планете на второй космической скорости, по комнате наблюдения пронесся вздох облегчения.

Амарао все еще не мог поверить, что Наота ударил:

- А может, он и правда ударил своего отца.

Если бы то был не андроид, может, парень убил бы своего отца?

Амарао взглянул на Наоту, который теперь играл с Харуко.

Харуко восторженно обняла Наоту и стала тереть его голову пальцем:

- Видишь, ты можешь, стоит только попытаться. Видишь, видишь?

- Перестань! Больно! – воскликнул Наота, хотя он был счастлив. Его ладони онемели, но он чувствовал он себя прекрасно. То же самое чувство он испытывал, когда ехал на Веспе

- его мозг был совершенно пуст.

Наверное, Харуко всегда так себя чувствует.

Не ведая об ожидающей его жестокой судьбе, Наота смеялся от души.

Комментарий Казуи Цурумаки (режиссер Фури-Кури)

Я думал о том, что значит «быть взрослым», и что значит «быть ребенком». Двадцатый век заканчивается, и я не верю, что все дети станут взрослыми. Они могут стать старше, могут стать выше, начать платить налоги, пожениться или выйти замуж, но есть люди, которые никогда не станут взрослыми. Подумайте о тех, кому приходится преодолевать по две ступени на лестнице взросления из-за какой-нибудь травмы. Пока это происходит, они могут пропускать мимо себя банальные вещи вроде манги, секс-символов, железных дорог, фантазий. И потом, к 2000 году появятся такие как мы, которых эти люди обойдут на ступенях. Большинство людей входят именно в последнюю группу.

Согласно [японским] законам, вас считают взрослым, когда вам исполнится двадцать, но не в этом дело. Когда мне было двадцать, я все еще сидел перед телевизором и наносил критические удары по Металлическим Слизням в Dragon Quest, который я купил в магазине подержанных игр, и который я перезапускал, когда злился. Настоящий взрослый не перезапускал бы игру. Это что-то вроде детского: «Время вышло! Время вышло!». Если бы Нинтендо начала делать взрослую систему, на которой можно было бы играть в эротические игры, я бы попросил их не делать функцию перезапуска. Взрослые, у которых нет роскоши перезапуска в жизни, должны испытать то же самое и в играх.

Будучи ребенком, я покупал БОМБу каждый месяц. Для настоящего взрослого БОМБы были еще более детскими, чем разноцветные детские конфеты. Я могу сказать это просто по запаху. Как сказал Кензо Китаката, быть взрослым – значит пахнуть кальмарами и грудями. (Нет, на самом деле он не говорил такого.)

Однако когда тебе за тридцать, возникает другая проблема. На моем рабочем месте семь столов, и на четырех из них лежат БОМБы. Что вы об этом думаете? И у вас не получится сбежать со словами: «О, но я так хочу почитать колонку Лили». Или вытащить секретное оружие взрослых, финансовый отчет. Это только ухудшит проблему. В Санкасе каждый день продаются семь или восемь БОМБ, и мы спрашиваем себя:

- БОМБы на прилавках – такое же случилось впервые?

Даже если мы говорим об экономике, мы все еще остаемся детьми. Люди, которые не могут это принять, должны заткнуться и пойти посмотреть на Харуко Суенаго или Масами Нагасаву. Комплекс лолиты – это просто взрослый, восхищающийся ребенком – взрослая метаморфоза.

Я думаю, это уже похоже на лекцию, так что я, пожалуй, переключусь на другое. Такая импровизация в чем-то даже кажется взрослой.

Я люблю диетическую Колу. Это по-взрослому. Дети, которых я хотел бы направить (будучи взрослым) выберут Пепси. Это как Коикей для чипсов, Ли – для джинсов, Дом – для костюмов. Выбирать Кока-колу – это по-взрослому. Если хотите нулевых калорий – покупайте диетическую Колу за ту же цену. Но что она дает вашей диете? От того, что вы пьете диетическую колу, лишний вес никуда не исчезнет. Круто то, что сопровождающее позитивное мышление говорит вам:

- Это не мешает твоей диете.

Потому что просто выбрав путь взрослого, ты превратишься в старикашку прежде чем заметишь это, и ты пытаешься добавить негативное значение «диеты», чтобы управлять этим. Кроме того, есть еще странная Фанта. Виноградная, это не шутки. Будьте с ней поосторожнее, или получите:

- Если он такой взрослый, почему он такой фигней мается?

Вы сможете обмануть свою мать, но девушка в Санкасе все заметит.

Многие скажут:

- Он вообще ничего не сказал про Фури-Кури.

Простите. Знаете, сложно решить, что мне писать. Как режиссеру, мне сложно интерпретировать написанный сценаристом роман по мотивам твоего аниме, даже если я полноценный взрослый. Если бы я запутался в интерпретации-подражании Кензабуре Оэ, книга сама стала бы смазанной. Очень взрослый Энокидо-сан сказал:

- Разве лучший способ понять Фури-Кури – это не вычитать все скрытые смыслы самому?

FLCL vol. 1

- Что?.. Что такое?
Харуко с улыбкой повернулась к сонному Наоте: - КУЛЬМИНАЦИЯ.

Brittle Bullet

Глава 1

«Уф, уф, уф» - тяжелое дыхание Наоты превращалось в пар, прежде чем рассеяться в воздухе осеннего вечера.

Рядом с ним скорчилась Харуко.

В тот день, на берегу около моста Мабасе, шестиклассник Наота и домработница Харуко, сохраняя бдительность, прятались в высокой траве. Воздух вокруг них был полон опасности. Ситуация была серьезной, они волновались. Они были жертвами.

Черт, они нас достали!

В тот момент Наоту и Харуко держал на прицеле снайпер, и они находились в ловушке.

Лишь несколько мгновений назад пара обменивалась многочисленными смертоносными пулями под равнодушный сухой звук выстрелов. В руках они сжимали блестящее черное оружие. Наота держал Ингрэм, у Харуко был пистолет-пулемет Узи.

Это было поле битвы.

Территория вокруг моста Мабасе стала полем опасной битвы.

Несмотря на прохладу, с рукояти оружия Наоты стекал пот.

Единственным звуком был шелест волн, который только усиливал волнение Наоты.

«Не паникуй. Не бойся», - говорил себе Наота, сдерживая дыхание.

Харуко мягко похлопала Наоту по плечу. Она покосилась на заросли перед ней:

- Посмотри туда.

Она указала на основание бетонной опоры моста.

Именно там прятались их враги. Наота чувствовал их присутствие. Боевое волнение обострило его внимание... И не просто так - все-таки в тот момент, когда он расслабится, он отправится на тот свет.

Дулом Узи Харуко приказала Наоте идти первым.

- Я что, приманка?

Харуко раздраженно посмотрела на Наоту. После этого она пинком отправила парня в полет:

- Вперед! Умри за нашу любовь!

- А-А-А-А-А-А-А!

Наоту очень огорчал талант попадать в такие ситуации.

Почему это происходит именно со мной?

Все это началась прошлой ночью.

Прошлой ночью, когда приближалось время ужина, Наота отрабатывал удар на заднем дворе. Громко стрекотали сверчки. Хотя прогресса заметно не было, на лице Наоты была уверенность, которая появилась совсем недавно.

В этом очень особенном бейсбольном сезоне Наота обрел уверенность – да такую, что он чувствовал легкую эйфорию. Основой воодушевления Наоты было тот удар, который спас город. Все так и было - спутниковая бомба падала на землю, а Наота отбил ее из атмосферы гитарой.

Мой удар спас город. Наверное, я уже как брат. Нет. Мой брат никогда не бил падающую спутниковую бомбу гитарой. Я превзошел своего брата!

Если серьезно, то Наота в самом деле спас Мабасе от полного уничтожения. Однако нельзя было забывать, что Харуко, эта девчонка-сверхчеловек, тоже была частью этого уравнения. Вспомнив об этом, Наота усомнился в своих выводах насчет брата и решил, что такие мысли были всего лишь результатом вышедшего из-под контроля воображения.

Однако когда ты счастлив, ты не замечаешь, что, по большей части, просто доволен собой. Конечно, уверенность в себе – вполне неплохая штука. Все-таки, если ты не веришь, что готов к новым испытаниям, ты никогда не вырастешь. Истинная уверенность – это не просто результат взросления. Для обретения истинной уверенности нужно обладать даром. И необходимо истинное усердие, чтобы поверить, что ты приложил все силы. Наоте все еще предстояло осознать этот тип истинной уверенности.

- Хороший удар.

- Дедушка!

Хотя Наота и не замечал этого, Сикегуни смотрел за ударами парня с веранды.

- Харуко тоже так сказала. У тебя есть потенциал.

- Да?

Старик кивнул, глядя на парня с выражением, в котором читался намек на гордость.

Эти слова не значили, что дед Наоты был впечатлен ударом внука. На самом деле, когда Сикегуни сравнил парня с его старшим братом, гением бейсбола Тасуку, старый тренер Марсиан понял, что младший был второсортным игроком.

Но хотя он и подозревал, что Наота никогда не дорастет до уровня брата, этому внуку Сикегуни было всего двенадцать, и он был слишком молод, чтобы можно было рассуждать о его потенциале. И посмотрев на то, как он тренирует удар, нельзя было сказать, что он не любит бейсбол. Он продолжал тренироваться, и это нельзя было назвать пустой тратой сил – все-таки он многому мог научиться у команды. В любом случае, старик был рад, что в Наоте проснулся какой-то интерес к бейсболу. Ему просто нужно поливать его похвалой. Так думал Сикегуни, связавший всю свою жизнь с бейсболом. Это была красочная картина: любящий бейсбол старик смотрит, как играет его внук.

Проблема заключалась в том, что случилось сразу после этого.

Попрактиковавшись от души, Наота радостно направился на второй этаж, зашел в свою комнату и остолбенел. В комнате была Харуко. Она уже довольно давно делила с ним кровать, так что было неудивительно, что она сидела здесь. Удивляла ее внешность.

Наота не знал, куда ему смотреть. Харуко обернулась полотенцем, как будто она только вышла из ванной, и казалось, что лишь за мгновение до появления Наоты надела нижнее белье. Впервые за время совместной жизни Наота увидел ее такой. И хотя он поначалу не обращал на нее внимания, считая девушку ненормальной, в последнее время Наота заметил, что у него в голове появляются и иные мысли, когда он бросал взгляд на ее тело.

- У меня к нему личные чувства? – одетая лишь в белье и полотенце Харуко ходила туда-сюда и говорила с кем-то, кого опять не было в комнате. - Вовсе нет. Это не поэтому миссия так затянулась. Канал Н.О. все еще открыт, так что неважно, нравится он мне или нет. Эй, ты слушаешь?

Наконец Харуко заметила Наоту. Конечно, ее не волновало то, что она была практически обнажена. Вместо этого она сняла полотенце и начала поправлять лифчик.

Наота отвернулся от ее обнаженной кожи и осмотрел комнату. В ней был только Мию Мию, который сидел на столе - получалось, Харуко опять говорила с пустотой.

Но сегодня вместо того, чтобы волноваться об этом, Наота думал о смысле сказанного. Харуко сказала:

- У меня к нему личные чувства?

- Есть... кто-то? – спросил Наота, пытаясь казаться спокойным.

- Что?

- Кто-то, кто тебе нравится?

У меня к нему личные чувства?

К нему. Возможно, этот «к нему» - это он сам. Харуко пришла сюда жить из-за него.

- Тебе нравится, как я пахну сразу после ванной? Давай, понюхай меня.

Вместо того чтобы ответить на вопрос Наоты, Харуко засмеялась и выпятила грудь, прикрытую лишь лифчиком. Она вела себя очень по-детски.

Когда она прижала свое тело к Наоте, тот оттолкнул девушку со словами:

- Оденсья.
- Ты покраснел. Тебе стоит еще немного подрасти.
- Кто бы говорил.

Смутившись, он оттолкнул руки Харуко, которые обняли его сзади – но при этом потерял равновесие. Ноги заплелись, и парень упал, прижавшись к чистой коже Харуко. Можно было подумать, что его толкнули.

Внезапно их лица оказались совсем близко. Чувствуя, будто зеленые глаза могут заглянуть ему прямо в душу, Наота побледнел.

- Хочешь, научу тебя пользоваться гитарой? – спросила Харуко.

Гитарой?

- Почему?

- Почему Таккун больше не пользуется гитарой? Бум! В прошлый раз ты был великолепен.

Когда она говорила это, казалось, что она покраснела – но, возможно, это было всего лишь разыгравшимся воображением Наоты.

Нет, Харуко точно меня похвалила. Она точно похвалила меня.

Его сердце застучало быстрее. Это было странное ощущение, как будто мощные магниты в глазах, рту и груди Харуко притягивали его. Аромат, исходящий от ее голой кожи, атаковал обоняние парня.

Из его затылка что-то вылезло. Рог толкнул его вверх, и его губы прижались к губам Харуко.

Рот в рот, вкус губ Харуко...

- О, Таккун, вот так! – Харуко засияла.
- Нет, рог, он...
- Мой первый поцелуй...
- Врунья! Ты уже много раз это делала!
- ...с Таккуном. Ах!
- Нет, это был рог!

Стараясь затолкать рог назад в голову, Наота отчаянно пытался объяснить. Это из-за рога он поцеловал ее. Объяснить, что он сделал это не по собственной воле, казалось более важным, чем само появление нового рога.

- Наота! - внезапно с улицы заорал Камон.
- Чем ты занимаешься?
- Это я хотел спросить!

«О нет», - подумал Наота. Видимо, отец был на веранде и следил за ними. Он, наверное, смотрел, как переодевалась Харуко. К несчастью – или к счастью – с балкона его отец не видел рога, растущего из головы Наоты. Камон видел только то, как Наота по-настоящему поцеловал Харуко.

На лице Камона читалась чистая зависть.

- Наота, я вызываю тебя на дуэль за Харуко.
- Я участвую! – ответила Харуко

Из-за такой глупости...

Теперь все зависело от матча между ним и его отцом. После того, как Камон настоял на состязании, они должны были выбрать игру на выживание.

Игра на выживание... также известная как страйкбол. Конечно, все знают, что такое игра на выживание – игра, пришедшая в Японию из Америки в начале восьмидесятых, где участники вооружались игрушечным пневматическим оружием и делились на две команды.

Камон обожал это дело, и именно из-за него все сегодня были одеты в очки, ботинки и перчатки. Он сам был полностью одет в камуфляж с головы до пят.

Видимо, Камон имел очень строгий эстетический взгляд на игрушки. Например, у него была неплохая коллекция пневматических винтовок, но он смеялся над теми, кто собирал модели оружия. (Для тех, кто не видит разницы: она заключается в способности стрелять. Пневматическое оружие может стрелять маленькими пластиковыми шариками, а модели существуют только для того, чтобы любоваться ими. Пусть они очень реалистичны – они бесполезны.)

Если верить Камону, то пневматическая винтовка была «настоящей игрушкой», а сборная модель – «поддельным оружием». Это была его политика: когда речь заходит об игрушках, функциональность важнее внешности.

Наота думал, что это глупо. Будь то настоящая игрушка или поддельное оружие, когда дело доходило до перестрелки – и то и другое было игрушками. Это увлечение совсем не подходило взрослому.

Он думал о себе как о взрослом, но со временем все же согласился принять участие в этой игре на выживание на условиях Камона, потому что и парню немного нравилась эта игра. Кстати говоря, правила игры на выживание нигде четко не прописывались. Вместо этого, правила боя зависели от участников и места сражения. Камон выбрал стандартные правила, используемые в матче под названием Центральный Флаг. Это простая игра, где участники делятся на две команды, и первая команда, захватившая флаг в центре поля, выигрывает.

Наота и Харуко были синей командой, Канти и Камон – красной.

Камон возражал против такого деления, но Харуко и слушать его не желала. Казалось, она хотела, чтобы все было подраматичнее, чтобы Наота защитил ее от Камона.

Так, Харуко и Наота надели синие повязки, Канти и Камон – красные. И начался бой. Наота прикрывал голову капюшоном анорака из-за того, что у него опять вылез рог – сильно отличающийся от остальных. Даже когда Наота попытался затолкать его обратно, он не влез внутрь.

Рог в этот раз очень сильно напоминал курок пистолета.

- Пошел, пошел! – кричала Харуко, пиная и толкая Наоту.

- Прекрати!

Оказавшись на открытом месте, Наота попытался быстро спрятаться в траве, но Харуко не позволила. Она снова и снова выталкивала его вперед.

- Не пользуйся мной как щитом.

- Так поцелуй был просто игрой?

Рот в рот... губы Харуко...

- Что такое, Наота? – позвал его откуда-то Камон. – Будь мужчиной! Выйди и сразись со мной лицом к лицу!

Пули полетели в Наоту и разминулись с ним на волосок.

В игре на выживание есть строгое правило насчет того, что делать, если в тебя попала вражеская пуля: ты должен громко объявить об этом и потом просидеть остаток игры в роли «трупа». Другими словами, ты говоришь «умер» и падаешь на землю, не говоря больше не слова. Это пугающая игра.

- Давай, сын, что случилось? – снова позвал его Камон. – Если ты убежишь в страхе, папа заберет Харуко.

- О нет, Таккун, – голос Харуко звучал так беспомощно, она повисла на Наоте.

- Прекрати уже! – хотя Наота и сказал это, он выглядел весьма счастливым.

Сидя рядом с ней, он опять почувствовал Харуко – аромат влюбленной в него Харуко. Ничего не поделать, придется ее защитить.

- Подожди здесь.

- О, ты такой классный, Таккун.

Сжав оружие в руках и не поднимая туловища, он быстро и осторожно проскочил к высокой траве, из-за которой доносился голос Камона. Наота был почти уверен, что уж Камона он достанет.

Камон проиграл, когда позвал его и выдал свою позицию. Если Наота сможет использовать элемент неожиданности, он победит. У него уже было большое преимущество в скрытности благодаря маленькому росту, но он не мог расслабиться, потому что не знал, где Канти.

Он увидел тень, падающую с другой стороны травяного холмика – камуфляж. Это был Камон, и, похоже, он еще не заметил Наоту.

Попался! Наота выскочил на траву, чтобы застать отца сзади врасплох. Ни секунды не колеблясь, Наота нажал на спусковой крючок своего Ингрэма. Четыре выстрела, пять выстрелов, пули попали точно в цель... Однако Наота расстрелял приманку. Это было чучело, одетое в камуфляж.

- Слишком просто! – раздался крик из динамика рядом с чучелом. – Ты слишком предсказуем, Наота.

Парень попытался сбежать – но внезапно земля ушла у него из-под ног. Яма! Это была ловушка Камона. Видимо, он приготовил ее прошлой ночью.

Наота едва смог уцепиться за край ямы и поднять себя из темной, похожей на колодец дыры, из которой даже не каждый взрослый выбрался бы. Дна не видно – солнечные лучи не доходили до него.

Он так серьезно настроен?..

Камон любил игры на выживание, и он был одержим Харуко. По этим двум причинам, он серьезно относился к игре.

Сразу после этого в Наоту полетели пули, заставив его отскочить в кусты.

Игроки понятия не имели о том, что кто-то еще смотрит за игрой через прицел из машины, припаркованной на мосту... То была молодая женщина.

Когда женщина поймала в прицел Канти, она вытащила большую военную рацию и включила ее.

- Цель в поле зрения, - доложила она. – Синяя. Повторяю: синяя.

- Так он не красный, – подтвердил мужской голос, по звуку принадлежавший ее начальнику. Это был голос командующего Амарао.

Женщина, следившая за Канти через прицел, была офицером Департамента Межзвездной Иммиграции. Она была одним из операторов в комнате с экранами во время падения спутника.

У нее было детское лицо, но ей уже исполнилось двадцать с хвостиком. Эту темнокожую веснушчатую женщину звали Кицурубамии.

- Они просто играют. Выглядит довольно глупо. Думаю, сама справлюсь.

Доложив начальству, Кицурубамии выбралась из машины и вытащила кое-какое оборудование. При этом она выглядела довольно счастливой.

По правде говоря, Кицурубамии всегда мечтала о такой фронтовой работе. Для нее это была идеальная миссия. Из машины она достала огромную, длинную черную пушку – снайперскую винтовку Дегтярева, которая была прекрасным дополнением к проходящей битве.

Ее винтовка, однако, не была игрушечной.

Глава 2

Медикал Механика решила показать свое истинное лицо и предпринять активные действия. Из-за побега Канти и вмешательства Братства, ММ встревожилась не на шутку. Недавно были замечены признаки того, что они намерены проигнорировать мирный договор и захватить Канти, потому что робот угрожал планетарной безопасности. В нормальных условиях объекты ММ – местная фабрика – должны были просто наблюдать, но для ММ захват Канти был важнее соблюдения условий договора.

Поэтому с учетом срочности ситуации, для Департамента Межзвездной Иммиграции было жизненно важно захватить Канти до того, как это сделает ММ.

Положение стало весьма опасным.

Командующий Амарао размышлял о нестабильности положения, сидя в салоне.

Окружение резко контрастировало с опасностью ситуации, поскольку в данный момент его голова торчала из белого воротника, и стилист работал над его прической.

Амарао отдал приказы Кицурубам через брелок на шее:

- Если мы облажаемся, ММ вступит в игру по-крупному, так что дожидись моего прибытия. И что бы ты ни делала, не лезь к Рахару, иначе все станет еще хуже. У меня много работы, так что, пожалуйста, постригите меня побыстрее. Я бы хотел хорошо выглядеть – иду на встречу с девушкой, которую давно не видел. Хочу казаться решительным ... надежным, если вы меня понимаете.

Последняя часть фразы относилась не к подчиненной, а к парикмахеру, стоящему рядом с ним.

Когда Кицурубам прервала связь, эхо тех непонятных слов прозвучало в ее ушах:

- Девушка, которую он давно не видел?

Она подозревала, что он говорил о Рахару, также известной как Харуко.

Кицурубам задумалась, почему Амарао пошел в парикмахерскую именно сейчас, когда они вот-вот приступят к исполнению боевых планов для экстренной ситуации – но если причиной была Харуко, она вполне могла это понять. Амарао интересовался Харуко несколько сильнее, чем необходимо.

Если верить слухам, раньше он работал с Харуко. И с тех пор, как эта девушка продемонстрировала ему свою особую силу, он боялся ее. Но то, что под страхом Амарао скрывал свое восхищение, не было игрой воображения Кицурубам. Скорее всего, командующий пошел в салон красоты, предвкушая встречу с Харуко.

«Ладно, неважно, - подумала Кицурубам. – Меня это не волнует».

Глядя сквозь оптику, она привычным движением прицепила приемник к поясу. Она не использовала стандартную, выглядящую как обычный рыночный мобильник, рацию, предпочитая ей большой российский военный передатчик. И снайперская винтовка Дегтярева была взята из ее личных запасов.

Тремя месяцами ранее, Амарао был включен в состав специальной иммиграционной команды, расположенной в Мабасе. Из-за этого назначения недавно повышенная Кицурубам смогла реализовать свою мечту стать полевым агентом - желание, проистекающее из ее военных хобби.

Оружие – эти красивые, тяжелые металлические машины, крутые штуки, способные убить человека, и бесчувственность их использования... Ее страсть в работе была рождена не патриотизмом или ответственностью, а желанием использовать оружие в реальном бою. Нынешним заданием девушки была слежка за роботом, сбежавшим от ММ. Но если бы она намеревалась просто наблюдать, она бы не принесла с собой личную боевую винтовку.

Амарао приказал ждать его прибытия. Однако ей было разрешено действовать по ситуации, если цвет тела робота изменится с синего на какой-то иной. Требовалось только изменить цвет – а она была совсем одна. У нее было много оправданий.

Она видела спрятавшегося в траве андроида.

Глядя с самодовольным видом через снайперский прицел винтовки, она медленно нажала на курок.

Вражеские пули летели одна за другой, Наота отбивался от них в одиночку. Когда он больше не смог выносить то, что Харуко расслаблялась рядом с ним, он закричал:

- Чем ты занимаешься? Сделай что-нибудь! У нас тут перестрелка!

- И в кого стреляем?

Харуко лениво направила ствол Узи в пустоту и нажала на спусковой крючок.

«Гра-та-та» - раздался сухой звук стрельбы.

Потом Харуко заметила целящуюся в Канти с моста Кицурубамии.

Несколько пуль ударили по ограждению моста рядом с позицией Кицурубамии. Готовая спустить курок девушка поняла, что ее только что предупредили ужасающе точным выстрелом.

В панике она посмотрела туда, откуда велся обстрел. Она увидела Харуко, пляшущую на нее с наглой ухмылкой.

Расстояние от позиции Харуко до моста значительно превосходило прицельную дальность стрельбы пневматического оружия. Это значило, что в руках Харуко было настоящее оружие – пули, попавшие в мост, застряли в бетонном ограждении. Кицурубамии вздрогнула. Ее напугало не столько настоящее оружие, сколько точность Харуко. Ее нельзя было недооценивать.

Но когда Кицурубамии коснулась застрявших в ограждении пуль, ее страх сменился замешательством. Это были страйкбольные пули! Каким-то образом маленькие пластиковые шарики для пневматического оружия повредили ограждение.

Что происходит?

Испытывающая когнитивный диссонанс Кицурубамии на мгновение забыла, что она держит в руках тяжелую снайперскую винтовку, и оперлась на ограждение. Когда она это поняла, было слишком поздно. Ее мир покачнулся:

- Э?!

Потеряв равновесие, Кицурубамии упала в реку вместе со своей любимой винтовкой.

За ее падением последовало «ух» - странный крик мужчины. Там, куда она упала, среди высокого тростника прятался невезучий Камон. Кицурубамии приземлилась прямо на него. Они оба скатились в реку, и их унесло быстрым течением. Однако боевой дух Камона в отношении игр на выживание был несокрушим. Возможно, его боевой дух даже превосходил Кицурубамии. Так что, даже оказавшись в таком положении, он на прощание крикнул своему напарнику:

- Остальное на тебе, Теле-паре-е-е-е-ень...

Услышав прощальные слова соратника, Канти выскочил из травы, чтобы сразиться с Наотой. Хотя Канти обладал лазерным прицелом, он отключил его без всякой команды, просто решив, что будет нечестно такое использовать. Этот робот в самом деле обладал разумом и рассудком.

- Черт! – запаниковал Наота. Противник подобрался к нему сзади.

К сожалению для Канти, который был в шаге от победы, единственным, что вылетело из его пневматического автомата, были щелчки спускового крючка. На последнюю атаку он истратил весь боезапас.

Такое развитие событий означало победу Наоты.

- Ха-ха, я выиграл! – похвалил себя Наота и направил ствол на Канти.

Робот понял, что пора делать ноги.

Это была битва за «центральный флаг», так что игра заканчивалась, когда кто-то забирал флаг с центра поля – но Наота решил одержать победу с помощью оружия, и поэтому побежал вслед за Канти. Казалось, в процессе игры он научился получать от нее удовольствие.

Ликующий Наота гнался за роботом по сухому руслу. Однако когда он повернул за угол маленькой лодочной...

- А-А-А-А!

Наота оказался в ступоре.

Канти, который, как ему казалось, был безоружен, поджидал его с новым оружием в руке. Тщательно спланировавший битву Камон отлично подготовился, спрятав оружие в этой маленькой лодочной.

В который раз ситуация перевернулась с ног на голову.

Наота был прижат к стенке.

- Таймаут, Таймаут! Я сказал таймаут! – закричал Наота. – У нас есть три таймаута.

Канти недоволен, но бессловесно запротестовал, услышав новое правило.

«У нас нет таймаутов», - как будто бы говорил он своим молчанием.

- Не смотри на меня так, - мгновенно отреагировал Наота. – Ладно! Я только что придумал это.

В этот момент трехколесный грузовик подъехал к лодочной и просигналил Наоте:

- Привет, Наота, – одноклассник Наоты Гаку помахал ему рукой с пассажирского места. Масаси сидел за рулем.

«Что? - Наота сохранял внешнее спокойствие. - С каких пор Масаси начал водить машину?»

- Мы помогаем в магазине, - беззаботно сказал Масаси.

- Доставки. Подрабатываем, - небрежно добавил Гаку.

Быть того не может!

На грузовике было написано «Саке Масамуне». Наота знал, что отец Масаси владел магазином саке. Он даже слышал, что Масаси помогал с доставкой. Но сидеть за рулем грузовика...

- Все нормально! Мы не попадемся. Мы ездим только вдоль реки.

Спокойное объяснение Масаси еще сильнее удивило Наоту: «Он что... все время так делает?»

- Выглядишь довольно круто, - раздался голос девушки.

Посмотрев на обладательницу голоса, Наота увидел Эри Нинамори, расслабленно посасывающую эскимо в кузове грузовика.

«И ты с ними?»

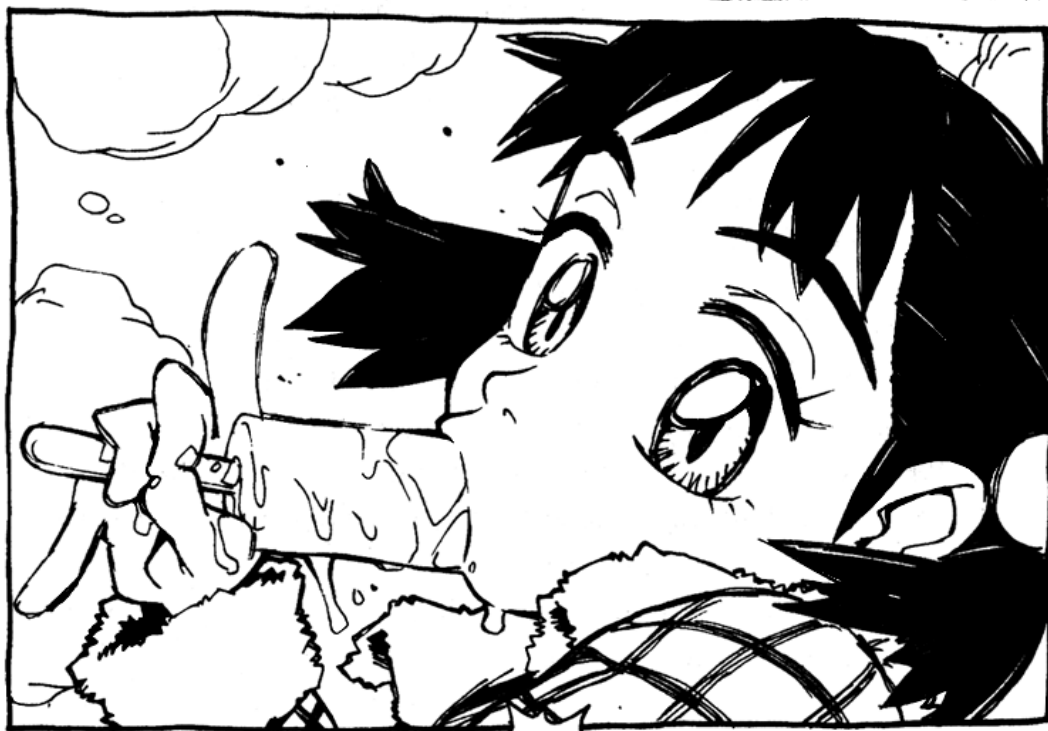
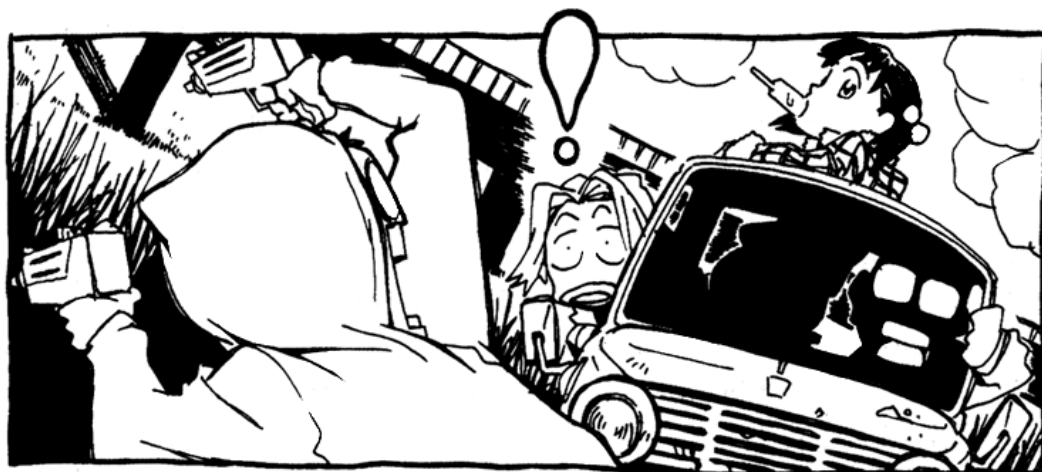
Такое поведение не подходило президенту класса.

- Но, - спросила она, - это же просто игрушка? Она стреляет пулями?

Когда Нинамори сказала, что Наота выглядит «круто», она, скорее всего, говорила о пневматической винтовке, которую парень держал в руках. Он почувствовал себя неловко и, разволновавшись, попытался спрятать оружие.

«Что происходит?» - запаниковал он.

Его одноклассники, занимавшиеся взрослыми вещами – вождением машины, подработкой, доставками – наверняка спрашивали себя, любит ли Наота Нандаба играть в войнушку.

Ну, не то чтобы мне это нравилось...

- Нет, в смысле... Это, ну... О, Канти... иди купи нам попить.

Пытаясь скрыть баловство с детским оружием, Наота повернулся к Канти, пытаясь перевести внимание на робота.

Прирученный робот-домработница немедленно взлетел, исполняя сбивчивый приказ Наоты.

Канти всегда мог летать с помощью систем контроля гравитации – но он опять же решил не пользоваться этим преимуществом во время игры на выживание. Однако, если было необходимо что-то сделать, робот мгновенно менял режим работы.

Конечно, одноклассники Наоты поняли, что он пытался сделать. Это было ясно как божий день. Но ни Гаку, ни Масаси, ни Нинамори не посмеялись над парнем. На самом деле они думали: «Игра на выживание. Круто».

Беспокойство Наоты было результатом его личной гордости, и было рождено стыдом и неуверенностью. Он хотел быть взрослее и круче остальных.

Его друзья удивились, когда Канти подчинился приказу.

И правда, парень так привык к жизни с этим роботом, что приказы в духе «иди купи что-нибудь» стали для него обычным делом. Но разве командовать роботом – это не круче вождения автомобиля?

- Слышал, Наота? – спросил Гаку необычно спокойным для него тоном, глядя, как улетает робот.

- Что?

- Слухи.

- Какие слухи?

Гаку обменялся взглядами с сидящим рядом Масаси. Казалось, они пытаются решить, сколько им стоит спрашивать. Продолжающая сосать Нинамори молча посмотрела на Наоту.

Наота почувствовал какое-то жуткое давление. Казалось, что только он чего-то не знал – чего-то, что касалось его, но от него было скрыто.

- Что? Что за слухи?

- Знаешь, та история со спутником? – сказал Гаку. – Все говоря, что это ты спас город. И разве не ты управлял роботом тогда, в школе? Говорят, ты можешь управлять роботом. В тот раз в школе во время репетиции пьесы из головы Нинамори вылез безумный робот. Наота уже был в курсе слухов о том, как Канти уничтожил того жестокого робота.

Казалось, сплетни разрослись и теперь уже сам Наота управлял Канти и спасал город.

«Хм, а ведь кое-что из этого – правда», - подумал Наота.

Если быть точным, Наота не использовал Канти, чтобы справиться со спутником. Вместо этого он сам отбил шар гитарой – то есть Наота был героем в еще большей степени, чем они думали. И конечно, сплетня об управлении Канти тоже была наполовину правдива. Парень уже дважды становился его частью и уничтожал роботов. Слухи не врал: он управлял роботом и спас город.

Но он не мог рассказать об этом – и сие было отдельным поводом для гордости. Он знал, что никто ему не поверит, если он скажет, что отбил бомбу гитарой. Но теперь, когда эти события стали частью мира слухов, уже ни в чем нельзя быть уверенным.

- О, я понятия не имел, что вы так много знаете.

- Так ты правда спас город? – спросил Масаси.

- Правда, правда? – Гаку был возбужден. – Это круто!

- Ну, понимаете... - Наота светился от гордости.

«Да, думаю, я на самом деле нечно».

Уверенность мгновенно сменила беспокойство.

«Думаю, я и правда крут».

Но потом...

- Эй, эй, эй!

Харуко неожиданно появилась позади сияющего Наоты, обняла его и игриво схватила его пах.

- Эй, Таккун.

- Прекрати! Не трогай меня.

- Разве тебе неприятно?

- Не в этом дело!

- А мы выиграли! – в руке Харуко держала игровой флаг. – Так что я теперь полностью принадлежу Таккуну.

- Я же сказал не трогать меня!

Гаку и Масаси замерли и просто пялились на столь неприкрыто непристойные игры с малолетним. Они подумали, что эта домработница была необычным человеком, но не могли установить связь между этой чувственной девушкой и девушкой на сверхскоростной Веспе, о которой они знали только страшные истории.

- А?

Нинамори заметила тень на набережной. Это была старшеклассница, печально глядящая на Наоту и Харуко.

Мамими Самедзима.

Харуко заметила Мамими и приветливо помахала ей:

- Эй! Мамими!

Мамими выглядела озадаченной. Она собиралась просто постоять и посмотреть, но когда ее обнаружили, бежать было некуда.

Наота поднял голову и посмотрел на Мамими. В этот момент его обнимала Харуко, и он почувствовал себя неуютно.

На миг глаза Наоты и Мамими встретились, после чего они быстро отвели взгляды.

Глава 3

«В какую передрыгу эти трое вляпались?» - подумала Нинамори.

Расставшись с Наотой и остальными, они снова ехали на грузовике «Саке Масамуне» вдоль реки.

- Пока! Увидимся в школе! – сказали они. – Нужно сделать еще несколько доставок, так что нам пора.

Но по правде им больше нечего было делать. Просто Масаси почувствовал, что пора им убраться.

Это было мудрое решение. С появлением Мамими атмосфера стала весьма неудобной. Однако чувства Нинамори к Наоте изменились. Даже глядя, как непристойно играют Харуко и Наота, она ничего не ощущала.

«Я перестала играть Маркиза де Карабаса».

На время спектакля Нинамори надела фальшивые очки поверх контактных линз, она хотела казаться ребенком. В реальной жизни она пыталась быть взрослой, поддерживая этот стиль с помощью контактных линз. Так что когда она надела очки, она показала свое настоящее лицо, лицо простого ребенка. Так рассуждала сама Нинамори.

По ее мнению, те, кто пытался изображать взрослых, были детьми, поэтому чтобы показать, что она и правда взрослая, она попыталась сыграть ребенка, надев на спектакль очки, и только после него девушка поняла, что ей не нужно было играть роль ребенка.

«Я все еще ребенок. Я могу плакать, когда захочу. Я могу получать удовольствие от того, что еду в грузовике со своими одноклассниками. Я могу получать столько удовольствия от того, что ем мороженое со вкусом соды, сколько захочу».

Посмотрев на палочку от мороженого, которое только что доела, она заметила какую-то надпись. Нинамори купила эскимо в магазине Саке Масамуне, поэтому протянула ее Масаси.

- Смотри, я выиграла.

- О, и правда. Секунду.

Масаси взял маленький бумажный пакет из коробки на переднем сиденье и протянул его Нинамори.

- Что это?

- Бесплатный подарок. Надеюсь, он тебе понравится.

Нинамори вытащила предмет из бумажного пакета – водяной пистолет. Игрушка-водомет из прозрачного зеленого пластика.

- Милый.

Она улыбнулась и посмотрела на солнце сквозь пистолет. Тот бросил яркую цветную тень на ее лицо.

Закрыв один глаза, она смотрела сквозь свою новую драгоценность на мир вокруг.

Зеленый мир развернулся перед глазами девушки: зеленое небо, зеленые облака, зеленая река. При взгляде сквозь пластик казалось, что она в ином мире. Нинамори была на зеленой планете в иной вселенной.

- Та старшеклассница, - сказал Масаси с переднего сиденья, – это девушка брата Наоты.

Для Нинамори это стало новостью. Так Мамими Самедзима была девушкой брата Наоты, который играл в бейсбол в Америке. Каким-то образом Гаку и Масаси узнали об этом.

- Но знаешь, - сказал Гаку, - эта горничная Наоту любит больше. Этой любвеобильной девушке в самом деле нравится Наота. Хм, а он популярен.

«Правда?» - подумала Нинамори. Разве не опасно старшекласснице и взрослой женщине питать чувства к одному и тому же шестикласснику?

Направив пистолет в небо, Нинамори прицелилась в солнце и выстрелила.

Ну, и Харуко, и Мамими выглядели весьма опасно.

Наота выпил сок, который купил им Канти. Сразу после того, как он принес заказ, робот куда-то пропал. А потом и Харуко, - человек, создавший это катастрофическое положение, позвав Мамими, - куда-то испарилась. Так что теперь у реки около моста Мабасе остались только Наота и Мамими, хотя еще недавно тут проходила игра на выживание.

Как и всегда, Наота сидел на берегу. Мамими держала пневматический автомат Наоты, играя с ним и одновременно выдавая бессмыслицу, в которой не было ни грамма логики. Похоже, она изображала стрелка, которого видела по телевизору.

- Этот отряд займется обороной, продолжая нейтрализовать А.Т.-поле. Мы должны защититься от последствий распада. Подкрепления, на землю. Не стрелять, приготовиться к атаке. Огонь по команде, уничтожить цель...СЕЙЧАС!

- Не тыкай им в меня, это опасно.

- А тебе достался с кусочками внутри.

Наота оцепенел. Мамими прокомментировала банку в руке Наоты, заметив, что в ней был апельсиновый сок с мякотью.

- Ты в последнее время берешь с мякотью?

- Ну, я не люблю горькие.

- Ей тоже нравятся с мякотью. Хару.

Только когда она это сказала, Наота заметил, что раньше он пил только кофе в банках. Он в самом деле лишь недавно начал наслаждаться соком с мякотью ... и это был любимый напиток Харуко. Он даже не заметил, как она изменила его – по крайней мере, его выбор напитков.

- Я наблюдала, – сказала Мамими. – Я смотрела.

- Ты это заметила?

Она, наверное, говорит о катастрофе, когда Харуко управляла животная похоть. Конечно, Наота чувствовал себя немного виноватым из-за того, что Мамими увидела, как он играет с Харуко. С его стороны это было необдуманно. Как много Мамими видела? Я же не выглядел в тот момент слишком счастливым?

- Я ничего такого не чувствую к Харуко, - голос Наоты звучал так, будто он извинялся. – Харуко просто играла со мной, как и всегда. Ну, я хочу сказать, что она всегда такая, а не что она всегда такие вещи вытворяет.

Мамими грустно посмотрела на Наоту – ее лицо напоминало морду брошенной кошки.

Наота смутился, но в то же время был счастлив. Почему? Потому что истина стала явной. Вот почему Мамими заметила и переживала из-за сока с мякотью! Мамими завидовала ему.

«Мамими завидует! Тяжко быть популярным», - сказал себе Наота.

- Ты в самом деле великолепен, - сказал Мамими. – Ты управлял Канти, отбил Лорда Страха и спас город.

Вот как?

- Отбил Лорда Страха и спас город?

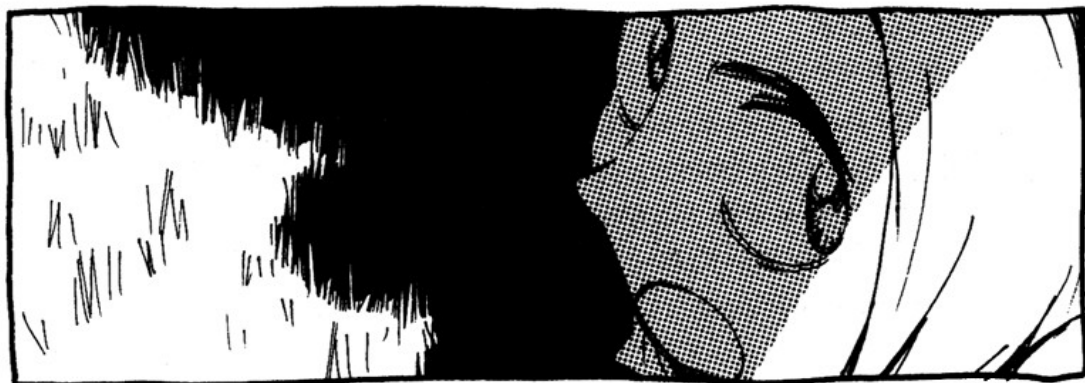
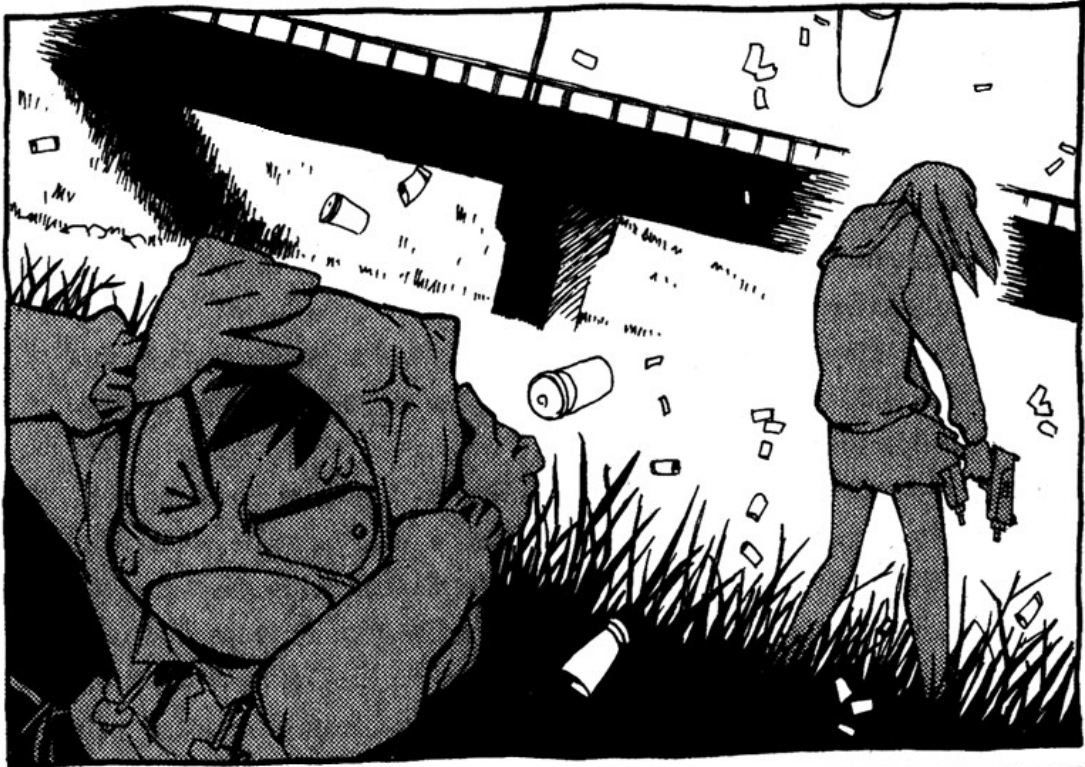
Она, видимо, говорила о спутниковой бомбе. Мамими наверняка знала и об этом.

Действительно, во время инцидента Канти был с Мамими и как-то показал ей изображение с камер Амарао, так что она видела все от начала до конца.

- Ты теперь великолепен, Таккун.

- Да ладно, это мелочи...

«Масаси и другие, похоже, тоже знают. Возможно, слухи об инциденте со спутником уже расплозились по городу, - подумал Наота. – Возможно, кто-то даже смотрел. Впрочем, это неважно, покуда у меня все хорошо.»

Он начинал гордиться собой, когда Мамими неожиданно приблизилась к нему сзади. Она, наверное, собиралась обнять его, как обычно.

Хотя он знал, что это не может продолжаться вечно, в этот раз парень не смог остановить «игру». С тех пор, как Тасуку уехал в Америку, Наота играл с Мамими на берегу бесчисленное количество раз. Он думал, как долго это сможет продолжаться.

- Ай!

В противоположность сладким ожиданиям, Наота почувствовал острую боль в затылке. Мамими выстрелила из винтовки.

- Что ты творишь?!

Попадание пластиковой пули с малого расстояния было очень болезненным. Капюшон защитил его от прямого попадания. Теперь, чтобы наверняка скрыть рог, Наота быстро опустил голову.

- У тебя опять Фури-Кури под капюшоном? – спросила Мамими. – Таккун, ты слишком крут. Понравился трах-тибидох? Кормишь ежика морковкой? Когда ты стал таким, Таккун? Когда приехала Харуко?

- Эй, ты что...

«Я знал, - подумал Наота. – Я знал. Мамими завидует. Боль в затылке – доказательство моей популярности».

Он посмотрел на губы Мамими. Наота не знал вкуса этих привлекательных губ. Поцелуй был единственным, что Мамими запрещала, чего она не позволяла ему делать.

Но эти далекие губы могут стать ближе. Сегодня. Сегодня они будут принадлежать ему. Наота схватил Мамими за руку. Он встал и потащил ее от реки:

- Пошли!

- Не подходи!

Наконец, сумев встать на мелководе, Кицурубамии вытащила маленький пистолет из водонепроницаемой кобуры. Дуло указывало на робота Канти, который стоял на берегу. Канти был неподвижен, как статуя, и смотрел прямо на Кицурубамии.

«Мне страшно.»

Кицурубамии собиралась выстрелить с большого расстояния. Но теперь, неожиданно оказавшись совсем рядом с целью, она была подавлена и, не имея боевого опыта, нажала на спусковой крючок. Хотя все пули попали в цель, они просто издали глухой металлический звук. Синее тело робота было достаточно прочным, чтобы выдержать прямое попадание.

Кицурубамии, конечно же, читала информацию о роботе – все-таки он был ее целью. Она знала, что не сможет одолеть его с пистолетом, так что приготовила свою любимую противотанковую винтовку. Но после того как смертоносная винтовка была утеряна где-то в реке, ей пришлось предпринять жалкую попытку атаки бесполезной пукалкой, чтобы ясно показать, что она была его врагом.

Положение было ужасным, но не совсем неожиданным. Хотя Кицурубамии и считала себя полноценным солдатом, формально она никогда не проходила обучения. Она всего лишь играла в солдата.

Продолжив отчаянно жать на курок, она быстро потратила боезапас.

Безэмоциональная голова-экран робота смотрела на девушку, когда Канти сделал шаг к Кицурубамии, все еще стоящей в реке.

- Аргх!

Страх пронзил ее тело. Она сожалела о том, что так торопилась. К ней приближался сильный враг. Будучи безоружной, она могла только дрожать. Какая месть ее ожидает? Вот и возмездие. Мне конец!

Ее колени подогнулись. Мокрое тело едва могло это заметить, но что-то теплое растеклось между ее ног. Пистолет выпал из пальцев и упал в реку. Смирившись с судьбой, Кицурубамы закрыла глаза.

- Кицурубамы! Эй, Кицурубамы! Что случилось?

Амарао все еще был в парикмахерской. Он лежал, в то время как ему мыли голову, его тело было укрыто покрывалом, а лицо – полотенцем.

- Отвечай. Эй, Кицурубамы! Горячо, горячо, ГОРЯЧО! – он неожиданно закричал от боли. Вода, которой с него смывали шампунь, была слишком горячей. Не извинившись, парикмахер спросила:

- Какой цвет волос желаете? Обычный, каштаново-коричный? Или же Фури-Кури?

Не может быть! Амарао узнал голос стилиста. В панике он сорвал полотенце с лица – и увидел перед собой Харуко.

- Когда ты?..

- Думал, подстрижешься – и девушки тебя с руками оторвут?

- Что ты тут забыла?!

- Подумала, ты за мной свою служанку послал, – Амарао подскочил, схватив пистолет. Потом свободной рукой он рефлекторно проверил, на месте ли брови.

- А?

Кицурубамы почувствовала, что ее осторожно несут. Она открыла глаза.

Робот поднял ее своими большими руками, спасая от холодной воды. Теперь он помог ей встать на берегу.

И к ее удивлению, как будто говоря «прости», он нежно погладил ее по голове.

Пульс Кицурубамы участился – но не от страха. Она почувствовала, что ее сердце стало биться чаще, а кровь вмиг потеплела.

На самом деле у поздно распустившейся Кицурубамы было всего три парня. Первый был доцентом в ее университете. Второй – начальником на работе. А третий был человеком, который просто дурачился, изменял жене. Он ухаживал за ней, и потом они начали встречаться. В итоге она сказала женатому, что хочет расстаться, ведь он встречался с ней только потому, что это было ему удобно. Но на самом деле она бросила его потому что его ей было мало. Теперь она почувствовала что понимает, чего не хватало мужчинам. Такой нежный.

Она почувствовала таинственную ауру, и волна тепла окутала ее.

Она коснулась молчаливого робота.

Это была первая любовь Кицурубамы.

- Этот робот слишком опасен.

Наведя пистолет на Харуко, Амарао медленно встал с кресла. Он как будто загонял дикого зверя в клетку – мягко, так, чтобы не возбудить его.

Как и предсказывала Кицурубамы, Амарао пошел к парикмахеру, чтобы подготовиться к встрече с Харуко. Женщиной, с которой он не виделся долгое время и о которой говорил стилисту, была Харуко. Хотя она и привлекала его, в то же время он ее боялся.

- Ты, наверное, заметила, - рассудительно сказал Амарао, - что когда этот робот становится красным, он как-то соединяется с Атомском. Если мы ничего не предпримем, ММ сделает свой ход. Они готовы уничтожить эту планету.

- Ну и что?

Этих слов было достаточно, чтобы первобытный страх овладел командующим, и, повинаясь ему, он выбежал на улицу. Бесполезно. Он не сможет справиться с ней в одиночку.

Увидев, что их босс спасается бегством, подчиненные, ожидавшие снаружи, схватились за оружие.

- Стоп! – закричал Амарео, но его подчиненные открыли огонь по Харуко, когда она появилась в дверях салона красоты. Похоже, всем подчиненным Амарео не хватало боевого опыта.

Неожиданно попавшая под обстрел девушка самоуверенно улыбнулась и взмахнула каким-то металлическим предметом.

Амарео и его люди застыли. На их глазах пули были разрезаны пополам и теперь лежали на земле.

Улыбка Харуко напоминала оскал хищного зверя.

В ее руке была бритва, которую она взяла со стола парикмахера.

Амарео вспомнил, насколько ужасна была эта женщина:

- Она и правда нечто.

- Она ничто, - оценил Харуко Наота, все еще таща Мамими к станции. – Она просто дура.

- Больно! Куда ты меня тащишь?

Наота крепко держал Мамими с того момента, как они ушли с берега. Она без конца жаловалась, но парень не обращал на нее внимания. Как будто слова Мамими не долетали до ушей Наоты.

- Серьезно, с тех пор, как она приехала, от нее сплошные неприятности. Мы уже сто лет не были наедине. Раньше было лучше.

Сегодня Мамими станет моей.

Настолько ему нравилась Мамими – он решил, что девушка, о которой он всегда думал, будет принадлежать ему. Наота был возбужден. Три месяца назад он принял решение насчет его с Мамими отношений. Ему не нравилось положение замены брата, и он собирался рассказать ей правду: у идеального партнера Мамими – брата Наоты, Тасуку Нандаба, – уже была девушка в Америке. Наота собирался открыть ей правду.

В итоге, даже Наота не знал, что случится с его отношениями с Мамими. Он подумал, что все время, проведенное вместе, может не значить ничего. Он знал, что она не испытывала к нему особой симпатии. И все же Наота понял, что не может вечно оставаться заменой. Но, тем не менее, он застрял на финальном решении и продолжал играть с Мамими, чтобы отложить его.

Теперь ситуация изменилась. Появилась Харуко Харухара.

В том непредсказуемом хаосе, который внезапно окружил его, Наота цеплялся за нездоровую ситуацию с Мамими... и понемногу что-то между ними изменилось.

Возможно, в первую очередь изменился он сам. Он стал сильнее. Не таким, как раньше.

Круче, мужественнее. Он спас город. Он вырос, и мир открылся ему. Теперь Мамими завидовала его отношениям с Харуко. Мамими была в него влюблена. Теперь... теперь он сможет развить свои отношения с Мамими.

- Что скажешь?

Наота остановился перед маленькой кофейней. Конечно, ученики начальной школы не ходили в кофейни одни. Но потому Наота и выбрал кофейню. Он разрушит школьные правила и эту застывшую ситуацию одним ударом. Он собирался стать чем-то новым. Его сердце билось как молот, но он открыл дверь в кофейню, сохраняя внешнее хладнокровие.

- Мы зайдем?

- Тебя что-то не устраивает?

- Почему кофейня?

- Ты была тут с моим братом.

Кофейня – место, в котором, по мнению Наоты, проводили время влюбленные и говорили друг другу настоящие слова любви. Если они смогут побыть здесь вместе, это будет значить, что они в самом деле пара.

Хотя мысли Наоты были немного забавными, он на самом деле был не так уж далек от истины. Можно даже сказать, что парень оказался неожиданно точен.

У реки они играли как пара – но только у реки. Парочка никогда не делала что-то, кроме тех береговых дел. Наота заметил, что в какой-то момент берег стал просто местом, где Мамими проводила время со своим парнем-«заменой». Поэтому он привел ее в эту кофейню.

«Сегодня мы перейдем от береговых отношений к кофейным отношениям.»

Но примерно в это же время Мамими вырвала руку. Она зло сказала:

- Что ты делаешь?

- А что?

- Зачем ты это делаешь?

- Но разве ты...

«...не любишь меня?» – хотел спросить Наота, но неожиданно занервничал и не смог продолжить.

Мамими выглядела очень рассерженной. Она на самом деле разозлилась из-за того, что он притащил ее в кофейню. Девушка выглядела так, будто ей это не нравилось.

Наота заволновался. Он ошибся? Он не нравился Мамими? Но почему она тогда завидовала Харуко?

- Это из-за Хару? - спросила Мамими.

Наота смог вернуть себе крупицу былой уверенности, когда услышал этот вопрос. Он был прав: Мамими завидовала Харуко. Он ей нравился.

«Да, а она нравится мне, так что нервничать ни к чему».

- Не волнуйся, - сказал Наота. – У меня с ней ничего нет.

- Ты сильно любишь Хару?

- Нет, я люблю...

- Таккун, ты же любишь Хару?

Что ты такое говоришь?

Мамими грустно смотрела на Наоту. Парень не мог понять мыслей, которые отражались в ее глазах. Из-за дикой самоуверенности он не мог разглядеть одиночества в ее глазах.

Девушка тихо наблюдала, как Харуко играла с Наотой на берегу – но в ее сердце не было зависти. Наота ошибся.

На самом деле, когда она увидела, как он отбил спутник, она разглядела в нем определенное мужество. И хотя ее мнение о Наоте как о человеке сильно улучшилось, это не значило, что она жаждет его. По сути, все было с точностью да наоборот:

мужественный Наота ей не был нужен. Мамими нужен был Таккун-замена.

Наоту перестала интересовать роль замены, но Мамими он был нужен только в этой роли. Ей не нужен был мужественный Наота, потому что для Мамими настоящий мужчина был кем-то, кто мог ее бросить.

Конечно, это была надуманная логика. Наота бы ее не понял, даже если бы объяснили.

Мамими молча посмотрела на парня сверху вниз. Однако он видел только ее мягкие губы.

Парень и девушка, не понимающие мыслей друг друга.

Наота встал на цыпочки... Наота встал на цыпочки, схватил Мамими и попытался поцеловать ее.

Но Мамими отвернулась и не дала ему этого сделать.

- Да что такое? – закричал Наота. – Я же нравлюсь тебе!

В глазах Мамими было одиночество.

И в этот момент – БА-БАХ! - рог под капюшоном, курок пистолета, шевельнулся.

Время - 3:32 пополудни.

С громким щелчком бойка что-то неестественное выстрелило изо лба Наоты.

Начиналась гигантская трансформация.

Глава 4

Голову Наоты покинула совсем не маленькая пуля. Вместо этого из его лба с невероятной силой вылетал жидкий металл, похожий на струю воды брансбойта пожарной машины. Все предыдущие рога Наоты были роботами, использовавшими его в качестве прохода. Те прошлые разы были не особенно приятны. Наота ожидал, что и в этот раз появится такой же человекоподобный робот, и приготовился испытать это жуткое чувство еще раз.

Но... сейчас все пошло несколько иначе.

- Таккун переполняется!

Даже Мамими, уже видевшая такое, сидела на земле и, остолбенев, следила за происходящим. Она не сильно удивилась, просто была поражена масштабом происходящего.

Эта новая проекция уже была намного больше, чем все предыдущие роботы, и она продолжала лезть из головы Наоты с невероятной скоростью. ЭТО было невообразимых размеров, оно все появлялось и появлялось, как бесконечный серпантин.

Жидкая металлическая струя взмыла в небо над Мабасе, где сначала собралась в гигантский шар. Это было странное зрелище – как будто глиняная модель небоскреба обретала форму.

Этот масштабный спектакль был виден из любой точки города.

На берегу Кицурубамии, по уши влюбившаяся в Канти, широко открыла глаза:

- Что это такое?

Включив системы управления гравитацией, Канти взмыл в небо и улетел.

Грузовик Масамуне, который вели одноклассники Наоты, неожиданно остановился. Масаси интуитивно ударил по тормозам. Три пассажира втянули воздух, глядя на огромную фигуру в небе.

- Пошли посмотрим, - сказала парням Нинамори.

Осознавая опасность, горожане начали эвакуироваться. Отключение электроэнергии города вырубало светофоры на перекрестках, что вылилось в пробки. Люди начали вылезать из машин и бежать – это вызвало бы еще большую панику, если бы Мабасе не повезло быть маленьким городом.

Над всем этим хаосом выла сирена фабрики ММ.

Внутри Фабрики ММ, внешне напоминающей утюг, находившийся на большом холме, компьютер начал принимать боевые отчеты:

MMR класса [B].GH появился в Мабасе. Для появления выбран режим М. 15:33

Зона появления находится в 1600 метрах от фабрики Мабасе. 15:33

С этого момента GM будет двигаться пешком. 15:33

PS это необходимо, чтобы выманить MMR класса [K].001 ATOMSK 15:33

Конец 15:33

Удачи GH в исполнении боевой стратегии 15:33

Жидкий металл продолжал вылетать, и гигантский сгущающийся объект продолжал расти, превращаясь по мере поглощения бесконечного потока в нависающий над городом металлический обелиск.

Амарао и Харуко с серьезными лицами смотрели за происходящим – но подчиненные Амарао в ужасе разбежались.

Харуко, так и не сменившая форму парикмахера, смотрела на разворачивающийся перед ней спектакль. Не нужно говорить, что она знала, откуда появляется этот гигантский серпантин. Цепь на браслете, который она носила на левой руке, улавливала какую-то особую энергию, реагируя как магнит. Она указывала на местоположение Наоты.

Наконец, жидкий металлический поток иссяк. Похоже, он вытек до последней капли. Но громадный жидкий объект продолжал менять форму. Что же это такое?

Затвердевающее тело закончило формирование. Пронзающий небеса как огромная башня, монстр имел две ноги. За исключением головы, все его тело было покрыто тонким блестящим металлическим листом. Он выглядел как великан в пончо – или как гигантский длинный кактус. Только ногами и гигантскими руками-манипуляторами он напоминал человека. И как ни смотри, он был невероятно огромным.

Голова возвышалась над самым высоким зданием в городе. Если это робот, как он вообще будет двигаться?

- Смотри! – Амарао указал на гигантского робота и заныл. - ММ посылает этих монстров! Они уничтожат эту планету! Это конец. Это робот класса Б!

Но Харуко и бровью не повела – она просто сняла со спины гитару.

Амарао окончательно потерял самообладание:

- Это все твоя вина!

- Заткнись и смотри, Брови-сан.

(Говоря «Брови-сан», она имела в виду Амарао.)

- Эта гитара бесполезна!

- ЗАТКНИСЬ! Ты, недоразвитая примитивная ОБЕЗЬЯНА!

- Это оскорбление жителей развивающихся планет!

Харуко выглядела так, словно ее тошнит от мужчины рядом с ней, и начала сердито покачивать своей гитарой. Она слегка взмахнула ей, как теннисной ракеткой.

- А-А-А!

Как будто получив удар чем-то невидимым, Амарао отлетел назад и упал на землю. В то же время его необычные брови оторвались от его лица и улетели. Эти неестественно толстые брови, выглядевшие нарисованными, на самом деле были толстыми черными наклейками.

- Мои брови!

Амарао побледнел, осознав, что потерял свои брови-наклейки. Он так сильно паниковал, что это выглядело смешно. Он всегда боялся Харуко, но сейчас мужчина напоминал травоядное животное, попавшее в лапы хищника. Похоже, эти брови-наклейки были для него очень важны. От их потери он расстроился больше, чем от угрозы, которую представлял только что появившийся громадный робот.

Амарао посмотрел на Харуко снизу вверх. Когда она встала в позу с гитарой в руках, его тело затряслось от ужаса:

- Нет... ты не можешь!

- Фури-Кури Фури-Кура, Фури-Кури, Фури-Кура... - Харуко неожиданно начала повторять слова, похожие на заклинание. Одновременно с этим она размахивала гитарой, держа ее кончиками пальцев так, словно это был жезл девушки из команды поддержки. А потом...

Благодаря какой-то неведомой технологии, вращающаяся гитара начала испускать свет, который сияющими частицами рассыпался по округе. Похоже, «танец» Харуко и должен был вызвать этот феномен.

Сияющие частицы окружили и окутали Харуко, поднявшую руки и закрывшую глаза. Это было прекрасное, божественное зрелище. Высокое, идеальное тело девушки было усыпано бесчисленными светящимися точками, похожими на лучи солнца. Она напоминала ярко сияющую звезду.

Потом, будто реагируя на кружащиеся вокруг частицы света, само тело Харуко начало светиться.

- А... Нет... Нет! – застонал Амарао. Видимо, он считал божественное состояние Харуко абсолютно ужасающим. И все же он не мог оторвать глаз от этой красоты и света.

Наконец, перед Амарао появилась новая Харуко.

Как описать ее форму? Подобно тому, как павлин раскрывает свой хвост, ее новое обличье должно было привлекать мужчин, раздувая их сексуальные фантазии.

Демонстрация обнаженного тела для привлечения противоположного пола в животном мире называется «заигрыванием», и новая форма Харуко, если кратко, этими являлась.

- Брови... у меня нет бровей... А, рог!

Из лба Амарао, лишившегося накладных бровей, выскочил рог. Это был миниатюрный рог в форме буквы Y.

На самом деле Амарао прикрепил свои накладные брови как раз чтобы скрыть рог. У него были ужасные воспоминания о том времени, когда он встретил Харуко – и когда он увидел ее сексуальное тело, у него вырос рог. Поклявшись, что он не допустит той же ошибки, он приклеил накладные брови.

- Маленький, как обычно.

Одним пальцем Харуко ухватила миниатюрный рог, торчащий из лба оцепеневшего Амарао. Когда она вытянула маленькую палочку, имеющую форму «Y», она оказалась... маленькой палочкой, имеющей форму «Y».

- У Таккуна намного больше. Ладно, все равно попробую.

Сказав это, Харуко в режиме заигрывания включила ручной генератор на задней деке гитары.

- Проклятье! Я снова остался в дураках! – горько выплюнул Амарао. – Ну что у этого парня есть такого, чего нет у меня?

Когда робот полностью появился, Наота просто остолбенел.

Мамими все еще сидела рядом с ним. Чудовище закрывало солнце, и Мамими с Наотой были в огромной тени.

Словно здание, только робот.

БУМ. БУМ. БУМ.

Они слышали сложные механические движения.

- Он собирается двигаться, - прошептала Мамими, все еще не веря своим глазам.

А потом огромный робот сделал шаг. Когда одна из громадных ног наступила на улицу, по городу прокатилась волна землетрясения.

Рядом с такой ногой Мамими и Наота были просто муравьями.

Огромный робот сделал шаг, затем еще один.

Каждый раз, когда нога робота наступала на землю, по городу разносился пронимающий до костей грохот.

Робот шел по дороге, разбивая окна во всех зданиях, мимо которого проходил, и обрушивая пешеходные переходы. Он продолжал двигаться к холму, не встречая сопротивления.

Он направлялся к фабрике ММ.

Амарао следил за гигантским роботом с того места, где его оставила Харуко:

- Это плохо. Он направляется к заводу. Он собирается его активировать!

Амарао знал, что случится, если огромный робот коснется фабрики ММ. Эта ситуация угрожала всей человеческой расе.

В этот самый момент высокоскоростной объект полетел на робота.

Приближается враг. Агент Братства Галактической Космической Полиции. 13:37
Необходимо соблюдать осторожность. Согласно перекрестной проверке биологической реакции, эта космическая форма жизни сражалась с Красным Королем Пиратов. 13:37

До настоящего времени биологическая реакция каким-то образом скрывалась. Вероятно, она была скрыта в Мабасе. 13:37

Приступаю к экстренным защитным мерам. 13:37

Приближающимся летающим объектом, несущимся сквозь голубое небо, была Харуко в режиме заигрывания, одетая в красное трико, на высоких каблуках, в галстук-бабочке и заячьих ушах... иными словами, ее переход в режим заигрывания создал костюм девочки-кролика! [Ха-ха-ха-ха. Здесь надо смеяться. Я смеюсь, когда пишу это, так что и вы тоже должны посмеяться.]

Используя свою гитару как летающую доску для серфинга, Харуко носилась по небу зигзагами так, словно оно было волной. Чтобы сохранять равновесие, летающая девочка-кролик выставила задницу, к которой был прикреплен кроличий хвост. Милое зрелище.

- ДАЙКОН V!

Прокричав эти таинственные слова, Харуко выстрелила из оружия. Ее нормальное оружие – гитара изменения пространственно-временного континуума – сейчас была под ногами, так что она использовала палку в форме «Y», которую вытащила из головы Амарао.

Прицепив к верхней части Y нить, она превратила ее в самодельную рогатку.

У нее был огромный враг, так что все пули – те же самые, что она использовала в пневматическом оружии – попали в цель.

Осыпанный пластиковыми шариками, робот получал повреждения, сравнимые с попаданием крылатой ракеты. Он потерял равновесие и упал.

Здания, с которыми он столкнулся, разрушились, а дороги под ним были уничтожены.

Другими словами, в результате атаки Харуко урон городу увеличился в разы.

- Осторожно!

Рядом с Наотой и Мамими на дорогу падали обломки. Некоторые из них были размером с машину. Если бы один из таких упал на парочку, им бы уже ничего не помогло.

Наота инстинктивно прижал Мамими к себе. Она дрожала от страха – но она была обычной старшеклассницей, так что для нее было нормально пугаться и дрожать, оказавшись в эпицентре катастрофы такого масштаба.

Наота был в ярости: «Черт. Почему?!»

Но ярость парня была направлена не на громадного робота, крушащего город, а на трясушуюся Мамими.

В руках Наоты, Мамими закрыла глаза и повторяла как заклинание:

- Помоги мне, Тасуку, Тасуку, Тасуку...

На мгновение дождь обломков прекратился. Упавший робот снова поднимался.

«Черт, это я спас город! Она знает об этом! Так почему она не видит мою крутость?!»

- Я не брат! Поняла?! И это я тебя спасу!

Мамими изумленно посмотрела на Наоту, не понимая, о чем говорит Таккун.

Это еще сильнее разозлило его.

«Мамими, она в самом деле видит меня только как питомца или замену брата. Она не видит во мне мужчину.»

- Посмотри на меня. Я тебя спасу. Я спасу тебя!

Сверху подул сильный ветер. Прибыл Канти, он висел над головой Наоты. Похоже, он пришел за своим пилотом. Он был умным роботом.

«Хорошо, - подумал Наота. – Это мой шанс показать Мамими, насколько я велик. Я покажу ей, что могу управлять Канти и победить этого гигантского врага.»

Собрав всю смелость, Наота закричал во все горло:

- КАНТИ!

Робот приземлился рядом с Наотой, и его живот открылся как кабина пилота.

Наота посмотрел на Мамими и повторил:

- Поняла? Я Наота. Никогда не называй меня «Таккун»!

После этого он запрыгнул в Канти.

Как только люк закрылся, робот окрасился алым.

- Ура!

Не давая роботу встать, одетая в костюм кролика Харуко продолжала обстрел из рогатки. Пули вновь попали в цель – но слегка изменив позу, робот легко выдержал новую атаку. В какой-то момент металлическое пончо, покрывавшее тело робота, слегка изменило цвет, и то, что пули оказались неэффективными, видимо, с этим было как-то связано.

В телах своих продуктов ММ использовала сплав седьмого поколения. Тестирование проводили на людях, пересаживая сплав в суставы, органы, кровь и живые клетки.

Итоговый продукт был чудесным металлическим материалом, который мог быть похож на пластик. Отвечая на сигналы нейтрино, материал мог изменять температуру, проводимость, изоляцию, устойчивость к кислоте, блеск, твердость, катализ и массу. Из этого же металла состояло тело Канти, что и позволяло ему менять цвет.

Когда большой робот в первый раз был атакован Харуко, он мгновенно разработал противодействие, основанное на данных оружия, и изменил свое покрытие.

- Чтоб тебя, – осознав, что от рогатки пользы больше не будет, Харуко ее выбросила.

После этого огромный из-под брони робот вытащил что-то похожее на пистолет. Хотя оружие, которое он держал в руке, имело форму пистолета, из-за размера оно больше походило на ракетную установку с диаметром ствола под два метра.

Робот неожиданно быстро прицелился и выстрелил в летящую Харуко. Дважды. Трижды. Выстрелы сотрясали воздух над городом, но они не попадали в цель. Харуко была чуть быстрее. Стрельба была похожа на попытку пристрелить воробья из пушки.

- Хех, слабак, - нагло засмеялась Харуко, но без оружия она могла только убегать. И когда она подумала, что пора звать Веспу, браслет на левой руке снова начал реагировать. Что-то красное летело к ней – это был Канти.

- Везет, как всегда! – Харуко приблизилась к Канти и запрыгнула на него прямо в воздухе. Потом она взяла в руки гитару, которая до этого была у нее под ногами. Это было

выполненное в форме гитары оружие изменения пространственно-временного континуума, идеальное оружие для этой ситуации.

Робот быстро прицелился в приближающуюся девушку-кролика, летящую на Канти. Он выстрелил, но не смог попасть из-за ловких движений робота, который двигался зигзагами. Харуко была великолепна, но Канти со своей способностью приближаться и уклоняться от пуль был просто божественен.

«Это Таккун?» - подумала Мамими, следя за битвой. – Таккун правда управляет этим?»

Когда они приблизились, Харуко соскочила со спины Канти. Ее кроличьи уши прижимало ветром. Она бесстрашно приземлилась на пистолет, который держал гигантский робот – или, точнее, она приземлилась на ствол. Используя инерцию, она сделала прыжок более чем на пятьдесят метров.

Харуко спокойно взбежала по руке робота и нанесла удар по груди изо всех сил.

Вылетели белые искры, а воздух наполнился запахом ионов.

Харуко оттолкнулась от тела робота и отступила, снова используя гитару как доску для серфинга. Она была способна полноценно вести воздушный бой с одной лишь гитарой.

Однако атака Харуко не принесла победы. Часть брони вокруг места удара выгорела, но и только. Противник был слишком велик.

Харуко разочарованно цыкнула языком, а Канти, летавший вокруг, жестом показал, что теперь его очередь атаковать.

Прямо в воздухе Канти превратился в алую пушку, вошел в режим самоходного оружия.

Из-за того, что промахнуться по такой цели с такого расстояния было невозможно, он даже не стал использовать лазерный прицел, вместо этого мгновенно выстрелив. Конечно же, он попал. Хотя робота и не пробило насквозь, он получил значительный урон и покачнулся. Удар, похоже, получился удачным.

Выпущенная пуля изменила направление и как обычно вернулась в ствол орудия Канти. Это была многоразовая пуля.

Не теряя ни секунды, Канти снова выстрелил.

Однако гигантский робот в падении тоже прицелился и выстрелил.

Раздался грохот от двойного выстрела, и две пули столкнулись в воздухе. Они обе были выпущены точно под одним углом и в одно время. Итогом стал взрыв, уничтоживший пулю, выпущенную гигантским роботом. В то время как его пуля была уничтожена, пуля Канти была сбита с курса и врезалась в стену здания рядом с Мамими. Хотя столкновение не принесло огромных разрушений, бетонные обломки все же разлетелись по окрестностям.

Несмотря на это, Мамими продолжала стоять на месте, не уворачиваясь и не убегая. Она была очарована пулей, застрявшей в стене.

Канти вернулся в человекоподобную форму. Похоже, у него не было запасных пуль, он всегда использовал одну и ту же. Потеряв ее, он больше не мог стрелять.

Однако из экрана Канти начал литься яркий свет. Потом появился выступ. Канти схватил рог, растущий из лица, и быстро вытащил его.

- Это же... - Харуко видела рог с той крыши, на которой она спряталась от взрыва. Она заворожено следила за Канти.

Это была Гитара. Нет, это было такое же оружие, как у Харуко. Но то, насколько они различались, заставило Харуко усомниться в увиденном.

- Гибсон EB-0!

Впервые с момента прибытия в Мабасе она была так удивлена.

Следящий за разворачивающейся битвой Амарао тоже был поражен, когда увидел оружие Канти. Казалось, что все присутствующие хорошо знали эту гитару.

Пораженный безбровый Амарао прошептал:

- Это он. Настоящий Король Пиратов.

С гитарой в руках, Канти летел как молния – в следующий миг он уже ударил тело гигантского робота. Это была великолепная, молниеносная атака, красивое и элегантное движение.

Живот гигантского робота взлетел вверх, и его внутренние части разлетелись по небу. Казалось, один удар Канти уничтожил его, потому что он больше не реагировал, а звук внутренних механизмов полностью затих. Его система управления равновесием тоже перестала работать, он полетел назад и перевернулся, встав вверх ногами.

Чуть задев верхушки домов, то, что было головой робота, воткнулось в землю и устроило локальное землетрясение.

А потом броня, покрывавшая все его тело, опала.

Теплый взгляд. С покрасневшими щеками Харуко смотрела на мужественную фигуру алого Канти. Харуко Харухара стала простой влюбленной девушкой, а прямо перед ней стоял ее возлюбленный.

Девушка прошептала его имя:

- Атомск...

Грузовик, в котором ехали Гаку, Масаси и Нинамори, наконец-то добрался до места действия. Из-за того, что все взрослые были в панике, никто не остановил детей за то, что они вели машину без прав.

Когда они наткнулись на Мамими, она все еще паялилась на стену здания. А когда они посмотрели туда же, их взгляды тоже остановились на застрявшей в стене пуле.

Пуля медленно вывалилась из дыры и упала на землю, тяжело ударившись об асфальт. Этой «пулей» был Наота Нандаба.

Когда режим клеточного укрепления отключился, Наота растянулся в этом же месте с закрытыми глазами. По его слабому дыханию было ясно, что он жив.

Мамими пробормотала:

- Ему, наверное, больно.

Фабрика ММ на вершине холма выпустила белый дым. Обычно это длилось лишь мгновение, но сегодня извержение не прекращалось. Мабасе мигом окутало дымом. В тумане была видна огромная, жуткая тень. Когда защита опала, гигантский робот стал виден целиком – это была огромная рука.

- Сегодня мы будем учиться пользоваться палочками для еды.

В тот день в начальной школе Мабасе на обед был рис с грибами, и Миядзи решила показать ученикам, как правильно держать палочки. Этот план, видимо, был утвержден на планерке этим утром.

Однако казалось, сама Миядзи не очень хорошо умела пользоваться палочками, так что учить ей было вдвойне тяжело. Судя по тому, как она их держала, она всю жизнь делала это неправильно, ее палочки перекрещивались – однако чтобы подать пример ученикам, она попыталась исправиться, одновременно стараясь не упасть в глазах детей. Видимо, это был ее протест детскому наслаждению неправильных палочек, которое теперь наслаждением не являлось.

Но Наота не выказывал ни малейшего интереса. Он то дремал, то смотрел из окна. В последнее время он был неразговорчив, вместо этого большую часть времени пялился из окна на мир снаружи, укутанный густым дымом.

С того памятного дня белый дым стал похож на туман и осел, покрыв город Мабасе.

Кажется, рассеиваться он не собирался. В нем была видна внушительная механическая рука, которую горожане прозвали «возвышающаяся рука».

Громадная рука выглядела так, словно пыталась ухватить само небо. И учитывая то, что робот размером со здание был всего лишь рукой, его размер был невероятен. Эта рука была сравнима с фабрикой ММ, которая стояла на холме неподалеку.

Утром десять дней назад, на следующий день после инцидента, их классная руководительница Миядзи запретила всем ученикам подходить к руке, возвышавшейся рядом с фабрикой, которая еще вчера была опасным роботом.

Предупреждение – похожее на штормовое – было единственным упоминанием руки в школе. Других объяснений не последовало.

Но рука около фабрики ММ была намного, намного, намного опаснее урагана. Она могла стать более разрушительной, чем утечка радиоактивных отходов. Жители не знали пугающей истины, поэтому никто не эвакуировался. Власти очень умело манипулировали информацией.

Так что школьники как обычно ходили в школу, и сейчас было время обеда. Это было настоящее безрассудство.

- Наота, хочешь помочь с подработкой? – позвал его Масаси. Он говорил о доставках на грузовике.

- Довольно неплохая работа, - добавила Нинамори. – В следующем месяце я смогу купить новую компьютерную игру.

Но Наоту не интересовало предложение его друзей. Он встал с подносом в руках так, словно его раздражало, когда к нему обращались.

- Эй, Наота... - Гаку удивился, когда увидел тарелки на подносе Наоты. Его одноклассник не прикоснулся к еде.

В школе ученикам было запрещено тратить еду впустую. Но Наота все же смог уйти, сказав Миядзи, что ему нехорошо.

- Почему Наота ничего не съел? – Гаку был озадачен.

- Он не мог есть, - ответил Масаси.

Бывают люди, которые теряют аппетит, когда на них висит большая ответственность, и Масаси знал, что Наота как раз из таких. Потому он и звал его поработать – с того инцидента парень замкнулся в себе.

Робот, которым так хвастался Наота, использовал его как пулю. Хотя это было само по себе потрясающе...

Масаси подумал, что у Наоты были необычайно высокие требования к себе.

Какое-то время его друзья озабоченно смотрели парню вслед.

Покинув класс, Наота остановился в коридоре, глядя на мир за окном с пустым выражением лица.

У него не было аппетита. В животе было пусто, но он не хотел есть.

Более того, сколько бы он ни ел, он не мог заполнить пустоту, которую сейчас чувствовал. Белый туман из фабрики ММ окутывал город. День и ночь она извергала белый дым, покрывающий все вокруг.

«Я знал, - подумал Наота. — Я всегда знал, что это белый дым крадет все цвета у мира. Он — вестник небытия, обесцвечивающий мир».

Даже если он смотрел просто вверх, он не мог увидеть синее небо, лишь белый туман. Он накрыл город так, словно окружающего мира больше не существовало. Может, кроме этого города ничего и не было. Возможно, это место — маленький остров, висящий в ином измерении. Если это так, то Наота навечно застрял здесь.

Но тогда куда пропали его домработница и глупый робот? После инцидента, Харуко и Канти исчезли из дома Нандаба, и с тех пор семья от них ничего не слышала.

Но этого стоило ожидать. Парочку теперь разыскивала полиция. Плакаты с их фотографиями, висящие на стенах по всему городу, утверждали, что они виновны в этом инциденте с гигантским роботом.

В подземном штабе Отделения Межзвездной Иммиграции Амарао и его подчиненная, Кицурубамы, смотрели на монитор, показывающий гигантскую руку. В данный момент экран терминала, за которым работала девушка, показывал аналитический отчет центрального отдела. Они наконец получили информацию о характеристиках возвышающейся руки, которую сравнили с информацией о других роботах ММ. Читая отчет, Кицурубамы прошептала:

- Это и правда рука.

- Рука.

Первый ответ из аналитического отдела говорил, что это был гигантским манипулятор, на что и ругнулся Амарао, потому что они уже знали об этом. По сути, они уже поняли, зачем нужна была эта рука.

Эта ММ на вершине холма... жители Мабасе привыкли ее видеть, эту фабрику, похожую на утюг. Это было неизбежно. Однако какова была бы их реакция, если бы они узнали, что это не фабрика, похожая на утюг, а утюг, похожий на фабрику?

Назначение высокой руки становилось очевидным: это была громадная рука для громадного утюга. У здания в форме утюга была даже ручка. Другими словами, руке было за что хватать утюг.

- Она собирается схватить ее?

- Я думаю, она хочет именно этого.

- Это и так понятно. Я о том, что она и выглядит как утюг.

- Ага, она была утюгом все это время.

Ситуация была невероятно опасной, но Амарао и его команда были спасены пропагандой — или успешной манипуляцией информацией, согласно которой два преступника захватывали разрабатываемые ММ машины и разрушали с их помощью город.

Окаменевшая гигантская машина не была взрывоопасной и не представляла угрозы радиационного заражения. ММ взяла на себя ответственность и принялась выплачивать компенсации жертвам. Преступники в бегах.

Парой «преступников» были Харуко и Канти. Команда Амарао подставила их, чтобы скрыть вмешательство правительства. Однако и их способностям был предел. Если эта возвышающаяся рука шевельнется, создателям легенды не избежать возмездия.

Они должны были что-то сделать – и быстро.

Аналитический отчет продолжался. Один из мониторов показывал кадр, на котором Канти пробил гигантского робота гитарой – там же был замечен один из внутренних компонентов, который выпал из руки. Но даже когда они увеличивали картинку и применяли компьютерные способы очистки изображения, объект оставался нечетким. Впрочем, люди Амарао и так знали, что это была за деталь. Наконец, у них появилась какая-то полезная информация: результаты анализа в центральном офисе подтвердили их подозрения.

- Если это терминальное ядро управляет гигантским роботом, тогда понятно, почему он не шевелится.

Так называемое «терминальное ядро» было электронным мозгом, управляющим роботом ММ. Более того, отчет утверждал, что из-за значительных отличий электронного нервного центра этого робота, альтернативы не сработают.

Другими словами, не нужно было волноваться, что ММ смогут создать еще одно ядро, чтобы заставить руку двигаться, и это давало им определенные козыри при переговорах с ММ.

- Нужно сделать обнаружение терминального ядра нашей приоритетной задачей, - приказал Амарао своим подчиненным. Штаб заработал в режиме высшей опасности.

После школы начался дождь, но он не расчистил облаков. Вместо этого дождевые облака смешались с туманом, образуя непроницаемую серую завесу.

Наота был на мосту Мабасе. Он выбрал кофе в банке на торговом автомате, и когда потянулся к раздатчику, под мостом увидел Мамими. Несмотря на льющий дождь, зонта у Мамими как всегда не было. Ее одежда и волосы уже промокли насквозь и липли к телу, но ее это не волновало. Она сосредоточенно вглядывалась в траву. Скорее всего, она искала бездомную кошку, которую назвала Таккун.

- Я никогда не беру зонт.

- А что ты тогда делаешь, если идет дождь?

- Ничего со мной не случится, если я немного намокну.

Вспомнив ту беседу, Наота дернул кольцо на банке.

Мамими бросила его перед той кофейней. Мамими отказала ему в поцелуе. С того момента они не виделись.

Масаси, Гаку и Нинамори – они шли домой вместе с Наотой – тоже заметили промокшую Мамими.

- Эй, смотри, – указал на нее Гаку. – Разве это не жена Наоты?

Наота хотел показать Мамими, что он может управлять Канти и что он уже мужчина. Но на деле, парень был всего лишь пулей. Он хотел знать, что теперь думает о нем Мамими. Наота сказал себе, что она больше не имела никакого значения. Оставив одноклассников, он ушел в одиночестве.

- Эй, Наота, а нормально ее так бросать? – позвал Гаку.

Масаси молча смотрел вслед Наоте. Нинамори же с некоторым смятением смотрела на промокшую Мамими из-под зонта. Кошка, которую искала Мамими, теперь жила в ее доме – и Нинамори заботилась о ней.

«Прости, но это твоя вина».

Если бы на прошлой неделе Нинамори не взяла кошку домой, она бы умерла. Она бы точно умерла от голода. Девушка наткнулась на замерзающую кошку, мокнущую под дождем. Когда она подняла дрожащее костлявое тельце, она обнаружила, что у нее

повреждена лапа. У нее даже не было сил мяукать. И когда она поняла, что это та самая кошка, которую Мамими всегда таскала с собой, Нинамори разозлилась. Девушка мгновенно решила, что теперь сама будет о ней заботиться.

- Прости, сколько бы ты ее не искала – ты ее не найдешь. Кошка теперь в моем доме. Это моя кошка. Если подбираешь кошку – ухаживай за ней нормально. Нельзя бросать вещи на полпути, – прошептала себе под нос Нинамори.

Не зная об этом, Мамими продолжала свои поиски.

Угрюмый Наота неожиданно остановился посреди дороги. Вокруг никого не было, но когда он услышал звук приближающегося мотоцикла, его сердитое, угрюмое лицо внезапно наполнилось предвкушением.

«Неужели?»

Скутер остановился позади Наоты, затормозив с помощью ручного тормоза. Прямо позади него остановился скутер.

«Он остановился позади меня».

Инстинктивно задержав дыхание, Наота обернулся, и увидел... сидящего за рулем Амарао.

Явно разочарованный Наота отпил еще черного кофе.

«Дурак, а ты на что надеялся?»

- Ты уже взрослый, поэтому пьешь горькое, - сказал Амарао. – Твоему мозгу нужна глюкоза. Если не хочешь зла своему мозгу, пей сладкое. Ты, наверное, уже устал.

Постоянно что-то вылезает из Н.О. в твоей голове и создает кучу проблем. Н.О. – это технология, которая использует связь между левым и правым полушариями мозга, чтобы погасить их и открыть гиперпространственный канал. Я не думаю, что твоя домработница вернется... но на всякий случай.

Амарао достал из плаща маленький бумажный пакет, и протянул его Наоте, который увидел внутри две наклейки. Они выглядели точно так же, как накладные брови Амарао.

- Знаешь, почему Рахару так сблизилась с тобой? О, да, Рахару – это настоящее имя твоей домработницы. Ее цель – Атомск. Говорят, он настолько хорошо управляет Н.О., что может украсть целую звездную систему. Примерно год назад он попал в руки ММ. Рахару идет за ним, и потому она пришла на эту планету. Она в него влюблена.

Наота не понимал и половины из того, что говорил Амарао, но последние слова сильно ударили по нему:

- Она в него влюблена.

Наота молча побрел прочь.

В тот день, когда несколько детей с зонтиками гонялись за Таккуном, тоже шел дождь. Он был маленьким слабым котенком и не мог убежать. Гонящиеся за ним дети выглядели как обычные ученики младших классов, но на самом деле они были дьяволами, жителями дьявольского города Эндсвилля.

В тот день одноклассницы Мамими опять задирали ее, и в результате ее туфли снова уплыли. Мамими всегда было сложно найти подходящие туфли из-за маленького размера. Она только недавно купила те, которые ей понравились, но теперь их выбросили в реку со словами: «Такая обувь запрещена школьными правилами».

Идущая по улице босиком Мамими выглядела жалко. Но как только она увидела котенка, за которым гонялись дети, она подбежала и подобрала его. А потом взглядом прогнала маленьких дьяволов.

Если эти дети снова будут обижать Таккуна, она не просто посмотрит на них: она побьет их камнями, так решила Мамими. Как будто она переживает за них. Они были дьяволами.

- Таккун, где ты был?

Она искала его почти два часа. Вдоль реки дул ветер, пробиравший ее до костей. Даже когда дождь закончился, мокрая одежда вытягивала из тела тепло. Устав, она вложила в рот сигарету и зажгла ее.

Девушка наконец подумала, что, видимо, кто-то взял его. Мамими нельзя было брать животных к себе. Если бы у нее были деньги, она бы переехала туда, где можно иметь животных – но сейчас это было невозможно. И Таккун был милым черным котенком, так что неудивительно, что кто-то подобрал его. Но это значило, что у нее больше не было Таккуна, что ее огорчало. Мамими была сильно расстроена, потому что ей был нужен Таккун.

«Если у меня нет Таккуна, я совсем одна».

В какой-то момент Мамими достала из сумки мобильник. В адресной книжке на крохотном экранчике отображался всего один номер, номер Тасуку в Америке. Последняя ниточка, соединявшая Мамими с Тасуку. Конечно, Мамими тоже дала Тасуку свой номер, так что она всегда носила мобильник с собой. Однако он никогда не звонил и не писал ей. Она уже знала, что он никогда не позвонит.

С того момента, как Тасуку уехал, Мамими тоже не звонила ему. Она никогда не смогла бы позвонить по этому номеру.

- Как-нибудь увидимся, Мамими. Найди себе хорошего парня! – улыбаясь, сказал ей на прощание Тасуку.

Она поняла, что он имел в виду.

Так что какая разница, с собой ли телефон. Лучше будет избавиться от него. Но пока он был у нее, они все еще были связаны.

«Все же... может быть, - подумала она. - Может, просто может, наступит момент, когда он позвонит. Может, это будет международный звонок».

- Привет, это я. Со мной все хорошо. Мне тут не нравится. Нет хороших девушек. Ты правда моя единственная. Я вернусь на следующей неделе, жду нашей встречи. Я купил тебе так много подарков.

«Как долго я жду? Какая же я дура».

Тогда в реке и появилось что-то странное – маленькая машина, напоминающая крохотный четвероногий стол. Она шла на четырех ногах как животное, по размеру была примерно с ладонь. Она выбралась из реки в паре метров от Мамими.

Удивленная девушка присела рядом, и эта машина тоже посмотрела на нее. Мамими и странная машина глазели (а она вообще может глазеть?) друг на друга.

Подумав, какая она милая, и одновременно размышляя, что это такое, Мамими выпустила сигаретный дым.

Когда она сделала это, машина втянула в себя часть дыма и начала восторженно бегать вокруг.

Клац-клац.

Машина носилась вокруг ног Мамими.

Не зная, что делать, Мамими некоторое время наблюдала за ней:

- А ты энергичный.

Тогда эта машина, которая невинно носилась кругами, подскочила и выхватила из рук Мамими ее мобильник. Возможно, она собиралась поиграть с ним и попинать его по округе как щенка. Но телефон оказался у нее во рту.

- Номер Тасуку! Нет! Прекрати!

Мамими инстинктивно отдала приказ. Робот неожиданно послушался, и, широко открыв рот, остановился там, где стоял. Он выглядел так, словно просил ее о чем-то.

Опасно. Номер Тасуку был только в этом телефоне. Если она лишится его, она потеряет связь с Тасуку. Он не сможет ей позвонить.

«Позвонить? - задала себе вопрос Мамими. – А если телефон будет у меня, он позвонит мне?»

Он ей позвонит?

Ниточка, связывающая с Тасуку, исчезла... ее никогда и не было.

Когда она опустила взгляд, робот все еще невинно стоял с открытым ртом, ожидая ее приказа.

- Можешь забирать, – сказала Мамими.

Робот, должно быть, был голоден, потому что он сначала жадно вгрызлся в телефон – но потом начал осторожно пережевывать и глотать.

- Ты и возьмишь ответственность, - сказала Мамими. – Я буду звать тебя Таккун.

Глава 2

Снаружи была крошечная тьма. Осеннее солнце садилось рано.

Лежа на кровати, Наота пялился из окна своей унылой неосвещенной спальни.

На балконе туман и тьма ночи создавали густую массу.

«Как на дне моря, темно и никогда не светит солнце, – подумал Наота. – Пленник, пойманный толщей воды. Вот кто я теперь».

Он услышал шум самолета, летящего высоко над городом. Возможно, это лодка на поверхности моря. Они не знают обо мне, заключенном в этой подводной колонии, и те туристы летят в какие-то далекие земли, во внешний мир, который я не знаю.

Наота лег на постель лицом вверх. Он спал на нижнем ярусе, так что видел основание кровати над ним – то место, где до недавнего времени спал его брат Тасуку.

Люди, пропавшие из жизни Наоты.

К кровати была прислонена гитара, та, которую Харуко вытащила из Наоты, когда тот отбивал спутник.

Она улыбнулась и сказала, что это его бита. А потом оставила этот окаменевший город. Куда она делась?

Встав с кровати, Наота поднял гитару и попытался взять аккорд. Одинокaя нота разнеслась по дну моря.

Наконец, голос отца позвал его ужинать, и Наота спустился по лестнице. Но когда он вошел в комнату, он инстинктивно оцепенел и закричал:

- А-А-А!

Это она. Здесь.

Кто? Девушка на Веспе!

- Привет, – абсолютно невинно выглядящая Харуко спокойно сидела за столом. По какой-то причине на ее шее висело цветастое ожерелье, отчего она выглядела туристом с Гавайев.

- Ты! – резко закричал Наота. – Что ты тут делаешь?! Ведешь себя так, будто ничего не случилось! Ты беглянка!

- О, я не говорил тебе? – начал объяснять Камон. – Я разрешил ей взять отпуск, чтобы она смогла съездить на шестидневный праздник на Гавайи.

За последние несколько дней полицейские несколько раз приходили в дом Нандаба и спрашивали о Харуко. Каждый раз Камон холодно отвечал, что она никак не связана с обитателями этого дома. Хотя он и говорил, что она ему нравится, как только пришла полиция, он стал вести себя так, будто они были незнакомы. Наоты пришел в ярость от такого эгоизма взрослых.

Но теперь казалось, что Камон не отрекся от Харуко, напротив, зная ее местоположение, он хранил эту информацию в секрете. Для Наоты это стало шоком: получалось, Камон точно знал, где находилась Харуко.

- Смотри, Харуко привезла нам подарки с Гавайев, – Сикегуни показывал Наоте один из сувениров, деревянного медведя с белым шоколадом. Самый обычный сувенир.

«Нет, секундочку, – подумал Наота. – Деревянный медведь? Белый шоколад?»

- Это же не с Гавайев.

- В следующий раз я хочу с тобой, – сказал Камон, подсаживаясь к Харуко.

- У Гавайского шоколада и правда другой вкус, – Сикегуни с очень довольным видом откусил белый шоколад.

Они оба были так рады возвращению Харуко, что вообще не обращали внимания на Наоту.

- В следующий раз, – сказала Харуко, – я хочу поехать только с Таккуном.

- Что?! – в ужасе закричали Сикегуни и Камон.
- Наота все еще стоял на месте, когда Харуко схватила его за руку и неожиданно притянула к себе. Она обняла его голову и потом, как обычно, начала гладить по волосам.
- Я никуда с тобой не поеду! Прекрати! Больно!
- Ты краснеешь!
- Я бы хотел, чтобы она меня так погладила, - завистливо пробормотал Сикегуни.

Это правда больно.

Наота быстро покончил с ужином и забрался в ванную. В ванной он коснулся головы там, где ее гладила Харуко.

«Что за женщина!»

Через окно он слышал смех – Харуко, Камон и Сикегуни пили вместе. Наота подумал про этих сообщников в преступлении и понял, что взрослые в этом мире совсем не напрягаются.

- Они такие шумные, - пожаловался он, но на лице парня было счастье, впервые за последние несколько дней.

Глубокой ночью, наведя во время пьянки привычный шухер, Харуко пришла в комнату Наоты, как будто ничего и не случилось. Выключив свет, она влезла на верхний ярус, как будто и не пропадала никуда.

Конечно, верхний ярус принадлежал ей, но Наоту, который лежал внизу с закрытыми глазами, это изрядно беспокоило.

Он не мог уснуть. Харуко была в этой комнате, на кровати прямо над ним. Такая мелочь, но она сама по себе казалась Наоте чудом.

Наота тихо прошептал:

- Ты спишь?

Харуко не ответила. Он слышал только ее мягкое дыхание. Она сразу уснула – похоже, в самом деле устала.

- Кто же ты такая? – пробормотал Наота, обращаясь скорее к себе, чем к ней. – И откуда ты?

- Что такое? – неожиданно Харуко высунула голову и посмотрела на Наоту.

- Ты не спала?

- А ты что, собирався признаться мне в любви?

- Дура, нет конечно!

- Покраснел.

Ее улыбка раздражала его, так что он скорчил страшное лицо:

- Почему ты вообще вернулась?

- За тобой, Таккун.

- Лгунья.

- Эй, может, сделаем это? – Харуко понизила голос.

- Что?

- Ис-кус-ствен-но-е ды-ха-ни-е.

- Ты же регулярно это делаешь.

- Не так, по-взрослому.

- Прекрати!

Харуко спрыгнула со своей кровати и заползла на Наоту, вплотную приблизив свое лицо к лицу парня. Девушка была совсем рядом – ее дыхание, ее чувственные губы.

«Я не могу. Это просто очередная игра Харуко. Я не должен идти у нее на поводу».

С довольным видом глядя на замешательство Наоты, Харуко почему-то нежно улыбнулась. Потом она пробормотала:

- Хочешь уехать со мной? Бросить все и уехать со мной?

Наота не знал, о чем она говорит, но ему не нужно было спрашивать. Он знал, что Харуко зовет его в мир вне города. Это было место, о котором он так долго мечтал.

- Почему ты такая добрая?

- Таккун, ты все еще ребенок.

Наота удивил сам себя, когда в следующую секунду уже прижимался к груди Харуко. Он впился в нее, зарылся лицом в ее грудь и зарыдал:

- Где ты была? Ты так внезапно исчезла!

«Когда в последний раз, - подумал Наота, – я так плакал? Я не плакал так долго...»

Харуко тихо успокаивала парня.

То удушающее чувство, которое он испытывал, было связано не только с городом, но и с его сердцем, со знанием того, что лишь иллюзией было то, что обычные вещи перед тобой были лучшим, что ты мог получить, и с потерей воображения и возможностей.

В этом городе, покрытом белым туманом, парня пожирало ощущение пребывания в ловушке. Постепенно он стал забывать, что существует иной мир. Но он попытался привыкнуть к обычному миру, где ничего невероятного не случалось.

«Но, - подумал Наота, – потом появилась Харуко. Она здесь, обнимает меня, и я не забуду, что есть мир за этим туманом.»

Неделю спустя Миядзи учила своих учеников прыжкам в высоту. Конечно же, на уроке физкультуры. После вчерашнего урока ученики загорелись, пытаясь превзойти свой прошлый результат. На уроке были и Нинамори, Масаси и Гаку. Один Наота отсутствовал.

С того дня, как вернулась Харуко, он ни разу не приходил в школу.

- Интересно, он вообще вернется? – спросила Нинамори.

- Плохо, - вздохнул Масаси.

- Что плохого?

- Это и плохо. Я слышал, Миядзи собирается завтра к нему домой. Но его и там нет.

- Он сбежал?

- А мог он... - встрял Гаку. - Мог он сбежать с той любвеобильной девушкой?

- Плохо.

- Но...

«Но, - подумала Нинамори, - если у него хватило храбрости сбежать, то с ним наверняка все хорошо».

Проблемы Наоты, в конечном счете, мог понять только Наота. Но она думала, что знала, на что это было похоже – быть пойманным в лабиринте без выхода, слепо блуждать без надежды на спасение. Нинамори сама прошла через такой лабиринт, так что она понимала, что выход есть. Просто нужно поплакать. Ты просто должен подумать о том, что тебя тяготит. Просто нужно перестать строить из себя взрослого.

Нинамори выплакалась своим родителям. За день до спектакля она вела себя как ребенок – нет, как должен вести себя ребенок. Она потопала ногами, а потом расплакалась, рассказав им, что она чувствует.

«С Наотой все будет хорошо, если он просто поплачет, - подумала Нинамори. – Даже если он не ходит в школу. Невелика проблема».

Наота был с Харуко. С ее возвращения он не ходил школу и гулял с ней. Для оплаты удовольствий они пользовались скромным запасом карманных денег парня – или наглостью Харуко. (Она не стеснялась, не заплатив, выбежать из ресторана).

Наота никогда и не мечтал о такой свободе. Ни одни из его каникул не могли сравниться с последними несколькими днями. Это и правда было особое время года.

Они были в ночном кинотеатре. Они много выиграли на скачках. Потом все проиграли в следующем забеге, но и над этим тоже посмеялись. Они целый день провели в бассейне. И целую ночь сидели на бейсбольном поле и посмотрели настоящую профессиональную игру. И хотя Наота был всего лишь школьником, он побывал в крайне сомнительных местах, которые не стоит упоминать на страницах этой книги, и там стал участником некоторых очень смелых приключений.

Но опасные места значений не имели – он был с Харуко, поэтому чувствовал себя в безопасности. Он чувствовал такое же возбуждение, как когда он с братом ходил смотреть на пожар. Однажды за превышение скорости их даже преследовала полиция. В тот день две патрульных машины и мотоцикл разбились об ограждение. Однако Харуко не волновали такие мелочи. Сегодня они сидели на высоком холме перед универмагом и ели рамен.

Мабасе как всегда был окутан туманом. Из-за него солнце казалось ленивым гигантским красным королем на западе.

Харуко проглотила еще ложку рамена, и на ее лице появилось отвращение.

- Гадость.

- А я говорил тебе, - сказал довольный Наота. – Обычное всегда лучше нового.

В универмаге Наота выбрал привычный рамен, а Харуко взяла себе из нового поступления. Наота предрекал, что он будет отвратительным, и, похоже, угадал.

Харуко пожаловалась на свое невезение, а потом закричала:

- Меняемся! – и забрала порцию Наоты.

«Какая эгоистка», - подумал Наота. Этот эгоизм даже детским назвать нельзя было.

- Если все время будешь думать только о себе, с тобой обязательно случится что-то плохое.

- Да ладно, - ответила Харуко. – Если случится что-то плохое, я с этим разберусь. Это как есть плохой рамен – часть богатства жизни.

Она начала прихлебывать вкусную украденную еду.

- Ну, вот и ешь свой рамен, - пожаловался Наота.

Они отдыхали вместе всю прошлую неделю, и Наота раз за разом вспоминал, насколько эгоистична Харуко. Она думала только о том, что было хорошо для нее, и она даже не пыталась это скрывать. Казалось, она гордилась этой чертой своего характера.

И каждый раз, когда Наота видел проявления ее эгоизма, он почему-то улыбался.

- Противный туман, – Харуко продолжала есть рамен, разочарованно глядя на город под фабрикой ММ. Фабрика расплывалась от дыма, который сама и выпускала.

Наота знал, что все это время Харуко воевала с ММ:

- Почему ты так ненавидишь ММ? Это твоя работа?

- У них есть то, что я хочу, - ответила Харуко с широкой улыбкой. – Они забрали кое-что, и я хочу это вернуть.

То, чего она хотела – это человек, о котором говорил Амарао, Атомск.

Наота больше не задавал вопросов. Даже если он и попытался бы, он, скорее всего, не получил прямых ответов. Такой была Харуко – довольно простой, но, тем не менее, она редко говорила о своих мотивах в открытую.

В любом случае, Наота хотел узнать кое-что более важное:

- Почему ты вернулась?

Харуко ответила:

- Ты мне нужен, Таккун.

Какая ужасная ложь! Наота знал, что он не нужен Харуко. Он хорошо это знал. Проглотив еще рамена, он нахмурился – и правда гадость. Но потом снова улыбнулся – потому что он был с ней.

В противоположность этой приятной картине, под туманом города Мабасе росла неизвестная угроза. В укрытых ночью переулках прятались Мамими и ее новый питомец. Робот-Таккун вырос до размера собаки. Мамими приглядывала за ним с тех пор, как нашла у реки, - кормила его мобильниками.

После того, как он съел ее телефон, она вбила себе в голову, что он ест только мобильники. Около фабрики было несколько магазинов, которые выдавали мобильник, если оставить имя и адрес, так что Мамими собрала столько телефонов, сколько смогла, и скормила их все Таккуну.

Таккун был рад – и чем больше он ел, тем больше хотел добавки. Для Мамими это было непростой работой.

Но скоро стало ясно, что ее питомец любит не только мобильниками. Он любил несколько вещей, и все они были металлическими или электронными. И как только он что-то ел, он примерно настолько же увеличивался. Робот-Таккун стал священным зверем Мамими, которая таскала его на поводке. Она называла его «священным зверем» из-за того, что это имя тоже было в игре про Эндсвилль.

Он был новой скрытой угрозой, о которой она заботилась. Двумя днями ранее снова начались пожары, в которых сгорели дома учениц Старшей школы Синда – точнее, дома учениц, обижавших Мамими.

Но не Мамими была поджигателем. Виновника видели на месте поджогов: несколько прохожих сообщили, что темной ночью видели подозрительного четвероногого робота с сигаретами во рту, который поджигал дома.

Поджигателем была не Мамими, а ее питомец.

- Хороший Таккун, - говорила ему Мамими. – Не делай то, что Мамими не нравится.

Слушай, что говорит тебе Мамими, и она всегда будет с тобой. Мамими любит, когда Таккун себя хорошо ведет.

- Ги-ги-ги.

Возможно, Мамими очень повлияла на нового Таккуна. Потянув за собой четвероногого робота, издававшего странный скрип, опасная старшеклассница снова начала рыскать по городу – городу дьяволов, где спали жители Эндсвилля:

- Вперед, священный зверь!

Глава 3

На следующее утро Миядзи зашла к Наоте домой.

Наоты не было в школе целую неделю, и когда учительница позвонила ему, отец спокойно ответил, что Наота и не придет и сегодня. Ученик, без причины пропускающий занятия – это серьезная проблема.

- Доброе утро. Это Миядзи... - она заглянула в магазин, в котором не было ни посетителей, ни продавцов. Это была пекарня, но почему-то весь магазин был забит журналами, как будто это был склад издательства. На вид это были свежееотпечатанные минижурналы. Заметив название, «Come on, Mabase», Миядзи наклонила голову - она где-то их видела.

- Доброе утро, учитель, - вежливо поприветствовал ее мужчина. Это был отец Наоты, Камон Нандаба. - Если вы насчет Наоты, то я не думаю, что он появится сегодня в школе.

- Ему нехорошо?

- Нет, ему хорошо – наверное, очень хорошо.

- Если он не болен, ему не стоит пропускать уроки, - казалось, Миядзи умоляет его.

Камон с широкой улыбкой понимающе смотрел на женщину. Из-за собранных в хвост волос он казался очень далеким от практических вопросов, да и выражение лица у него было весьма дерзкое. По глазам за очками она не могла понять, о чем он думал. Миядзи еще ни разу не говорила с ним, и теперь чувствовала себя странно, но отступать не собиралась. Миядзи была упряма.

- Когда я учился в школе, я отвечал за хомяка, – очень серьезно, ни с того ни с сего сказал Камон. – Знаете, я должен был следить за тем, чтобы хомяк не голодал.

При чем тут эта история?

- Но однажды я прогуливал школу три дня. Все это время я смотрел дома кино – Монти Пайтон. Знаете таких? Очень хороши. И за те три дня, пока я не ходил в школу, хомяк умер. Я был единственным в классе, кто отвечал за хомяка, так что пока меня не было, никто о нем не заботился. Так я понял, что мне нельзя прогуливать школу. Ошибки сына – это ошибки отца, так что я сам разберусь.

- Что вы будете делать?

- Я убью его.

- Нет, это совсем ни к чему, - Миядзи была поражена словами Камона. – К счастью, Наота не отвечал за хомяка. В любом случае, вы позволите увидеть Наоту?

- Нет, дело не только в прогулах.

- Не только?

- Он не только прогуливает школу. Он целую неделю не ночевал дома. И мы не знаем...

- Его нет? Нет Наоты? – естественно, Миядзи была поражена. – Целую неделю? Нандаба-сан, не ходить в школу...

- Он получает хорошие оценки? – спокойно спросил Камон.

- Занятия очень важны.

- У него одни пятерки. Но как-то раз в одном из школьных отчетов было написано, что он мог бы быть послушнее. Это же вы написали? Все хорошо. Не волнуйтесь о его учебе. У него очень хороший домашний учитель.

Ужасно. Это ужасная семья. Отец странный.

«И все же, - подумала Миядзи. – Если Наота не дома, то где он?»

Приближался утренний час пик. Количество машин на дороге росло, а тротуары оживились жителями, спешащими в школу или на работу.

За фабрикой находился большой парк. Там была горка и песчаный карьер, его окружали деревья гинкго. Конечно, спешащие жители не замечали их – бездомных.

Они спали мертвецким сном, но прохожие были слишком заняты собой и не уделяли им внимания.

Рядом стояла одна девушка, разглядывая двух людей, спящих на скамейке.

Это была Нинамори. А парочкой, спавшей на скамье, укутавшись одним одеялом, были Наота и Харуко. Пара странствующих бродяг. Они выглядели как два животных, прикорнувших в одном гнезде.

Нинамори посмотрела на их спящие лица.

Глаза Наоты были закрыты, а его дыхание было странно расслабленным.

«Он плакал, - подумала Нинамори. – Он перестал строить из себя взрослого».

Президент класса, нашедшая одноклассника, прогуливающего школа, нежно улыбнулась:

- Я не смогла купить тебе сапог, но постарайся, Кот-сан.

Спустя какое-то время, она пошла в школу.

Густой туман окутывал город. Однако это был не утренний туман - он был еще гуще, чем обычно.

Мамими шла по маленькому переулку.

Рядом с ней, издавая странный механический звук, топал механический Таккун. Он вырос еще больше и уже был крупнее собаки - ближе по размеру к ослу.

- Еще одна ночь, и я прощу их, - пробормотала Мамими, глядя в блокнот. У нее под глазами были мешки, и с первого взгляда было件нятно, что она устала. Она «работала» каждую ночь, но впервые девушка делала это круглосуточно.

«Работой» Мамими была месть, в ее блокноте был список людей, которые заслуживали наказания, – имена тех, кто обижал ее.

Когда Мамими неожиданно услышала голоса, она быстро спряталась. Она не могла допустить, чтобы кто-то увидел ее и Таккуна.

Когда она выглянула из-за угла, чтобы увидеть хозяев голосов, она заметила магазин саке, на вывеске которого было написано «Саке Масамуне». Голоса принадлежали двум парням, Гаку и Масаси.

- Я слышал, прошлой ночью пропал мопед старшей сестры Фудзипьон.

- Той девушки с высветленными волосами?

- У всех со Второй Улицы что-то пропало...

Они говорили о работе Мамими. Хотя поджоги были предпочтительнее, Таккун в первую очередь подчинялся своему аппетиту, а уже потом Мамими, так что он несколько изменил ее боевые планы. Другими словами, она скармливала Таккуну машину или мотоцикл, вместо того, чтобы поджигать дом жертвы.

В результате, Таккун вырос, и Мамими столкнулась с новой проблемой: где его прятать днем. Когда она тащила Таккуна по аллее, он начинал рычать:

- Ги-ги-ги-ги!

Этот шум Таккун издавал перед тем, как наброситься на еду – и в этот раз его внимание привлек трехколесный грузовик у магазина саке.

Мамими запаниковала и попыталась потянуть цепь, прикрепленную к ошейнику Таккуна, но он вырос настолько, что сил девушки было уже недостаточно.

- Прекрати! Их нет в моем списке мести!

Четвероногий робот вырвался из слабых рук хозяйки и побежал прямо на грузовик.

Мамими была в ярости: «Почему, почему ты никогда не делаешь то, что я хочу?!»

- Зачем ты так? Слушай, что я тебе говорю, Таккун!

Но питомец проигнорировал ее слова, вместо этого умело схватив грузовик и начав его пожирать. Он полностью прожевал металлический корпус и все внутренние детали.

Ужасающий аппетит.

Естественно, Гаку и Масаси были поражены. Все-таки из аллеи выскочил зверь-робот и съел их любимый грузовик.

Но были и те, кто прилагал все силы, чтобы поймать это чудовище: Амарао и члены Отдела Межзвездной Иммиграции.

Сегодня Амарао сидел на пассажирском сиденье машины, которую вела Кицурубамии, и глядел на карту. Внешне она напоминала GPS-навигатор, но на самом деле являлась радарной системой для специальных миссий - это оборудование было разработано для поиска компонентов и терминального ядра, отделившегося от робота ММ.

Амарао и Кицурубамии искали несколько дней, но у них не было ни единой догадки о местоположении ядра, хотя оно и не должно было иметь никаких способностей к передвижению.

Терминальное ядро связывалось с возвышающейся рукой с помощью особых электронных волн, поэтому они пытались отследить этот сигнал. Но сигнал был слаб и нестабилен, так что они столкнулись с определенными сложностями.

Но наконец-то машина взяла верный курс. И дело было в том, что электромагнитные импульсы, посылаемые ядром, с каждой ночью становились все четче. Постепенно они становились все мощнее, и теперь команда сузила область поиска до нескольких сотен метров.

Однако они не были рады. Ведь это доказывало, что поврежденное ядро пытается восстановиться.

На лице Кицурубамии читалось беспокойство. На вершине холма фабрика выпускала еще больше густого белого пара. Казалось, она злится, что не может заполнить им весь мир. Девушка наконец поняла истинную угрозу, которую представляла ММ.

- Ты видела запись? – спросил Амарао.

- На прошлой неделе, в отделе, - ответила Кицурубамии.

Несколькими днями ранее Кицурубамии послали в центральный офис, где ей показывали ужасающую запись.

Сначала она подумала, что на записи был один из полюсов. Масса земли протягивалась как замерзшее озеро, и она была абсолютно плоской, куда ни глянь, гладкой как зеркало. Но это была не полярная шапка – это было изображение другой планеты. В небе не было знакомой луны, а вместо нее там висел искусственный спутник.

Самой странной частью видео, - еще более странной, чем ландшафт, - было присутствие гигантского утюга посреди идеально плоской земли. Он выглядел точно так же, как фабрика ММ на холме в Мабасе. Более того, это было необычное здание – оно двигалось по поверхности планеты. И оно не просто двигалось. Когда оно чувствовало неровность на поверхности, оно приближалось и уничтожало дефект.

Кицурубамии все поняла без объяснений: эта планета была идеально ровной из-за действий гигантского утюга. Гигантский утюг уничтожил холмы, горы – все, что было неровным. Он был воплощением навязчивого желания систематически разгладить мир.

Вглядевшись вдаль, девушка заметила еще несколько утюгов. Мертвая поверхность была сюрреалистичным миром, по которому бесшумно скользили утюги. Кицурубамии содрогнулась, когда поняла, в каком опасном положении оказался ее собственный мир. Один из гигантских утюгов ММ прибыл на планету.

- Все хорошо. Если мы сможем первыми добраться до терминального ядра, то все будет хорошо, - сказал Амарао. – Нам нужно что-то сделать, иначе наступит конец света.

- Но... - Кицурубамии вложила все силы в терзающую ее мысль, - если здесь этот легендарный Король Пиратов, он же не останется в стороне?

С навязчивым желанием ММ сровнять все на свете изо всех сил сражалась вселенская организация под названием Братство Галактической Космической Полиции. Но самым

страшным врагом ММ было не Братство, а один человек, известный под именем Красный Король Пиратов Атомск. Хотя он не принял ни одну из сторон, он сорвал планы ММ на многих планетах галактики.

- Он не один из нас, так что мы не можем на него положиться, – сказал Амарао. – Кроме того, прямых доказательств присутствия Атомска нет.

Амарао получил информацию о том, что год назад Король Пиратов Атомск был захвачен ММ. И тогда они заподозрили, что робот Канти был как-то связан с Атомском – это объяснило бы, почему иногда робот мог походить на него. Если так, то настойчивое желание ММ захватить Канти становилось более понятным. И как говорил Амарао, нельзя было сказать наверняка, здесь Атомск или нет, так что если он сбежал от опасности, то у них не было иного выхода, кроме как найти терминальное ядро.

Загорелся красный свет, и Кицурубамии нажала на тормоз.

Амарао мельком взглянул на ее одетые в белые чулки ноги, и странно повел бровями. Его глаза застыли в этом косом положении, они разглядывали тело подчиненной.

Кицурубамии мгновенно заметила его взгляд. Она сразу поняла, о чем думал ее босс – это было очевидно.

Как она и ожидала, Амарао сказал:

- А чем ты занимаешься по выходным?

«У тебя даже голос изменился, – подумала Кицурубамии. – Сейчас не время поддаваться женским чарам. Ты же все еще влюблен в Харуко?»

- Эм, это немного личное... – она затихла, желая сохранить чисто рабочие отношения.

«Я не хочу с тобой говорить».

- Да брось. Люди не могут жить одни, – Амарао положил руку на ладонь Кицурубамии, державшую рычаг переключения передач.

«Только не снова, – подумала девушка. – Этот мужик западает на каждую женщину, которую видит. Он думает, что если женщина на него работает, он точно может сделать ее своей. Придурок.»

- Отношения на работе могут стать настоящей проблемой.

- Что ты такое говоришь? Любая проблема, с которой мы сталкиваемся, оказывается...

Аргх!

Они оба застыли, когда увидели, что вылетело на них с перекрестка – гигантский четвероногий чудовищный робот. И старшекласница, цепляющаяся за его ошейник.

- Прекрати, Таккун!

Кричащей старшекласницей, конечно, была Мамими Самедзима.

- Таккун! Терминальное ядро!

Хоть Амарао и не понял, почему Мамими назвала робота именно так, он все же верно опознал этот объект.

- Командующий, размер!..

- Блин, а он здоровый.

Амарао и Кицурубамии опешили от размеров терминального ядра. Они искали что-то ростом с котенка, но то, что предстало их глазам, было не меньше лошади.

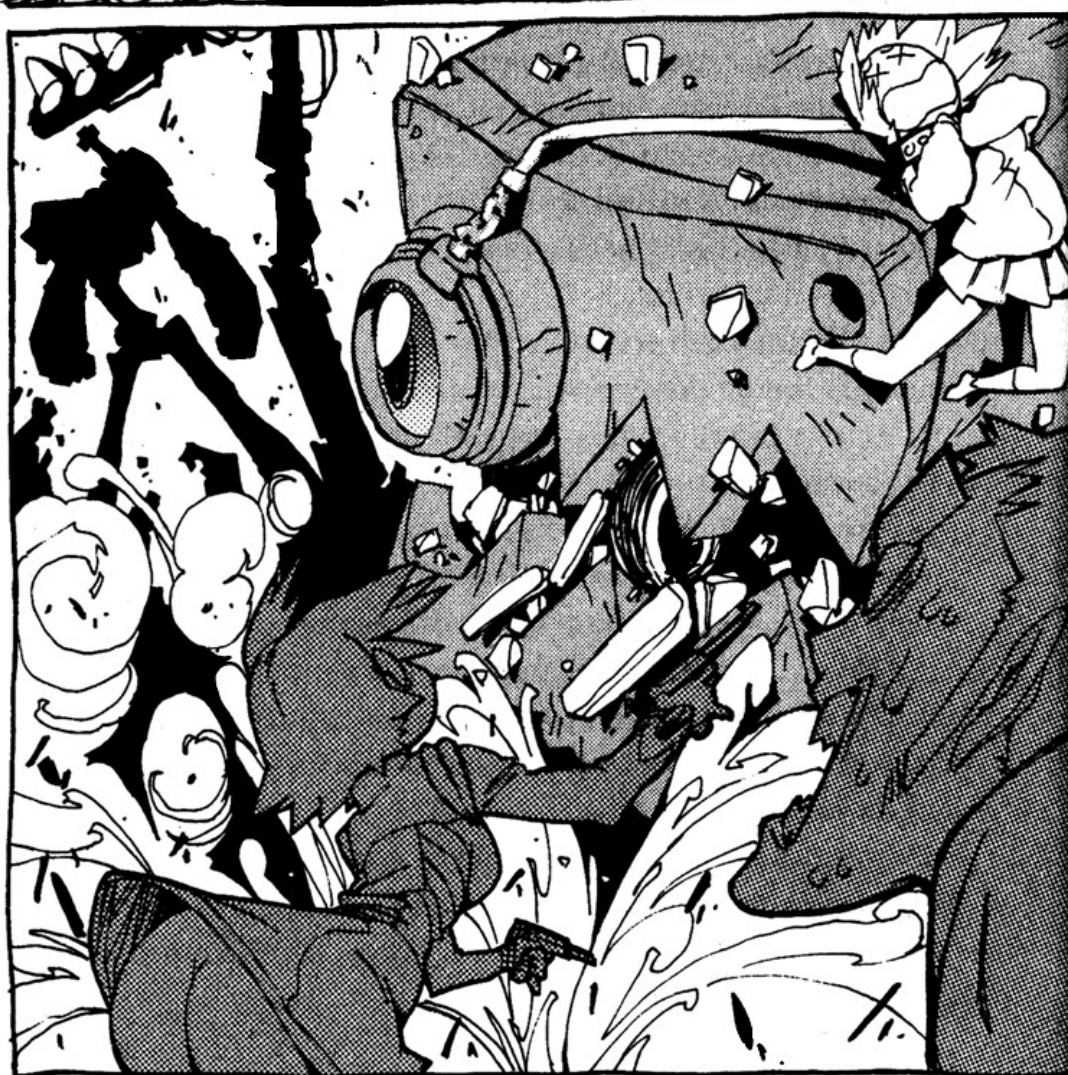
Сомневаться не приходилось, эта четвероногая машина была терминальным ядром – на это указывал даже радар.

Амарао думал, почему электромагнитные волны, которые посылало ядро, неожиданно стали мощнее, и наконец понял. Оно выросло намного сильнее, чем позволил бы механизм самовосстановления. Но почему?

- Нет, Таккун! – кричала болтающаяся девушка. – Мамими не хочет этого!

«Может быть... – подумал Амарао. – Может быть, эта старшекласница кормила его?»

Он не был запрограммирован на притворную заботу – но, как ни странно, он позволил за собой ухаживать. Ведь это был робот ММ, не было ничего удивительного в том, что у него обнаружились неожиданные функции.

Однако догадки были ни к месту. Машина, ожидавшая на противоположном конце перекрестка, была раздавлена и разорвана. Терминальное ядро как-то могло функционировать, поедая машины.

Потом оно заметило машину Кицурубамии – и четвероногое нечто устремилось прямо к ней!

Амарао и Кицурубамии мгновенно выхватили оружие и открыли огонь. Но пули отскакивали от тела терминального ядра. Продукты ММ были знамениты своими качеством сборки и прочностью.

Осознав, что они не могут помешать ему, парочка выпрыгнула через окна. И как раз вовремя. В следующий миг ядро поглотило машину, оторвав крышу и сжевав двигатель – это была его любимая часть.

Командующий и подчиненная в спешке уже отступали от ядра, когда к своему удивлению заметили, кто стоит рядом с ними на тротуаре.

Кицурубамии прошептала:

- Лорд Канти.

Она была права. Прямо перед ними почему-то стоял Канти.

Амарао задумался, откуда он тут. Нет, это было очевидно: он шел по сигналу терминального ядра. По крайней мере, это было рациональное объяснение.

Он убедился, что Канти был синего цвета. Конечно. Только получив личный сигнал Атомска, он становился красным.

- Ги-ги-ги-ги-ги!

Прожевав машину, терминальное ядро отреагировало очень агрессивно. Казалось, из-за Канти оно невероятно возбудилось.

- Ги-и-и!

Со скоростью, невиданной для терминального ядра, оно кинулось на андроида. Отчаянно пытающуюся вздохнуть Мамими потащило следом.

Амарао и Кицурубамии примерзли к земле.

- Что ты делаешь? – пробормотал Амарао.

Терминальное ядро, схватившее Канти, не съело робота. Вместо этого, оно начало делать что-то совершенно иное.

Это была не трансформация – скорее, полное преобразование.

Ядро за мгновение изменило форму, став набором кубов, каждый из которых был меньше миллиметра. Из четырех ног вырвалось что-то, похожее на пламя.

И Канти, синхронизируясь с ядром, тоже стал частью преобразования.

Амарао начал думать, что робот по имени Канти мог быть частью этого ядра.

После того, как Канти синхронизировался, он вернулся в нормальную форму, скрипя так, словно ему было больно.

Вместо того, чтобы стать частью терминального ядра, он боролся за свою свободу.

- Нет, – Мамими, оказавшаяся в эпицентре трансформации, задышалась. Находиться в куче яростно движущихся машин – не самое безопасное занятие. Амарао побежал к этим роботам и протянул руку, пытаясь спасти Мамими.

И когда Кицурубамии увидела это проявление храбрости, она немного изменила мнение о своем боссе.

Однако Амарао подошел слишком близко, и часть его костюма тоже была втянута в трансформацию.

- Черт!

- Командующий!

Терминальное ядро приняло форму шины – большого кольца радиусом несколько метров. Канти, Мамими и кусок костюма Амарао стали его частью.

Тогда Кицурубамии поняла, почему терминальное ядро приняло форму гигантского колеса. Круг немного исказился, став эллипсом. Потом, вернувшись к исходной форме, ядро

смогло подпрыгнуть – или, скорее, не «подпрыгнуть», а «полететь». Оно поднималось до тех пор, пока не стало маленькой точкой в небе.

В тот момент с холма раздался вой сирены – это был предупреждающий сигнал фабрики ММ, намного громче экстренной сирены, что звучала до этого. Его было слышно не только в этом районе, но и во всем Мабасе.

И он звучал в точности как сигнал воздушной тревоги.

Спавшая на скамье Харуко открыла глаза.

Благодаря феноменальному зрению она разглядела робота, летящего по небу. И четко увидела, что Канти пойман в это кольцо.

Девушка быстро вскочила на ноги, после чего от души пнула Наоту, который спал рядом.

- Просыпайся!

- Что?.. Что такое?

Харуко с улыбкой повернулась к сонному Наоте:

- КУЛЬМИНАЦИЯ.

Глава 4

Терминальное ядро летело прямо к возвышающейся руке.

В его теле, принявшем форму шины, были заключены Канти, Мамими и Амарао – Канти и Мамими полностью стали частью Машины, а Амарао тащило за кусок костюма. Поэтому командующий хватался за машину изо всех сил. Если бы она сбросила его, для мужчины это был бы конец.

Терминальное ядро летело в нескольких метрах над землей. Амарао видел укрытый туманом Мабасе как на ладони – довольно ужасающее зрелище. Вместе со свистящим ветром, до ушей командующего долетал крик Мамими:

- А-а-а! – хотя это и был крик ужаса, в чем-то он был похож на визг ребенка на американских горках.

Терминальное ядро начало опускаться. Целью была возвышающаяся рука – гигантская ладонь, постепенно заполнившая все их поле зрения. Если бы они приземлились на этой скорости, они бы погибли. Амарао уже смирился со своей судьбой.

- Таккун, прекрати! – Мамими потратила последние силы на этот крик и потеряла сознание.

Неизвестно, услышало оно эти слова или нет, но ядро начало замедляться. Оно жестко приземлилось, издав оглушительное «ба-бах»

Едва спасшийся Амарао быстро выбрался из застрявшего костюма.

Ядро, приземлившееся в центре гигантской руки – которая была размером с бейсбольное поле – соединило часть своего тела с рукой

И фабрика ММ, выпускавшая еще больше дыма, начала трястись.

Она скоро начнет двигаться!

С вершины руки, Амарао в ужасе смотрел на фабрику. Гигантская рука и гигантский утюг заставили его осознать собственную ничтожность. Вдруг зазвонил телефон. Когда он взял трубку, он слышал дрожащий голос Кицурубамии:

- Ф-фабрика движется!

Она так холодна – даже не поинтересовалась, в порядке ли начальник. Но если забыть об этом, ее наблюдение было крайне важным: соединившись с терминальным ядром, рука начинала медленно двигать гигантский утюг. Другими словами, это было началом ужасающей глажки – той, которая сгладит всю жизнь на планете.

Но Амарао увидел кое-что, и к нему вернулась надежда. Этот мир еще не покинули боги галактики.

- Нет, пока не движется, - сказал Амарао своей холодной подчиненной. – Терминальное ядро не смогло соединиться.

Хотя оно и вступило в контакт с высокой рукой, ядро издавало странный звук и время от времени скрипело. Казалось, оно снова пытается изменить форму, чтобы соединиться, но трансформация не проходила.

Что-то вылетело из его тела, и ядро насторожилось.

Амарао понял, почему оно не работало: терминальное ядро не было чистым. Мамими, отключившаяся от шока, все еще была частью его тела, но проблема была не в ней – инородным телом был Канти. Тело терминального ядра, пытавшееся соединиться с рукой, окрасилось в красный. Однако часть Канти оставалась синей.

Командующий вспомнил, что Канти становился красным только когда принимал сигнал Атомска. Возможно, дело было в том, что для соединения ядру нужен был Красный Канти. Нет, в этом даже сомневаться не приходилось. Если Канти не покраснеет, терминальное ядро не соединится с рукой.

Пока еще можно было спасти мир.

Компьютер на трясущейся фабрике ММ начал получать отчеты:

Терминальное ядро MMR класса [B].GH не может соединиться. 07:13
MMR класса [K].001 отказывает в слиянии из-за отсутствия сигналов от Атомска. 07:13

Экстренный отчет: приближается земной катализатор, необходимый для превращения в Атомска.

Амарао услышал взрыв, ужасный звук, который мог издать только движок Веспы. Харуко карабкалась на своем скутере прямо по стене, по запястью возвышающейся руки. А за спину Харуко цеплялся офигевший Наота. Харуко потащила его с собой еще до того, как он понял, что творится.

Амарао отреагировал мгновенно:

- Это плохо.

Канти краснел, когда глотал этого парня, Наоту.

Терминальное ядро, корчащееся на вершине гигантской руки, не могло заставить Канти покраснеть. И именно сюда Харуко привела Наоту. Она собиралась отдать Наоту Канти. Зачем? Разумеется, чтобы вернуть Атомска. Ее не волновала судьба планеты.

Амарао пришел к этому заключению, потому что знал о прошлом Харуко и ее мотивах. О всем, чем она жила.

Харуко, также известная как Рахару Харуха, была членом Братства Галактической Космической Полиции, которая сражалась с ММ. Но Братство было чем-то большим, а не просто охранной компанией – это была организация, действовавшая по простому принципу: люди сами должны решить, что для них важно.

Противостоящая им ММ была коммерческой организацией, встраивающей вещи вроде генетических модификаций в свои продукты. Законы вселенной строго запрещали делать деньги на игре с человеческими жизнями, но ММ все равно участвовала в торговле на черном рынке и сомнительных разработках. Они стремились достичь доминирования во всей вселенной с помощью своей империалистической экономики. Но их истинной целью было выровнять весь космос. Имея такую конечную цель, они в основном действовали в области медицинских разработок.

Чтобы обеспечить поддержание жизни группы избранных, ММ проводила эксперименты на людях, пытаясь вывести индивида, который стал бы абсолютным донором. Но мальчик, созданный в ходе этих экспериментов как донор, от них сбежал. Того мальчика звали Атомск.

Со временем он вырос и стал пугающим Красным Королем Пиратов. Для ММ стало жизненно необходимым заполучить тело Атомска, поэтому они безостановочно преследовали его.

С другой стороны, Братство много раз пыталось добиться сотрудничества с Атомском. Из-за того, что они имели общего врага, Братство хотело защитить Атомска от захвата. Но человек, известный как Король Пиратов, не прислушивался к их просьбам, вместо этого ведя независимую жизнь. По этой причине Братство Галактической Космической Полиции тоже бесконечно сражалось с ним.

Лучший следователь Братства, Рахару Харуха, сражалась с ним бесчисленное множество раз и была его главным соперником. И сейчас между этими двумя установились отношения, которые с натяжкой можно назвать симпатией.

Как-то раз после одного инцидента, в котором Атомск был ранен, Рахару смогла захватить его. Она надела на него и себя наручники. Но на гражданский корабль напали, и Атомск попал в руки врага. По слухам, Атомск пожертвовал собой, чтобы спасти Рахару. Все, что от него осталось – это браслет на левом запястье.

Рахару Харуха прилетела на эту планету под именем Харуко, чтобы пленить космического пирата Атомска по заданию Галактической Космической Полиции. Она прибыла сюда, чтобы собрать доказательства нелегальной деятельности ММ. Она следовала своей любви.

Амарао не колеблясь выстрелил в Харуко. Звук выстрелов был сух. Пока они были предупредительными.

«Эта девушка сделает что угодно, чтобы достичь своей цели. Она хочет получить невероятную силу своего врага. Я не могу допустить этого. Если Наота окажется слишком близко, она исполнит свое желание воскресить Атомска!»

Харуко сумела уклониться от выстрелов Амарао, но нагрузка на Веспу заставила ее перевернуться, сбросив и Харуко, и Наоту – вот только Харуко оказалась достаточно ловкой, чтобы сгруппироваться и приземлиться на ноги. Амарао целился только в Харуко. Он хотел остановить ее.

Но девушка нагло улыбалась в ответ, потому что между ними был кричащий от боли в ушибленном бедре Наота.

- Ай!

Амарао пришел в ярость, посмотрев на безмозглого парня. Увидев его голое лицо, он закричал:

- Почему ты снял брови? Эта женщина просто использует тебя!

Наота не понял, за что его ругают, и с подозрением посмотрел на Амарао.

- Ей нельзя доверять. Она думает только о себе. Ей плевать, что случится с миром. Но ты другой, да? Посмотри на эту старшекласницу.

Наота опешил, когда Амарао указал на Мамими. Она была частью терминального ядра.

Все ее тело было обернуто металлической оболочкой, и теперь она выглядела словно принцесса в терновом кусте. Ее глаза были закрыты. Похоже, она потеряла сознание.

- Ты же хочешь спасти ее? - спросил Амарао. – Ты должен взять на себя ответственность за все. Ты поймешь, когда повзрослеешь. Иди сюда. Не слушай ее.

Прямо сейчас судьба мира в руках этого парня. Он не может позволить Харуко делать то, что ей взбредет в голову.

Но почему-то парень встал и подошел к Харуко.

- Нет! Ты знаешь, что эта женщина сделает с тобой?!

Амарао запаниковал: «Это плохо. Он не сможет. Он думает, что Харуко на его стороне.

Он не знает о ее кровожадности и о том, что он у нее под каблуком. Он не понимает, что она собирается делать. Ребенок!»

Харуко взяла руку Наоты и нежно улыбнулась:

- А сейчас, Таккун... - прошептала она. – Мне нужна твоя помощь. Помоги мне получить то, чего я хочу.

Пока она говорила, нежная улыбка превратилась в жестокую.

- Итадаки-мамонт! – с этими бессмысленными словами Харуко сняла со спины гитару и ударила Наоту изо всех сил.

-А-а-а!

Наота взлетел так, будто его сбила машина.

«Как грубо», - подумал Амарао. Харуко била его бесчисленное количество раз, но этот удар был особенно жесток.

Тело Наоты пролетело немалое расстояние, прежде чем упасть прямо в открытый живот Канти. Как и всегда, съевший Наоту Канти мгновенно окрасился в красный – и, как и предсказал Амарао, робот начал сливаться с терминальным ядром.

Когда электронный мозг, бывший ее управляющим центром, заработал, рука начала дрожать.

- Смотри, что ты натворила! Это то, чего ММ и хочет!

Амарао винил во всем Харуко, но в то же время сильно злился на Наоту.

Девушка беспечно ответила:

- Канти должен покраснеть, или Король Пиратов Атомск никогда не появится.
- Они используют силу Атомска, чтобы активировать фабрику! Они уничтожат планету!
- Я тебе говорила: я знаю. Если я получу Атомска, мне наплевать, что случится с этой планетой.

Возвышающаяся рука больше не дрожала: теперь она начала двигаться. Она двигалась очень медленно, но определенно собиралась схватить утюг.

Бум... Бум... Бум.

Ладонь, до этого направленная вверх, начала поворачиваться, чтобы ухватить ручку. Сейчас это было не место и не время для споров с Харуко. Амарао стоял на ладони, которая переворачивалась. Он отчаянно карабкался, пытаясь перебраться на тыльную сторону руки. Но это был сложный и долгий подъем. У Амарао не было иного выбора, кроме как карабкаться по вертикальной стене без всякой экипировки и инструментов. Если бы он сделал хоть одно неверное движение, он бы упал.

К его раздражению, Харуко спокойно прыгала с пальца на палец.

Амарао выругался на собственное невезение: «Я же предупреждал его, что нельзя верить этой женщине! Она делает только то, что хочет.»

Командующий почти перебрался на другую сторону ладони, но к тому моменту она уже перевернулась и уверенно двигалась к фабрике. Если рука схватит рукоять фабрики, то начнется уничтожение планеты.

Но в тот миг, когда рука уже готова была схватиться за ручку, движение внезапно остановилось. Она уже почти добралась до ручки, так почему она не пытается ухватить ее пальцами?

- Что?.. – бросив взгляд на дыру между гигантскими пальцами, Амарао увидел что-то, что мешало соприкоснуться руке и утюгу. Между ними был светящийся Красный Канти! Видимо, он сумел вырваться из терминального ядра. И теперь Канти держал гигантскую руку так, словно она ничего не весила. Канти и правда мог быть печально известным Королем Пиратов!

Харуко тоже наблюдала с одного из гигантских пальцев. Она была в восторге. Амарао впервые видел на ее лице такое выражение удовольствия и восхищения. Они наблюдали за силой, за которой она носилась по всей вселенной – и теперь была прямо перед ней. Она возбудилась, увидев свою настоящую жертву.

«Сомневаться не приходится, - подумал Амарао. – Этот Красный Канти и был Красным Королем Пиратов».

Но восторженное выражение лица Харуко неожиданно сменилось озадаченным.

Амарао быстро взглянул на Канти. По какой-то причине, красный робот быстро синел. Теперь его лицевой монитор, направленный вверх, испускал красный свет.

Красный свет был знаком - вот-вот начнется что-то, чего никто не мог предсказать.

Наота думал, что ему снится сон. Это был очень реалистичный сон, очень живой. Мгновения назад его ударила Харуко, и он приземлился в живот Канти. Но сейчас перед ним протянулся снежный зимний ландшафт. Мабасе – он понял это по сожженным руинам старой начальной школы. Школы тут больше не было.

«Точно, это будущее», - осознал Наота. Ему снилось будущее, он вспоминал то, что случится через несколько месяцев. Он был удивлен, что у него уже были воспоминания о будущем – но благодаря этому Наота понял, почему тут не было здания школы.

Этой зимой, или зимой во сне, на Мабасе обрушился мощный буран, впервые в его истории. Под весом выпавшего снега здание обрушилось. Из-за того, что оно стало опасным, его снесли. Мэр быстро отреагировал на просьбы горожан.

Солнце восходило снова и снова, и наступила весна. Во сне поток времени был своевольным и непостоянным. Наота понял, что теперь он учился в средней школе. Он был в классе с Гаку, Масаси и Нинамори. Они все пошли в одну и ту же школу.

- Наота, пошли с нами в баскетбольный клуб, – предложил Масаси.

Но Наота ответил не сразу. Он думал, что случилось с ним в средней школе, вспоминая и пытаясь собраться с мыслями.

Он видел окно класса, фабрика ММ все еще стояла на месте. Официальное заявление гласило, что после инцидента фабрика больше не откроется. Гигантский утюг все еще стоял на холме, нависая над городом, но он больше не выпускал белый дым. Фабрика была мертва. И из-за этого многие жители потеряли работу. Люди уезжали из города, и их число росло день ото дня.

Мамими была в их числе, она бросила старшую школу и переехала в Токио. Направляясь в школу другим путем, Наота все равно переходил мост Мабасе, и каждый раз он вспоминал о днях, проведенных с Мамими.

Перед тем как уехать, она сказала, что хочет стать фотографом. Она выиграла приз за фото, посланное в журнал, и в итоге решилась. Фотография, появившаяся в журнале, была сделана в один из поворотных моментов, когда Наоту сбила Веспа Харуко. Она назвала фотографию «Прощай, Наота». Мамими использовала настоящее имя Наоты – в первый и последний раз.

Дом был таким же. Камон все еще заведовал пекарней и делал минижурналы, которые не мог продать. Канти все еще жил в доме Нандаба – или использовался Камоном, или бездельничал. Его тело было синим.

Приоткрылась завеса тайны, окружающей их домашнего кота. Теперь Наота подозревал, что таинственный голос, с которым разговаривала Харуко, принадлежал Мию Мию. Он начал так думать из-за того, что подслушал, как Камон разговаривал с тем же таинственным голосом, и тогда в комнате были только Камон и Мию Мию.

Более того, беседа, которую он подслушал, была просто невероятной. Однажды ему сказали, что его мать пропала, но из беседы Наота понял, что она была коллегой Харуко. Другими словами, она служила в Космической Полиции. Наота молчал об услышанном и никогда не расспрашивал Камона. Он знал, что отец скрыл правду, заботясь о Наоте.

Еще до выпуска Наоты из начальной школы, его брат Тасуку приезжал в Японию – чтобы познакомить их со своей невестой. Представив светловолосую девушку семье, он вернулся в Америку. Похоже, он собирался стать профессиональным игроком в команде, которую спонсировала ММ. Наота думал, что все будет хорошо.

Сикегуни продолжал смотреть бейсбол, но Наота никогда больше не надевал форму Марсиан Мабасе. И он не носил с собой биту брата, когда выходил на улицу. Он уже наигрался в бейсбол – это было не для него. В любом случае, он хотел заниматься другими вещами.

- Давай, вступай с нами в баскетбольный клуб, - сказал Гаку.

Наота не вступил ни в один из клубов, когда перешел в среднюю школу, хотя Гаку и Масаси и предлагали ему.

- Нет, я не хочу играть в баскетбол, - отказался Наота. – Я создам свой клуб.

Нинамори, слушавшая беседу, мгновенно угадала, какой клуб хотел создать Наота:

- Легкой музыки?

Парень подумал, что женщины бывают очень проницательны.

В комнате Наоты лежала оставленная ею гитара.

Он ждал возможности поиграть на ней. Это было единственное, что она оставила, когда исчезла... из города... с планеты.

Над их головами из ниоткуда появился яркий свет. Красный свет. Источник красного света обратился к Наоте:

- Тебя это устраивает?

Наота слышал этот мужской голос впервые, но чувствовал, что он ему знаком, как будто парень давно знает его. Так что Наота без подозрений воспринял источник красного света и ответил:

- Да, меня это устраивает.

«Это то, что я выбрал. Если бы я выбрал что-то иное, то и результат отличался бы – но теперь, когда пришло время выбора, это было единственное решение».

Наота почувствовал, что красный свет смеется. В следующее мгновение свет засиял еще ярче. Источник красного света приближался к нему.

Тогда же парень потерял воспоминания о будущем и вернулся в тот момент, когда его поглотил Канти.

Экран Канти продолжал сиять – и из этого красного света начало что-то появляться.

Амарао подумал, что это очередная гитара-оружие. Но вместо этого появилось тело ребенка. Тело Наоты. Он излучал какое-то красное сияние – и этот красный Наота из всех сил пнул ладонь гигантской руки, которая по весу не уступала горе.

Одной атакой – всего одной атакой – Красный Наота смог отбросить всю возвышающуюся руку. Это было невероятное зрелище.

После этого Красный Наота просто важно встал на голове Канти.

Все еще цепляясь за часть руки, которая еще недавно двигалась к уюту, Амарао ошаревшими глазами глядел на Наоту:

- Этот пацан... он Король Пиратов!

Из головы Канти, который все еще был под его ногами, Красный Наота вытащил две гитары. Взяв каждую за гриф, он соединил их в одну, создав двугрифовую гитару.

Красный Наота оттолкнулся от головы андроида и полетел. (Похоже, теперь он мог свободно летать.) Он ударил тело все еще движущегося врага гитарой.

Вспыхнул ослепительный свет. В тот же миг высокая рука прекратила двигаться, как будто окаменела.

Это был не бой. Это взрослый использовал безмолвную силу, чтобы наказать ребенка.

И тогда на голове Красного Наоты появилась сияющая красная эмблема – эмблема Короля Пиратов. Каким-то образом сила Короля Пиратов оказалась внутри парня.

Харуко следила за Красным Наотой с холодным выражением лица, скрывающим ужасающую ярость. Она позвала его кровожадным голосом:

- Таккун, ты не можешь этого сделать! Эта сила принадлежит мне!

С гитарой в руке, Харуко бросилась вслед за Наотой, который приземлился на гигантский палец. Но Наота легко остановил ее атаку.

Амарао был поражен увиденным – но в то же время он понял, что это их шанс. Наота чувствовал, что Харуко его предала, и из-за этого он сильно страдал. Амарао чувствовал ярость Наоты, ставшую ответом на ее отношение к нему. И Наота обладал силой Короля Пиратов – он умело расправился с гигантским роботом ММ, и теперь, если он победит Харуко, Земля будет в безопасности. Да, это их лучший шанс – одним ударом они могли уничтожить всех чужаков.

- Я не позволю тебе встать у меня на пути!

Харуко и Красный Наота продолжали яростно сталкивать гитары на пальцах остановившейся руки, разбрасывая ярко-белые искры.

Харуко взмахнула гитарой, но Красный Наота отбросил ее молниеносной атакой.

С громким металлическим звуком гитара Харуко взлетела в небо.

«Он сделал это! - внутри Амарао кричал от восторга. – Этот парень справился! Он герой всего мира! Это последний удар. Покажи этой эгоистке свою ярость!»

В следующее мгновение Амарао замер от страха.

Лишившаяся оружия Харуко смотрела на Красного Наота глазами, пылающими от ярости. Ее чувства наполнили сознание и стали мыслительными волнами, распространяющимися по округе. Эти сильные мысли дошли до Наоты, который стоял перед ней, затем до Амарао, а потом и до Мамими, которая открыла глаза. Все они чувствовали ее чистую ярость.

Проиграть тебе... тебе, забравшему такую желанную силу, и сражавшемуся со мной ею. Но теперь ничего не поделаешь. Из-за того, что я использовала тебя, ты предал меня, но я ни о чем не жалею. Я знаю, насколько все было бесчувственно, но я все равно шла к своей цели. Я не ожидаю прощения, никто и не может простить меня. Никто не может наказать меня. Путь Братства – жить собственными ценностями. Это разницу между злой ММ и нами: мы все совершаем плохие вещи, но они придумывают своему злу оправдания. Их машины слабы духом из-за прощения других, их неудовлетворительной системы ценностей, их вывернутого наизнанку равенства. Итак, Таккун, делай что хочешь – во имя своей справедливости, обрати это оружие против меня.

- Давай! – заорал Амарао. Если бы он не закричал, он не смог бы выстоять против вертящихся в голове мыслей. Командующий тонул в примитивном страхе человека, разозлившего богов. Он кричал, чтобы не потерять контроль, все его тело наполнилось силой:

- Она ничего не сделает с ММ! Она слишком опасна для этого мира... Ты должен это понять!

Красный Наота на миг заглянул Харуко в глаза, сжав двойную гитару в руке. Прошли несколько напряженных секунд.

Затем красная аура вокруг Наоты исчезла.

Знак на лбу рассеялся, и Наота стал обычным.

И тогда Наота протянул гитару Короля Пиратов Харуко.

«Что ты делаешь?...» - Амарао не мог поверить своим глазам.

Я не верю, Наота Нандаба! Ты предал всю планету? Ты отринул возможность спасти всех людей от опасности! И почему ты не отомстил женщине, предавшей тебя? Почему ты складываешь оружие?

Принимая гитару, Харуко пребывала в замешательстве, ее мыслительные волны исчезли.

Наота избежал превращения в Короля Пиратов по собственному сознательному решению?

Если да, то почему? Не понимая его логики, она озадаченно посмотрела на Наоту.

Парень лишился красной ауры, но теперь его щеки пылали по другой причине. Он произнес простые слова, которые хотел сказать всю неделю – нет, намного дольше:

- Я люблю тебя.

Он поцеловал изумленную Харуко, рот в рот. Это был насыщенный и долгий поцелуй.

Зрители следили за ними, разинув рты. Амарао был ошарашен. Только что ожившая Мамими, все еще пребывавшая в плену ядра, холодными глазами смотрела на поцелуй. Никто не мог сказать, сколько прошло времени. Но в момент, когда Наота оторвался от губ Харуко, оно появилось из его головы.

Это мог быть очередной рогоподобный выступ, но он был намного больше, и вознесся высоко в небо.

Это был гигантский крылатый человек с головой птицы, с мускулистой грудью и руками.

Все его тело было крепким и накачанным. Большие черные крылья могли свободно управлять гравитацией, просто будучи расправленными. На его правом запястье был браслет – половина наручников, к которым была прицеплена разорванная цепь.

Харуко пришла в экстаз:

- Атомск!

Возможно, это было совпадением, но когда Харуко прокричала это слово, оно подействовало как выстрел, спускающий лавину: возвышающаяся рука – робот ММ, на котором они стояли, – начал разрушаться. Ломаясь на куски, она стала неустойчивой и начала падать, не выдержав собственного веса.

Это было похоже на кошмар. Если эта конструкция упадет на землю, она приведет к чудовищным жертвам. Металлический монстр был выше небоскребов, и он падал на жилые районы как огромное дерево.

Но что-то остановило его: куча обломков замерла на полпути и начала парить в воздухе. А затем они начали взлетать, как будто их поднимал невидимый бог.

Тем, кто создавал это чудо, конечно же, был Атомск.

В какой-то момент голова парящего Атомска вызвала маленький ураган, создавший гигантскую воронку, которая проявляла потрясающую втягивающую способность.

Возвышающуюся руку постепенно затягивало. Нет, ее не просто затягивало – Атомск управлял этим всасыванием.

- Н.О.?- пробормотав это под нос, Амарао тоже оказался втянут в вихрь воздуха, и вскоре уже летел в воронку. Однако, в противоположность обломкам, тело Амарао медленно опустилось на землю. Сила могла решать, что засасывать. Сила была разрушительной, но в то же время разумной. Амарао уцелел – лишь накладные брови сдуло с лица командующего.

По кругу, по кругу, по кругу... воздух вокруг Мабасе вертелся, как будто город оказался в гигантском блендере. Коричневые листья деревьев гинкго сдувало с ветвей, и они танцевали как бабочки. И сейчас большая часть жителей Мабасе, не уехавших после закрытия фабрики, смотрели на спектакль над головами, понятия не имея об истинной угрозе.

По кругу, по кругу, по кругу... пока Мамими, освободившаяся от машины, Канти, который снова посинел, Амарао, только без бровей, и Наота, отделившийся от Короля Пиратов – все не были подобраны вихрем и не опустились в безопасное место, целые и невредимые. Вихрь был энергией Атомска, которой он осторожно управлял.

Король Пиратов обладал невероятной силой. И Наоте, который на миг прикоснулся к ней, она не казалась таинственной. Обладатель этого красного света был потрясающим человеком.

Вихрь засосал все в голову Атомска, и затем исчез. Он всосал каждый кусок гигантского робота ММ – а еще туман. Он избавил город от мрачного белого тумана.

Впервые за долгое время Мабасе увидел сияющее солнце и голубое небо.

Чернокрылый Король Пиратов закрыл Н.О. и с той же молниеносной скоростью, с которой появился, взмыл в небо.

В ярко-синем, абсолютно безоблачном небе парила желтая Веспя.

За рулем, конечно же, была Харуко. Хотя она и позвала скутер, Атомск уже исчез в небесах.

Сидя на Веспе, Харуко посмотрела на браслет на левой руке. На металлическом обруче висела маленькая цепочка, которая указывала в небо, изгибаясь по следу Атомска.

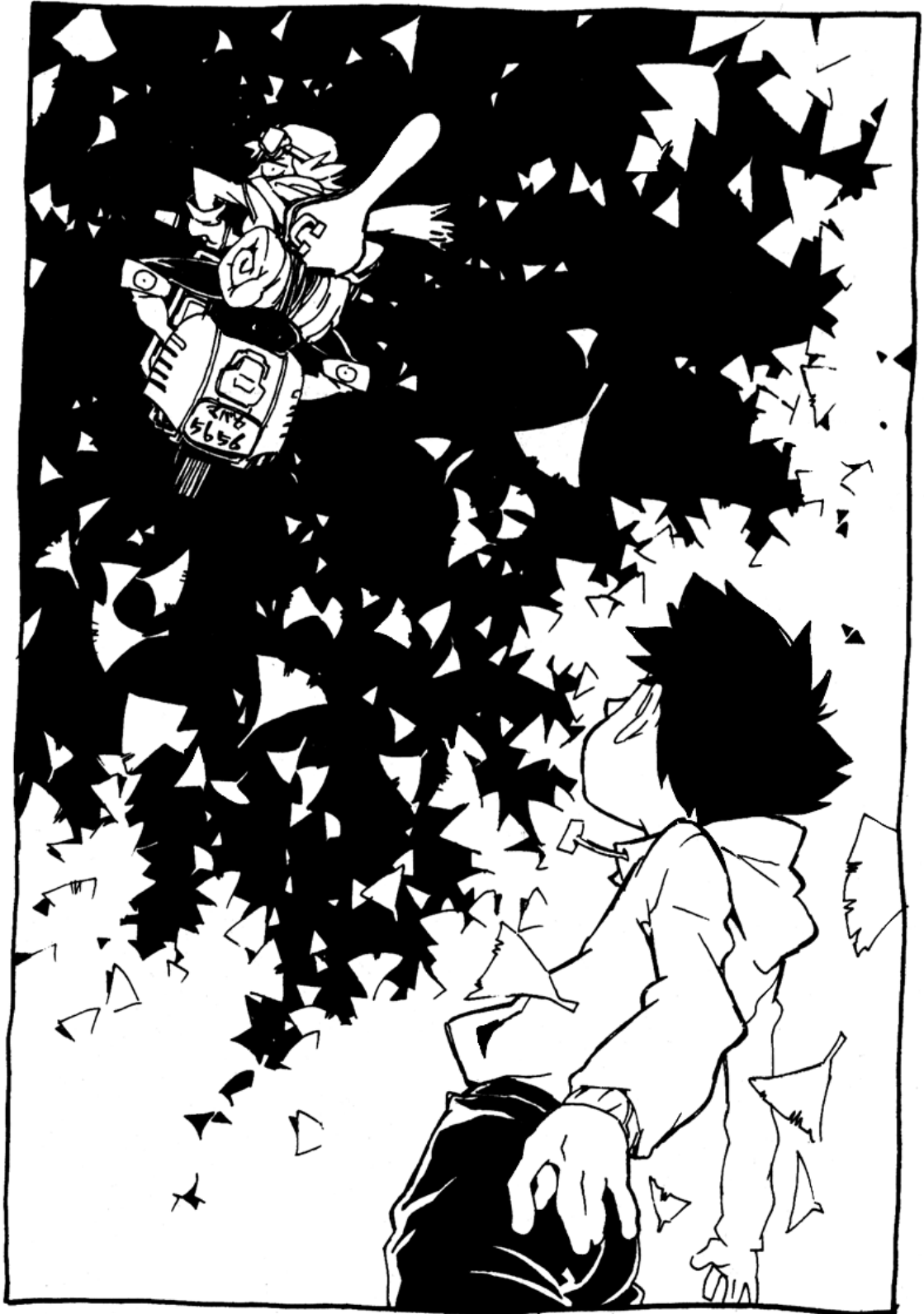
Наота стоял на холме, во все глаза глядя на Харуко.

Дикая девушка на желтом скутере... безоружная девушка, которая стала ненавистной домработницей... она была Наоту гитарой несчетное количество раз, сбивала его Веспой и пользовалась им. Она вела себя эгоистично, жестоко, безответственно. Но несмотря на все это, Наота признался ей в любви.

Харуко замерла, с любовью глядя на небо, куда указывала цепочка, но вот смиренно улыбнулась и посмотрела на Наоту.

- Это все ты виноват. Он опять от меня ушел, - голос Харуко был необычно добр. Осознав это, она улыбнулась еще шире.

Они разглядывали друг друга, коричневые листья кружились у земли.

Наконец, Харуко нежно сказала:

- Хочешь улететь со мной?

Наота подумал: «Ты же не собираешься брать меня».

- Не можешь? – спросила Харуко. – Ты все еще ребенок, Таккун.

С этими словами она надела очки и нажала на газ. С громким хлопком Веспа взлетела в голубое небо, постепенно становясь все меньше и меньше, пока полностью не исчезла из виду.

Спустя какое-то время, Наота заметил брошенную гитару – гитару Харуко. Он поднял ее и попытался сыграть аккорд, но получился лишь неприятный звук. Этот звук означал конец особого сезона – расставание Наоты и Харуко.

Послесловие

Моя любимая сцена во всем произведении – это когда Наота бежит ночью через город, чтобы встретиться с Мамими. К тому же, мне нравится атмосфера их игр на берегу. Когда я думаю об этом, то понимаю, что я уже взрослый.

Почему? Потому что меня веселит чувство печали.

Изначально – в смысле, когда я был намного моложе, – печаль была для меня негативным чувством.

Сейчас это чувство очень глубоко в моих воспоминаниях, так что картина, которую я нарисовал в детстве, сильно изменилась из-за превратностей судьбы.

Система ценностей человека с годами меняется. Только взрослые могут эффективно пользоваться негативными эмоциями в хороших целях.

Но мы не должны забывать, что даже когда становимся взрослыми, то все еще остаемся ограниченными существами. Когда мы что-то приобретаем – мы что-то теряем, и если ты что-то теряешь, ты что-то приобретаешь. Я подумал, что человек, поведавший мне эту истину, был великим.

Например, когда ты теряешь драгоценное сокровище, ты получаешь чувство потери сокровища. Или когда ты наконец достигаешь мечты, к которой стремился годами, ты лишаешься желания воплотить мечту в жизнь.

Вы можете подумать, что это простая риторика, но если бы вы могли взглянуть на систему ценностей с точки зрения объективного бога, вы бы узрели простую, но глубокую правду.

На самом деле этот тезис довольно бесполезен, потому что никто из людей не в силах понять точку зрения бога. Люди всегда будут иметь личные желания, не дающие им увидеть, что теряют и получают они поровну, что есть связь между спросом и предложением.

Я извиняюсь перед моими потомками за этот пример, но люди, собирающие почтовые марки, оценивают те, которых у них много, иначе, чем те, которых у них нет. С точки зрения бога, они равны, но для людей, ограниченных обстоятельствами, это не так. Особая цена каждой марки определяется состоянием коллекции владельца.

Цена рождается из цели. Следовательно, в жизни, когда люди что-то теряют, они не осознают, что в то же время что-то находят.

Из-за этого слова «каждый раз, когда ты что-то теряешь, ты что-то приобретаешь» получают четкое значение. Учитывая концепцию точки зрения бога, мы можем думать о цели и ценности не как об абсолютных значениях, но как о чем-то, что может меняться в определенной степени, например, когда вы испытали разочарование или когда вы обрели силы спасти себя.

Действительно, согласно вашей цели, ценность всего, что окружает людей – всего хлама – изменится.

Если вы потеряете интерес к маркам, то вещи, которыми вы так дорожили до этого дня, станут просто бумажками.

Все это похоже на лекцию о ценностях, но без этого не понять главную героиню, Харуко Харухару.

Как вы знаете, эта книга – новеллизация аниме. История создается совместными усилиями режиссера Цурумаки и меня. И идеями всех, кто работает в Гайнаксе.

Я бы хотел поблагодарить от всей души дизайнера персонажей Ёсиюки Садамото, режиссера по анимации Тадаси Хирамацу, Хироюки Имаиси и Юске Есигаки, которые иллюстрировали новеллу, моего редактора, Такахиро Ямазаки, режиссера Хироки Сато и всех, кто помогал, посылал письма и, конечно, тех, кто читает это сейчас.

Когда мы становимся взрослыми, мы теряем то, что имели в детстве. Даже став взрослыми, мы остаемся ограниченными, но можем жить свободной жизнью.

- Словно ешь плохой рамен – это часть богатства жизни.
Любой, кто может сказать это с улыбкой, кажется мне крутым взрослым.

К новому веку полных сердец.
Ёдзи Энокидо (12.14.2000)